

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ»**

На правах рукописи

МЕЛКОНЯН Сергей Георгиевич

**ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В ОТНОШЕНИИ
СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (2009–2019 гг.)**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7. – История международных отношений
и внешней политики

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Каширина Татьяна Владиславовна

Москва, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (2009–2019 ГГ.).....	22
1.1 Внешнеполитическая стратегия государства Израиль 2009–2019 гг.....	22
1.2 Отношения Израиля со странами Ближнего Востока.....	43
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И СИРИЕЙ	66
2.1 Исторические особенности израильско-сирийских отношений во второй половине XX века.....	66
2.2 Поиски подходов к урегулированию израильско-сирийского противостояния в конце XX–начале XXI вв.	83
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	104
3.1 Основные угрозы национальной безопасности Государства Израиль, продуцируемые вооруженным конфликтом в Сирийской Арабской Республике	104
3.2 Дипломатические, гуманитарные и военные меры по обеспечению безопасности	124
3.3 Российский фактор в политике Израиля в отношении сирийского конфликта.....	144
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	165
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	182
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Данная работа посвящена исследованию внешней политики Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (САР). С момента своего образования Израиль находился под военным, экономическим и политическим давлением со стороны государств ближневосточного региона. Несмотря на то, что сегодня Израиль представляет собой самостоятельный центр силы на Ближнем Востоке, он продолжает сталкиваться с новыми вызовами и угрозами, что обусловлено высоким конфликтогенным характером региона.

Сирийское направление региональной политики Израиля традиционно является одним из наиболее приоритетных, поскольку напрямую связано с вопросом обеспечения безопасности, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, на территории САР, с которой Израиль имеет общую границу, продолжается начавшаяся в 2011 г. гражданская война. Данный конфликт находится в центре внимания не только государств региона, но и международного сообщества в целом. Израиль относится к тем государствам, которые официально придерживаются политики невмешательства в сирийский конфликт, однако опосредованно принимают в нем участие. Поэтому изучение израильского фактора в сирийской гражданской войне представляется особо актуальным.

Во-вторых, Сирия традиционно являлась одним из наиболее враждебных Израилю государств. Если ранее это было обусловлено крайним радикализмом сирийского руководства в отношении решения арабо-израильского конфликта, то сегодня сирийское направление внешней политики Израиля приобретает важность в связи с усилением иранского присутствия на территории САР. Ядерная программа Ирана и его региональные амбиции рассматриваются Израилем как угроза его существованию на протяжении последних десятилетий. Поддержка Ираном враждебных Израилю негосударственных акторов, таких как «Хезболла», снабжение их оружием, в том числе через территорию САР, в особенности после начала гражданской войны, придает сирийскому направлению израильской политики новое измерение.

В целом, действия Израиля в отношении Сирии необходимо исследовать в контексте активизации российской политики в регионе. Россия играет наиболее активную роль в урегулировании сирийского конфликта, а также в борьбе с международным терроризмом, в том числе на территории САР. В связи с этим изучение политики Израиля в отношении Сирии и понимание ее стратегических императивов может оказать позитивное влияние на реализацию российской ближневосточной политики.

Объектом настоящего диссертационного исследования является политика Израиля в отношении Сирии.

Предметом исследования являются концептуальные основы, эволюция и механизмы реализации политики Израиля в отношении Сирии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2009 по 2019 гг. Нижней хронологической границей работы выступает начало второй каденции премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. После победы 2009 г. он оставался бессменным руководителем государства на протяжении трех сроков подряд. Благодаря этому во многом можно проследить сохранение единой внешнеполитической линии, которая раньше подвергалась коренным изменениям после смены премьер-министра, в особенности, если он представлял идеологически иную партию. Верхняя хронологическая граница связана с официальным окончанием третьей каденции Б. Нетаньяху. При исследовании и обосновании исторических особенностей и причин израильско-сирийского противостояния автор был вынужден выходить за пределы нижней хронологической границы работы.

Источниковая база исследования. Настоящее диссертационное исследование базируется на изучении широкого ряда источников, которые можно разделить на три группы.

Первую группу составили архивные документы. Среди них впервые вводимые в научный оборот источники архива Министерства иностранных дел Израиля и Канцелярии премьер-министра Израиля, которые позволили определить основные подходы израильского руководства к противостоянию с

Сирией¹ и конкретизировать намерения Х. Асада в ходе переговорного процесса². Были также изучены ранее неиспользованные в отечественной историографии данные рассекреченных материалов Центрального разведывательного управления США, которые позволили разобраться в эволюции восприятия образа Сирии в Израиле³ и оценить угрозу безопасности Израиля, исходящую от Сирии в период войны в Ливане 1975–1990 гг.⁴, а также проанализировать подходы американского руководства к сирийско-израильскому противостоянию с учетом роли СССР в регионе⁵ и конкретизировать подходы Х. Асада к переговорному процессу с Израилем⁶.

Вторую группу источников составили официальные документы. К ним относятся официальные российские⁷, израильские⁸, американ-

¹ Minutes of Meeting with Assistant Secretary of State Harland Cleveland. – מדינת ישראל. משרד הממשלה. שם תיק: וושינגטון – סוריה – בעיקר נושא גבולות ישראל עם סוריה. מזהה פיזי: חצ-19/6553. מזהה גלוי: 93.8/3-787. כתובת: 02-04-06-110-02 [Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «Вашингтон-Сирия: вопрос сирийско-израильской границы». Записка «Минуты встречи с помощником Госсекретаря Харланом Кливлендом», 16 ноября 1964 г.].

נאום אסד במועצת האו"ם ב-27.1. ירושלים, כא באדר א' תשס"ו. 2 במרץ 1986. מאת מנהל הבהרה. אל הנציגות – הממונים על ההסברה. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/חומר מדיני. שם תיק: ארה"ב – קשרים עם סוריה. מזהה פיזי: חצ-8/8643. כתובת: 2-10-1-120 [Речь Асада в ООН. Начальнику информационного отдела. Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «США: связи с Сирией»].

A Record of Syrian Aggression and Encroachment. Jerusalem. Ministry of Foreign Affairs. 23 March 1962. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/חומר מדיני. שם תיק: סוריה – יחסים עם ישראל. מזהה פיזי: חצ-12/3425. מזהה גלוי: 1522-3/23-130. 2-110-04-04-08 [Государственный архив Израиля. Министерство Иностранных дел Израиля. Папка «Сирия: отношения с Израилем». Доклад, посвященный сирийским агрессивным действиям против Израиля, подготовленный Департаментом информации МИД Израиля 23 марта 1962 г.].

² תרשומת מפגישת מזכיר הממשלה עם שגריר מצרים בירושלים. יום שני, 19.7.193. מזכירת הממשלה. אל ראש הממשלה. מזכ"צ רה"מ. שם תיק: לשכת רה"מ יצחק רבין – משא-ומתן לשלום. מסמכים הקשורים למשא ומתן עם אש"ף ולמשא ומתן עם סוריה; מגעים עם צוות השלום האמריקני [Запись с заседания Кабинета Министров с послом Египта в Иерусалиме. Понедельник, 19 июля 1933 г. Государственный архив Израиля. Канцелярия премьер-министра. Папка «Офис премьер-министра Ицхака Рабина: мирные переговоры»].

³ Israel: Perceptions of Syria. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T00587R000100030003-3.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

⁴ Syria After Amman: The Treat to Israel // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90T00114R000700760001-8.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

⁵ Major Hostilities Between Syria and Israel // Interagency Memorandum [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R01099A001100090003-4.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

⁶ Syria: Asad and the Peace Process. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89S01450R000600580001-8.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 30.11.2016. – № 640).

Федеральный закон «О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» от 26 августа 2015 г.

⁸ 33. עמ. 2015. לשכת הרמטכ"ל, ל. אסטרטגיית צה"ל. לשכת הרמטכ"ל, 2018. – 39 עמ. 39. עמ. 2018. לשכת הרמטכ"ל, ל. אסטרטגיית צה"ל. לשכת הרמטכ"ל, 2018. – 39 עמ.

Основой данного исследования служили труды отечественных, израильских и западных ученых, раскрывающие как частные аспекты, так и общие подходы к ней.

Для понимания основных политических процессов, которые происходили на Ближнем Востоке с момента появления Государства Израиль до настоящего времени, были использованы работы ведущих отечественных востоковедов: академика Е.М. Примакова¹⁴ и академика В.В. Наумкина¹⁵. Изучение политики Израиля в отношении Сирии невозможно без понимания общей стратегии Тель-Авива на международной арене. В связи с этим особый интерес представляет работа И.Д. Звягельской, которая в своей книге «История Государства Израиль»¹⁶, в которой проанализирована эволюция внешней и внутренней политики Израиля с учетом регионального и международного контекста. Это позволило проследить динамику отношений между Израилем и великими державами в период кризисов и региональных конфликтов. Вместе с тем, эволюция внешней политики разделена по этапам, где за основу взяты ключевые изменения в истории Израиля. Однако исследование заканчивается 2009 годом, когда к власти пришел «Ликуд» во главе с Б. Нетаньяху.

Для изучения внешней политики Израиля в период с 2009 г. были привлечены работы Т.А. Карасовой. Ввиду того, что США были и остаются главным стратегическим союзником Израиля, отношения между двумя странами занимают центральное место во внешнеполитической стратегии Тель-Авива. Поэтому особое внимание было уделено работам Т.А. Карасовой¹⁷, посвященным израильско-американским отношениям. Российским исследователем были изданы две монографии по данному вопросу. Первая охватывает период 1948–2014 гг. Вторая работа представляет особый интерес ввиду того, что охватывает период 2009–2019 гг., совпадающий с хронологическими рамками настоящего

¹⁴ Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами // Российская газета. – 2012. – 530 с.; Примаков, Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М., 1978. – 374 с.

¹⁵ Наумкин, В.В. Ближний Восток в культуре и политике / В.В. Наумкин. – М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2011. – 376 с.; Наумкин, В.В. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте / коллективная монография; отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин. – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.; Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66–96.

¹⁶ Звягельская, И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 359 с.

¹⁷ Карасова, Т.А. Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). – М.: Институт востоковедения РАН; Аспект Пресс, 2015. – 464 с.; Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 428 с.

исследования. Для понимания эволюции отношений между Израилем и другим глобальным центром силы, который был представлен СССР, был изучен труд отечественных востоковедов Т.В. Носенко и Н.А. Семенченко¹⁸. В их работе, посвященной истории советско-израильских отношений, детально проанализированы все этапы отношений между двумя странами с учетом идеологических аспектов внешней политики СССР, а также меняющейся глобальной и региональной конъюнктуры. Отношения между Россией и Израилем на современном этапе анализируются в работе И.Д. Звягельской¹⁹, которая посвящена конфликтам на Ближнем Востоке и российской политике в регионе. Отдельные аспекты внешней политики Израиля содержатся в работах Л.Р. Хлебниковой²⁰, Е.А. Якимовой²¹. Основные направления и приоритеты современной внешней политики Израиля были обозначены в работах А.А. Корнилова²². Ключевые направления внешней политики Израиля по географическому и проблемному принципу с учетом внутривосточных и экономических факторов были проанализированы в работе Е.Я. Сатановского²³. Однако и в данном случае исследование в основном охватывает период с момента образования Израиля до начала XX века.

Среди израильских авторов, которые занимались изучением внешней политики Израиля, в диссертации были использованы работы, опубликованные на русском языке. Среди них труды З. Ханина²⁴, который выделил основные тренды

¹⁸ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 260 с.

¹⁹ Звягельская, И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д. Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 208 с.

²⁰ Хлебникова, Л.Р. Израиль и Африка: сотрудничество в сфере безопасности и развития (на примере Нигерии) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 52–62.

²¹ Якимова, Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. – М., 2016. – 186 с.; Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

²² Корнилов, А.А. Внешнеполитические приоритеты государства Израиль в начале XXI века // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 328–337; Корнилов, А.А. Государство Израиль в международных отношениях будущего // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – № 1. – С. 106–111.

²³ Сатановский, Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – 163 с.

²⁴ Ханин Владимир (Зеэв). Израиль накануне и в год своего 70-летия. Актуальные аспекты внешней и внутренней политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

во внутренней и внешней политике Израиля. Работа А. Эпштейна²⁵ посвящена российско-израильским отношениям и является единственным комплексным исследованием на русском языке по данной проблеме. В. Месамед²⁶ обозначил приоритеты в центральноазиатской политике Израиля. Качественно новый подход к анализу «новой периферийной стратегии» Израиля сделан в работе Й. Альфера²⁷. Написанный на иврите труд представляет собой попытку переосмысления внешнеполитических принципов и подходов на базе изначальной «периферийной стратегии». Во многом данная работа послужила основой исследования Ю.И. Костенко²⁸. При анализе средиземноморского направления израильской политики были использованы труды Д.А. Марьясиса²⁹, З. Тзиарраса³⁰, А. Тзиампириса³¹.

При рассмотрении израильской ближневосточной политики в период 2009–2019 гг. были изучены работы отечественных исследователей. Среди них диссертация М.А. Пиляевой, в которой разобраны основные проблемы в отношениях Израиля с Турцией и Ираном³². Ввиду того, что в период, рассматриваемый в настоящей диссертации, на Ближнем Востоке произошли фундаментальные перемены, которые серьезно изменили не только региональную конфигурацию, но и выступили катализаторами новых вызовов и угроз, особо важно обратить внимание на израильскую политику в регионе через призму политических трансформаций. Для того чтобы разобраться с природой данных трансформаций, были изучены работы отечественных востоковедов

²⁵ Эпштейн Алек Д., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу / Алек Д. Эпштейн, С. Кожеуров. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2011. – 224 с.; Эпштейн, Алек Д. (1975–). Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / Алек Д. Эпштейн; Ин-т Ближнего Востока. – Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2014.

²⁶ Месамед, В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность / В.И. Месамед. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. – 240 с.

²⁷ 208 'מ' 2015. [Альфер, Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе]. – Тель-Авив, Матар, 2015. – 208 с.

²⁸ Костенко, Ю.И. Эволюция «периферийной стратегии» Израиля (1990–2017 гг.) (на примере политики в Центральной Азии): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 216 с.

²⁹ Марьясис, Д.А. Израильские месторождения газа – новая реальность энергообеспечения страны, новые горизонты // Восточная аналитика; Институт Востоковедения РАН. – М., 2012. – С. 165–179.

³⁰ Tziarras, Z. Israel-Cyprus-Greece: a 'Comfortable' Quasi- Alliance, Mediterranean Politics, 21:3, 2016. – P. 407–427.

³¹ Tziampiris, A. The Emergence of Israeli-Greek Cooperation. Springer International Publishing, 2015. – 186 p.

³² Пиляева, М.А. Политика Израиля по выстраиванию отношений с мусульманскими государствами на примере Турции и Ирана (1950–2008 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011.

Е.М. Примакова³³, В.В. Наумкина³⁴, И.Д. Звягельской³⁵. Израильские подходы в данном контексте отражены в работах Т.А. Карасовой³⁶. Одна из работ была подготовлена совместно с израильскими коллегами и посвящена реакции Израиля на происходящие изменения в регионе, а также сравнительному анализу угроз³⁷. Актуальным для настоящего исследования представляется труд Т.А. Карасовой, который охватывает региональную политику Израиля в период 2009–2019 гг.³⁸ Это объясняется не только совпадением хронологических рамок, но и комплексным исследованием, содержащим ключевые направления ближневосточной политики с учетом как региональных, так и внешних факторов. Частично израильские подходы к происходящим в регионе событиям отражены в докладе³⁹, подготовленном группой экспертов из Российского института стратегических исследований. Данное исследование представляет важность, так как позиции государств региона исследованы в контексте сирийского конфликта. Поскольку вопрос ближневосточной политики Израиля в период 2009–2019 гг. в отечественной литературе недостаточно изучен, особое внимание было уделено работам израильских исследователей. Среди них труды А. Эпштейна⁴⁰, И. Рабиновича⁴¹, А. Магена⁴². Наибольший интерес представляют работы Института изучения национальной безопасности (INSS), который регулярно

³³ Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами // Российская газета. – 2012. – 530 с.

³⁴ Наумкин, В.В. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

³⁵ Звягельская И.Д., Кузнецов В.А. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 18–31.

³⁶ Карасова, Т.А. Израиль и арабские революции // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 6(647). – С. 17–22; Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред.: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

³⁷ Карасова Т.А., Цви М., Йорам Ш. Угрозы глобализации ближневосточного терроризма. Взгляд из России и Израиля / Институт востоковедения РАН, Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2016. – 20 с.

³⁸ Карасова, Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 180–200.

³⁹ Изменение позиций значимых региональных игроков в ходе сирийского кризиса // Проблемы национальной стратегии. Российский институт стратегических исследований. № 6 (51). – С. 13–47.

⁴⁰ Эпштейн, А. Государство Израиль перед вызовом исламизма: «Арабская весна» и ее влияние на еврейское государство. Институт Ближнего Востока. – М., 2012. – 64 с.; Эпштейн, А. От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 г. Институт Ближнего Востока. – М., 2014. – 103 с.

⁴¹ Rabinovich, I. Israel facing a new Middle East: in search of a national security strategy. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 2017. – 142 p.

⁴² Magen, A. Comparative Assessment of Israel's Foreign Policy Response to the «Arab Spring» // Journal of European Integration, 37:1, 2015. – P. 113–133.

публикует «Стратегическое обновление» и «Стратегические оценки для Израиля», посвященные анализу внешней политики Израиля с учетом новых вызовов и угроз национальной безопасности. Стоит особо отметить работы следующих авторов: У. Декель, Н. Бомс и О. Винтер⁴³, Э. Кам⁴⁴, М. Яалон (бывший министр обороны Израиля) и Л. Фридман⁴⁵, Й. Гузански и Г. Линденштраус⁴⁶, М. Мильштейн⁴⁷, Ассафа Д.⁴⁸, Й. Швейцера⁴⁹, Тира Р.⁵⁰, Г. Эйланд⁵¹. Для получения полноценного взгляда израильских специалистов на данную проблему также были проанализированы материалы другого аналитического центра – Междисциплинарного центра в Герцлии⁵², который публикует «Выводы и рекомендации»⁵³ по итогу ежегодных конференций,

⁴³ אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה - מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר 151, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל 93. עם. 2015. דצמבר 2015. [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия - новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля] – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.;

The 2011 Herzliya Assessment: Main Points. The Eleventh Annual Herzliya Conference, 2011. – 30 p.

⁴⁴ אפרים קם. עתיד השלום בין ישראל למצרים. הערכה אסטרטגית לישראל 2012–2013. המכון למחקרי ביטחון לאומי. 2013. – עם. 141–129. [Кам, Э. Будущее мира между Израилем и Египтом. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 129–141.

⁴⁵ 2. גיליון – 21. כך לאומי ביטחון למחקרי המכון. אסטרטגי עדכן. הפרגמטי הסוני והמחנה ישראל – היסטורית הזדמנות. פרידמן ליהיא, יעלון משה. 2018. – יולי – 3–18. [Яалон М., Фридман Л. Израиль и прагматичный суннитский лагерь. Историческая возможность. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 21. – № 2. – С. 3–18.

⁴⁶ גליה לינדנשטראוס, יואל גז'נסקי. טורקיה ואיראן – לא בהכרח שותפות אידיאלית. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כך, 14 גיליון 1, 94–83. עם. 2011. אפריל 2011. [Линденштраус Г., Гузаньски Й. Турция и Иран – не обязательно идеальное партнерство. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 1. – С. 83–94.

⁴⁷ מיכאל מילשטיין. מזרח תיכון חדש-ישן: הטלטלה במזרח התיכון והשלכותיה על ישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כך 14, 9–23. עם. 2011. אפריל 2011. [Мильштейн, М. Новый Ближний Восток: потрясения на Ближнем Востоке и ее последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 1. – С. 9–23.

⁴⁸ אסף דוד. אביב ירדני, חורף האשמי: משמעויות ליחסי ישראל-ירדן. הערכה אסטרטגית לישראל 2013–2014. המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2014. 128–113. עם [Ассаф, Д. Иорданская весна, Хашимитская зима: последствия для израильско-иорданских отношений. Стратегическая оценка для Израиля 2013–2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 113–128.

⁴⁹ אוקטובר 3 גיליון 15, כך לאומי ביטחון למחקרי המכון. אסטרטגי עדכן? ישראל של לגבולותיה מתקרב "העולמי יהאדהג" האם. שוייצר יורם. 2012. 66–55. [Швейцера, Й. Приближается ли «глобальный джихад» к границам Израиля? Стратегическое обновление]. – 2012. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 15. – № 3. – С. 55–66.

⁵⁰ רון טירה. אסטרטגיה ישראלית לעידן שאחרי סייקס-פיקו. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כך 18, גיליון 1, אפריל 2015. עם. 49–60. [Тира, Р. Израильская стратегия для эпохи пост-Сайкс-Пико. Стратегическое обновление]. – 2015. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 49–60.

⁵¹ גיורא אילנד. הטלטלה במזרח התיכון והשפעותיה האפשריות על ביטחון ישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כך 14 גיליון 2, 13–7. עם. 2011. יולי 2011. [Эйланд, Г. Толчок на Ближнем Востоке и его возможные последствия для безопасности Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 2. – С. 7–13.

⁵² Herzliya. [Электронный ресурс] // הרצליה 2011 הרצליה לכנס חשיבה צוות ח"דו. גלובאליים שינויים של בעידן ישראל של החוץ מדיניות. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

⁵³ [Конференция в Герцлии, 2019 год. Взгляды и рекомендации. «Навигация в бурной воде - время перемен».] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 15.09.2019). [Конференция в Герцлии, 2018 г., Взгляды и рекомендации. «Израиль в эпоху стратегических решений между стабильностью, изменениями и конфронтацией».] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/2018/Documents/HerzliyaInsights2018-webH.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).

посвященных влиянию ситуации в регионе и мире на израильскую политику. Также хотелось бы отметить работы М. Шауля⁵⁴ и группы авторов⁵⁵, посвященные влиянию региональных трансформаций и продолжающейся милитаризации на безопасность Израиля.

Для изучения проблемы исторических особенностей сирийско-израильского противостояния были привлечены труды советских востоковедов. Хотелось бы отметить две важные проблемы, с которыми можно столкнуться при исследовании данного вопроса. Во-первых, большинство работ советского периода имеют идеологическую окраску и передают арабский взгляд на проблему, во многом игнорируя израильский подход. Во-вторых, отсутствуют комплексные исследования по сирийско-израильскому противостоянию. Данная проблема рассматривается в контексте общего арабо-израильского противостояния. Единственным трудом, в котором предпринята попытка рассмотрения сирийско-израильского противостояния в качестве самостоятельной темы, является работа Г.М. Григоряна⁵⁶. Несмотря на то, что в данной работе представлена позиция Сирии в ближневосточном конфликте, сохраняется идеологическая коннотация, представляющая Израиль как главный инструмент «империализма» на Ближнем Востоке. Более современной работой, позволяющей понять внутривнутриполитические аспекты сирийской политики в отношении Израиля, является труд И.А. Матвеева⁵⁷. Наиболее комплексной работой с точки зрения анализа развития внутренней и внешней политики Сирии, является монография

2017 הרצליה תשע"ז תובנות והמלצות. אוקטובר 2017 [Конференция в Герцлии, 2017 г. Взгляды и рекомендации.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/ExcSum2017web.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

2016 הרצליה כנס תובנות לאן? ישראל 2016 [Конференция в Герцлии, 2016 г. «Израиль – куда?». Выводы Герцлийской конференции 2016 г.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/2016HCA.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).

⁵⁴ שאול משהל. תובנות על המציאות המתהווה במזה"ת [Машаль, Ш. Взгляд на развивающуюся реальность на Ближнем Востоке.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/ShaulMishal5.5.18.pdf> (дата обращения : 29.09.2019).

⁵⁵ ש' שאול, ש' עווד ברוש, יאיר פרוימוביץ', מרוץ החימוש במזה"ת – האתגרים העיקריים לישראל [Шай Ш., Брош О., Фроимович Я. Гонка вооружений на Ближнем Востоке – главные вызовы для Израиля] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/Himush_Full2.5.18.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

⁵⁶ Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте. – Ереван, АН Армянской ССР, 1989. – 192 с.

⁵⁷ Матвеев, И.А. Национальная и общearабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). – М., 2004. – 208 с.

Э.П. Пир-Будаговой⁵⁸. Несмотря на то, что в данном исследовании политика Сирии также во многом рассматривается в плоскости арабо-израильского конфликта, особое внимание уделено внутренним факторам, которые определяли позицию в отношении Израиля. Для получения более объективной картины противостояния, были использованы труды зарубежных и израильских специалистов. Среди них Д. Пайпс⁵⁹, Р. Халиди⁶⁰, Я. Эврон⁶¹, А. Шалев⁶², М. Дииб⁶³ и А. Янив⁶⁴ и др.

Для изучения переговорного процесса, что является уникальным этапом в сирийско-израильском противостоянии, привлекались работы израильских и иностранных исследователей. Это связано с тем, что данному вопросу практически не уделено внимание в отечественной историографии. Некоторые события можно проследить в монографии Т.А. Карасовой⁶⁵, однако они рассмотрены в контексте развития израильско-американских отношений. Проблема заключается в том, что российская историография во многом унаследовала советские традиции и продолжает рассматривать историю сирийско-израильского противостояния и переговорного процесса в контексте общего арабо-израильского противостояния и мирного урегулирования, не выделяя отдельное сирийское направление израильской политики. Для восполнения пробелов были привлечены мемуары и труды израильских и иностранных исследователей. Среди них важно отметить работы П. Силла⁶⁶, биографа Х. Асада, американского историка Д. Пайпса⁶⁷, который продолжает

⁵⁸ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

⁵⁹ Daniel Pipes, *Greater Syria: The History of an Ambition*. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 249 p.; Pipes D. *Damascus Courts the West: Syrian Politics. Policy papers* // Washington Institute for Near East Policy: no. 26, 1991. – 104 p.

⁶⁰ Khalidi, Rashid. *The Asad Regime and the Palestinian Resistance*. Arab Studies Quarterly. Vol. 6. – 1984. – № 4. – Pp. 259–266.

⁶¹ Evron, Yair. *War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence* // Johns Hopkins University Press, Baltimore, 1987. – 229 p.

⁶² Aryeh Shalev. *Israel and Syria: Peace and Security on the Golan*. – Tel Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies, 1994. – 228 p.

⁶³ Deeb, Marius. *Syria's terrorist war on Lebanon and the peace process*. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987. – 246 p.

⁶⁴ Yaniv A., Ma'oz, Moshe. *Syria under Assad: domestic constraints and regional risks*. – London: Croom Helm, 1986. – 237 p.

⁶⁵ Карасова, Т.А. *Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014*. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 464 с.

⁶⁶ Patrick, Seale. *Asad: The Struggle for the Middle East* // University of California Press. – 1989. – 576 p.

⁶⁷ Daniel, Pipes. *Syria Beyond the Peace Process*. – Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 1996. – 127 p.

уделять внимание сирийско-израильским отношениям, М. Маоза⁶⁸, Е. Коббан⁶⁹, Ш. Брома⁷⁰ и др.

При рассмотрении политики Израиля на сирийском направлении в контексте вызовов и угроз, спровоцированных сирийским конфликтом, начавшемся с 2011 г., заслуживают внимания материалы Т.А. Карасовой⁷¹, посвященные фактору радикального ислама. Комплексные исследования в отечественной историографии по данному вопросу отсутствуют. Основой для изучения данной проблемы служили материалы израильских и иностранных аналитических центров. Среди них записки и доклады Центра Картера⁷², Центра Вильсона⁷³, Института изучения войн⁷⁴, Института Брукинга⁷⁵, Королевского

⁶⁸ Maoz, M. *Syria and Israel: From War to Peacemaking*. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 280 p.

⁶⁹ Cobban, Helen. *The Israel-Syrian Peace Talks: 1991–1996 and Beyond*. – Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1999. – 235 p.

⁷⁰ שלמה ברום. משא ומתן ישראלי-סורי: סיכויי לשינוי בהיערכות האסטרטגית האזורית? הערכה אסטרטגית לישראל 2009. המכון למחקרי ביטחון עמ' 61–69, 2009. [Бром, Ш. Израильско-сирийские переговоры: шанс для региональных стратегических изменений? Стратегическая оценка для Израиля 2009]. – 2009. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 61–69.

⁷¹ Карасова, Т.А. Радикальный ислам как угроза израильской безопасности. Отношение Израиля к «исламскому государству» // Оценки и идеи. Бюллетень Института Востоковедения РАН. – Т. 1. – № 7. – Авг. 2015. – 5 с.

⁷² The Islamic State in Southern Syria. May 15, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/islamic-state-in-southern-syria-may-2015.pdf (дата обращения: 11.02.2019);

Southern Syria Conflict Update. July 10, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/southern-syria-conflict-update-july2015.pdf (дата обращения: 11.02.2019);

Syria Countrywide Conflict Report. No. 5 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/NationwideUpdate-Feb-28-2015.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

⁷³ Jubin, Goodarzi. Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of the Tehran-Damascus Axis? Viewpoints. No. 35. August 2013 [Электронный ресурс] // The Wilson Center. Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/iran_syria_crossroads_fall_tehran_damascus_axis.pdf (дата обращения: 12.02.2019);

Jubin, Goodarzi. Iran and Syria: The End of the Road? Viewpoints No. 79. June 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/iran_syria_end_of_road.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

⁷⁴ Marisa, Sullivan. Hezbollah in Syria. Middle East Security Report 19. Institute for the Study of War. April 2014. – 34 p. [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Hezbollah_Sullivan_FINAL.pdf (дата обращения: 17.02.2019);

Frederick W. Kagan, Ahmad Majidiyar, Danielle Pletka. Iranian Influence in the Levant, Egypt, Iraq, and Afghanistan. American Enterprise Institute and the Institute for the Study of War. May 2012. – 93 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute and Institute for the Study of War. Режим доступа: https://www.aei.org/wp-content/uploads/2012/05/-iranian-influence-in-the-levant-egypt-iraq-and-afghanistan_171235465754.pdf (дата обращения: 17.02.2019);

Will Fulton, Joseph Holliday, and Sam Wyer. Iranian Strategy in Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. May 2013. – 43 p. [Электронный ресурс] // Critical Threats and Institute for the Study of War. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2016/07/imce-imagesIranian_Strategy_in_Syria-1.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

⁷⁵ Rabinovich, I. Israel's View of the Syrian Crisis. Analysis Paper. The Saban Center at Brookings. November 2012. – 20 p. [Электронный ресурс] // Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Rabinovich-web-final.pdf> (дата обращения: 20.02.2019);

Charles Lister. Dynamic Stalemate: Surveying Syria's Military Landscape. Brookings Doha Center. May 2014. – 26 p. [Электронный ресурс] // Brookings Institution. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Syria-Military-Landscape-English.pdf> (дата обращения: 20.02.2019).

объединенного института исследований в области обороны и безопасности⁷⁶, Центра Карнеги⁷⁷, Вашингтонского института ближневосточной политики⁷⁸, Американского института предпринимательства⁷⁹, Атлантического совета⁸⁰ и др. Для понимания взгляда из Израиля представлялось важным обратить внимание на работы израильских исследователей. Среди них работы Института изучения национальной безопасности⁸¹ и Университета Хайфы⁸². При анализе мер, предпринимаемых со стороны Израиля с целью обеспечения национальной

⁷⁶ Aniseh Bassiri Tabrizi and Raffaello Pantucci. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. Occasional Paper, August, 2016. – 60 p.

⁷⁷ Kheder, Khaddour. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience. Carnegie Middle East Center. March 2016. – 10 p. [Электронный ресурс] // Carnegie Middle East Center. Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ACMR_Khaddour.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

⁷⁸ Herzog, Michael. The Growing Risk of an Israel-Iran Confrontation in Syria. The Washington Institute for Near East Policy. December 2017. – 10 p. [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyNote43-Herzog3.pdf> (дата обращения: 24.02.2019);

Uskowi, Nader. Examining Iran's Global Terrorism Network. Testimony submitted to the House Homeland Security Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence. The Washington Institute for Near East Policy. April 2018. – 10 p.

⁷⁹ J. Matthew McInnis. Iranian concepts of warfare: Understanding Tehran's evolving military doctrines. American Enterprise Institute. February 2017. – 32 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2017/02/Iranian-Concepts-of-Warfare.pdf> (дата обращения: 25.02.2019);

Bucala Paul and Frederick W. Kagan. Iran's Evolving Way of War How the IRGC Fights in Syria. Critical Threats. March 2016. – 41 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/middle-east/irans-evolving-way-of-war-how-the-irgc-fights-in-syria/> (дата обращения: 25.02.2019);

Bucala, Paul. Iran's New Way of War in Syria. Critical Threats Project at the American Enterprise Institute and Institute for the Study of War. February 2017. – 20 p. [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2017/02/Iran-New-Way-of-War-in-Syria_Final.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

⁸⁰ Uskowi, Nader. The Evolving Iranian Strategy in Syria: A Looming Conflict with Israel. Atlantic Council. September 2018. – 12 p. [Электронный ресурс] // Atlantic Council. Режим доступа: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/09/The_Evolving_Iranian_Strategy_in_Syria.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

⁸¹ אודי דקל, ועומר עינב. הצורך בגיבוש אסטרטגיה מעודכנת אל מול התהפוכות האזוריות: הזירה הצפונית כמקרה בוחן. עדכן אסטרטגי. המכון 48–37. עם 2011. אפריל 1, גיליון 18, כרך 18. [Декель У., Эйнав О. Необходимость в обновленной стратегии перед лицом региональных потрясений: пример северной арены. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 37–48;

אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה – מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר 151, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל 93. עם 2015. דצמבר 2015. אביב, [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия – новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.;

Meridor D., Eldadi R. Israel's National Security Doctrine: The Report of the Committee on the Formulation of the National Security Doctrine (Meridor Committee), Ten Years Later. The Institute for National Security Studies, February, 2019. – 70 p.;

עמוס ידלין. ההערכה אסטרטגית כוללת עשרה מעצבים ועשרה אתגרים, דילמות והמלצות. הערכה אסטרטגית 2017–2018, המכון למחקרי ביטחון 130–115. עם 2018. ינואר 2018. [Ядлин, А. Оценка стратегического окружения: десять элементов, проблем и рекомендаций. Стратегическая оценка для Израиля 2017–2018]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 115–130;

אייל זיסר. המשבר בסוריה: איומים והזדמנויות לישראל. הערכה אסטרטגית לישראל 2013–2012, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, 2013. 159–143. עם [Ядлин, А. Кризис в Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 143–159;

אודי דקל, ענת בן חיים. הזירה הצפונית על פרשת דרכים: הערכה אסטרטגית לישראל 2018–2019, המכון למחקרי ביטחון לאומי, דצמבר 2018. עם 2019. 29–41 [Декель У., Бен-Хайм А. Кризис в Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2018–2019]. – 2019. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 29–41;

⁸² 51 [Берковски, А. Иностранные базы на Ближнем Востоке]. – 2018. – Университет Хайфы. – 51 с.

безопасности, был также использован труд Т.А. Карасовой⁸³, в котором отчасти изучены дипломатические меры по сдерживанию Ирана на территории Сирии. Стоит также отметить работы израильских исследователей Н. Бомса⁸⁴ из Университета Тель-Авива, А. Ориона и У. Декеля⁸⁵ из Института изучения национальной безопасности, Я. Липпина из Центра стратегических исследований «Бегин-Садат» Бар-Иланского Университета⁸⁶ и др.

Для изучения влияния российского фактора на израильскую политику в отношении Сирии были привлечены работы отечественных исследователей из Российского совета по международным делам, Центра анализа стратегий и технологий⁸⁷, а также докторская диссертация М. Ходынской-Голенищейвой⁸⁸, в которой подробно раскрыты расхождения подходов России и Израиля на практике. С целью проведения анализа израильского взгляда на российскую операцию в Сирии были рассмотрены работы бывшего посла Израиля в России, который является научным сотрудником в INSS Ц. Магена⁸⁹, А. Ядлина⁹⁰, а также материалы Герцлийского центра, которые регулярно публикуют исследования, посвященные политике России на Ближнем Востоке в целом, и в Сирии, в частности⁹¹.

⁸³ Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019 г. – 428 с.

⁸⁴ Boms, N.A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms & S. Ashraph (Eds.), The Syrian War: Between Justice and Political Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – pp. 180–197.

⁸⁵ , 2015-2016 לערצה אסטרטגית לישראל לה? הערכה הביטחון הנשקפים לה? [Орион А., Декель У. Готов ли Израиль к вызовам в области безопасности, с которым он сталкивается? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 81–88.

⁸⁶ Lappin Yaakov. The Low-Profile War Between Israel and Hezbollah. Mideast Security and Policy Studies. – No. 138. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, 2017. – 49 p.

⁸⁷ Сирийский рубеж. Авторский коллектив: М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко (редактор). С предисловием С.К. Шойгу и послесловием С.В. Лаврова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 184 с.

⁸⁸ Ходынская-Голенищева, М. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2018. – 1047 с.

⁸⁹ צבי מגן ואודי דקל. האם בהתערבות הרוסית בסוריה גלומות הזדמנויות לישראל? הערכה אסטרטגית לישראל 2016–2015. המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, 2016. עמ' 59–57. [Маген Ц., Декель У. Является ли вмешательство России в Сирию возможностью для Израиля? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 57–59.

⁹⁰ עמוס ידלין. רוסיה בסוריה והמשמעויות לישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 19 גיליון 2, יולי 2016. עמ' 18–3. [Ядлин А. Россия в Сирии: последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 19. – № 2. – С. 3–18.

⁹¹ יורי קוגן. האם ישראל ורוסיה במסלול עימות בזירה הסורית? [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/5/Kogan12_04_18.pdf (дата обращения: 25.09.2019).

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии проанализированы отдельные аспекты израильской политики в отношении Сирии. При этом отсутствует комплексное исследование данного вопроса, в особенности в рассматриваемый в настоящем исследовании хронологический период. Обозначенные работы служили базой для проведения углубленного исследования израильской политики в отношении Сирии с учетом региональных и внешних факторов.

Цель работы: комплексное исследование политики Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики в 2009–2019 гг.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

- 1) определить основные задачи и направления внешнеполитической стратегии Государства Израиль;
- 2) проанализировать факторы, определяющие ближневосточную политику Израиля в контексте «арабского пробуждения»;
- 3) определить исторические особенности сирийско-израильского противостояния;
- 4) установить основные этапы переговорного процесса между Сирией и Израилем;
- 5) проанализировать основные угрозы безопасности Израиля, исходящие из сирийского конфликта;
- 6) рассмотреть основные направления израильской политики в отношении Сирии в контексте обеспечения национальной безопасности;
- 7) оценить влияние российского фактора на сирийский вектор израильской политики.

Методологическая основа исследования. В основе диссертационного исследования лежит комплексный подход, позволяющий учесть всю совокупность факторов, влияющих на политику Израиля по отношению к Сирии. В работе были использованы как общенаучные методы, так и основные принципы

и методы исторического исследования. В основу работы положен принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех исторических фактов и событий с учетом общей исторической обстановки. Этот принцип обуславливается необходимостью изучения сирийского вектора израильской политики с учетом меняющейся обстановки в регионе, а также общей внешнеполитической линией Израиля в рассматриваемый период. Историко-генетический метод позволил выявить ключевые исторические особенности сирийско-израильского противостояния, которые во многом определяли характер конфронтации между двумя странами. Метод периодизации позволил разделить переговорный процесс между Сирией и Израилем на определенные этапы, где в качестве главного критерия послужила смена руководства в Израиле, что оказывало ключевое влияние на динамику и характер процесса. В исследовании были использованы: сравнительно-исторический метод, обусловленный характером объекта познания – исторической действительности как единства общего, повторяющегося и индивидуального, неповторимого в любых явлениях и процессах; ретроспективный метод, позволяющий выявить причины израильско-сирийского противостояния. Принцип научной объективности позволил рассмотреть исторические события без привязки к различным интерпретациям, что позволило избежать резких оценочных суждений.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии проведено комплексное исследование сирийского вектора внешней политики Израиля в 2009–2019 гг. Израильско-сирийское противостояние и израильско-сирийские переговоры рассмотрены как самостоятельные процессы, в отличие от устоявшегося научного подхода в российской и зарубежной историографии анализировать их как элементы арабо-израильского конфликта и ближневосточного мирного урегулирования. Доказано существенное влияние иранского фактора на ближневосточную стратегию Израиля и на сирийское направление, в частности. В научный оборот были введены ранее неиспользуемые архивные материалы, которые позволили конкретизировать позицию израильского руководства относительно угроз, исходящих от Сирии, а также

перспектив заключения с ней мирного соглашения. В исследовании определена иерархия угроз безопасности Израиля, которые были спродуцированы конфликтом на территории Сирии. Было установлено, что действующие в САР террористические организации и радикальные вооруженные формирования не являются серьезным источником угроз безопасности Израиля ввиду ограниченности их ресурсов. В работе проанализирован уровень военной активности Израиля на сирийском направлении. Были выявлены основные цели ударов израильских ВВС, что позволило определить приоритезацию угроз безопасности Израиля. В исследовании дана объективная оценка роли России в урегулировании сирийского конфликта, достигнутым результатам российской военной операции в Сирии, начавшейся в 2015 г., в том числе, в контексте внешней политики Израиля на сирийском направлении.

Положения, выносимые на защиту.

1. Внешнеполитическая стратегия Израиля в рассматриваемый период претерпела серьезные изменения не только ввиду расширения географии своей активности, но и в связи с качественным изменением подходов. В основе современной стратегии лежит комплементарный принцип, согласно которому представляется архиважным сохранение равноприближенных партнерских отношений с мировыми центрами силы при сохранении доминирования американского вектора.

2. Ключевым фактором, определяющим ближневосточную стратегию Израиля, является угроза, исходящая от иранской военной активности. Это во многом позволило расширить тайные и официальные контакты с арабскими странами региона. Другим сближающим фактором с арабскими странами послужила маргинализация палестинской проблемы, катализатором чего выступили трансформации, происходящие на Ближнем Востоке, вследствие которых на передний план вышли качественно новые проблемы для государств региона.

3. С момента образования Израиля Сирия, являясь арабской страной, занимает наиболее враждебную и непримиримую позицию в отношении Израиля.

При этом противостояние между государствами обретало новые измерения в процессе развития конфликта.

4. Переговорный процесс между Сирией и Израилем имел шесть этапов, которые не были связаны между собой. Начало нового этапа было связано со сменой руководства в Израиле, которое влияло на формат, повестку, а также характер переговоров.

5. Сирийское направление израильской политики в исследуемый период во многом определяется контекстом ирано-израильского противостояния, которое имеет как региональное измерение, так и локальное (ливанское, сирийское и палестинское). Составленная иерархия угроз безопасности Израиля позволяет понять степень важности каждой из них и спрогнозировать потенциальные действия Израиля в контексте продолжающегося конфликта на территории САР. Вооруженный конфликт на территории Сирии качественно изменил израильское видение относительно угроз безопасности, в результате чего угрозы, исходящие от Ирана и «Хезболлы» были объединены в единый блок, для противодействия которым принимаются единые методы.

6. Предпринимаемые Израилем шаги с целью обеспечения безопасности в контексте угроз, исходящих от сирийского конфликта в рассматриваемый период, свидетельствовали о готовности руководства к сценарию фрагментации Сирии по этно-конфессиональному принципу, при котором появлялась бы возможность формирования буфера безопасности из лояльного населения, которому оказывалась регулярная помощь.

7. Вооруженный конфликт на территории Сирии создал новое измерение российско-израильских отношений. Российское присутствие, по мнению израильского руководства, осложняет выполнение задач, которые в Израиле рассматриваются как необходимые для обеспечения безопасности. Несмотря на наличие серьезных расхождений в интересах, два государства выработали уникальный формат диалога, который может служить новой моделью для использования в схожих контекстах.

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании и раскрытии основных внешнеполитических подходов Государства Израиля, которые, в свою очередь, развивают и дополняют уже имеющиеся научные представления.

Практическая значимость. Настоящее исследование может представлять интерес для Министерства иностранных дел России при выработке ближневосточного курса внешней политики России. Материалы диссертации и выводы могут быть использованы для преподавания в вузах исторических и политологических дисциплин.

Апробация. Положения и выводы диссертационного исследования были представлены на международной конференции молодых ученых в Дипломатической академии МИД России в 2019 г., на международном конгрессе по востоковедению в Ереване в 2018 г., а также на круглом столе, посвященном геополитической трансформации на Ближнем Востоке в Российском институте стратегических исследований в 2017 г. По теме исследования опубликовано семь научных работ, в том числе четыре научные статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК, среди которых одна в журнале, индексируемом в Scopus.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (2009–2019 ГГ.)

1.1 Внешнеполитическая стратегия государства Израиль 2009–2019 гг.

Обеспечение безопасности как приоритетная задача во внешней политике

Государство Израиль, создание которого было провозглашено 14 мая 1948 года⁹², появилось на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 181 от 29 ноября 1947 года⁹³. С момента своего основания оно оказалось во враждебном окружении арабских стран, не признающих право на существование нового государства. Это подтверждается историей арабо-израильских войн, которые происходили на протяжении второй половины XX века. Именно поэтому ключевым направлением внешнеполитической стратегии Израиля с момента его появления было обеспечение национальной безопасности в условиях перманентного как военного, так и политического и экономического прессинга со стороны своих соседей.

Важным показателем институционального подчинения вопросов безопасности внешней политике является созданный Б. Нетаньяху в 1999 г. Совет по национальной безопасности (СНБ). Он регулируется «Законом о Совете по национальной безопасности»,⁹⁴ согласно которому он выполняет функции централизованного консультативного органа премьер-министра и правительства по вопросам, связанным с иностранными делами и безопасностью. Согласно закону, штаб-квартира переводилась из Тель-Авива в Иерусалим и располагалась

⁹² מגילת העצמאות [Декларация Независимости Израиля] [Электронный ресурс] // Государственный архив Израиля. Режим доступа: <https://www.archives.gov.il/chapter/declaration-of-independence/> (дата обращения: 11.11.2017).

⁹³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/A/RES/181 %28II %29](https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29) (дата обращения: 11.11.2017).

⁹⁴ תשס"ח-2008, חוק המטה לביטחון לאומי, תשס"ח-2008 [Закон о Национальной безопасности от 2008 г.] [Электронный ресурс] // Совет национальной безопасности Израиля. Режим доступа: <http://www.nsc.gov.il/he/About-the-Staff/Pages/nsclaw.aspx> (дата обращения: 13.11.2017).

в канцелярии премьер-министра. Это свидетельствует о том, что Б. Нетаньяху рассматривал СНБ в качестве органа по вопросам внешней политики и безопасности. В период 2009–2019 гг. руководителями СНБ, а соответственно и советниками премьер-министра по вопросам национальной безопасности, были либо военные офицеры, либо сотрудники или бывшие руководители специальных служб, что свидетельствует о слабых позициях гражданских подходов в принятии решения. Однако продолжение доминирования позиций министерства обороны в данный период превратили СНБ в консультативный орган. При этом пост министра обороны и министра иностранных дел занимали самые приближенные союзники по коалиции (Авигдор Либерман, лидер партии «Наш дом – Израиль»), члены «Ликуда» (Моше Яалон и Исраэль Кац), либо сам Б. Нетаньяху. В межвыборный период на два месяца министром обороны был Нафтали Беннет, член партии «Новые правые», что являлось частью договоренностей в рамках коалиции.

Трансформация системы международных отношений, которая естественным образом оказала влияние на региональные подсистемы, в том числе ближневосточную, привела к серьезной корректировке внешнеполитических курсов государств. Однако в рассматриваемый период можно было наблюдать, что в Израиле во многом сохранилось подчинение внешней политики вопросу обеспечения безопасности. Если после появления Израиля на карте Ближнего Востока другой приоритетной внешнеполитической задачей для Израиля было также обеспечение легитимности, в том числе путем признания и расширения дипломатических связей, то на протяжении 2009–2019 гг. с появлением новых вызовов можно наблюдать превалирование задач в области безопасности над всеми остальными.

Ключевыми направлениями в области обеспечения безопасности, которые занимали важные позиции в списке внешнеполитических приоритетов, менялись в зависимости от рассматриваемого периода. В 2009–2019 гг. центральное место заняла угроза, исходящая от Ирана. Ее ключевыми компонентами были ядерная программа Ирана, которая, как полагали в Израиле, имела военный характер,

ракетная программа, поддержка «Хезболлы», ХАМАС и «Исламского джихада». Поэтому одной из главных целей внешнеполитической стратегии Израиля в изучаемый период стало сдерживание как самого Ирана, так и его влияния в регионе. Это находило свое выражение в систематичной политике по обоснованию реальности угроз не только для Израиля и региона, но и всего мира, что приводило к наложению санкций как на Иран и компании, которые сотрудничают с государственными структурами, так и внесение «Хезболлы» и других движений в список террористических организаций. Другой важной задачей в области обеспечения безопасности, которая традиционно доминировала во внешней политике Израиля, был палестинский вопрос. В изучаемый период основные угрозы в данном контексте были связаны с деятельностью ХАМАС, «Исламского джихада» и других организаций в Секторе Газа. Палестинский аспект внешней политики Израиля также связан с важностью легитимации поселенческой активности главным образом в глазах европейских государств.

Показательными примерами готовности пожертвовать особым уровнем межгосударственных отношений в интересах безопасности служат операция «Морской бриз» в 2010 г. и вступление Б. Нетаньяху в Конгрессе США в 2015 г. Имеющиеся крепкие партнерские отношения с Турцией, которая служила моделью для сотрудничества между Израилем и другими мусульманскими странами, демонстрируют отсутствие религиозных преград для диалога с Тель-Авивом и представляют особую ценность. Несмотря на это израильским руководством было принято решение о проведении операции, направленной против «Флотилии свободы», что резко ухудшило отношения с Турцией, которые не были восстановлены до прежнего уровня. Спустя пять лет стратегический характер союзнических отношений между Израилем и США не стал преградой для исторического выступления премьер-министра Б. Нетаньяху в Конгрессе. Американское руководство, которое было готово подписать соглашение с Ираном, столкнулось с жесткой позицией Израиля, лидер которого публично выступил в парламенте США. Таким образом, при Б. Нетаньяху вопрос обеспечения безопасности занял не только центральное место во

внешнеполитической стратегии, но также влиял на характер межгосударственных отношений, в том числе с ключевыми союзниками и партнерами.

Определяющим внешним фактором, влияющим на обеспечение безопасности Израиля, являются отношения с США. В новой редакции Стратегии Армии обороны Израиля (Стратегия ЦАХАЛ) от 2018 г. подчеркивается, что укрепление отношений с США в рамках стратегического сотрудничества является одним из главных элементов по «стратегическому укреплению Израиля, который стремится улучшить условия для потенциальной войны, а также повлиять на баланс сил в регионе, что позволит обеспечить необходимый уровень безопасности»⁹⁵. В своей работе «Руководящие принципы стратегии национальной безопасности Израиля» бывший начальник Генштаба Израиля Гади Айзекот, который был идеологом актуальной военной доктрины, отмечает, что особые отношения Израиля с Соединенными Штатами являются источником силы и центральной опорой обеспечения и выстраивания национальной безопасности Израиля на международном уровне, в том числе на дипломатических и экономических площадках⁹⁶. Главным элементом в данном контексте является регулярная помощь в области безопасности, которую США оказывают Израилю. В 2016 г. правительства Израиля и США подписали новый 10-летний Меморандум о взаимопонимании в области военной помощи на период 2019–2028 гг., согласно которому США обязуются предоставить Израилю 38 млрд долларов военной помощи. Этот меморандум о взаимопонимании заменил предыдущее 10-летнее соглашение на сумму 30 млрд долларов, которое действовало до 2016 г.⁹⁷

В рамках изучаемого периода израильско-американские отношения можно разделить на два этапа. На протяжении первого этапа, который связан с каденцией Б. Обамы, отношения между двумя странами находились не на самом высоком уровне. Это было связано со стремлением администрации Б. Обамы

⁹⁵ ל"הרמטכ"ל לשכת. ל"צה אסטרטגיה – 2018. – עמ. 39 [Стратегия Армии обороны Израиля] Канцелярия Генштаба. – 2018. – С. 10.

⁹⁶ Eisenkot G., Siboni G. Guidelines for Israel's National Security Strategy. The Washington Institute for Near East Policy, 2019. P. 48.

⁹⁷ U.S. Foreign Aid to Israel [Электронный ресурс] // Congressional Research Service. Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33222.pdf> (дата обращения: 18.09.2018).

урегулировать вопрос с ядерной программой Ирана исключительно дипломатическими средствами, результатом чего стало подписание СВПД. По другим ключевым пунктам двусторонней повестки, в том числе по вопросам обеспечения безопасности Израиля, серьезные изменения не наблюдались.

Важные изменения в израильско-американских отношениях произошли после смены администрации в Белом доме. Действия США во главе с Д. Трампом демонстрируют явный произраильский вектор в американской внешней политике. Это нашло свое выражение во всех важных для Израиля направлениях. Во-первых, в 2018 г. США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД), против которого выступал Израиль, поскольку расценивал данное соглашение в качестве возможности для Ирана продолжить угрожающую Израилю ядерную программу. С целью усиления давления на Тегеран американское руководство приняло новые экономические меры. Наиболее чувствительный для Ирана пакет мер был введен после того, когда США внесли Корпус Стражей Исламской Революции (КСИР) в список террористических организаций в 2019 г. В целом шаги американского руководства соответствуют тем подходам, которые были изложены в Стратегии национальной безопасности 2017 г.⁹⁸, согласно которой Иран представляет угрозу как США, так и его союзникам.

Во-вторых, произраильский вектор внешней политики США при Д. Трампе отразился на палестино-израильском конфликте. Так, решение о переносе посольства США в Иерусалим, которое было реализовано в 2018 г., не только противоречит резолюциям Совета Безопасности ООН, но и создало прецедент. Признание Иерусалима столицей Израиля со стороны США открыло возможность другим странам последовать их примеру. Несмотря на то, что из-за данных действий международная договорно-правовая база не изменилась, можно наблюдать усиление дисбаланса в палестино-израильском переговорном процессе. Другим важным аспектом этого конфликта, после проблемы статуса

⁹⁸ National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).

Иерусалима, является вопрос палестинских беженцев. По нему американское руководство также заняло израильскую позицию и в 2018 г. приняло решение полностью отказаться от финансирования Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам (БАПОР), что составляло порядка 30 % от общего бюджета. Сокращение финансирования международных институтов для поддержки произраильской позиции коснулось также ЮНЕСКО в 2011 г. Позже в 2017 г. США официально вышли из данной организации, которая, согласно заявлению Госдепартамента США, продолжает сохранять антиизраильские убеждения⁹⁹. Третьим важным компонентом палестино-израильского урегулирования является вопрос границ. В предложенном плане урегулирования «От мира к процветанию»¹⁰⁰ Израиль получает суверенитет более чем на 30 % территории Западного берега. Более того в соответствии с планом Иерусалим остается под израильским контролем за исключением ряда районов, а также Израиль сохранит полный контроль в области безопасности на всем Западном берегу на постоянной основе. Претензии беженцев, как предлагают составители, удовлетворят за счет международной компенсации, и они будут переселены на Западный берег, Сектор Газа или в третьи страны, но не на территорию Израиля.

Подобный уровень двусторонних отношений между двумя странами является исторической возможностью для Израиля, которую руководство Б. Нетаньяху активно использует. Открытая политико-дипломатическая поддержка позволила отчасти легитимировать претензии Израиля на Иерусалим, Голанские высоты и Иорданскую долину, а также оказать давление на Иран и поддерживаемые им организации.

Другим важным направлением израильской внешней политики с точки зрения обеспечения безопасности является европейское. В зависимости от государства повестка двусторонних отношений отличается. Важными измерениями отношений Израиля с европейскими странами продолжают являться

⁹⁹ The United States Withdraws From UNESCO [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/the-united-states-withdraws-from-unesco> (дата обращения: 19.09.2018).

¹⁰⁰ Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).

борьба с проявлением антисемитизма и военно-техническое сотрудничество. Однако в области безопасности ключевым вопросом в рассматриваемый период была иранская угроза. Европейский Союз (ЕС), как США и ряд других государств накладывали экономические санкции на Иран с целью ограничения его возможностей для развития программы и принуждения к диалогу¹⁰¹. Однако отличительной особенностью европейского подхода к урегулированию данного вопроса является стремление именно мирного разрешения с использованием дипломатических инструментов. В этом проявлялось расхождение подходов с Израилем, который был готов к использованию военной силы в качестве крайней меры в случае провала дипломатических и экономических мер. Это являлось частью израильской стратегии в отношении Ирана в период Б. Нетаньяху, которая основывалась на трех компонентах: на продолжении реализации тайных мер по сдерживанию, активных дипломатических усилиях для оказания внешнего давления и развитии военного компонента, который мог бы позволить в максимально короткие сроки атаковать источники угроз¹⁰².

В Израиле понимают, что у ЕС имеются дополнительные мотивы для достижения соглашения с Ираном. Снятие санкций после подписания договора позволит легально развивать сотрудничество с Тегераном, в частности, в сфере энергетики¹⁰³. Вопрос диверсификации направлений импорта газа продолжает оставаться важной темой в области обеспечения энергетической безопасности ЕС. Иран рассматривался в качестве потенциального партнера, способного отчасти заменить Россию, отношения с которой постепенно ухудшались. Несмотря на то, что данный вопрос является особо актуальным для Германии, другие два европейских государства, которые участвовали в переговорах, Франция и

¹⁰¹ Council Regulation (EU) No 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010 [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:EN:PDF> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁰² . 2014. אפריל 4, גיליון 16, המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 16, עמ' 10. [Эвен, Ш. Израильская стратегия против ядерной программы Ирана. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В.16. – № 4. – С. 10.

¹⁰³ , 17, 60. מאתי דרוטר. שיחות הגרעין – בחינה מחדש: אתגרים ותחזיות לקראת ההסכם הסופי. עדכון אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 17, גיליון 2, יולי 2014. [Дротар, М. Ядерные переговоры с Ираном – переосмысление: вызовы и прогнозы для окончательного соглашения. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В.17. – № 2. – С. 60.

Великобритания, напрямую заявляли израильской стороне о возможности достижения промежуточного соглашения с Ираном, что является важным шагом¹⁰⁴. В ответ Б. Нетаньяху регулярно призывал европейские страны не ослаблять санкции до тех пор, пока Иран не свернет свою военную ядерную программу¹⁰⁵.

Несмотря на многочисленные дипломатические попытки повлиять на решение европейских государств по вопросу подписания СППД, соглашение было подписано в 2015 г. Данное событие получило резко негативную оценку в Израиле. Выступая на ГА ООН в 2015 г., израильский лидер назвал этот шаг серьезной ошибкой, которая усилила агрессивные намерения Ирана и повысила вероятность войны¹⁰⁶. Несмотря на то, что после выхода США из сделки 2018 г., который привел к эрозии ряда договоренностей, Израиль продолжает систематически добиваться от ЕС отказа от попыток сохранить сделку или заключить новую¹⁰⁷.

Относительно сирийского конфликта и региональных трансформаций в регионе, которые привели к появлению новых угроз безопасности, позиции Израиля и ЕС расходились минимально. Данные вопросы не являлись приоритетным для обсуждения, в отличие от палестинской проблемы, по которой позиции двух сторон имели серьезные расхождения. Это касается как необходимости урегулирования конфликта на основе принципа «два государства для двух народов», так и израильской поселенческой активности, которая расценивается в ЕС как нарушение международного права. Подобные расхождения приводили к серьезным кризисам, которые имели дипломатическое и экономическое измерения. В 2012 г. большинство европейских стран

¹⁰⁴ French, British Diplomats Tell Israel That Interim Deal Possible With Iran [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/.premium-france-u-k-interim-deal-possible-with-iran-1.5347823> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁰⁵ Netanyahu urges Britain and France not to ease sanctions on Iran [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://uk.reuters.com/article/uk-iran-nuclear-israel/netanyahu-urges-britain-and-france-not-to-ease-sanctions-on-iran-idUKBRE99B0AC20131012> (дата обращения: 22.09.2018).

¹⁰⁶ Netanyahu addresses UN General Assembly [Электронный ресурс] // RT. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MQp8XZc8bv0> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁰⁷ Israel says EU's response on Iran recalls Nazi appeasement [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-eu-israel/israel-says-eus-response-on-iran-recalls-nazi-appeasement-idUSKCN1UA1W6> (дата обращения: 22.09.2018).

поддержало присвоение Палестинской администрации статуса государства-наблюдателя, что привело к резкой критике со стороны Израиля и активизации поселенческой деятельности. Позже в 2013 г. в рамках программы ЕС «Горизонт 2020» было принято решение о маркировке товаров, произведенных за зеленой чертой и на Голанских высотах. Соответствующее постановление было принято Европейским судом в 2019 г. Данный шаг был расценен в Израиле в качестве дискриминационной меры.

По вопросу Сектора Газа подходы между ЕС и Израилем расходились частично. В Брюсселе регулярно призывали снять блокаду с Сектора, также ссылаясь на нарушения норм международного права. При этом отношение ЕС к израильской политике по вопросам обеспечения безопасности постепенно менялась. Например, израильская операция в Секторе Газа «Литой свинец» 2008–2009 гг. была встречена резкой критикой со стороны Брюсселя с признанием права Израиля на самооборону. Затем относительно операции «Облачный столп» 2012 г. К. Эштон заявила, что Израиль защищает свое население от ракет, выпущенных ХАМАС, обозначив, при этом, что необходимо обеспечить соразмерный ответ¹⁰⁸. Последующие операции Израиля на территории Сирии и в Секторе Газа, направленные на ликвидацию лидеров «ХАМАС» и «Исламского джихада», ответственных за запуск ракет, не были встречены резкой критикой со стороны ЕС, что свидетельствует об изменении подходов Брюсселя к Израилю по вопросам, связанных с обеспечением безопасности.

В изучаемый период особо активизировалось российское направление внешней политики. Главным образом это связано с повышением интереса России к процессам, происходящим на Ближнем Востоке. Сирийское измерение отношений двух стран, которое является одним из самых приоритетных на современном этапе ввиду того, что оно непосредственно затрагивает вопросы национальной безопасности, будет рассмотрено в заключительном параграфе.

¹⁰⁸ EU's Ashton: "deeply concerned" at violence in Israel and Gaza [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-palestinians-israel-eu/eus-ashton-deeply-concerned-at-violence-in-israel-and-gaza-idUSBRE8AF0HS20121116> (дата обращения: 30.09.2018).

Для Израиля как одного из региональных центров силы важно поддерживать позитивные отношения со всеми великими державами, которые способны оказывать влияние как на глобальную повестку дня, так и региональную. Россия является одной из таких стран, которые не только способны, но и оказывают влияние на процессы, происходящие как в мире, так и на Ближнем Востоке. Как отмечают израильские эксперты Института изучения национальной безопасности (INSS) в ежегодном выпуске «Стратегических оценок», Израилю необходимо продолжать стратегический диалог с Россией с целью недопущения столкновения в тех местах, где интересы двух стран расходятся¹⁰⁹. Речь идет о сирийском измерении российско-израильских отношений, которые будут рассмотрены отдельно в рамках данной работы. В разделе Стратегии ЦАХАЛ, посвященном международному сотрудничеству с целью обеспечения безопасности, механизм координации с Россией следует сразу после стратегического диалога с США¹¹⁰. Это свидетельствует о важной роли России в вопросах, связанных с безопасностью Израиля. Однако особый интерес представляет следующий вывод экспертов, согласно которому Израиль должен работать открыто и в тесном сотрудничестве с США по вопросам, касающимся России¹¹¹. Данное заключение позволяет утверждать о том, что ряд шагов, которые предпринимает израильское руководство в российском направлении, отчасти согласованы с США, которые в некоторой степени выступают гарантом безопасности Израиля.

Вместе с тем двустороннее сотрудничество между Россией и Израилем не ограничивается сирийским измерением и продолжает расширяться: уровень товарооборота продолжает стабильно расти, имеют место регулярные контакты в

¹⁰⁹ לאומי ביטחון למחקרי המכון. לישראל אסטרטגית הערכה. למדיניות המלצות: 2020 לשנת האסטרטגית ההערכה סיכום. ידלין עמוס, 2020. עמ. 53 [Ядлин, А. Резюме стратегической оценки до 2020 года: политические рекомендации. Стратегическая оценка для Израиля 2019–2020]. – 2020. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 53.

¹¹⁰ עמ. 15. 2018, לשכת הרמטכ"ל, ל. אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. – С. 15.

¹¹¹ לאומי ביטחון למחקרי המכון. לישראל אסטרטגית הערכה. למדיניות המלצות: 2020 לשנת האסטרטגית ההערכה סיכום. ידלין עמוס, 2020. עמ. 53 [Ядлин, А. Резюме стратегической оценки до 2020 года: политические рекомендации. Стратегическая оценка для Израиля 2019–2020]. – 2020. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 53.

области культуры и науки, продолжается рост туристического потока¹¹². На повестке дня сохраняется вопрос создания зоны свободной торговли между Израилем и ЕАЭС.

Глобальное измерение российско-израильского сотрудничества наблюдается в двух важных для Москвы направлениях. Во-первых, еврейское государство стало одной из немногих стран, которые поддерживают союзнические отношения с США и отказались присоединяться к санкционной политике в отношении России. Очевидно, что издержки от противоположного шага могли быть больше для обеих сторон. Однако дистанцирование от данного негативного тренда придает уникальный характер отношениям между двумя государствами. Во-вторых, Израиль оказывает особую поддержку Москве в контексте продвижения ее глобальной повестки, а именно борьбы с героизацией нацизма. Содействие оказывается как в одностороннем порядке, так и на многосторонних площадках. При этом Израиль вновь занял диаметрально противоположную США позицию, поддержав продвигаемую Россией в ООН соответствующую резолюцию.

Особый характер российско-израильских отношений стал показательным 24–25 июня 2019 г., когда в Иерусалиме при посредничестве Израиля прошла трехсторонняя встреча между Н. Патрушевым (секретарем Совета Безопасности России), Д. Болтоном (бывшим помощником президента США по национальной безопасности) и М. Бен-Шабатом (главой Совета национальной безопасности Израиля). Данное событие свидетельствует о том, что в ходе нарастающей конфронтации между Россией и США Израиль, рискующий оказаться перед выбором, не только успешно сохранял баланс, но и выступил связующим звеном для российско-американского диалога. Более того, предоставив не только «добрые услуги», но и приняв участие в новой трехсторонней встрече в качестве равной стороны, Израиль существенно укрепил свой международный статус. Более того,

¹¹² Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с Официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chisla-vezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/> (дата обращения: 30.11.2019).

не только организовав, но и приняв участие в данной встрече в качестве равной стороны, Израиль существенно укрепил свой международный статус.

Как было отмечено выше, с момента появления Израиля его внешняя политика подчинялась соображениям безопасности. Данный подход находил свое отражение в «периферийной стратегии» Б. Гуриона. Ее основные принципы, сформулированные в 1958 г., были следующие: построение дружеских отношений с любой мирной страной независимо от ее внутренней политики; достижение постоянного мира и сотрудничества с соседями Израиля; укрепление мира во всем мире; развитие торговых отношений со всеми странами; сохранение суверенитета, свободы и мира Израиля; и забота о праве евреев во всех странах иммигрировать в Израиль и принять участие в его строительстве¹¹³. После Исламской революции в Иране 1979 г., ухудшения отношений с Турцией и появления новых угроз, исходящих главным образом от Ирана, появилась необходимость обновления данных подходов. Сегодня имеет место дискуссия о формировании «периферийной стратегии 2.0». Как указывают исследователи современной внешнеполитической стратегии Израиля, новая периферийная стратегия начала формироваться к 2010 г., что связано с трансформациями в общественно-политической жизни государств региона¹¹⁴. Дипломатическая программа, принятая в рамках данной стратегии, была разработана после прихода к власти на выборах 2009 г. второго правительства Б. Нетаньяху и реализовывалась под непосредственным руководством премьер-министра и тогдашнего министра иностранных дел Авигдора Либермана. А ее главным объектом были ключевые страны регионов Восточной Европы и бывшего СССР, Тропической Африки, Азии (прежде всего Индия, Китай, Япония, Южная Корея и страны Индокитая), а также Латинской Америки¹¹⁵. Согласно израильским экспертами, существует три направления, представляющих стратегический

¹¹³ ישיבה חגיגית של הכנסת לכבוד חג העשור למדינת ישראל [Праздничная сессия Кнессета, посвященная десятой годовщине Государства Израиль, с. 1817] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/3/Plenum/3_ptm_251491.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

¹¹⁴ יוסי אלפר. מדינה בודדה. החיפוש החשאי של ישראל אחר בעלות ברית באזור. מטר, הוצאה לאור בע"מ 2015, עמ' 208 [Альфер Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе]. – Тель-Авив, Матар, 2015. – С. 9.

¹¹⁵ Ханин (Владимир, Зеэв). Израиль накануне и в год своего 70-летия. Актуальные аспекты внешней и внутренней политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – С. 164.

интерес для продвижения формальных и неформальных альянсов: бассейн Восточного Средиземноморья (Греция и Кипр), Персидский залив (Саудовская Аравия и ряд других монархий) и Восточная Африка (Эфиопия, Кения, Южный Судан, Уганда)¹¹⁶. Греция и Кипр могут служить опорой для Средиземноморского вектора, который имеет в основном энергетическое измерение, сотрудничество с КСА и монархиями залива естественным образом связано с вопросами безопасности, так как в его основе лежит совместный интерес по противостоянию угрозе в лице Ирана, а африканское направление представляет интерес с точки зрения открытия новых рынков и расширения политического партнерства.

Экономические аспекты внешнеполитической стратегии Израиля

В изучаемый период традиционно лидирующие позиции в торговом балансе Израиля занимали США¹¹⁷. Однако уже в 2018 г. Китай стал главным импортером товаров и услуг для Израиля. Это свидетельствует о важных изменениях во внешнеэкономических связях Израиля, которые выражаются в постепенном снижении доминирования американского и европейского направления и замещение их азиатским. Это естественным образом сказывается на уровне политического сотрудничества.

В азиатском векторе внешнеполитической стратегии Израиля особое место занимает Индия. Обмен продолжительными визитами на высшем уровне, который состоялся в 2018 г., подписание широкого ряда контрактов по поставке израильского вооружения (противотанковые комплексы, системы ПРО-ПВО и др.), военное сотрудничество (участие в учениях, обмен опытом охраны границы), участие индийских компаний в разработке месторождений «Тамар» и «Левиафан» свидетельствуют о широкой и позитивно развивающейся повестке двусторонних отношений. На сегодняшний день Индия занимает третье место в списке

¹¹⁶ אלכס מנין ושאוול שי. הצורך בגיבוש מחדש של תפיסת ביטחון לישראל [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/1/SecurityDoctrine1A.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).

¹¹⁷ Israel exports, imports and trade balance By Country 2018 [Электронный ресурс] // World Bank. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ISR/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (дата обращения: 05.12.2018).

импортеров израильского вооружения, уступая Азербайджану и Вьетнаму. Однако Нью-Дели имеет шанс занять лидирующую позицию в связи с продолжением расширения портфеля заказов. Суммарно же за последние девять лет Израиль поставил вооружения в Индию больше, чем пяти основным экспортерам по итогу 2019 г. Израиль же является вторым экспортером вооружения, уступая первое место России. В ходе исторического шестидневного визита Б. Нетаньяху в Индию в 2018 г. было подписано девять меморандумов о сотрудничестве в различных областях¹¹⁸. При этом лидер еврейского государства и премьер-министр Индии Н. Моди установили тесные дружеские отношения, о чем свидетельствуют регулярные обмены доброжелательными сообщениями.

Углубляя отношения с Индией, Израиль в то же время расширяет связи с ее геополитическим оппонентом – Китаем. Пекин является третьим по величине торговым партнером еврейского государства¹¹⁹. Китай активно инвестирует в израильскую экономику, преимущественно в технологический сектор. За последние десятилетия он приобрел порядка 25 % данного сегмента¹²⁰. В ходе визита израильского премьер-министра Б. Нетаньяху в Китай в 2013 г. правительства двух стран определили пять целевых направлений для сотрудничества в следующих областях: высокие технологии, охрана окружающей среды, энергетика, сельское хозяйство и финансирование¹²¹. Сотрудничество в оборонной сфере между государствами минимально, что связано с рядом обстоятельств. В то же время, Израиль представляет интерес для Китая с точки зрения использования инвестиций в сферу высоких технологий и в инфраструктурные проекты¹²². Данное направление сотрудничества, как и в

¹¹⁸ List of MoUs/Agreements signed during the visit of Prime Minister of Israel to India [Электронный ресурс] // Press Information Bureau Government of India Prime Minister's Office. Режим доступа: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=175631> (дата обращения: 11.12.2018).

¹¹⁹ Cabinet Briefed on 25 Years since the Establishment of Diplomatic Relations with China and India [Электронный ресурс] // Prime Minister's Office. Режим доступа: <https://www.gov.il/en/Departments/news/spokeindiachaina290117> (дата обращения: 11.12.2018).

¹²⁰ Arbell D., Gordon D. What do Israel's China ties mean for its relationship with the US? [Электронный ресурс] // International Institute for Strategic Studies. Режим доступа: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2019/05/israel-china> (дата обращения: 12.12.2018).

¹²¹ Shira Efron, Howard J. Shatz, Arthur Chan, Emily Haskel, Lyle J. Morris, Andrew Scobell. The Evolving Israel- China Relationship. RAND Corporation, 2019. – P. 27.

¹²² Abrams, E. What's Behind Israel's Growing Ties with China? [Электронный ресурс] // The Council on Foreign Relations. Режим доступа: <https://www.cfr.org/expert-brief/whats-behind-israels-growing-ties-china> (дата обращения: 12.12.2018).

целом ориентация на Индию как основного партнера в Азии, вероятно, обусловлено политикой ближайшего союзника – США в этом регионе. Несмотря на это, Израиль старается балансировать между Пекином и Нью-Дели. В целом индикатором высокого уровня сотрудничества между двумя странами выступают следующие факторы: создание Совместного израильско-китайского комитета по инновационному сотрудничеству; укрепление межправительственного диалога; участие Израиля в Инициативе «Один пояс и один путь» и в Азиатском банке инфраструктурных инвестиций¹²³.

В целом азиатский вектор внешней политики Израиля начал развиваться активно ввиду двух факторов. Во-первых, в условиях нарастания политико-дипломатической критики со стороны ЕС и снижения темпов торговли со странами союза, важно было обеспечить новые рынки сбыта и получить новую точку политической опоры. Во-вторых, государства Азии, экономика которых в последние годы развивалась быстрыми темпами, особо нуждаются в современных технологиях, которые могут обеспечить продолжающийся рост. Одним из инструментов, который использует Израиль для укрепления связей не только между государствами, но и бизнес-сообществами, является заключение соглашений о зоне свободной торговли (ЗСТ). На повестке дня стоит вопрос о создании данной зоны с Индией, Вьетнамом, Республикой Корея и Китаем.

На европейском направлении наиболее интенсивно развивается сотрудничество с Грецией и Кипром. Руководствуясь подходами «периферийной стратегии 2.0», можно установить, что две страны выступают своего рода заменой Турции в Средиземном море. На практике растущий уровень сотрудничества в двустороннем и трехстороннем форматах связан с энергетическим проектом, который имеет стратегическое значение как для Израиля, так и для Греции и Кипра. Это стало возможным благодаря обнаружению запасов пригородного газа в 2009–2010 гг. в исключительной экономической зоне Израиля и Кипра.

¹²³ 15.עמ. 2018, דצמבר, תל אביב, לאומי, המכון למחקרי ביטחון לאומי, מזכר 185, הזדמנויות ואתגרים. יחסי ישראל-סין: ההזדמנויות והאתגרים. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности, Тель-Авив. – С. 15.

На повестке стоит вопрос реализации крупного энергетического проекта «EastMed pipeline» («Восточно-средиземноморский газопровод»). Согласно исследованию Еврокомиссии, протяженность трубопровода от месторождений в Восточном Средиземноморье до интерконнектора Италия–Греция составит 1870 км с начальной пропускной способностью 10 млрд м³ в год¹²⁴. Энергетический союз Израиля, Греции и Кипра при поддержке Италии сформировался в 2017 г. Тогда четыре страны объявили, что будут сотрудничать в строительстве газопровода, соединяющего эти три страны, с целью доставки природного газа в ЕС. Правовой базой сотрудничества является подписанный в 2018 г. Меморандум о взаимопонимании. Повышение роли Израиля в вопросе энергетической безопасности ЕС может оказать влияние на двустороннюю повестку, где ключевым пунктом являются ядерные амбиции Ирана. Тель-Авив будет стараться максимально использовать имеющийся рычаг для смягчения риторики Брюсселя в отношении ядерной сделки с Тегераном и позиции ЕС по палестинскому вопросу¹²⁵.

Энергетическое измерение сотрудничества послужило толчком для расширения форматов взаимодействия, в частности в области безопасности. Примером может служить решение Греции предоставить возможность ВВС ЦАХАЛ протестировать систему ПВО С-300. Необходимость этого шага была обусловлена поставкой данного комплекса сирийскому правительству, которое нуждается в обеспечении безопасности воздушного пространства в условиях продолжающихся атак Израиля. Договорной базой служит подписанное в 2011 г. соглашение между Грецией и Израилем о военном сотрудничестве. Параллельно в трехстороннем формате Израиль–Греция–Кипр проводятся регулярные морские учения, в том числе с участием США, которые направлены на выработку механизма координации по обеспечению безопасности и газовых месторождений, а также самого энергетического коридора.

¹²⁴ EastMed Pipeline, with metering and regulating station at Megalopoli (EL) [Электронный ресурс] // European Commission // Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/maps/pci_fiches/pci_7_3_1_en_2017.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

¹²⁵ Мелконян, С.Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье (на примере Греции и Кипра) // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2020. – № 9 (368). – С. 71–82.

Использование внешнеполитических инструментов для упрочения легитимности, расширения базы политического партнерства

Расширяя географию экономического присутствия, капитализируя его в политическое влияние, Израиль в последние годы начал обращать особое внимание на латиноамериканский континент. Подтверждением этого стало историческое турне премьер-министра Б. Нетаньяху в Латинскую Америку в 2017 г., в ходе которого лидер еврейского государства посетил Мексику, Аргентину и Колумбию, а также встретился с лидером Парагвая. По словам Б. Нетаньяху, данный визит должен укрепить связи в области экономики, безопасности и высоких технологий. Указанные направления сотрудничества уже реализуются со странами Азии, Восточного Средиземноморья, Африки и др. регионов. Все это позволит укрепить международные позиции Израиля, что является систематичным процессом, который успешно реализуется¹²⁶. В данном направлении Израиль использует свой традиционный внешнеполитический инструментарий: заключение соглашений о ЗСТ (с «Меркосур»), ВТС (преимущественно в области модернизации уже имеющегося вооружения и поставки современных видов и систем вооружения), обмен опытом в области сельского хозяйства и водных ресурсов. Это свидетельствует о том, что Латинская Америка стала следующим регионом после Восточной Европы, Африки и Южной и Юго-Восточной Азии, который является частью обширной дипломатической программы по выстраиванию связей, основанной на стратегии «периферийных союзов»¹²⁷.

Еще одним перспективным направлением современной внешней политики Израиля является Восточная Африка. Отношения со странами континента активно развивались с 1960-х гг. после обретения многими из них независимости. Голда Меир была инициатором политики сотрудничества с новыми

¹²⁶ PM Netanyahu's Remarks at Weekly Cabinet Meeting – 10/09/2017 [Электронный ресурс] // Israeli Prime Minister. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kIaADh-qQOQ> (дата обращения: 18.09.2018).

¹²⁷ Ханин Владимир (Зезв). «Технологии в обмен на мир»: к визиту Биньямина Нетаньяху в страны Латинской Америки 2017 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=37711> (дата обращения: 18.09.2018).

независимыми странами Африки, разработав программу сотрудничества и обмена израильским опытом развития, которая продолжается и по сей день¹²⁸. На начальном этапе Израилю удалось установить дипломатические отношения с 33 государствами континента, которые отчасти обеспечивали ему поддержку на международных площадках¹²⁹. Как было отмечено выше, ранее опорой в регионе для Израиля служили христианская Эфиопия и Судан, который имел общую границу с Египтом.

На современном этапе укрепление двусторонних отношений с Эфиопией, Кенией, Южным Суданом и Угандой может также способствовать продвижению идеи «периферийного альянса»¹³⁰ ввиду своего географического положения. Африканский Рог важен для экономических интересов Израиля, включая торговлю с Азией через Красное море. Также Эфиопия и Эритрея могут выступать в качестве буферной зоны, блокируя путь доступа к Красному морю, который, по мнению Израиля, является одним из маршрутов Ирана для поставок оружия в Газу¹³¹.

Уровень представительства Израиля показателен количеством имеющихся дипломатических связей с государствами континента. Так, еврейское государство имеет дипломатические связи с 42 африканскими странами. У 15 африканских стран есть посольства в Израиле, и у Израиля есть 11 посольств в государствах континента. Регулярной площадкой для многостороннего сотрудничества является «Саммит Израиль–Африка». Премьер-министр Б. Нетаньяху стал первым израильским премьер-министром, посетившим Африку почти за три десятилетия. В 2016 г. он совершил поездку в Уганду, Эфиопию, Кению и Руанду.

Показателем статуса Израиля в другом субрегионе, западной части континента, является участие еврейского государства на саммите Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в 2017 г. Во время указанного

¹²⁸ Голда Меир [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Израиля. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFARUS/AboutUs/PreviousMinisters/Pages/GoldaMeir.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

¹²⁹ Neuberger B. Israel's Relations with the Third World (1948–2008). – Tel-Aviv, 2009. – P. 18 (48).

¹³⁰ שי ושאול מינץ אלכס [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/1/SecurityDoctrine1A.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).

¹³¹ The Westgate mall attack highlights Kenya-Israel ties // Middle East Monitor. Режим доступа: <https://www.middleeastmonitor.com/20140127-the-westgate-mall-attack-highlights-kenya-israel-ties/> (дата обращения: 13.03.2018).

саммита можно было заметить особое отношение государств-членов ЭКОВАС. Согласно регламенту саммита, только одно государство, не являющееся членом организации, имеет право на выступление. В 2017 г. данное право было предоставлено Израилю, а Марокко было отказано в праве произнести речь. Это привело к тому, что король Мухаммад VI воздержался от участия в мероприятии. В данном инциденте можно проследить символизм, в котором предпочтение было отдано еврейскому, а не арабскому государству.

Одним из главных инструментов, используемых Израилем, с помощью которого налаживаются подобные контакты, является оказание помощи в успешных для него областях: сельское хозяйство, высокие технологии, медицина, оборонная промышленность и др. Израиль играет практическую роль в африканском сельскохозяйственном секторе, причем половина активности МАШАВ (Израильского агентства по международному сотрудничеству в целях развития) осуществляется в Африке. Наибольший приоритет для организации представляют следующие страны: Эфиопия, Кения, Уганда, Руанда, Южный Судан, Сенегал и Гана. Также Израильская многонациональная компания по возобновляемым источникам энергии подписала соглашение с ЭКОВАС о строительстве проектов в области возобновляемых источников энергии на сумму 1 млрд долларов¹³².

В направлении постсоветского пространства в качестве ключевого партнера Израиль выбрал Азербайджан. Это обусловлено следующими причинами. Во-первых, развитие отношений со страной, которая имеет тесные исторические и культурные связи с Турцией, позволяет отчасти нивелировать фактор Анкары в своей внешней политике. Во-вторых, Азербайджан имеет общую границу с Ираном, который рассматривается в качестве ключевой угрозы национальной безопасности на современном этапе. В-третьих, развитие отношений в энергетической сфере позволяет диверсифицировать импортеров нефти. В-четвертых, находясь в состоянии войны с Арменией, Азербайджан испытывает

¹³² Power Africa: Israel's Gigawatt Global signs a deal with ECOWAS [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Events/Pages/Israels-Gigawatt-Global-signs-a-deal-with-ECOWAS.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

потребность в военной технике и военных технологиях, которые Израиль способен и готов предоставить для развития отечественного военно-промышленного комплекса и пополнения бюджета. В-четвертых, традиционно, развивая многовекторное сотрудничество с мусульманской страной, Израиль тем самым демонстрирует возможность и готовность сотрудничать с исламским миром. Данную роль ранее играла Турция. Более того, поскольку в Азербайджане исповедуют ислам шиитского толка, как и в Иране, тесные отношения как нивелируют и шиитский фактор в антиизраильской риторике, так и демонстрируют отсутствие каких-либо религиозных барьеров с израильской стороны для сотрудничества с Ираном.

Ключевой сферой сотрудничества между Израилем и Азербайджаном является энергетическая. Значительная часть нефти, по оценкам израильских экспертов, потребляемой Израилем (примерно 40 %), импортируется из Азербайджана или через Азербайджан по трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан¹³³. Кроме того, дочерняя компания Государственной нефтяной компании Азербайджана (ГНКАР) участвует в разведке нефти и газа у побережья Израиля¹³⁴.

Поскольку Баку заинтересован в диверсификации партнеров в области военно-технического сотрудничества (ВТС), возможность приобретения израильской продукции получила особую актуальность, учитывая продолжающееся увеличение оборонного бюджета, что позволяло закупать столь дорогостоящую технику. Одним из первых крупных контрактов на поставку израильской военной техники на сумму 1,6 млрд долл. был заключен в 2012 г.¹³⁵ Показателем уровня ВТС служит заявление, сделанное министром обороны Израиля Моше Яалоном в ходе официального визита в Баку в 2014 г., который отметил, что «две страны вовлечены в широкомасштабное стратегическое

¹³³ גליה לינדנשטראוס. ישראל-אזרבייג'ן: יחסים מיוחדים אל מול מגבלות. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 17, גיליון 4, יולי 2015. 66. [Линденштраус Г. Фридман Л. Израиль-Азербайджан: особые отношения несмотря на ограничения. Стратегическое обновление]. – 2015. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 4. – С. 66.

¹³⁴ Shaffer B. Azerbaijan's Cooperation with Israel Goes Beyond Iran Tensions [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/azerbaijans-cooperation-with-israel-goes-beyond-iran-tensions> (дата обращения: 16.03.2018).

¹³⁵ Israel Signs \$1.6 Billion Arms Deal with Azerbaijan [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.5190757> (дата обращения: 18.03.2018).

сотрудничество»¹³⁶. По данным СИПРИ, Азербайджан в 2018 г. занял первое место среди экспортеров вооружения из Азербайджана, обойдя Индию и Вьетнам. Согласно заявлению президента Азербайджана Ильхама Алиева, сделанному в ходе встречи с премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху в 2016 г., за весь период сотрудничества Баку закупил у израильских компаний вооружения на сумму 4,85 млрд долл.¹³⁷ Параллельно стороны развивают новые форматы сотрудничества. К примеру, в декабре 2013 года Азербайджан и Израиль создали новый форум сотрудничества под названием «Диалог Израиль–Азербайджан по развитию» в рамках поддерживаемого ОЭСР Пусанского партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития¹³⁸.

Таким образом, внешнеполитическая стратегия Израиля в 2009–2019 гг. решала три ключевые задачи. Во-первых, главным императивом внешней политики является вопрос обеспечения безопасности. Это определяет характер сотрудничества как с мировыми центрами силы в лице США и России, так и выступает в качестве триггера для развития отношений со странами, уровень сотрудничества с которыми на протяжении многих лет являлся низким. Главными вопросами в области безопасности являлись угрозы, исходящие от Ирана, и палестинская проблема. Во-вторых, решение экономических задач постепенно привело к росту контактов с азиатскими государствами, в первую очередь, с Китаем, Индией и Вьетнамом. Рост товарооборота и военно-технического сотрудничества приводит к росту влияния азиатского вектора израильской внешней политики. В-третьих, для расширения базы политического партнерства Израиля можно наблюдать беспрецедентную активность в африканском и латиноамериканском направлениях. Это способствует не только открытию новых рынков, но и укреплению политического статуса путем увеличения числа стран, с которыми установлены дипломатические отношения.

¹³⁶ Murinson, A. The Ties Between Israel and Azerbaijan. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, 2014. – P. 19.

¹³⁷ PM Netanyahu meets with Azerbaijan President Aliyev [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/PM-Netanyahu-Meets-with-Azerbaijan-President-Aliyev-13-December-2016.aspx> (дата обращения: 18.03.2018).

¹³⁸ Israel-Azerbaijan Development Dialogue [Электронный ресурс] // MASHAV – Israel's Agency for International Development Cooperation. Режим доступа: https://mfa.gov.il/MFA/mashav/Latest_News/Pages/Israel-Azerbaijan-Development-Dialogue.aspx (дата обращения: 19.03.2018).

1.2 Отношения Израиля со странами Ближнего Востока

Палестинский аспект региональной политики

Региональная политика Израиля с момента его появления в основном носила палестиноцентричный характер. Динамика конфликта во многом определяла отношения еврейского государства со странами региона. Происходящие события на палестинском направлении, а именно провал процесса «Осло» и Вторая палестинская интифада имели серьезное значение для выстраивания иерархии угроз безопасности Израиля. После одностороннего размежевания 2005 г. и приходом к власти в Секторе Газа исламистской группировки «ХАМАС», пропагандирующей борьбу как с Израилем и Сионизмом, так и с евреями¹³⁹, привели к повышению места и роли палестинского направления в иерархии угроз национальной безопасности.

В 2009 г. Израиль провел широкомасштабную военную операцию «Литой свинец», которая существенно отличалась от тех, которые проводились ранее («Первый дождь», «Летние дожди» и «Осенние тучи»). Операция «Первый дождь» была проведена с целью принудить местное население оказать влияние на радикальные группировки, в первую очередь, на «Исламский джихад», которые осуществляли ракетные обстрелы по Израилю¹⁴⁰. Вторая и третья операции преследовали цель освободить плененного капрала Гилада Шалита. Апогеем конфронтации стала указанная операция «Литой свинец», основной целью которой было нанесение ударов по инфраструктуре, используемой для террористической деятельности и ракетного обстрела из Сектора Газа по израильским гражданским лицам¹⁴¹. Согласно докладу израильского

¹³⁹ Hamas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement [Электронный ресурс] // Yale Law School. Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁴⁰ Скосырев, А.В. Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX–XXI веков: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015. – С. 127–128.

¹⁴¹ Operation Cast Lead [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/operation-cast-lead-2008-09/> (дата обращения: 10.02.2018).

внешнеполитического ведомства¹⁴², операция «Литой свинец» была проведена после того, когда были исчерпаны все «невоенные варианты» сдерживания ракетных ударов. Беспрецедентная по своим масштабам операция, в ходе которой было совершено порядка 3000 вылетов израильскими ВВС¹⁴³, вызвала противоречивые оценки в арабском мире. Некоторые государства считали «ХАМАС» ответственным за вспышку кризиса, однако декларативно обвиняли Израиль. Одним из таких государств был Египет. Каир, исходя из прагматичных интересов, предпринимал усилия по ужесточению мер по контролю контрабанды оружия в Газу, что позволило бы избежать новой эскалации вблизи своих границ, не допустить массового исхода палестинских беженцев на Синай (как это было в 2008 г.) и ослабить позиции «Хезболлы» в Египте, которая как раз занималась контрабандой оружия в Газу¹⁴⁴. В то же время «ХАМАС», который связан с «Братьями-мусульманами», воспринимается в Каире в качестве враждебного элемента. Это объясняется, в том числе наличием тесных контактов с Тегераном, усилению которого у своих границ египетское руководство старается препятствовать.

С другой стороны, традиционно были государства, осуждающие Израиль, и полностью возложившие ответственность за ситуацию на еврейское государство, что отразилось на отношениях со странами региона. Например, Катар и Мавритания вовсе разорвали отношения с Израилем. Показательным в этом контексте был саммит арабских лидеров в Дохе, который подчеркнул раскол: почти половина арабских государств, в частности, ведущие страны, такие как Египет, Саудовская Аравия и Иордания, не присутствовали на саммите¹⁴⁵.

Таким образом, эскалация ситуации в 2009 г. привела, как минимум, к трем важным изменениям региональной конфигурации, напрямую затрагивающим

¹⁴² The Operation in Gaza-Factual and Legal Aspects. Israel Ministry of Foreign Affairs, 2009. – P. 156.

¹⁴³ Finkelstein, Norman G. This Time We Went Too Far, Truth and Consequences of the Gaza Invasion / Norman G. Finkelstein. – New-York, 2010. – P. 24.

¹⁴⁴ ברום שלמה. 2010. לאומי ביטחון למחקרי המכון. 2010. המדיני והתהליך הערבי העולם. 87, עמ' [Бром, Ш. Арабский мир и политический процесс. Стратегическая оценка для Израиля 2010]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 87.

¹⁴⁵ 57- עמ' 2010. פברואר, 4 גיליון, 11 כרך לאומי ביטחון למחקרי המכון. אסטרטגי עדכן. האזוריות ההשלכות: יצוקה עופרת. קם אפרים [Кам, Э. Операция «Литой свинец»: региональный последствия. Стратегическое обновление]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 11. – № 4. – С. 57.

интересы Израиля. Во-первых, частично изменился дискурс палестино-израильского противостояния в арабском мире, поскольку появился новый фактор в лице исламистских группировок в Секторе Газа, по отношению к которому нет единой позиции. В частности, это подтолкнуло некоторые страны к диалогу с Израилем. Одной из них была Сирия, которая желала сыграть позитивную роль в палестино-израильском урегулировании путем прямых контактов с еврейским государством. Во-вторых, можно наблюдать появление нового фактора в лице Ирана, оказывающего прямое влияние на палестинско-израильский процесс путем поддержки «ХАМАС». Так, в докладе Министерства иностранных дел Израиля, посвященного оценке ситуации в 2008–2009 гг., отмечалось, что фактор Ирана становится одним из ключевых в данном контексте и единственным возможным механизмом обеспечения национальной безопасности является его сдерживание, в том числе в Секторе Газа¹⁴⁶. В-третьих, усилилась антиизраильская позиция Турции, апогеем которой можно считать инцидент с «Флотилией свободы» в 2010 г. Жесткая риторика и меры, направленные против Израиля, приводят к постепенному укреплению позиций Турции в исламском мире и на Ближнем Востоке, что особо важно в контексте борьбы за региональное лидерство.

Данная эскалация завершилась после того, когда Израиль объявил об одностороннем прекращении огня, а в Совете Безопасности ООН была принята соответствующая Резолюция № 1860¹⁴⁷. Однако ситуация вновь обострилась через несколько лет. Так, в Секторе Газа были проведены две крупные операции: «Облачный столб» в 2012 г. и «Несокрушимая скала» в 2014 г. Основной целью последней было «восстановление устойчивого мира и спокойствия для граждан Израиля, при одновременном нанесении ударов по террористической инфраструктуре «ХАМАС» и других палестинских террористических групп в Газе»¹⁴⁸. В результате было уничтожено 32 туннеля, а также ликвидировано сотни

¹⁴⁶ Etzion E. The Ministry of Foreign Affairs Situation Assessment for 2008-2009. Strategic Assessment. – Vol. 12. – No. 1. The Institute for National Security Studies, 2019. – P. 47–48.

¹⁴⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1860 (2009) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1860\(2009\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1860(2009)) (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁴⁸ Operation Protective Edge: The facts [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/FAQ/Pages/Operation-Protective-Edge-The-facts.aspx> (дата обращения: 10.02.2019).

боевиков¹⁴⁹. Причиной последней операции была предшествующая ей «Возвращайтесь, братья», которая проводилась на Западном берегу. Основной целью был поиск похищенных израильских подростков¹⁵⁰. Итоги операции позволяли говорить о возможности повторения на Западном берегу Иордана «сценария Газы» в области военных приготовлений¹⁵¹.

Продолжающаяся эскалация еще больше расширила водораздел между государствами региона. Так, в современном Египте под руководством ас-Сиси «ХАМАС» рассматривается в качестве «филиала» организации «Братья-мусульмане», которая для Каира является радикальной террористической организацией. Особенно это стало заметно после военного переворота, в результате которого был свергнут Мухаммед Мурси. Аналогичной позиции придерживаются и в Эр-Рияде, который отчасти разделяет опасение относительно данной угрозы. В Иордании придерживаются более мягкого подхода, поскольку опасаются, что на его территории может быть открыт новый фронт борьбы «Братьев-мусульман». Ввиду того, что в Аммане, Эр-Рияде и Абу-Даби осознают, что угроза терроризма, имеющего одно происхождение, является экзистенциальной, можно наблюдать постепенное сближение между странами. Например, все указанные государства присоединились к военной операции США и его союзников территории Ирака и Сирии. Частью данного блока являются также Египет и Израиль, предоставляющие разведывательную и иную помощь¹⁵². Таким образом, благодаря пересечению интересов ряда региональных игроков, можно наблюдать появление качественно нового многостороннего трека, в котором участвует Израиль и арабские государства, два из которых являются претендентами на лидерство на Ближнем Востоке. Это стало возможным благодаря понижению роли палестинской проблемы во внешнеполитических

¹⁴⁹ Operation Protective Edge [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/operation-protective-edge-julyaugust-2014/> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁵⁰ Operation Brother's Keeper: 4 Years Later [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/operation-brother-s-keeper/operation-brother-s-keeper-4-years-later/> (дата обращения: 10.02.2019).

¹⁵¹ Морозов В.М., Ермаков А.А. Операция «Возвращайтесь, братья» в контексте палестино-израильского противостояния // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 4 (49). – С. 133.

¹⁵² למחקרי המכון, עורכים, ברום ושלמה קורץ, ענת, ולקחים השלכות – 'איתן צוק': בתוך. אזורים תפיסה של התעוררותה. אופק ולירן שר גלעד 2014. לאומי ביטחון 143. [Шер Г., Офек Л. Возрождение региональной концепции / «Литой свинец»: последствия и уроки. Институт изучения национальной безопасности, 2014. – С. 143].

приоритетах ряда арабских государств. При этом она все еще служит формальным барьером для развития отношений с Израилем на официальном уровне.

Эскалация в Секторе Газа повлияла на региональную политику Турции и Катара. В практическом плане это нашло отражение на стремлении Катара своими посредническими усилиями нанести ущерб региональным интересам Египта и Саудовской Аравии¹⁵³. Наличие серьезного рычага в виде материальной помощи Газе и радикальным организациям, расположенным там, позволяет Дохе оказывать прямое влияние на палестино-израильские отношения. Вероятно, данные устремления исходят из региональных амбиций Катара.

То же самое актуально в отношении турецкого подхода к проблеме. Помимо идеологического фактора, который выражается в стремлении поддерживать «Братьев-мусульман» или организации, близкие к ним, важную роль играет также стремление Анкары встать в авангарде исламского мира, как минимум, на Ближнем Востоке и использовать в этих целях палестинскую проблему. Это нашло свое выражение, например, в экстренном созыве Организации исламского сотрудничества в Стамбуле, сразу после одностороннего признания США Иерусалима столицей Израиля. Ухудшение отношений между Израилем и Турцией продолжалось после операций в Газе, когда звучали взаимные призывы бойкотировать товары друг друга, было отменено несколько регулярных рейсов, снизился уровень товарооборота, а Тель-Авив сократил часть дипломатического персонала в Анкаре. После более активных шагов Анкары кризис в двусторонних отношениях продолжил усугубляться. Стоит также напомнить, что Турция была единственной страной, которая выслала из страны израильского посла и генконсула из-за столкновений в ходе «Великого марша возвращения» в 2018 г. В период, рассматриваемый в данной работе, можно было наблюдать активную деятельность различных организаций в Иерусалиме, аффилированных с Турцией, которые служат инструментом для укрепления

¹⁵³ למחקרי המכון. עורכים, ברום ושלמה קורץ ענת, ולקחים השלכות – 'איתן צוק': בתוך. ערבית-בין התמודדות כזירת בעזה המערכה. נסקי'גוז יואל ¹⁵³ 148. עמ. 2014. אביב תל, לאומי ביטחון [Гузански, Й. Кампания в Газе как межаарабская арена / «Литой свинец»: последствия и уроки. Институт изучения национальной безопасности, 2014. – С. 148].

влияния Анкары в священном городе. Одной из крупных является «Турецкое агентство по сотрудничеству и координации» (ТИКА). Осознавая потенциальные угрозы, израильское руководство приступило к разработке программы по пресечению активности протурецких фондов и некоммерческих организаций как в Иерусалиме, так и на территории всего государства¹⁵⁴.

Таким образом, накопившиеся противоречия между арабскими государствами Ближнего Востока вновь проявились на палестино-израильской проблеме. Однако, несмотря на явное расхождение позиций, данный вопрос постепенно стал отходить на второй план. Это обусловлено новыми вызовами такими, как рост влияния Ирана и международный терроризм. Израильские эксперты полагают, что угрозой национальной безопасности еврейского государства является не столько «ХАМАС» и палестинское сопротивление в целом, сколько Иран с его ядерным потенциалом и региональными амбициями¹⁵⁵. Иная расстановка акцентов относительно экзистенциальных угроз привела к постепенной маргинализации палестинской проблемы и ее рассмотрению с точки зрения усиления или ослабления позиций Тегерана в Секторе Газа и радикальных организаций, получающих поддержку от Турции и Катара. При этом имелись другие важные факторы, отодвинувшие палестино-израильскую проблему на второй план, они также будут рассмотрены в рамках данной работы.

Региональные трансформации и последствия для Израиля

Под региональными трансформациями понимается, в первую очередь, волна протестов, начавшаяся в регионе 2011 г. и получившая название «Арабская весна». В одних странах ненасильственные демонстрации привели к

¹⁵⁴ ארדואן נגד ישראל: הסולטן לעצירת התוכנית [План по остановке Султана] [Электронный ресурс] // Israel Hayom. Режим доступа: <https://www.israelhayom.co.il/article/697467> (дата обращения: 12.02.2019).

¹⁵⁵ 'איתן צוק': בתוך. יותר נמוכה ובעלות ויעיל מהיר באופן האסטרטגית התכלית השגת איתן' צוק מבצע של האסטרטגי המאזן. ידלין עמוס – 2014, אביב תל, לאומי ביטחון למחקרי המכון. עורכים, ברום ושלמה קורץ ענת, ולקחים השלכות 179. עם. [Ядлин, А. Стратегический баланс операции «Нерушимая скала». Достижение стратегической цели быстро, эффективно и с минимальными затратами / «Нерушимая скала»: последствия и уроки. Институт изучения национальной безопасности, 2014. – С. 179].

политическим реформам, существенным изменениям в системе управления государством и смене режима. В других они приобрели характер вооруженного сопротивления, в результате которого произошел коллапс государства. В результате глубокие перемены в арабском мире, вызванные мощной волной протестных и повстанческих движений, привели к серьезным изменениям сложившейся расстановки сил на Ближнем Востоке¹⁵⁶.

Наиболее заметным последствием, так называемой «арабской весны» стало укрепление политических позиций радикального ислама¹⁵⁷, а также политического ислама. Заметнее всего рост политического ислама проявился в Тунисе и Египте. Так, после свержения президента Бен Али Исламистская «Партия возрождения» («ан-Нхда») одержала победу на парламентских выборах в Тунисе. Спустя много лет им удалось укрепить свои позиции, что привело к победе в 2018 г. на муниципальных выборах. Иное развитие ренессанс политического ислама получил в Египте. После того, как под давлением протестов Хосни Мубарак подал в отставку, в 2012 г. прошли внеочередные президентские выборы, победу на которых одержал Мухаммед Мурси. Впоследствии «Партия свободы и справедливости», связанная с «Братьями-мусульманами», получила более 47 % на парламентских выборах. Однако внутриполитическая конфигурация радикально изменилась после военного переворота, по итогу которого М. Мурси был свергнут, а «Братья-мусульмане» признаны террористической организацией. Как справедливо отметил Е.М. Примаков, в целом на Арабском Востоке усилились исламистские организации¹⁵⁸.

Усиление позиций радикального ислама можно было наблюдать в ходе всплеска активности со стороны террористических организаций. Это стало возможным благодаря кризису государственности, который обнажила «Арабская

¹⁵⁶ Наумкин, В.В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 6.

¹⁵⁷ Крылов, А.В. Роль религиозного фактора в «Арабской весне» // Вестник МГИМО, 2013. – № 4 (31). – С. 44.

¹⁵⁸ Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Российская газета, 2012. – С. 393.

весна»¹⁵⁹. Хаос и неопределенность в период революций, протестов и транзита власти, послужили благодатной почвой для появления и распространения террористических организаций («Исламское Государство» (ИГ), «Джабхат ан-Нусра» и др.). Их присутствие было замечено, в том числе на территории соседних с Израилем государств: в Египте и Сирии. Отличительной особенностью ИГ является его трансграничный характер, что позволяет ему действовать на территории нескольких государств одновременно. Помимо географии, изменились также масштабы их деятельности. На протяжении долгого времени ИГ удавалось удерживать под своим контролем территории, по размерам сопоставимые с рядом государств. А сама система организации управления, схожая с государственной, позволяла говорить о появлении качественно новой угрозы не только для государств региона, но и для внерегиональных акторов.

Политическое руководство Израиля охарактеризовало события «Арабской весны» как исламистскую, антизападную, антилиберальную, антиизраильскую и антидемократическую волну¹⁶⁰. Именно такую оценку дал происходящим на Ближнем Востоке событиями израильский лидер Б. Нетаньяху во время выступления в Кнессете в 2011 г. Основной угрозой, по мнению премьер-министра, может стать усиление Ирана, для которого созданы новые возможности. В частности, в условиях турбулентности в арабском мире Тегеран может укрепить свои позиции на палестинском направлении. В то же время в экспертном сообществе полагают, что данные события могут частично ограничить возможности Ирана в регионе ввиду появления новых рисков¹⁶¹, связанных с устойчивостью regime в Тегеране. Еще одной угрозой, по мнению Б. Нетаньяху, которая стала следствием «Арабской весны», является

¹⁵⁹ Кузнецов В.А., Звягельская И.Д. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 18–31.

¹⁶⁰ Prime Minister Netanyahu's 40 Signatures Speech [Электронный ресурс] // The Prime Minister Office. Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/news/speech40sign/he/mediacenter_speeches_documents_40signeng231111_1.doc (дата обращения: 14.04.2019).

¹⁶¹ אמילי לנדאו. לחצים ועיכובים, אך לא אסטרטגיה בינלאומית לעצירת הגרעין האיראני. הערכה אסטרטגית לישראל 2011. המכון למחקרי ביטחון 88, עמ' 2011, לאומי [Ландау, Э. Давление и задержка против международной стратегии: остановить ядерную программу Ирана. Стратегическая оценка для Израиля 2011]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 88.

«воинствующий ислам», который захватил Ливан и Газу¹⁶². Стоит отметить, что под данным термином понимается не радикальный суннитский ислам, а, в первую очередь, организации «ХАМАС», «Хезболла» и «Исламский джихад». Возможная эскалация с участием данных организация также косвенно связана с Ираном, который оказывает им материальную и военно-техническую поддержку. Поэтому порядок угроз в стратегии ЦАХАЛа¹⁶³, впервые опубликованной в 2015 г., является следующим: государства (Иран и Ливан); несостоявшиеся государства и государства, находящиеся в процессе распада (Сирия); околосударственные организации («Хезболла», «ХАМАС»); террористические организации, не имеющие связи с определенным государством или сообществом («Исламский джихад», «Палестинский исламский джихад», ИГ и др.). Примечательным в данном контексте является низкая оценка угрозы со стороны террористических организаций, которые обладают амбициями и возможностями для расширения географии деятельности. Также израильские специалисты выделяли как возможное негативное последствие активизацию антиизраильского дискурса в качественно новой форме, что превратит Тель-Авив в центр гнева на арабской улице¹⁶⁴. Однако этого не произошло ввиду того, что вооруженный конфликт в Сирии и иранский кейс стали во главе региональной повестки.

Отношения Израиля с Египтом и Иорданией в контексте «Арабской весны»

Политические трансформации, произошедшие в Египте, вызывали объяснимую обеспокоенность в Израиле ввиду целого ряда причин. Во-первых, Египет является первым арабским государством, который подписал мирный

¹⁶² Remarks by PM Benjamin Netanyahu to the U.N. General Assembly [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2011/Pages/Remarks_PM_Netanyahu_UN_General%20Assembly_23-Sep-2011.aspx (дата обращения: 10.04.2019).

¹⁶³ . 33.עמ. 2015, לשכת הרמטכ"ל. אסטרטגיית צה"ל [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2015. – 33 с.

¹⁶⁴ 172, עמ. 2011, המכון למחקרי ביטחון לאומי, הערכה אסטרטגית לישראל 2011. ישראל והזעזועים האזוריים. וענת קורץ. שלמה ברום וענת קורץ. [Бром Ш., Курз А. Израиль и региональные потрясения. Стратегическая оценка для Израиля 2011]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 172.

договор с Израилем, гарантирующий безопасность еврейскому государству на юге. Во-вторых, Каир с приходом к власти в Газе «ХАМАС» оказывал посреднические услуги, направленные как на деэскалацию ситуации, так и на освобождение пленников. В-третьих, на протяжении 40 лет Израиль рассматривал Египет как основного партнера в регионе, с которым имела широкая двусторонняя повестка отношений, охватывающая такие сферы, как безопасность, энергетику, туризм и др.

Однако в Израиле осознавали, что изменение внутривосточной конфигурации могло кардинально изменить отношения с еврейским государством. Например, приход «Братьев-мусульман» к власти в Египте могло иметь следующие последствия: оказание поддержки новыми властями движению «ХАМАС», денонсация мирного договора, сворачивание сотрудничества с Израилем, что в совокупности могло привести к появлению нового фронта. Если посмотреть на ситуацию шире, то радикализация ислама в одном из «умеренных» арабских режимов (Египте), как считали в Израиле, может нанести ущерб интересам международного сообщества по сохранению региональной стабильности и обеспечению энергетической и морской безопасности¹⁶⁵.

Главным индикатором изменения отношений между Египтом и Израилем является подход новой власти к мирному договору между двумя странами. Открытые опасения были выражены премьер-министром Б. Нетаньяху в ходе 66-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В частности, израильский лидер заявил, что воинствующий ислам желает разорвать мирные соглашения Израиля с Египтом и Иорданией¹⁶⁶. Это обусловлено тем, что египетские «Братья-мусульмане» вовсе отказываются признавать право Израиля на существование. Так, лидер организации в Египте Мухаммед Бади многократно заявлял о необходимости борьбы с Израилем до тех пор, пока Иерусалим не будет

¹⁶⁵ The 2011 Herzliya Assessment: Main Points. The Eleventh Annual Herzliya Conference, 2011. – P. 7.

¹⁶⁶ [Remarks by PM Benjamin Netanyahu to the U.N. General Assembly [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: [https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2011/Pages/Remarks_PM_Netanyahu_UN_General %20_Asembly_23-Sep-2011.aspx](https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2011/Pages/Remarks_PM_Netanyahu_UN_General%20Assembly_23-Sep-2011.aspx) (дата обращения: 10.04.2019).

освобожден¹⁶⁷. Несмотря на то, что новый президент Мухаммад Мурси и высокопоставленные политические лица многократно подчеркивали, что Египет будет уважать подписанные им международные договоры, угроза изменения подхода к Израилю могла исходить «из улицы», в том числе не исламистской. В частности, многие египтяне призывали к пересмотру как содержания договора, так и его правового статуса, в частности путем вынесения его на референдум. Израильская сторона имела основания опасаться давления со стороны населения, поскольку можно было проследить антиизраильскую риторику в ходе протестов. В частности, в 2011 г. демонстранты напали на израильское посольство в Каире, что привело к немедленной эвакуации персонала. Несмотря на то, что новый президент Мухаммад Мурси отказался от ревизии мирного договора, события в Египте все же оказали негативное влияние на двусторонние отношения. Например, в период 2010–2012 гг. поток израильских туристов сократился почти в два раза¹⁶⁸. Уровень дипломатических отношений в принципе был понижен после операции «Облачный столп», которая стала причиной отзыва египетского посла из Тель-Авива. Для оказания политической поддержки Мурси отправил премьер-министра Хешама Кандила в Газу, чтобы выразить солидарность организации «ХАМАС».

Подобные шаги являлись открытым сигналом к пересмотру подходов Каира в отношении не только к Тель-Авиву, но по вопросу обеспечения безопасности, который является ключевым для Израиля. Египет традиционно придавал большое значения вопросу обеспечения безопасности в кооперации с израильскими коллегами, что объясняется единой позицией политической и военной элитой страны, которая до революции была единым целым. С приходом М. Мурси и смещением отставных военных с руководящих должностей, можно было наблюдать конфликт между генералитетом и политическим истеблишментом относительно сотрудничества с Израилем в области безопасности, что вызывало

¹⁶⁷ Egypt's Muslim Brotherhood Leader Calls Israelis "Rapists" [Электронный ресурс] // The Algemeiner. Режим доступа: <http://www.algemeiner.com/2012/07/09/egypt-s-muslim-brotherhood-leader-calls-israelis-rapists/> (дата обращения: 10.02.2018).

¹⁶⁸ Hassanein, H. Egypt and Israel's Growing Economic Cooperation [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypt-and-israels-growing-economic-cooperation> (дата обращения: 13.04.2018).

оправданную озабоченность в Тель-Авиве¹⁶⁹. Помимо расхождения позиции относительно Израиля, имелись разные подходы к ситуации на Синайском полуострове. Если при Х. Мубараке безопасность на Синайском полуострове обеспечивалась во многом силовым путем, то при М. Мурси можно было наблюдать послабления не только для исламистских партий, но и для более радикальных организаций. При этом египетские военные продолжали придерживаться своей неизменной позиции относительно организаций и группировок, действующих на Синае. Анализируя последствия политики нового руководства относительно вопроса совместного обеспечения безопасности на Синайском полуострове, израильские эксперты констатировали, что террористические организации активизировали свою деятельность в этом регионе с приходом к власти Мурси, что превратило полуостров в неуправляемый регион, являющийся источником угроз безопасности Израиля при переливании террористической активности на израильскую территорию¹⁷⁰. Более того, в данный период можно было наблюдать многократные атаки радикальных группировок, действующих на полуострове, на газопровод, по которому поставляется топливо в Израиль. Таким образом, несмотря на то, что новое руководство отказалось пересматривать мирный договор с Израилем, ситуация в области безопасности в Секторе Газа и на Синайском полуострове имела явную тенденцию к деградации. В то же время, был активизирован антиизраильский дискурс в обществе, имеющий потенциал для дальнейшего развития с учетом снижения контактов как на политико-дипломатическом уровне, так и в различных сферах двусторонних отношений.

Качественные изменения в израильско-египетских отношениях произошли в 2013 г. после военного переворота, в ходе которого М. Мурси был свергнут. Положительная динамика наблюдалась по всем ключевым для Израиля направлениям. Во-первых, после свержения М. Мурси египетские военные власти

¹⁶⁹ 130, עמ'. 2013, המכון למחקרי ביטחון לאומי. 2012–2013 הערכה אסטרטגית לישראל בין ישראל למצרים. עתיד השלום בין ישראל למצרים. [Кам Э. Будущее мира между Израилем и Египтом. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 130.

¹⁷⁰ The 2012 Herzliya Assessment. Israel in the Eye of Storms. Institute for Policy and Strategy Lauder School of Government, Diplomacy and Strategy IDC Herzliya, 2012. – P. 10.

предупредили «ХАМАС» о том, что не следует вмешиваться во внутренний египетский кризис, и усилили свое военное присутствие на границе с Сектором, даже арестовав несколько членов «ХАМАС» в Египте. Это свидетельствовало об отказе от политики поддержки организации и возвращении подхода, которого придерживалось руководство до революции. Во-вторых, гражданское и военное руководство страны вновь стало однородным, что привело к выработке единого подхода относительно политики обеспечения национальной безопасности, в частности, на Синайском полуострове. Если при М. Мурси локальные операции по уничтожению террористов не приносили должного результата, то при ас-Сиси Каир приступил к крупномасштабной антитеррористической операции с широким участием военного контингента. Несмотря на то, что, согласно Кэмп-Дэвидскими соглашениям, Синайский полуостров является демилитаризованной зоной, Израиль де-факто дал свое согласие на проведение данной операции. Более того, в 2013 г. Израиль самостоятельно нанес беспилотный удар по позициям террористов. Данные меры были обусловлены продолжающимися обстрелами территории еврейского государства с использованием ракетных установок. В-третьих, после прихода к власти ас-Сиси уровень политико-дипломатических отношений продолжил восстанавливаться, что нашло выражение, в частности, в возобновлении работы израильской дипломатической миссии и привлечении Каира к участию в крупных инфраструктурных проектах. Например, новое газовое месторождение «Зохран» может стать частью энергетического коридора Израиль-Греция-Кипр, предусматривающего добычу и транспортировку газа с месторождений газа в Восточном Средиземноморье в ЕС. В целом Израильские эксперты полагают, что Арабский Ближний Восток, возглавляемый Египтом, который также послужит балансом для Ирана и Турции, будет более комфортным для Израиля, чем Ближний Восток, в котором доминирующей силой является Иран¹⁷¹.

¹⁷¹ עם, 172, לאומי ביטחון למחקרי המכון. 2011. לישראל אסטרטגית הערכה. האזוריים והעולמיים ישראל. קורץ וענת ברום שלמה [Бром Ш., Курз А. Израиль и региональные потрясения. Стратегическая оценка для Израиля 2011]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 172.

Другим важным для Израиля государством в регионе, которое затронули протесты, была Иордания. Как и в большинстве стран, первоочередными предпосылками для волнений послужила экономическая ситуация. Главным же требованием протестующих было реформирование режима, который не способен проводить эффективную политику. В Иордании, как и в других арабских государствах Ближнего Востока, движущей силой была молодежь. Однако главным отличием, например, от Египта, было присоединение к протестам части военных, что произошло впервые за историю Иордании. Военнослужащие в отставке и представители иорданской элиты, которые годами были опорой Хашимитского режима, присоединились к протесту. Возможно, именно это и укрепило позиции демонстрантов.

В то время, как выступления отставных офицеров, членов племен и либералов представляли определенный риск для монархии, главная угроза для хашимитского режима исходила от «Братьев-мусульман» в Иордании, а также от салафитского движения. На начальных этапах протестов исламисты отказывались от участия, поскольку демонстранты настаивали на смещении премьер-министра Самира аль-Рифаи, а не на свержении монархии. Крупнейшая акция протеста, организованная «Братьями-мусульманами», насчитывала порядка 7–10 тыс. участников¹⁷². Протестующие требовали освобождения заключенных, прежде всего, лидера движения «Салафи» аль-Макдиси, который был арестован в сентябре 2010 г. и отбывал пять лет тюремного заключения за пособничество терроризму. Они также потребовали применения законов шариата в Иордании. «Закон Аллаха ничем не заменится», – заявил Абу Мухаммад аль-Тахи, высокопоставленный чиновник движения салафитов в Иордании и близкий соратник аль-Макдиси¹⁷³.

Последующие шаги иорданского руководства, включающие в себя отставку премьер-министра, повышение заработной платы (в том числе за счет финансовой поддержки монархий Залива), выделение субсидий под различные нужды, а также

¹⁷² Tobin, S. Jordan's Arab Spring: The Middle Class and Anti-Revolution. *Middle East Policy*, 19(1), 2012. – P. 101.

¹⁷³ Ronen Yitzhak. (Between reform and Islam: The Arab spring in Jordan 2011–2014. *Democracy and Security*, 14:1, 2018. – P. 36.

встречи с оппозиционными организациями для выстраивания диалога, привели к снижению интенсивности протестов. В дополнение к этому, изменения в Египте, в результате которых «Братья-мусульмане» вновь оказались вне закона, сильно ослабили позиции организации на территории Иордании.

Антиизраильская риторика в период протестов не имела масштабов подобных тем, которые были в Египте, несмотря на большое количество этнических палестинцев, проживающих в Иордании. Их отказ от участия в демонстрациях может быть обусловлен наличием стабильного экономического статуса в обществе, которым они могли рисковать в случае присоединения к демонстрациям. Антиизраильскую риторику можно было частично наблюдать со стороны генералитета, представители которого призывали защитить Иорданию путем «устранения влияния израильтян и американцев»¹⁷⁴.

В Израиле понимают, что только действующий режим может быть гарантом сохранения мирного договора и статус-кво относительно святынь в Иерусалиме, поэтому политический истеблишмент еврейского государства смотрел негативно на проходившие демонстрации в соседнем государстве. В частности, премьер-министр Б. Нетаньяху заявлял, что Израиль будет продолжать работать в направлении стабилизации и укрепления мира с Иорданией, поскольку главным интересом еврейского государства является сохранение сильного и независимого Хашимитского королевства¹⁷⁵. Военное и экспертное сообщество особо подчеркивает важность сохранения контактов в области безопасности между двумя странами¹⁷⁶, поскольку изменение внутривосточной конфигурации может привести к пересмотру отношений с Израилем, в том числе в данной области. Поэтому что, несмотря на явные политические издержки, действующее руководство Иордании продолжает поддерживать контакты в данной сфере.

¹⁷⁴ Robert Fisk: Why Jordan is occupied by Palestinians [Электронный ресурс] // The Independent. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-why-jordan-is-occupied-by-palestinians-2032173.html> (дата обращения: 25.04.2019).

¹⁷⁵ Prime Minister Netanyahu's 40 Signatures Speech [Электронный ресурс] // The Prime Minister Office. Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/news/speech40sign/he/mediacenter_speeches_documents_40signeng231111_1.doc (дата обращения: 14.04.2019).

¹⁷⁶ אסף דוד, אביב ירדני, חורף האשמי: משמעויות ליחסי ישראל-ירדן. הערכה אסטרטגית לישראל 2013-2014. המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2014. 128-113. עמ' [Ассаф Д. Иорданская весна, Хашимитская зима: последствия для израильско-иорданских отношений. Стратегическая оценка для Израиля 2013-2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 113-128.

Несмотря на то, что королевский режим сохранил свои позиции, имевшие место общественно-политические волнения, оказали влияние на отношения с Израилем. По состоянию на сегодня Иорданскому «Вакфу» становится сложнее удерживать ситуацию на Храмовой горе под контролем. Это может быть связано как с усилением позиций правых сил в Израиле, так и все большим давлением палестинской улицы в Иордании, которая начинает опираться на более широкие массы в связи с активизацией антиизраильского дискурса во время протестов.

В целом, протестные движения начали вызывать обоснованную озабоченность в Израиле с самого начала. Официальные лица еврейского государства переживали, в первую очередь, за неформальные контакты с лидерами арабских государств, которые могут быть разорваны¹⁷⁷. Аналитические центры и средства массовой информации опасались начала регионально нестабильности, которая будет происходить под флагом политического ислама, для которого антиизраильский дискурс является одним из главных пунктов региональной повестки¹⁷⁸. Поэтому, по словам бывшего начальника Генштаба Израиля Шауля Мофаза, наиболее благоприятным сценарием было сохранение действующих режимов¹⁷⁹, в первую очередь, в Египте и Иордании, поскольку, по словам другого бывшего начальника Генштаба Габи Ашкенази, беспорядки могли поставить под угрозу мирные договоры с Египтом и Иорданией, имеющие ключевое значение для безопасности Израиля и его регионального статуса¹⁸⁰. При этом главным опасением Израиля стало возможное усиление позиций Ирана на фоне политической нестабильности в арабских государствах. По этому поводу премьер-министр Б. Нетаньяху заявил, что «Арабская весна обернется иранской зимой»¹⁸¹.

¹⁷⁷ Berti, B. Israel and the Arab Spring: Understanding Attitudes and Responses to the «New Middle East» // West And The Muslim Brotherhood After The Arab Spring. Al Mesbar Studies and Research Center, 2012. – P. 130–146.

¹⁷⁸ 2011 בינואר 18, 238 גיליון מבט על, השלכות הפלת המשטר בתוניסיה על העולם הערבי. [Бром Ш. Последствия свержения тунисского режима для арабского мира] [Электронный ресурс] // Институт изучения национальной безопасности. Режим доступа: <https://www.inss.org.il/he/publication/השלכות-הפלת-המשטר-בתוניסיה-על-העולם-הערבי/> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁷⁹ Rebecca Anna Stoil. «Mofaz: It's Best For Israel If Mubarak Overcomes Protests [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/DiplomacyAndPolitics/Article.aspx?id=206131> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁸⁰ Katz Yaakov. «Ashkenazi: Unrest Could Change Our Security Reality» [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/Defense/Article.aspx?id=206263> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁸¹ Netanyahu: 'Arab Spring' could turn into 'Iranian Winter' [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/Netanyahu-Arab-Spring-could-turn-into-Iranian-Winter> (дата обращения: 10.06.2019).

Иранский аспект региональной политики Израиля

Проблема ядерной программы Ирана, которая с 2003 г. периодически становилась одной из центральных тем международной и региональной повестки, не была урегулирована к 2009 г. Приход Б. Нетаньяху к власти ознаменовался ужесточением риторики и шагов в отношении Тегерана. В первые месяцы своей каденции он заявлял о готовности решить данный вопрос, в том числе силовым путем. В частности, он заявлял, что в случае бездействия США Израиль может быть вынужден атаковать иранские ядерные объекты сам¹⁸². Как справедливо отмечает бывший заместитель министра иностранных дел Иегуда Бен-Меир, сегодня занимающийся изучением общественного мнения и безопасностью Израиля в INSS, Б. Нетаньяху был первым лидером, который поставил вопрос ядерной программы Ирана на первое место в повестке дня и определил ее в качестве экзистенциальной угрозы¹⁸³.

Руководствуясь данным подходом, Израиль многократно предпринимал попытки сорвать подписания мирного соглашения по «иранской сделке». Кульминацией можно считать выступление Б. Нетаньяху в Конгрессе США в 2015 г. Однако демократическая администрация в Белом доме в лице Б. Обамы считала достижение соглашения с Тегераном одной из ключевых задач на Ближнем Востоке. В то же время Израиль основывался на принципе «лучше никакая сделка, чем плохая». Историческое соглашение, получившее название «Совместный всеобъемлющий план действий», было достигнуто в 2015 г. Эфраим Кам, бывший сотрудник исследовательского отдела военной разведки ЦАХАЛа, озвучил позицию израильских военных и аналитических кругов. По его словам, отсутствие ядерной сделки было ключевым элементом в сдерживании иранских

¹⁸² Netanyahu to Obama: Stop Iran—Or I Will [Электронный ресурс] // The Atlantic. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2009/03/netanyahu-to-obama-stop-iran-or-i-will/307390/> (дата обращения: 12.06.2019).

¹⁸³ יהודה בן מאיר. הדיון הפומבי בישראל בסוגיית ההתמודדות עם הגרעין האיראני. הערכה אסטרטגית לישראל 2012–2013. המכון למחקרי ביטחון, 2013, עמ' 205. [Бен-Меир Й. Общественные дебаты в Израиле по вопросу борьбы с иранской ядерной. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 205.

региональных амбиций¹⁸⁴. В частности, сняв санкции, Иран сможет существенно расширить свои экономические связи с различными странами и выделять больше ресурсов своим союзникам, в том числе шиитским вооруженным формированиям.

В данном контексте речь идет о вооруженных формированиях, расположенных на территории Ирака, Сирии, Ливана и Йемена, поддержку которым оказывает Иран. Согласно докладу Королевского Объединенного института оборонных исследований¹⁸⁵, различные группировки, сформированные Тегераном преимущественно на религиозной основе (шиитские группировки в Сирии, «Хезболла» в Ливане, хуситы в Йемене, «Хашд аш-Шааби» и ряд других – в Ираке и др. формирования), де-факто являются проводниками влияния Ирана в этих странах. Благодаря этому Иран расширил не только географию военного присутствия, но и способен опосредованно влиять на военно-политическую обстановку не только в отдельных странах, но и в регионе в целом. Как уже было отмечено выше, политический кризис в арабском мире позволил Ирану также существенно укрепить позиции в Секторе Газа.

Данные факторы в совокупности привели к тому, что Израиль стал воспринимать Иран в качестве «регионального и глобального спонсора терроризма», который стремится получить ядерное оружие. Именно данный подход в отношении Ирана продвигается израильским руководством. Для этого Б. Нетаньяху регулярно демонстрирует доказательства секретных ядерных разработок Тегерана, презентуя вывезенные секретные материалы по программе¹⁸⁶, тайные объекты по хранению радиоактивных материалов¹⁸⁷, схему и объекты производства¹⁸⁸. Тем самым Израиль стремится убедить государства

¹⁸⁴ אפרים קם. השלכות הסכם הגרעין על החתירה האיראנית להגמוניה אזורית. הערכה אסטרטגית לישראל 2015-2016. המכון למחקרי ביטחון. 2016, עמ' 61-66. 2016, לאומי [Кам, Э. Последствия ядерного соглашения для стремления Ирана к региональной гегемонии. Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 61–66.

¹⁸⁵ Watling J. Iran's Objectives and Capabilities Deterrence and Subversion. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. RUSI Occasional Paper, 2019. – 46 p.

¹⁸⁶ Netanyahu: Iran lied about nuclear weapons [Электронный ресурс] // CNN. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qmSao-j7Xr4> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁸⁷ Israel – Prime Minister Addresses General Debate, 73rd Session [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HTugN3Wtb28> (дата обращения: 10.07.2019).

¹⁸⁸ Prime Minister Benjamin Netanyahu on Iran's Nuclear Program [Электронный ресурс] // Israel Prime Minister. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pHp2rCZ6z4U> (дата обращения: 11.07.2019).

региона и мира в том, что угроза, исходящая от Ирана, является экзистенциальной не только для еврейского государства, но и имеет глобальное измерение.

Данная риторика нашла поддержку среди ряда монархий Персидского залива, которые рассматривают Тегеран в качестве главного регионального оппонента. Их озабоченность обусловлена рядом факторов. Во-первых, деятельность поддерживаемых Ираном организаций на территории соседних государств, в частности, в Йемене, рассматривается монархиями в качестве террористической активности, направленной против государств полуострова¹⁸⁹. Во-вторых, военная активность Ирана в зоне Персидского залива расценивается как фактор дестабилизации обстановки в регионе¹⁹⁰. В-третьих, атаки проиранских формирований на энергетическую инфраструктуру создают прямую угрозу национальной, региональной и глобальной энергетической безопасности¹⁹¹. В связи с этим, экспансия иранского влияния в регионе, сталкивающаяся с интересами монархий Залива, может привести к дестабилизации военно-политической обстановки на Ближнем Востоке. Поэтому израильский тезис о необходимости сдерживания Ирана был поддержан Саудовской Аравией и ее союзниками.

Новая политическая реальность на Ближнем Востоке, особенно после «арабской весны», вынудила израильское руководство внести коррективы в свою региональную стратегию¹⁹². Как отмечает бывший министр обороны Израиля Моше Яалон, имели место четыре фактора, которые привели к пониманию руководства ряда государств Залива и Израиля, что они «находятся в одной лодке»: шиитский Иран и формируемая им ось, распространение идеологии «Братьев-мусульман», неоосманские амбиции Турции и продолжающаяся

¹⁸⁹ Saudi Arabia says Iran behind Houthi missile attack on airport [Электронный ресурс] // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/12/yemen-houthi-rebel-missile-attack-injures-26-saudi-airport> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹⁰ Saudi king urges action against Iran, backs Yemen peace [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-king/saudi-king-urges-action-against-iran-backs-yemen-peace-idUSKCN1NO1BX> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹¹ Saudi crown prince warns of 'Iran threat' to global oil [Электронный ресурс] // BBC. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49874807> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹² Карасова, Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 183.

дестабилизация обстановки в государствах региона¹⁹³. Первым публичным сигналом со стороны Израиля, выражающим готовность к сотрудничеству с «суннитским лагерем», можно считать историческое интервью начальника Генштаба Гади Айзенкота саудовскому изданию, в котором он озвучил намерения еврейского государства к кооперации с умеренными арабскими странами по вопросам, представляющим взаимный интерес, в частности, путем обмена разведывательной информацией¹⁹⁴.

Показателем открытости к сотрудничеству от противоположной стороны можно считать резонансное заявление, сделанное наследным принцем Саудовской Аравии Мухаммедом бин Салманом. В частности, он озвучил позицию, противоречащую той, что придерживались в арабском мире (за исключением Египта и Иордании). А именно, он признал право евреев иметь собственную землю, т.е. государство¹⁹⁵. Поэтому можно наблюдать качественный переход закрытых контактов, которые имели место между Израилем и странами Персидского залива в разные исторические моменты, на официальный уровень. Наглядными примерами могут служить первый с 1996 г. визит израильского премьер-министра в Оман, отказ от бойкота Израиля со стороны Бахрейна, а также публичные контакты между представителями различных ведомств Израиля и ОАЭ и др.

Помимо наличия общих угроз в регионе, можно выделить еще один фактор, который мог оказать влияние на сближение между Израилем и рядом монархий Залива. Вероятно, новая администрация в Белом доме под руководством Д. Трампа не только приветствует, но и поддерживает данное сближение. Поэтому американский фактор в данном процессе занимает важное место. Стремление содействовать диалогу и развитию отношений между Израилем и монархиями имеет две причины. В-первых, американское руководство разделяет

¹⁹³ משה יעלון, ליהיא פרידמן. הזדמנות היסטורית – ישראל והמחנה הסוני הפרגמטי. עדכון אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 21, גיליון 2, עמ' 8. יולי 2018. [Яллон М. Фридман Л. Израиль и прагматичный суннитский лагерь. Историческая возможность. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 21. – № 2. – С. 8.

¹⁹⁴ بلنن الله حزب لمهاجمة نية توجد لا: "إيلاف" الإسرائيلي الأركان رئيس [Электронный ресурс] // Elaph. Режим доступа: <https://elaph.com/Web/News/2017/11/1177142.html> (дата обращения: 11.07.2019).

¹⁹⁵ Saudi Crown Prince: Iran's Supreme Leader 'Makes Hitler Look Good' [Электронный ресурс] // The Atlantic. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/> (дата обращения: 15.07.2019).

опасения относительно иранской угрозы, поэтому именно Тегеран занимает важное место среди угроз, обозначенных в Стратегии национальной безопасности¹⁹⁶. Во-вторых, для США важно оказывать поддержку своему ключевому союзнику в регионе на военном, политико-дипломатическом и других уровнях. Поэтому поддержка со стороны арабских союзников Израилю отвечает интересам США. Прочные отношения с рядом монархий Персидского залива, позволяют США расширить свою сеть альянсов. Поэтому было высказано предложение о создании «Ближневосточного стратегического альянса» (MESA)¹⁹⁷, который объединит Саудовскую Аравию, Египет, Иорданию, Бахрейн, Оман, ОАЭ и Кувейт перед лицом общих угроз в регионе под патронажем США.

Вопрос создания ближневосточной коалиции продолжает находиться на повестке дня, в том числе у израильского военно-политического истеблишмента и экспертного сообщества. Оценки, которые дают специалисты в области безопасности, во многом скептически¹⁹⁸. По их мнению, американский фактор оказывает самое серьезное влияние на военно-политическую ситуацию на Ближнем Востоке. В этом контексте изменение администрации в США может привести к пересмотру подходов Вашингтона в отношении Тегерана и Тель-Авива. Именно поэтому формирование антииранской коалиции, которое не является исключительно региональным продуктом, находится под серьезным внешним влиянием, в первую очередь, США.

Во-вторых, несмотря на то, что на повестке дня ряда арабских государств стоит вопрос о нормализации отношений с Израилем (данный вопрос стоял на встрече глав внешнеполитических ведомств Бахрейна, Египта, Иордании, Кувейта, ОАЭ и Саудовской Аравии), ни коллективных, ни односторонних мер в данном направлении нет. Данный шаг является архиважным с точки зрения

¹⁹⁶ National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).

¹⁹⁷ Trump seeks to revive 'Arab NATO' to confront Iran [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-gulf-alliance/trump-seeks-to-revive-arab-nato-to-confront-iran-idUSKBN1KH2IK> (дата обращения: 19.07.2019).

¹⁹⁸ סימה שיין, רז צימט. איראן – לקראת שנת הכרעות ותפניות. הערכה אסטרטגית לישראל 2019-2018. המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2019. – 29–11 עמ' [Шайн С., Зимт Р. Иран: год решений и перемен. Стратегическая оценка для Израиля 2018-2019]. – 2019. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 11–29.

достижения консенсуса внутри арабского мира относительно открытого равноправного сотрудничества с Израилем.

В-третьих, проблема Ирана для каждого из государств потенциального альянса лежит в разных плоскостях. Для Израиля – конфликт в Сирии, усиление «Хезболлы» и присутствие в Секторе Газа. Для монархий залива – военное присутствие Ирана в Йемене и возможность дестабилизации ситуации в Персидском заливе. Понимание данных аспектов приводит к выводу, что, несмотря на наличие экзистенциальной угрозы для ряда региональных игроков, ее оценки для каждого из них специфичны. Единственный аспект, по которому имеется консенсус среди всех игроков, в том числе внерегиональных – ядерный потенциал Ирана.

Несмотря на наличие взаимного интереса в ослаблении Ирана, ни один из игроков не имеет желания участвовать в прямой или опосредованной войне на другом фронте. Поэтому формирование т.н. коалиции в данный момент не представляется возможным. Однако кооперация в области обмена между Израилем и «прагматичным суннитским лагерем» (условное обозначение арабских стран Персидского залива за исключением Катара¹⁹⁹) информации и объединений усилий для политико-дипломатического давления на Иран в рамках коллективного сдерживания, представляется возможным. В краткосрочной и среднесрочной перспективе Израилю нужен такой механизм межарабского объединения для противостояния росту влияния Ирана в регионе²⁰⁰.

Таким образом, региональная политика Израиля в период 2009–2019 гг. претерпела следующие изменения. Во-первых, начался процесс маргинализации палестинской проблемы, которая на протяжении десятилетий являлась ключевым сдерживающим фактором в арабском мире для диалога с Израилем. Во-вторых, появились общие угрозы как для Израиля, так и для арабских государств региона в виде политического ислама, который укрепил свои позиции в период «Арабской

¹⁹⁹ עמוס ידלין. הערכה אסטרטגית כוללת עשרה מעצבים ועשרה אתגרים, דילמות והמלצות. הערכה אסטרטגית לישראל 2017-2018. המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2018, עמ' 115-130. [Ядлин, А. Оценка стратегического окружения: десять элементов, проблем и рекомендаций. Стратегическая оценка для Израиля 2017–2018]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 115–130.

²⁰⁰ Карасова, Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 195.

весны». Радикализация арабских обществ из-за нерешенности многих социально-экономических проблем и неустойчивый характер арабской государственности создали благоприятную почву для рекрутирования террористическими организациями новых членов в свои ряды. В-третьих, региональная политика Израиля во многом стала ираноцентричной, что означает рассмотрение всех вопросов, касающихся национальной безопасности и отношений со странами Ближнего Востока с точки зрения иранских региональных амбиций. В совокупности данные факторы привели к разморозке отношений с государствами Персидского залива, что позволит Израилю в перспективе легитимировать свое место на карте Ближнего Востока.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОНФЛИКТА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ И СИРИЕЙ

2.1 Исторические особенности израильско-сирийских отношений во второй половине XX века

Исторические особенности сирийско-израильского противостояния во многом коррелируют с этапами палестино-израильского и арабо-израильского конфликта. Они, в свою очередь, связаны с изменением региональной и внутригосударственной конъюнктуры. В связи с этим представляется справедливым рассмотрение исторических особенностей противостояния между Израилем и Сирией, частично выделяя основные этапы развития отношений, каждый из которых оказывал качественно новое влияние на уровень конфронтации между двумя странами.

В качестве первой особенности, повлиявшей на характер израильско-сирийских отношений, можно выделить претензии Сирии на территорию, которую занял Израиль. Как отмечает отечественный востоковед И. Матвеев, территория Палестины в Дамаске традиционно воспринималась как неотъемлемая часть «естественной Сирии»²⁰¹. Поэтому вопрос создания еврейского государства привел к обновлению дискурса по созданию «Великой Сирии», который в новой форме появился после распада Османской Империи. В данном дискурсе особое место занимала риторика националистических кругов Сирии, считающих, что ни одна внешняя сила не вправе навязывать сирийской нации решения, предполагающие утрату ее суверенитета над национальной территорией²⁰². Под данной территорией подразумевалась вся Палестина, которая должна была объединиться с Сирией. Как отмечает американский историк Д. Пайпс в своей работе «Великая Сирия: история амбиции», Дамаск играл одну из ведущих ролей

²⁰¹ Матвеев, И.А. Национальная и общерабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). – М., 2004. – С. 69.

²⁰² Хадж Исмаил Х. Знакомство с Сирийской национально-социалистической партией. 1988–1989. Ч. 2. – С. 113–114.

в поддержке арабского восстания в Палестине, которая именовалась «Южной Сирией»²⁰³. Данный труд подробно описывает эволюцию этого дискурса в период французского мандата и появления Израиля. Автор указывает, что на протяжении многих лет именно сирийские претензии на данную территорию превалировали над всеми другими.

Однако с конца второй половины XX вопрос создания «Большой Сирии» («Великой Сирии») стоял также на повестке руководства Трансиордании века, которая имела довольно прочные позиции. В связи с этим имелся риск что, разделение Палестины на еврейскую и арабскую части может привести к присоединению последней к Трансиордании. Данный фактор позволил ужесточить позицию Сирии по разделу Палестины. Исходя из этого, в ходе беседы посланника СССР в Ливане и в Сирии Д.С. Солода с премьер-министром Ливана Р. Сольхом в 1947 г. советский дипломат приходит к выводу, что инициатором и главным вдохновителем борьбы арабских стран против раздела Палестины является Сирия²⁰⁴. Такое заключение было сделано в соответствии с информацией, предоставленной от ливанского политического деятеля, выразившего опасения относительно амбиций Трансиордании, которые имели место в ходе заседания Лиги арабских государств. Поэтому непримиримая позиция Сирии по вопросу создания Израиля имела сразу две причины, во многом имеющие общую природу.

В связи с этим можно констатировать, что появление Израиля в 1948 г. на территории Палестины, рассматриваемой Дамаском в качестве естественного продолжения Сирии, привело к появлению не только арабо-израильского и палестино-израильского противостояния, но и сирийско-израильского измерения конфликта. Важно обозначить, что данная конфронтация появилась до начала первой арабо-израильской войны, которая впоследствии еще больше радикализировала сирийскую позицию в отношении Израиля. Учитывая

²⁰³ Pipes Daniel. Greater Syria: The History of an Ambition. Oxford: Oxford University Press, 1990. – P. 57.

²⁰⁴ Из записи беседы посланника СССР в Ливане и в Сирии Д.С. Солода с премьер-министром и временно исполняющим обязанности министра иностранных дел Ливана Р. Сольхом. Ближневосточный конфликт 1947–1956, из документов архива внешней политики РФ. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 14.

обозначенные притязания Сирии на территорию Палестины, исходящая от Дамаска риторика об оккупации Израилем земель относится не только к палестинскому вопросу, но и апеллирует к исторической справедливости, согласно которой данная территория должна быть в составе «Великой Сирии».

Другой важной исторической особенностью двусторонних отношений, повлиявших на последующее развитие противостояния, является взаимно высокий уровень антагонизма. В случае Израиля политика в отношении Сирии определялась балансом подходов внутри военно-политического истеблишмента. К примеру, Д. Бен-Гурион полагал, что Израиль должен использовать свою военную мощь и для сдерживания, и для карательных целей, поскольку мягкий подход поставил бы под угрозу безопасность Израиля, обнадежив этим арабов, которые расценили бы признаки слабости как возможность для его уничтожения²⁰⁵. Данный подход находил сопротивление со стороны М. Шаретта, воспрепятствовавшего предложению Д. Бен-Гуриона организовать военный переворот против А. Шишакли²⁰⁶ в Сирии. Пиком противостояния двух подходов можно считать уход в отставку М. Шаретта, который возражал против крупномасштабных действий в рамках «Операций возмездия» против сирийских позиций у Тивериадского озера в 1955 г.

В Израиле Сирию рассматривали в качестве лидера антиизраильской коалиции арабских стран, который использует все возможные инструменты для нанесения угроз безопасности Израиля²⁰⁷. В силу особенностей политического устройства политика Сирии в отношении Израиля характеризовалась отсутствием плюрализма подходов, что стало заметно после усиления позиций Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) с 1963 г. Помимо арабского национализма движение отличало непримиримость к сионизму. Еще в начале 1948 года партия Баас (ПАСВ) потребовала, чтобы сирийское правительство

²⁰⁵ Yaacov Bar-Siman-Tov. Ben-Gurion and Sharett: conflict management and great power constraints in Israeli Foreign Policy, *Middle Eastern Studies*, 24:3, 1998. – P. 331.

²⁰⁶ Президент Сирии в 1953–1954.

²⁰⁷ A Record of Syrian Aggression and Encroachment. Jerusalem. Ministry of Foreign Affairs. 23 March 1962. מדינת ישראל: גלוגי מזהה: 1522- 3/ 23. 130. 12-110 -04- 04- 08: כתובת [Государственный архив Израиля. Министерство Иностранных дел Израиля. Папка «Сирия: отношения с Израилем». Доклад, посвященный сирийским агрессивным действиям против Израиля, подготовленный Департаментом информации МИД Израиля 23 марта 1962 г.].

вооружило своих членов и отправило их добровольцами на священную войну (джихад), чтобы «навсегда уничтожить сионизм в Палестине». Партия сама организовала батальон из своих членов, но правительство не позволило ей добраться до поля боя²⁰⁸. Однако сам факт готовности членов движения к участию в боевых действиях на стороне слабо подготовленной армии, свидетельствует о высокой мотивации противостоять Израилю вооруженными методами. Как утверждает И. Звягельская, в целом Баас была склонна к проведению более радикальной националистической политики. Во внешнеполитическом плане они призывали к народной войне против Израиля²⁰⁹. Баасистский режим действительно идеологически настроен против Израиля. Для него было важно направить свою внутреннюю религиозную оппозицию против внешнего врага, в качестве которого объективно выступал Израиль. Еврейское государство в арабском националистическом дискурсе представлялось как результат колониально-империалистической инженерии, как инструмент для разрушения арабского национализма и единства, в том числе путем экспансии в регионе. О том, что Сирия рассматривается в качестве ключевой угрозы существования Израиля, было заявлено во время встречи израильских и американских дипломатов в 1964 г., где обсуждались инциденты на сирийско-израильской границе. Посол Израиля в США Абрахам Харман открыто заявил помощнику Госсекретаря Харлану Кливланду, что Израиль рассматривает Сирию в качестве экзистенциальной угрозы²¹⁰.

В докладе ЦРУ от августа 1986 г. подчеркивается, что конфронтация Сирии с Израилем лежала в основе риторики партии Баас. Партия оправдывает и облагораживает свою политику, приравнивая свой успех к окончательному

²⁰⁸ Ma'oz, M. *Syria and Israel: From War to Peace-making*, by Moshe Ma'oz. Oxford: Clarendon Press, 1995. – P. 80.

²⁰⁹ Звягельская, И.Д. История Государства Израиль: научное исследование / И.Д.Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 152.

²¹⁰ Minutes of Meeting with Assistant Secretary of State Harland Cleveland. – מדינת ישראל. משרד הממשלה. שם תיק: וושינגטון 02- 110 -06- 02- 04: כתובה. 93.8/ 3- 787: מזהה גלוי: 6553/ 19-צח: מזהה פיו: ח-19. 6553/ 19-צח: מזהה פיו: ח-19. [Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «Вашингтон-Сирия: вопрос сирийско-израильской границы». Записка «Минуты встречи с помощником Госсекретаря Харланом Кливландом», 16 ноября 1964 г.].

достижению победы над «сионистским образованием»²¹¹. Это свидетельствует о том, что антиизраильский дискурс Баас являлся если не ключевым, то одним из главных в повестке партии, оказывая влияние на формирование всей платформы, основанной на арабском национализме.

В связи с этим в качестве особенности израильско-сирийского противостояния можно отдельно выделить усилия, предпринимаемые сирийским руководством с 1963 г. и направленные на расширение и радикализацию антиизраильского вектора среди арабских государств региона. Такой подход встречал противодействие со стороны Египта и Иордании, которые желали избежать крупномасштабной конфронтации с Израилем и стремились не допустить усиления влияния Сирии в палестинском движении сопротивления, которое также являлось сторонником радикальных мер²¹². Сирийское партийно-государственное руководство настаивало на вооруженном пути и полагало, что для этой цели должно быть налажено сотрудничество только между прогрессивными арабскими режимами, так как союз с другими арабскими странами и поиск мирного, политического урегулирования конфликта не приведет к каким-либо позитивным результатам²¹³. По утверждению Г.М. Григоряна, борьба против Израиля за освобождение Палестины выступила в качестве основного структурного фактора во внешней политике баасистского руководства Сирии в 60-х годов XX века²¹⁴.

Впоследствии израильский аспект послужил дополнительным фактором для углубления водораздела внутри сирийского движения Баас. Расхождения относительно Израиля имели место между военным и гражданским крылом движения. Так, на X Чрезвычайном общеарабском съезде в 1970 г. в Дамаске на повестке дня стоял вопрос оказания помощи палестинским партизанам, которые действовали против Иордании. Как отмечает российский исследователь В. Ахмедов, Х. Асад и военное крыло партии выступили против, поскольку не

²¹¹ The Ba'ath Party of Syria. A Research Paper // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP88T00096R000300330001-3.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

²¹² Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте. – Ереван, АН Армянской ССР, 1989. – С. 45.

²¹³ Пир-Будагова, Э. П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 181.

²¹⁴ Григорян, Г.М. Указ. соч. – С. 28.

хотели давать Израилю повода для возможных провокаций²¹⁵. По утверждению Э. Пир-Будаговой, гражданская фракция твердо придерживалась отказа от всякого политического урегулирования ближневосточного конфликта, добивалась принятия ее курса на ведение народной войны до победы над Израилем²¹⁶. Поскольку в движении доминировали именно такие подходы, руководством Баас было подтверждено решение об отказе от дипломатических инструментов для урегулирования конфликта с Израилем, а также подтверждена приверженность оказанию поддержки палестинским движениям.

После марта 1963 г., когда в ходе переворота власть оказалась в руках Военного комитета сирийского регионального отделения Баас, Дамаск стал оказывать помощь различным радикальным палестинским движениям и группировкам, большинство из которых имели свои штаб-квартиры в сирийской столице. Новое сирийское руководство стремилось установить свой контроль над Палестинским движением сопротивления (ПДС). С 1964 г. в арабской республике начали формироваться базы самых крупных и популярных палестинских организаций, среди которых были ФАТХ, а также его военное крыло «аль-Асыфа». Начиная со следующего года, члены ФАТХ приступили к проведению диверсионных операций, основной мишенью которых был Израиль. Группировка осуществляла свою деятельность преимущественно с территории САР. Периодически также использовалась территория соседних государств – Ливана и Иордании. В 1964–1967 годах с санкции Лиги арабских государств (ЛАГ) происходило создание регулярных палестинских вооруженных формирований – Армии освобождения Палестины (АОП). Сирия поставляла оружие для АОП, помогала в обучении ее личного состава, а также разместила на своей территории часть палестинских войск. К началу «шестидневной» войны в САР размещалась одна бригада АОП. Палестинские регулярные формирования находились в оперативном подчинении у военного командования стран пребывания²¹⁷.

²¹⁵ Ахмедов, В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – М.: Институт Ближнего Востока, 2003. – С. 62.

²¹⁶ Пир-Будагова, Э. П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 198.

²¹⁷ Юрченко, В.П. Военная политика и военное строительство в годы правления партии Баас. – М.: Институт Ближнего Востока, 2004. – С. 34.

После совещания в Каире 1964 г., где по приглашению Г.А. Насера собрались лидеры арабских государств, на котором было принято решение о начале работы по созданию ООП, Сирия продолжала настаивать на той точке зрения, что единственно возможный путь оказать эффективное противодействие – это путь широкомасштабной вооруженной конфронтации с Израилем²¹⁸. В то же время Египет продолжал придерживаться более взвешенной позиции, которую он отчасти навязывал ООП, поскольку имел больше влияния на организацию, чем Сирия. Поэтому Дамаск принял решение об оказании поддержки тем отрядам и движениям, которые формально не были частью ООП.

Уровень поддержки палестинских организаций особенно возрос с 1966 г., когда в ходе государственного переворота к власти пришел необаасистский режим, в котором первоначально доминировал генерал Салах Джадид. По утверждению американского историка Рашида Халиди, это было первое правительство на Ближнем Востоке, которое оказывало конкретную практическую поддержку Палестинскому движению сопротивления (ПДС)²¹⁹. Однако после прихода к власти Х. Асада отношения между Сирией и палестинским движением ухудшились, что было обусловлено личным видением нового лидера методов продолжения борьбы с Израилем. При этом важно отметить, что сирийская поддержка движению укрепило позиции палестинцев. Несмотря на то, что на начальном этапе поддержка палестинских организаций расценивалась в качестве инвестиции для создания нового инструмента, который позволил бы эффективнее противостоять Израилю, данный факт является свидетельством особой, непримиримой и радикальной позиции Сирии в отношении Израиля, которая не прослеживалась у других арабских государств.

После войны 1967 г. сирийско-израильское противостояние приобрело новое дополнительное измерение. Непримиримость относительно «незаконного захвата» территорий «Великой Сирии» дополнилась требованием возврата Голанских высот, принадлежавших существующей Сирийской Арабской

²¹⁸ Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте. – Ереван, АН Армянской ССР, 1989. – С. 50.

²¹⁹ Khalidi Rashid. The Asad Regime and the Palestinian Resistance. Arab Studies Quarterly. – Vol. 6. – No. 4. – 1984. – P. 259.

Республике и захваченных Израилем в ходе военных действий. Таким образом, противостояние приобрело реальное территориальное измерение, что добавило новый уровень в сирийско-израильском конфликте.

Захват Израилем Голанских высот по итогу «Шестидневной войны» 1967 г. и его закрепление на законодательном уровне путем принятия «Закона о Голанских высотах» от 14 декабря 1981 г.²²⁰ были расценены как нарушение международного права, что отражено в Резолюции № 497 Совета Безопасности ООН. В документе отмечается, что решение Израиля установить свои законы, юрисдикцию и управление на оккупированных сирийских Голанских высотах является недействительным и не имеет международной юридической силы²²¹.

Появление нового измерения в сирийско-израильском противостоянии оказало влияние на изменение риторики Дамаска в отношении Израиля. Это связано с тем, что арабо-израильский конфликт в целом и палестино-израильский, в частности, приобрел новый трек – сирийско-израильский, который оказался привязан уже не к вопросу о статусе Израиля, Иерусалима и палестинских беженцев, а опирался на территориальную проблему в отношениях двух государств. Именно возвращение Голанских высот стало приоритетной задачей сирийской политики в отношении Израиля. Последующие прямые и опосредованные конфликты, а также дипломатические усилия предпринимались исходя из необходимости установления контроля над данным стратегически важным участком. Смена риторики выражалась не только в заявлениях, призывающих к немедленному прекращению оккупации, которые начали превалировать над призывами к освобождению палестинских земель, но также отразилась на содержании переговоров. Теперь главной повесткой дня становились условия возвращения Голанских высот.

Оккупация Голанских высот привела также к повышению уровня враждебности со стороны Сирии, что выразилось в расширении деятельности, направленной на подрыв безопасности Израиля. Помимо активных военных

²²⁰ חוק רמת הגולן [Закон о Голанских высотах] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/10/law/10_lsr_211778.PDF (дата обращения: 25.10.2018).

²²¹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 497 (1981) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/497\(1981\)](https://undocs.org/ru/S/RES/497(1981)) (дата обращения: 10.05.2018).

приготовлений для реванша, попытка которого произойдет в 1973 г., сирийская Баас расширила инструментарий борьбы с Израилем. Например, было создано палестинское военизированное отделение Баас «ас-Сайка». Если раньше Дамаск занимался обучением, предоставлением оружия и убежища членам палестинских движений и организаций, то с 1968 г. сирийское руководство обладало боевой единицей под командованием своих офицеров, которые проводили военные операции на территории Израиля и других государств.

Вопрос статуса Голанских высот продолжает оставаться актуальным и в настоящее время. Новая администрация в Белом доме с приходом Д. Трампа в 2017 г. демонстрирует открытую произраильскую ориентацию. Примером реализации этого подхода стало одностороннее признание со стороны США израильского суверенитета над Голанскими высотами. Соответствующая декларация была подписана американским президентом 25 марта 2019 г. Несмотря на то, что никаких юридических последствий подобное решение не имеет, односторонние меры были встречены резкой критикой со стороны других стран, которые апеллируют к необходимости соблюдения норм международного права.

После войны «Судного дня» («Октябрьская война») 1973 г., которая во многом имела реваншистский характер, последовали кардинальные изменения в арабо-израильском конфликте. Во-первых, по итогу войны в Дамаске пересмотрели свои подходы к противостоянию с Израилем. В сочетании с давлением со стороны СССР это в конечном итоге заставило Сирию отбросить ту часть концепции «народно-освободительной войны», которая касалась «вооруженной борьбы с Израилем». Правительство САР официально поддержало Резолюцию СБ ООН № 338, что автоматически означало и признание Резолюции СБ ООН № 242²²². В то же время, на XII Общеарабском съезде ПАСВ в 1975 г. был принят итоговый документ, в котором указывалось, что конечная цель сирийской политики по «освобождению всех палестинских земель» осталась неизменной²²³.

²²² Матвеев, И.А. Национальная и общеарабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). – М., 2004. – С. 129.

²²³ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 216.

В связи с этим можно констатировать противоречие в сирийской позиции в отношении Израиля, которое выражалась в следующем. С одной стороны, Сирия согласилась на признание резолюций, но в то же время, оговорила, что договоренность о разъединении войск на Голанских высотах не представляет собой мирное соглашение²²⁴. С другой стороны, де-факто отказавшись от силового решения конфликта, Дамаск заявил о неизменности своей основной идеи и цели. Данное состояние «ни мира, ни войны» является четким описанием того периода сирийско-израильского противостояния.

Рассматриваемый период имеет еще одну важную историческую особенность, которая сохраняется и оказывает влияние на современном этапе. Одним из ключевых событий в арабо-израильском противостоянии в целом, и истории Израиля, в частности, является подписание мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г. Если для Израиля это событие является внешнеполитическим триумфом, который положил начало фактическому и юридическому признанию не только самого государства, но и его праву на существование на Ближнем Востоке, поскольку произошел прорыв в изоляции со стороны арабского мира, то для Сирии мирные соглашения ознаменовали новую эпоху в противостоянии с Израилем. Сохраняя приверженность идее восстановления исторической справедливости путем возвращения палестинских земель, Сирия де-факто осталась единственным государством, готовым и способным противостоять Израилю, поскольку Иордания, хоть и не подписывала мирного соглашения, фактически отказалась от вооруженных методов борьбы.

В качестве ответной меры Сирия разорвала дипломатические отношения с Египтом, обвинив его в сепаратизме и предательстве идеи борьбы. Более того, не желая оставаться одной, Сирия предпринимала попытки по формированию нового фронта борьбы с Израилем. Одним из примеров может служить создание «Триполийского блока», первое совещание которого прошло в 1977 г. Однако ввиду разногласий с Ираком данный формат не был реализован. Единственным

²²⁴ Pipes Deniel. Damascus Courts the West: Syrian Politics. Policy papers // Washington Institute for Near East Policy: no. 26, 1991. – P. 40.

достижением можно считать подписание «Политического заявления» странами-членами блока на третьем совещании в Дамаске в 1978 г., в котором страны отказывались признавать мирные соглашения, подписанные в Кэмп-Дэвиде между Израилем и Египтом.

До подписания мирного соглашения Х. Асад продолжал лоббировать проект создания «Большой Сирии», который представлял бы собой стратегический союз Сирии, Иордании и Палестины. Понимая сложность формирования многостороннего блока, несмотря на наличие общей внешней угрозы, сирийский лидер принял решение о создании двух военно-политических союзов – с ООП, который признавался в качестве единственного представителя палестинского народа, и с Иорданией. Несмотря на то, что на начальных этапах процесс интеграции с Иорданией проходил успешно, ряд разногласий воспрепятствовал его дальнейшему развитию.

Таким образом, у Сирии оставались два потенциальных союзника в лице ООП и Ливана. Ливан был чрезвычайно важным компонентом сирийского военно-стратегического противостояния с Израилем: долина Бекаа была естественным маршрутом вторжения израильской армии в направлении Дамаска и Центральной Сирии, в то время как Южный Ливан мог бы служить плацдармом для сирийского военного наступления или спонсируемых Сирией партизанских/террористических операций против Северного Израиля, особенно со стороны палестинских организаций. Что касается отношения Сирии к палестинцам, то, как и в случае с Ливаном, Дамаск долгое время рассматривал всю Палестину как южную Сирию, узурпированную сионистско-израильским врагом, и призывал к ее полному освобождению²²⁵.

Начавшаяся в 1975 г. гражданская война в Ливане привела к появлению нового, ливанского измерения сирийско-израильского противостояния, которое отчасти сохраняется на сегодняшний день, однако в качественно иной форме. Дамаск, получив мандат Лиги арабских государств, ввел войска на территорию Ливана с целью установления порядка. Понимая амбиции Сирии по закреплению

²²⁵ Ma'oz. M. Syria and Israel: From War to Peace-making. by Moshe Ma'oz. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – P. 161.

на данной территории в перспективе, Израиль установил своего рода красные линии для ее присутствия: Сирия не будет претендовать на весь Ливан, ограничится дислокацией своих войск в определенных районах, не будет использовать ВВС и не разместит ракеты «земля–воздух» в Ливане²²⁶. Однако продолжающаяся подрывная деятельность ООП с Юга Ливана привела к израильскому вторжению в 1982 г. В действительности, основные задачи вооруженными силами были реализованы в первые сутки операции. Главная цель по уничтожению позиций ООП была частично реализована. Дальнейшее ее проведение было обусловлено необходимостью подрыва сирийских позиций на ливанской территории.

О том, что позиции Сирии довольно устойчивы, в Ливане свидетельствует заявление, сделанное Э. Джереджяном, заместителем Госсекретаря США, в котором утверждается, что Дамаск играет важную роль в вопросах обеспечения безопасности на территории Ливана²²⁷.

Для сдерживания Сирии на ливанском направлении Израилем были предприняты превентивные меры на начальном этапе операции «Мир Галилее». В частности, дивизии, действовавшие в центральном секторе, отвечали за то, чтобы отрезать сирийские войска, дислоцированные в долине Бекаа²²⁸. Основной же целью являлись силы ООП. Однако после того как главная цель была достигнута, можно говорить о начале второй стадии конфронтации, которая происходила между Сирией и Израилем. Данное событие является единственным примером, когда арабская страна в одиночку вступает в военное противостояние с Израилем.

Ввиду наличия статус-кво на Голанских высотах, который основывался резолюциями Совета Безопасности ООН, одна из которых регламентировала размещение сил по наблюдению за разъединением²²⁹, развернутых в 1974 г., прямая конфронтация на данном направлении была практически исключена. В то

²²⁶ Звягельская, И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 202.

²²⁷ תדרוך דובר מחמ"ד. שגרירות ישראל – וושינגטון. 17.03.88. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/סמנכ"ל אגף צפון אמריקה. שם תיק : 2- 120 -1- 10- 2. כתובת : 8643/ 8-צח. מזהה פיזי : ח-8/ 8643. [Государственный архив Израиля. Брифинг представителя Государственного департамента США. Посольство Израиля в Вашингтоне, 17 марта 1988 г.].

²²⁸ Evron Yair. War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence Dialogue, London, 1987. – P. 132.

²²⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 350 (1974) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/350\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/350(1974)) (дата обращения: 12.05.2018).

же время, столкновение израильских и сирийских сил на территории третьей страны никак не сдерживалось.

Основываясь на возможности нанести удар единственной силой, представляющей реальную военную угрозу безопасности, израильское руководство приняло решение о нейтрализации сирийских вооруженных сил на территории Ливана. Как отмечают израильские исследователи, результатом стало одно из крупнейших воздушных сражений в истории: около 200 сверхзвуковых реактивных истребителей целились, уклонялись и стреляли друг в друга на площади около 2500 квадратных километров²³⁰.

Как отмечает военный историк Ричард Габриэль, у израильского руководства было три плана ведения военной операции на ливанской территории. Первый предусматривал установление некой буферной зоны между Израилем и позициями сил ООП, второй сценарий предусматривал дальнейшее продвижение в направлении Бейрута. Третий план, получивший название «Большой План», предусматривал полное уничтожение всех элементов ООП в Ливане, а также ведение боевых действий с сирийскими войсками. Этот план предусматривал присутствие израильских войск в Бейруте, а также прямую конфронтацию с сирийскими бронетанковыми силами, расположенными в ливанской долине Бекаа²³¹. Важно отметить, что решение о реализации третьего сценария было принято А. Шароном в то время как М. Бегин был сторонником реализации первого плана и призывал Х. Асада проявлять сдержанность, поскольку целью израильской операции являются боевики ООП.

Для Израиля война в Ливане 1982 г. имела ряд негативных последствий, которые оказывают влияние по настоящее время. Во-первых, если на начальных этапах сирийское руководство поддерживало наиболее радикально настроенные палестинские группировки и само создавало подконтрольные военизированные формирования с целью опосредованного противостояния Израилю, то затем Дамаск начал оказывать поддержку и другим организациям, враждебно настроенным в отношении Израиля. Данная солидарность позволила

²³⁰ Schiff Zeev and Yaari Ehud. Israel's Lebanon War. – London, 1984. – P. 167.

²³¹ Richard A. Gabriel, Operation Peace for Galilee: The Israeli-PLO War in Lebanon New York: Hill and Wang, 1984. – P. 61.

рассчитывать на помощь «Хезболлы» и иных организаций в период гражданской войны в Сирии, что во многом позволило сохранить позиции Б. Асада, который рассматривался в Израиле в качестве нелегитимного представителя Сирии.

Во-вторых, израильское вторжение выступило катализатором укрепления позиций радикальных сил, для которых еврейское государство является главной угрозой, подлежащей уничтожению. Главной подобной силой является шиитская «Хезболла», с которой Израиль находился в состоянии войны с 2006 г. Радикализации подверглись не только организации и движения, но и местное население. На сегодняшний день население южной части Ливана и «Хезболла», в частности, являются опорой иранского присутствия на территории страны, что представляет прямую угрозу национальной безопасности Израиля. Более того, военное вмешательство в гражданскую войну также ускорило сближение между Ираном и Сирией. Именно угрозы, исходящие от иранского военного присутствия на территории Сирии, сегодня являются приоритетным пунктом во внешнеполитической повестке Израиля. Если в тот период Израиль задействовал свои вооруженные силы в ходе гражданской войны в Ливане, в том числе для сдерживания Сирии, то сегодня он использует свой военный потенциал в период гражданской войны на территории Сирии для сдерживания «Хезболлы» и Ирана, которые укрепили свои позиции, так же и из-за израильского вмешательства в 1982 г. Именно поэтому «ливанское измерение» сирийско-израильского противостояния продолжает сохранять свою актуальность и сегодня. Исходя из этого военно-политическое руководство Израиля уже ввело в оборот понятие «Северного фронта», что подразумевает возможность слияния угроз, исходящих с ливанского и сирийского направлений в единый фронт, с которым в перспективе Израилю придется столкнуться.

Не менее важной исторической особенностью сирийско-израильского противостояния является наличие биполярного контекста его развития. В период политико-идеологического противоборства двух сверхдержав, начиная с середины XX века, которое проецировалось также на региональные подсистемы, Ближний Восток в целом и арабо-израильский конфликт, в частности, также служили ареной столкновения интересов Москвы и Вашингтона.

Важно отметить, что в случае Ближнего Востока государства региона сами проявляли инициативу в поисках покровительства внешней силы, рассчитывая на то, что это позволит создать сдерживающий фактор в отношении противника. Так, Д. Бен-Гурион в личном порядке призывал США, Великобританию и другие страны Запада к оказанию поддержки, апеллируя к необходимости противостоять советскому влиянию в регионе. В личных беседах с представителями США и Великобритании он утверждал, что имеется опасность установления советского контроля на всем ближневосточном пространстве, где одним из главных проводников является сирийский лидер Шукри Аль-Куатли, который вернулся из Москвы в качестве ее реального инструмента²³². Принятая после Суэцкого кризиса 1956 г. доктрина Эйзенхауэра, подразумевала оказание военной и политической помощи странам региона с целью сдерживания распространения советского влияния. Исходя из этого, израильский лидер обратился к Госсекретарю Дж. Даллесу в 1957 г.: «Превращение Сирии в базу международного коммунизма – одно из самых опасных событий, происходящих в наши дни в свободном мире. Все зависит от смелой позиции США. Если эта позиция будет принята, то соседи Сирии, за исключением Израиля, безусловно, предпримут действия вместе с мятежными элементами в Сирии, чтобы искоренить угрозу независимости, свободе и безопасности региона»²³³.

Подход СССР в отношении сирийско-израильского противостояния наглядно описан в письме советника миссии в Сирии К. Кочеткова, в котором говорится, что поддержка сирийцев нанесет некоторый ущерб нашим отношениям с Израилем. Однако политический выигрыш, который мы будем иметь, выступая в пользу сирийцев, а следовательно, в пользу почти 40 миллионов арабов, во много раз возместит этот ущерб²³⁴. Поэтому в преамбуле Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР от 1956 года отмечается, что стороны преисполнены решимости продолжать совместную

²³² Ben-Gurion // Diary. – 10 нояб. – 1956.

²³³ Ben-Gurion // Diary. – 16 окт. – 1957.

²³⁴ Письмо советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому с приложением 01.11.1951 Ближневосточный конфликт. Из док. Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – 608 с. – (Россия. XX век. Документы). Т. 2: 1957–1967 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 155.

борьбу против сионизма²³⁵. Была официально закреплена готовность двух стран предпринимать совместные усилия по противодействию политике «империалистов и их пособников» в лице США и Израиля. Противостояние между СССР и США на сирийско-израильском направлении во многом ограничивалось оказанием военной (поставкой вооружения и военной техники, а также предоставлением военных советников) и дипломатической поддержкой. Имели случаи также прямого участия советских военных в вооруженном противостоянии на стороне Сирии.

Продолжающаяся холодная война постепенно проецировалась на арабо-израильский конфликт. СССР и США стремились нарастить военный потенциал своих союзников. На начальных этапах главным получателем советского вооружения был Египет, лишь затем Сирия. Однако после того, когда А. Садат подписал мирное соглашение, главным получателем, готовым оказывать вооруженное сопротивление Израилю, стала Сирия. Особо это было заметно после ливанской войны 1982 г., когда Х. Асад принял решение о достижении военного паритета с Израилем. Из речи Х. Асада в ООН в 1986 г. в Израиле сделали вывод, слова сирийского лидера являются частью стратегии Дамаска, направленной на создание военного превосходства (называемого Х. Асадом «стратегическим балансом») над Израилем. Эта политика базируется также на интенсификации мер для обеспечения провала мирного процесса (как это было недавно выражено в попытках Сирии торпедировать процесс с Иорданией), и отмены мирного соглашения с Египтом с дальнейшим призывом к конфликту с Израилем²³⁶.

Подобный стратегический баланс должен был выступить сдерживающим фактором потенциальной израильской агрессии. В то же время с момента своего образования Израиль также продолжал стремиться к достижению военного паритета с враждебно настроенными арабскими государствами, чьи материально-

²³⁵ СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы. – М.: Политиздат. 1989. – С. 296.

²³⁶ נאום אסד במועצת האו"ם ב-27.1.86, ירושלים, כא באדר א' תשמ"ו. 2 במרץ 1986. מאת מנהל הבהרה. אל הנציגות – הממונים על ההסברה. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/סמנכ"ל אגף צפון אמריקה. שם תיק: ארה"ב – קשרים עם סוריה. מזהה פיו: ח-8643/8. כתובת: 10-2-1-120 -2 [Речь Асада в ООН. Начальнику информационного отдела. Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «США: связи с Сирией»].

технические, военные и человеческие ресурсы многократно превосходили израильские.

Всего в период 1956–1991 гг. на Сирию пришлось порядка 10 % экспорта советской техники и вооружения, что составило более 26 млрд долл.²³⁷ В то же время после войны 1967 г. и особенно в период «войны на истощение» в 1969–1970 гг. существенно возросла американская военная помощь Израилю. В соответствии с меморандумом 1972 г. американская сторона обязывалась снабжать Израиль танками и самолетами на долгосрочной основе²³⁸. Так 1976 года Израиль стал крупнейшим ежегодным получателем американской внешней помощи, которая в основном выражалась поставкой вооружения и военной техники²³⁹. Продолжающееся сирийско-израильское противостояние является свидетельством того, что усиление военного потенциала двух государств со стороны СССР и США не являлось сдерживающим фактором, а еще более усугубляло конфронтацию. Единственным стабилизирующим фактором, который можно отметить, была возможность одностороннего сдерживания эскалации. Именно поэтому израильское руководство обращалось к советским дипломатам с просьбой оказать возможное влияние на сирийское правительство с целью ликвидации напряженности на сирийско-израильской границе²⁴⁰. С подобными просьбами оказать давление на сирийскую сторону обращалось также американское руководство²⁴¹.

Выделенные выше исторические особенности сирийско-израильского противостояния наглядно характеризуют наличие сразу нескольких измерений конфронтации, часть из которых продолжает сохраняться на сегодняшний день. Сирия, традиционно занимая наиболее враждебную и непримиримую позицию в

²³⁷ Военно-техническое сотрудничество России и Сирии. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/2305654> (дата обращения: 10.08.2018).

²³⁸ Носенко, Т. Октябрьская война 1973 г. и политика СССР / Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития: сб. научных статей. – М.: Институт востоковедения РАН. 2015. – С. 75–86.

²³⁹ U.S. Arms Transfers and Security Assistance to Israel [Электронный ресурс] // Institute for Policy Studies. Режим доступа: https://ips-dc.org/us_arms_transfers_and_security_assistance_to_israel/ (дата обращения: 10.07.2018).

²⁴⁰ Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС от 31.10.1966. Ближневосточный конфликт 1947–1956, из документов архива внешней политики РФ. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 2: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 523.

²⁴¹ Сугубо достоверно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – С. 573.

отношении Израиля, вынуждена будет впоследствии согласиться на мирные переговоры ввиду распада биполярного измерения конфронтации с Израилем. Несмотря на наличие мирных договоров между Израилем, с одной стороны, и Египтом, и Иорданией, с другой, Сирия продолжала придерживаться линии на необходимость продолжения борьбы с целью как удовлетворения права палестинцев на собственное государство, так и возвращения Голанских высот. Для этого Дамаск использовал любые возможные инструменты прямого и опосредованного ведения боевых действий, предпринимал попытки по объединению вокруг себя радикально настроенной части арабского мира. Однако политико-дипломатическое ослабление сирийских позиций ввиду распада СССР не позволило поддерживать уровень конфронтации. Таким образом, отсутствие биполярного измерения конфронтации впоследствии подтолкнет к проведению мирных переговоров.

2.2 Поиски подходов к урегулированию израильско-сирийского противостояния в конце XX–начале XXI вв.

Первые попытки переговоров под руководством премьер-министра И. Шамира в 1991 г.

Одной из первых попыток проведения очной встречи для запуска переговорного процесса с целью достижения мирного соглашения между Сирией и Израилем можно считать Мадридскую конференцию, которая открылась 30 октября 1991 г. Председателями на ней были лидеры СССР и США. Основными участниками были Израиль, совместная палестино-иорданская делегация, Сирия, Ливан, а также представители ООН и Европейского Сообщества. Стоит отметить, что изначально сирийцы отказывались принимать участие. Именно советские дипломаты добились согласия Дамаска присоединиться к конференции.

В своей первой речи глава сирийской делегации, министр иностранных дел САР Фарук Шараа, обрушилась на Израиль с традиционной критикой, обвиняя в продолжении колониально-экспансионистской политики²⁴². Основные претензии к Израилю в отношении Сирии сводились к несоблюдению Израилем резолюций Совета Безопасности ООН, а также к продолжающейся оккупации Голанских высот, которая привела к появлению более полумиллиона сирийских беженцев, в то время как бóльшая часть речи сирийского дипломата касалась палестино-израильского измерения конфликта. Детальное ознакомление с выступлением приводит к пониманию, что, апеллируя к несправедливости в отношении Сирии, Ливана, Сектора Газа и палестинцев в целом, а также подчеркивая готовность достижения «справедливого мира по всем аспектам и фронтам арабо-израильского конфликта», сирийский представитель хотел увязать сирийско-израильский конфликт со всеми другими аспектами арабо-израильского урегулирования. Подобный «пакетный» подход являлся труднодостижимым, а параллельное проведение двусторонних переговоров между арабскими делегациями и Израилем не позволит выступить единым фронтом, что заметно ослабит позиции сирийцев и палестинцев.

Как утверждает израильский исследователь Моше Маоз, Дамаск действительно прилагал большие усилия во время конференции и после нее, чтобы осуществлять контроль над позициями других арабских сторон, в частности над позициями ООП, но потерпел неудачу. Сирия также не смогла привлечь Соединенные Штаты к переговорам для оказания давления на Израиль, чтобы он согласился с принципом ухода с оккупированных территорий до того, как будет достигнут какой-либо прогресс по другим вопросам. Возможно, это обусловлено среди прочего тем, что Дамаск опасался остаться в изоляции по итогам переговоров. Достижение компромисса даже по несущественным вопросам впоследствии привело бы к маргинализации сирийско-израильского дискурса, который естественным образом сдвинулся бы на периферию арабо-израильского

²⁴² Syrian Foreign Minister's Speech [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23762-1/syrian-foreign-ministers-speech> (дата обращения: 10.10.2019).

переговорного процесса. Более того, оставаясь фактически единственной арабской страной, сохраняющей более жесткие переговорные позиции, Сирия будет вынуждена рано или поздно пойти на уступки. Поэтому во время следующего выступления сирийский представитель продемонстрировал фотографию молодого Ицхака Шамира ²⁴³, премьер-министра Израиля, возглавлявшего делегацию на конференции, который разыскивался за террористическую деятельность, так как участвовал в убийстве посредника ООН графа Бернадота в 1948 г. Вероятно, подобным шагом сирийский дипломат хотел продемонстрировать неготовность израильского руководства к достижению мира. В действительности же сирийскую сторону продолжал волновать вопрос территорий, а не мира. Именно поэтому заключение мирного соглашения не было приоритетной задачей для сирийской делегации.

Вывод о том, что Сирия продолжала занимать наиболее радикальную позицию в отношении Израиля и не в полной мере готова к началу переговоров можно сделать исходя из выступления министра иностранных дел Сирии Фарука аль-Шараа, который обвинял Израиль в нарушении прав человека в отношении палестинцев и заявил, что сам Израиль был причиной конфликтов на Ближнем Востоке в течение десятилетий ²⁴⁴. Если в первый день конференции в речи И. Шамира ничего не было посвящено Сирии, то на второй день израильский представитель выступил с ответной критикой, заявив, что Сирия является домом для множества террористических организаций, которые распространяют насилие и смерть ²⁴⁵. В ответ же на сирийскую провокацию израильская сторона, а точнее Йосси Бен Аарон, помощник И.Шамира и глава израильской делегации на сирийско-израильских переговорах, обвинил Сирию в антисемитизме: во время одной из двусторонних встреч он бросил на стол копию антиеврейской книги,

²⁴³ Middle East Peace Conference Day Three [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23763-1/middle-east-peace-conference-day> (дата обращения: 10.10.2019).

²⁴⁴ Syrian Foreign Minister's Speech [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23762-1/syrian-foreign-ministers-speech> (дата обращения: 11.10.2019).

²⁴⁵ Israeli Prime Minister Shamir's Speech [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23758-1/israeli-prime-minister-shamirs-speech> (дата обращения: 11.10.2019).

написанной Мустафой Тласом, министром обороны Сирии и близким другом Асада ²⁴⁶.

Переговоры в Мадриде продемонстрировали ряд важных вещей. Во-первых, Сирия под руководством Х. Асада не готова уступать своих позиций и предпринимает попытки по сдерживанию других арабских делегаций от достижения компромисса с Израилем. Подобная позиция может быть обоснована отношением Х. Асада к израильскому руководству, чей лидер действительно был одним из руководителей подпольной террористической организации до образования Израиля, и приоритетом решения проблемы военным путем. Во-вторых, отсутствие доверия сирийской делегации подкрепляло ее позицию о необходимости, в первую очередь, обсуждать вопрос возвращения Голанских высот, поскольку заключение мирного соглашения между Израилем и арабскими странами надолго затормозило бы территориальную составляющую урегулирования. В-третьих, поскольку урегулирование с Сирией не было приоритетной задачей для Израиля на конференции, переговоры с Дамаском представляли собой сверку позиций для прогресса на следующих этапах.

Положительное влияние на переговорный процесс оказала смена руководства в Израиле. В ходе выборов в Кнессет 13-го созыва в 1992 г. победу одержала партия «Авода». По итогу было сформировано 25-ое правительство под руководством Ицхака Рабина, чья позиция по урегулированию существенным образом отличалась от его предшественника Ицхака Шамира.

Переговорный процесс при администрации И. Рабина и Ш. Переса в 1992–1995 гг.

Как отмечает Итамар Рабинович, бывший посол Израиля в США и глава израильской переговорной группы с Сирией в 1993–1996 гг., с самого начала И. Рабин искал возможности установления прямого контакта с Х. Асадом с целью

²⁴⁶ Интервью с Йосси Ольмертом. Haaretz, 7 августа 1992 г.

обсуждения пакетного варианта урегулирования. В частности, прежде чем отправиться на переговоры в Вашингтон, он согласовал с И. Рабиным текст выступления, в котором говорилось, что Израиль принимает резолюцию Совета Безопасности № 242 во всех ее частях и положениях в качестве основы для нынешних мирных переговоров и рассматривает ее в качестве применимой также к мирным переговорам с Сирией²⁴⁷. Данная позиция диаметрально противоположна той, которую занимал И.Шамир, поскольку предлагала не «мир в обмен на мир», а включала в себя элемент вывода войск, что было предусмотрено резолюцией.

Намерения И. Рабина не вызывали сомнений. Выступая на открытии зимней сессии Кнессета в 1994 г., он напомнил: «во время выборов в Кнессет мы прямо заявили, что хотим территориального компромисса, в том числе с Сирией, и поэтому уход с Голанских высот является частью заявленной политики правительств. Члены Кнессета, мы намерены достичь полного мирного договора с Сирией»²⁴⁸. Израильский лидер озвучил четыре компонента, которые сформировали переговорную позицию. Во-первых, в мирном договоре должна быть четко обозначена граница между Израилем и Сирией. Во-вторых, в тексте необходимо отразить график выполнения обязательств (вывод войск, осуществление мер безопасности и т.д.). Третьим компонентом, который должен включать договор, является наличие части, посвященной полной нормализации отношений после частичного вывода войск. Она должна включать в себя полноценное установление дипломатических отношений с открытием посольств, запуск постоянного транспортного сообщения, развитие экономических и культурных связей. Заключительный элемент договора должен включать меры безопасности: сокращение регулярных вооруженных сил на взаимной основе и развертывание многонациональных сил в том формате, в котором они существуют на Синайском полуострове.

²⁴⁷ Rabinovich, I. The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – P. 57.

²⁴⁸ פתיחת מושב החורף של הכנסת, 3 באוקטובר 1994. ממשלת השלום. המרכז יצחק רבין [Открытие зимней сессии Кнессета, 3 октября 1994. Мирное правительство. Центр Ицхака Рабина] [Электронный ресурс] // Центр Ицхака Рабина. Режим доступа: <http://www.rabincenter.org.il/Items/01842/14k.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

Обновление повестки переговоров и согласование позиции для запуска новых раундов встреч проходили через Госсекретаря США Кристофера Уоррена. Как отмечает Патрик Силл, биограф Х. Асада, имевший возможность многократного проведения личных встреч с сирийским лидером, ключевой проблемой в предложенных пунктах был вопрос о границе. В частности, он утверждал, что Х. Асад отказался принять предложенную И. Рабином двусмысленную формулировку и задал Кристоферу два вопроса: 1. «Говорит ли Рабин о полном уходе и подразумевает ли он отступление на позиции, занимаемые Израилем 4 июня 1967 г.?» и 2. «Есть ли у Израиля какие-либо дополнительные претензии на какую-либо землю, которую он оккупировал на сирийском фронте в июне 1967 г.?». Что касается параметров, которые Рабин требовал взамен на «полный уход», П. Силл утверждает, что Х. Асад не противился им полностью, а стремился договориться о них²⁴⁹. Таким образом, сирийская сторона выразила свое согласие с повесткой.

На следующих раундах арабо-израильских переговоров, которые начались в Вашингтоне 27 апреля 1993 г., сирийская и израильская делегации, не смогли в течение следующих встреч урегулировать свои основные разногласия. Израильская делегация продолжала в основном просить своих сирийских коллег дать четкое определение «полного мира», признать потребности Израиля в области безопасности, а также сделать публичные заявления и жесты со стороны Х. Асада, чтобы убедить общественное мнение как в Израиле, так и в Сирии в необходимости и желательности мира. Также израильская сторона просила Сирию разъяснить свою позицию относительно связи между сирийско-израильским урегулированием и всеобъемлющим арабо-израильским урегулированием. Только тогда Израиль будет готов обсуждать масштабы своего ухода с Голанских высот. Сирийские делегаты, напротив, продолжали настаивать на полном уходе Израиля со всех территорий, оккупированных в 1967 г., в качестве предварительного условия для установления «полного мира» между

²⁴⁹ המכון לחקר תקשורת המזרח התיכון. 96-93. ישראל וסוריה בשנים [Переговоры между Израилем и Сирией в 96–93 годах] // Центра изучения СМИ Ближнего Востока]. Режим доступа: <http://www.memri.org.il/cgi-webaxy/item?147> (дата обращения: 16.10.2019).

арабами и Израилем, характер которого они по-прежнему отказывались определять. В итоге после десятого раунда к середине июля 1993 г. ни Сирия, ни Израиль не были готовы заявить о «мире и нормализации» или «полном выводе войск»²⁵⁰. Так, в ходе беседы с послом Египта Мухаммадом Бассиуни заявил секретарю кабинета министров Израиля, что в долгосрочной перспективе интересы Сирии не совпадают с интересами Ирана, и что Х. Асад будет действовать иначе, если будет достигнут мир²⁵¹.

Вместе с тем было очевидно, что начавшиеся переговоры в Осло с ООП, которые имели больше перспектив завершиться успехом, были приоритетнее для израильской стороны. В то же время, увязывание сирийского трека с общим арабским могло поставить под угрозу достижение соглашения с палестинцами. Вероятно, исходя из данных соображений, И. Рабин был вынужден отодвинуть в сторону сирийско-израильский переговорный процесс, чтобы не навредить заключению мира с палестинцами. Более того, на тот момент отсутствовали какие-либо индикаторы, что израильская общественность отреагирует с пониманием на полный уход с Голанских высот взамен на последующие гарантии безопасности и подписание полноценного мирного соглашения.

Соглашение в Осло, достигнутое в сентябре 1993 г. привело к ослаблению переговорной позиций Х. Асада. Сирийская делегация приняла решение приостановить контакты с израильскими партнерами. Особую роль в попытках реанимации процесса сыграл американский лидер Б. Клинтон, который проводил личные встречи с главой сирийской делегации Фаруком аль-Шараа и И. Рабиным, беседовал по телефону с Х. Асадом. Однако израильская сторона, добившись успехов на палестинском направлении, выдвигала дополнительные предусловия, с которыми сирийская сторона не соглашалась. Более того, для Х. Асада особо важным пунктом в предложениях являлись меры безопасности. В частности, Х. Асад сердито отклонил второе требование Рабина ограничить сирийское

²⁵⁰ Maoz Moshe. Syria and Israel: From War to Peacemaking. Oxford: Oxford University Press, 1995. – P. 235.

²⁵¹ תרשומת מפגישת מזכיר הממשלה עם שגריר מצרים בירושלים. יום שני, 19.7.1993. מזכירת הממשלה. אל ראש הממשלה. מזכ"צ רה"מ. שם תיק: לשכת רה"מ יצחק רבין – משא-ומתן לשלום. מסמכים הקשורים למשא ומתן עם אש"ף ולמשא ומתן עם סוריה; מגעים עם צוות השלום האמריקני 2- 111 -3- 3- 9. כתובת: 7705 /4-א. מזהה פיזי: 7705 /4-א. [Запись с заседания Кабинета Министров с послом Египта в Иерусалиме. Понедельник, 19 июля 1993 г. Государственный архив Израиля. Канцелярия премьер-министра. Папка «Офис премьер-министра Ицхака Рабина: мирные переговоры».]

военное развертывание и разделить Сирию на четыре области: зону разоружения, зону вооружений, третью с двумя дивизиями и одним военным аэропортом и четвертую, где бы не было никаких ограничений. Он сказал, что вместо ухода с Голанских высот Рабин хочет завоевать всю Сирию, разоружить ее и предотвратить возможности самообороны²⁵². Вместе с тем израильская сторона предложила вынести вопрос о выводе войск с Голанских высот на референдум, что было неприемлемо для Сирии. Как отмечает Т.А. Карасова, политическая обстановка в Израиле складывалась не в пользу возвращения Голан. Так, на проведении референдума настаивали «Ликуд» и вся оппозиция, что позже привело к акции гражданского неповиновения²⁵³.

Таким образом весь переговорный процесс не продвигался из-за следующих обстоятельств. Сирийская сторона не могла, а возможно, и не хотела давать исчерпывающее определение «полного мира», а израильская – отказывалась обозначить степень своего ухода с Голанских высот. Сдвинуть процесс с мертвой точки удалось после проведения личных встреч Б. Клинтона с Х. Асадом в Женеве 16 января 1994 г. и Дамаске и с И. Рабиным в Иерусалиме 27 октября 1994 г. Однако, вероятнее всего, согласие Сирии участвовать в новых раундах переговоров было продиктовано нежеланием потерять доверие, поскольку Сирия традиционно настаивала на «всеобъемлющем мире», даже поднимая вопрос статуса Иерусалима в ходе двусторонних контактов с израильской делегацией. Поскольку подписание соглашений с ООП и Иорданией привело к нивелированию тезиса о подобном мире, Х. Асаду оставалось возобновить процесс с учетом активной посреднической роли Б. Клинтона. Более того, распад СССР привел к устранению Москвы от процесса арабо-израильского урегулирования, что лишило Сирию серьезной поддержки.

Последовавшие встречи в Вашингтоне И. Рабиновича с начальником штаба Сирии Хикматом Шихаби, а также Валида аль-Муалема, посла Сирии в

²⁵² המכון לחקר תקשורת המזרח התיכון. 96-93. המכון לחקר תקשורת המזרח התיכון [Переговоры между Израилем и Сирией в 96–93 годах] // Центра изучения СМИ Ближнего Востока]. Режим доступа: <http://www.memri.org.il/cgi-webaxy/item?147> (дата обращения: 16.10.2019).

²⁵³ Карасова Т.А. Израиль и США Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). – М.: Аспект Пресс, 2015 – С. 295.

Вашингтоне, с руководителем израильского штаба Эхудом Бараком²⁵⁴, позволили создать почву для переговоров на уровне начальников штабов. Увязнув в обсуждении деталей по вопросам безопасности, первый раунд переговоров начальников штабов не принес результатов. Как отмечает глава сирийской переговорной группы Валида аль-Муалемма, Х. Асад предложил установить рамки, в которых будут изложены цели и принципы мирного соглашения²⁵⁵, что послужит базой для следующего раунда. Как отмечает британский исследователь Хелена Коббан, Х. Асад предлагал три основных принципа: безопасность одной стороны или ее гарантии не должны достигаться за счет другой; соглашения о безопасности должны быть равноправными и основанными на взаимности (если этого не позволяет географическая специфика, то каждый кейс должен быть урегулирован экспертами); механизмы безопасности должны отвечать понятиям суверенитета и территориальной целостности²⁵⁶. По утверждению Патрика Силла, данный документ в формате «Non-Paper» после коррекции при американском посредничестве был принят обеими сторонами за основу²⁵⁷. Военные делегации во главе с генерал-лейтенантом Израиля Амноном Шахаком и генерал-лейтенантом Сирии Хикматом Шихаби встретились 27–29 июня 1995 г. в Вашингтоне. Несмотря на то, что Сирия пошла на ряд уступок по вопросу демилитаризации, Израиль продолжал настаивать на сохранении своих наблюдательных позиций на стратегических участках Голанских высот.

Переговорный процесс фактически оказался замороженным после убийства И. Рабина в 1995 г., тем не менее его дело было продолжено преемником Ш. Пересом. Однако ознакомление с трудом Ури Савира²⁵⁸, который был назначен главой израильской переговорной группы, позволяет выделить ряд

²⁵⁴ Rabinovich I. The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – P. 175.

²⁵⁵ Fresh Light on The Syrian-Israeli Peace Negotiations, An Interview With Ambassador Walid Al- Moualem, Journal of Palestine Studies – Vol. 26. – No. 2 (Winter, 1997).

²⁵⁶ Cobban H. The Israeli-Syrian Peace Talks 1991-96 and Beyond. Washington: United States Institute of Peace Press, 1999. – P. 68–69.

²⁵⁷ המכון לחקר תקשורת המזרח התיכון. 96-93. המו"מ בין ישראל וסוריה בשנים 96-93. [Переговоры между Израилем и Сирией в 96–93 годах] // Центра изучения СМИ Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.memri.org.il/cgi-webaxy/item?147> (дата обращения: 16.10.2019).

²⁵⁸ 299 עמ' 1998, ב-1998, ידיעות אחרונות, ירושלים. [Савир, У. Мирный процесс: за кулисами исторического решения] Йедиот Ахронот, 1998. – С. 299.

отличительных особенностей в позиции нового израильского лидера. В первую очередь, Ш. Перес был убежден, что мирное соглашение с Сирией ключевой стержень полноценного арабо-израильского мира. Кроме того, наиболее приоритетной повесткой для него было обсуждение не мер безопасности, а регионального сотрудничества и экономического развития. А также, несмотря на то, что он поддерживал позицию своего предшественника по вопросу границы, Ш. Перес планировал достичь мирного соглашения с Сирией через год, в том числе, реализовав план по выводу войск.

Выступая перед комитетом по иностранным делам и обороне Кнессета, Ш. Перес изложил десять пунктов для переговоров с Сирией, среди которых первой была обозначена готовность начать переговоры без предусловий с израильской стороны²⁵⁹. Вероятно, подобная спешка, а также желание достичь соглашения и вывести войска, была обусловлена предстоящими выборами в 1996 г., которые должны были стать первыми прямыми выборами премьер-министра.

По утверждению Д. Пайпса, Б. Асад не мог согласиться на новое предложение «Обязательной линии», которую предлагала израильская сторона, исходя из соображений безопасности, поскольку таким образом сирийский лидер уступал в своей позиции о возврате к границам 4 июня 1967 г. (разница между границами до 1967 г. и «обязательной линией» составляла 65 км², которые в последнем случае оставались за Израилем. Также они включали реку Биньяс, приток Иордана, полосу вдоль Тивериадского озера), что может быть интерпретировано как проигрыш: Х. Асад не смог выиграть для Сирии, что А. Садат отыграл в Кэмп-Дэвиде ²⁶⁰. Сирийское руководство было готово продолжать настаивать на своей позиции, учитывая имеющийся прогресс на палестинском и иорданском треках. Следствием этого стало возобновление переговоров.

²⁵⁹ Statement by Prime Minister Peres on negotiations with Syria [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook10/Pages/Statement%20by%20Prime%20Minister%20Peres%20on%20negotiations.aspx> (дата обращения: 10.02.2019).

²⁶⁰ Pipes, D. Syria beyond the peace process. – Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 1996. – P. 84.

Переговоры продолжились в Уай Плантейшн в Мериленде и проходили в три раунда. Первый начался 26 декабря 1995 г. и закончился 5 января 1996 г. По их итогу Сирии удалось убедить как американских посредников, так и израильтян в ее подлинной заинтересованности в заключении мира с Израилем, о чем свидетельствует готовность присоединения офицеров для обсуждения вопросов безопасности в ходе второго раунда. Между первым и вторым раундом Госсекретарь К. Уоррен совершил визиты с Израиль и Сирию. Ш. Перес, желающий ускорить процесс, предложил согласовать повестку для саммита Ш. Перес-Х.Асад, о котором израильский лидер также упоминал в ходе выступления перед комитетом по иностранным делам и обороне Кнессета. Однако данная инициатива не была поддержана в Дамаске.

Второй раунд прошел 24–31 января 1996 г. Х. Асад действительно направил двух высокопоставленных офицеров. Несмотря на это, ведущую роль в обсуждении вопросов безопасности продолжал играть глава сирийской переговорной группы В. Муаллем. На этапе обсуждения вопросов развертывания ударной части сирийских вооруженных сил у израильской границы после подписания мирного соглашения, переговоры зашли в тупик. По утверждению И. Рабиновича, генерал Узи Даян поставил вопрос о присутствии шести сирийских танковых дивизий, сирийских войск в Ливане и элитных военных подразделений, которые были расположены близко к Голанским высотам к юго-западу от Дамаска. Как только израильский военный коснулся сирийской столицы на карте, В. Муаллем обрушился с критикой²⁶¹. Впоследствии переговоры в ходе второго раунда зашли в тупик. Важно отметить, что переговоры проходили на фоне продолжающихся терактов, организованных ХАМАС, который получал поддержку от Сирии.

Третий раунд начался 28 февраля и закончился 4 марта 1996 г.: основное внимание было сосредоточено на мерах безопасности, по которым сирийская сторона после израильских уступок отказывалась ослабить свою позицию взамен

²⁶¹ Rabinovich, I. *The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – P. 221.

(чего?). Во время переговоров последовала очередная серия терактов ХАМАС, в результате которых в Иерусалиме погибли десятки человек. Израильская сторона приняла решение об остановке переговоров после того, как В. Муаллем отказался по просьбе главы американской группы посредников Денниса Росса осудить данные нападения.

Как отмечает бывший глава Управления военной разведки генерал-майора Ури Саги, который принимал участие в переговорах в Мадриде и Вашингтоне, в ходе трех раундов в Уай Плантейшн все же удалось достичь позитивных результатов ²⁶². Во-первых, сирийская сторона согласилась на 12 из 18 пунктов о нормализации отношений, в том числе открытие посольств. Во-вторых, сирийцы также поддерживали идею, что израильско-сирийский мир должен быть частью всеобъемлющего регионального соглашения. В-третьих, впервые за всю историю отношений стороны обсуждали региональные вопросы, и израильской стороне дали обещание помочь с развитием отношений с арабскими странами. В-четвертых, американская сторона согласилась помочь урегулировать проблему с водой, вступив в контакт с Турцией по данному вопросу. Это позже подтвердил Д. Росс в одном из интервью ²⁶³. В-пятых, стороны согласились работать совместно над привлечением средств для реализации проектов по развитию Голанских высот.

Важнейший и наиболее перспективный этап с точки зрения возможности достижения мирного соглашения между Сирией и Израилем был остановлен в связи с изменением внутривластной конфигурации в Израиле. Можно констатировать, что в период администраций И. Рабина и Ш. Переса в Тель-Авиве действительно были настроены на подписание мирного соглашения с Дамаском. Успехи на палестинском и иорданском направлениях служили положительной базой для достижения мира на сирийском треке. Однако во многом непримиримая позиция сирийской переговорной группы по вопросам безопасности не позволила подписать соглашение. Возможно, Х. Асад был заинтересован больше в мирном

²⁶² Sagie, U. The Israeli-Syrian Dialogue: A One-Way Ticket to Peace. James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University, 1999. – 44 p.

²⁶³ Interview with Dennis Ross: Living the Peace Process. Middle East Quarterly June 1996. – P.71–78.

процессе, чем в мирном соглашении. Это может быть обосновано следующими соображениями. Во-первых, Х. Асад не направлял военных представителей, готовых вести предметные переговоры по наиболее чувствительному пункту в повестке – вопросу безопасности. Вместо этого в состав переговорной группы были включены два генерала, которые имели суннитское происхождение и во многом не имели влияния на процесс принятия решений. Во-вторых, сирийское руководство продолжало поддерживать подрывную деятельность организаций, которая была направлена против Израиля. В-третьих, сам переговорный процесс был важен с точки зрения сохранения позитивного имиджа и контактов с западным миром, который мог обоснованно поставить Сирию в один ряд с Ираном, который обвиняли в поддержке терроризма. В-четвертых, достижение полноценного мира отодвинуло бы Сирию на второй план, лишив ее статуса лидера и наиболее принципиальной арабской страны, которая продолжает бороться за восстановление исторической справедливости в отношении арабского мира в целом и, в частности, в отношении палестинцев.

Израильско-сирийский диалог при Б. Нетаньяху 1996–1999 гг.

По утверждению Т. Карасовой, в начале правления Б. Нетаньяху дал почувствовать Сирии свою заинтересованность в продолжении переговоров, а затем одобрил введение юридических правил, закрепляющих израильское присутствие на Голанах²⁶⁴. Последующая риторика нового правого руководства о том, что никакого ухода с Голанских высот не планируется, служила четким сигналом о кардинальном изменении в позиции по вопросу территорий.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей утверждают, что с приходом «Ликуда» и Б. Нетаньяху переговорный процесс был полностью заморожен в связи с изначальной позицией новой администрации в Израиле,

²⁶⁴ Карасова, Т.А. Израиль и США Основные этапы становления стратегического партнерства (1948–2014). – М.: Аспект Пресс, 2015 – С. 324.

которая заключалась в нежелании уступать Голанские высоты. Данное утверждение является верным лишь отчасти. Как отмечает Д. Пайпс, несмотря на то, что Х. Асад настаивал, что переговорный процесс может быть продолжен на основании договоренностей, достигнутых при И. Рабине и Ш. Пересе, он согласился вступить в неофициальный контакт с израильским руководством при посредничестве представителей американской бизнес-элиты, приближенной к Б. Нетаньяху под руководством Рональда Лаудера²⁶⁵. Данную информацию подтверждает Деннис Росс, указывая, что 99 % спорных вопросов между Израилем и Сирией, включая проблему границы, были урегулированы Х. Асадом и Р.Лаудером²⁶⁶.

Исходя из этого можно сделать ряд выводов. Во-первых, Б. Нетаньяху, несмотря на риторику, не собирался полностью останавливать переговорный процесс с Сирией. Во-вторых, Х. Асад, будучи информированным о принципиальной позиции Б. Нетаньяху по Голанским высотам, был готов продолжить переговоры, несмотря на объективное отсутствие перспектив получить больше, чем в ходе контактов под руководством Ш.Переса.

Как отмечает Ури Саги, секретные, переговоры между Б. Нетаньяху и Х. Асадом, которые велись при помощи посредника, были сосредоточены на документе из десяти пунктов под названием «Договор о мире между Израилем и Сирией»²⁶⁷. Данный факт подтверждает опубликованный в 2001 г. израильской газете Йедиот Ахронот²⁶⁸ и предложенный Р. Лаудером от имени Б. Нетаньяху израильско-сирийский мирный договор, который также состоит из 10 пунктов. О том, что имело место предметное обсуждение вопроса границ и мер безопасности, подтверждает бывший посол США в Израиле Мартин Индик. В своей работе, посвященной американской дипломатии на Ближнем Востоке он описывает одну

²⁶⁵ The Road to Damascus What Netanyahu Almost Gave Away [to Asad in 1998] [Электронный ресурс] // Daniel Pipes. Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/311/the-road-to-damascus-what-netanyahu-almost-gave-away> (дата обращения: 10.10.2019).

²⁶⁶ Ross, D. *The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace*. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2004. – P. 511–512.

267 199 [Саги У. היד שקפאה. מדוע ישראל חוששת משלום עם סוריה יותר ממלחמה איתה. תל אביב : עם, 2011. – С. 44. Замёрзшая рука. Почему Израиль боится мира с Сирией больше, чем войны с ней]. – Тель-Авив, 2011. – С. 44.]

²⁶⁸ Document: Netanyahu's proposed Israel-Syria peace treaty [Электронный ресурс] // Independent Media Review Analysis. Режим доступа: <http://www.imra.org.il/story.php?id=6061> (дата обращения: 10.09.2019).

из своих встреч с Р. Лаудером, который утверждает, что Б. Нетаньяху согласился на полный вывод на линии 4 июня 1967 г., но он не мог объявить об этом публично, потому что это противоречило его избирательной платформе²⁶⁹. Таким образом израильский лидер занимал противоречивую позицию. Продолжая участвовать в тайных переговорах, публично Б. Нетаньяху заявлял, что Израиль не должен отказываться от стратегических преимуществ, которые важны для его безопасности. То есть это означало, что Израиль должен сохранять территории, а не платить территориальными уступками за нормализацию отношений с соседями²⁷⁰. В связи с тем, что израильское руководство отказалось передать завизированную карту с границами, Х. Асад вышел из переговорного процесса.

Несмотря на отсутствие прогресса в переговорах в период, можно сделать ряд выводов, которые будут актуальны после возвращения Б. Нетаньяху к власти в 2009 г. Во-первых, правое израильское руководство не торпедировало переговорный процесс, а понизило его уровень. Важно было сохранять низкий, неофициальный профиль, установив тайный канал непосредственно с Х. Асадом без участия переговорных групп. Во-вторых, несмотря на политическую платформу, которая стоит на позициях отказа от уступок и переговоров, Б. Нетаньяху понимал важность поддержания контакта и обсуждения мирного соглашения.

Возобновление переговорного процесса при Э. Бараке в 1999–2001 гг.

В 1998 г., за год до прихода Эхуда Барака к власти, в Институте Бекера рабочей группой была подготовлена записка о статусе израильско-сирийских переговоров²⁷¹. Участниками дискуссии были наиболее компетентные политические деятели и эксперты, которые напрямую или опосредованно были

²⁶⁹ Indyk Martin. Innocent abroad: An Intimate Account of American Peace Diplomacy in the Middle East // New York: Simon & Schuster. – 2009. – P. 250.

²⁷⁰ Rabinovich, I. The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – P. 263.

²⁷¹ The Prospects for the Israeli-Syrian Peace Negotiations. Baker Institute Policy Report 8, 1998. – 8 p.

вовлечены в переговорный процесс: Валид Муаллем, Эдвард Джереджян, Мартин Индик, Моше Маоз, Патрик Сил, Ури Саги, Итамар Рабинович и др. В качестве ключевых рекомендаций были выделены: активизация официальной посреднической роли США, которые должны взять на себя обязательства по выполнению соглашения между сторонами в области безопасности; участие обеих сторон в публичной дипломатии при признании факта, что наследие Рабина- Переса является приемлемой основой для переговоров. В качестве главного вывода было отмечено, что политическая воля лидеров в Израиле, Сирии и Соединенных Штатах будет определяющим фактором для продвижения к окончательному урегулированию. Учитывая состав авторов итогового документа, можно предположить, что данная неофициальная многосторонняя встреча по ревизии израильско-сирийского переговорного процесса являлась вторым треком для согласования подходов, что создало благоприятную почву для его продолжения.

Именно смена израильского руководства по итогу выборов 1999 г. с приходом Э.Барака привела к публичной демонстрации политической воли в Израиле, что возобновило переговорный процесс на официальном уровне. Как отмечает Т.Карасова, во время своего первого визита в Вашингтон спустя месяц после избрания новый израильский премьер-министр представил свою программу мирного соглашения, которая получила название «План Барака». Израильский лидер решил сконцентрировать силы на сирийском направлении, поскольку считал Х.Асада более надежным партнером, чем Я.Арафата и полагал, что достичь договоренностей по Голанским высотам было вполне реально²⁷². Важно отметить, что Э.Барак, как и его предшественники, был уверен, что достижение мира с Сирией является ключом к всеобъемлющему миру между Израилем и его соседями²⁷³.

²⁷² Карасова, Т.А. Израиль и США Основные этапы становления стратегического партнерства (1948-2014). – М.: Аспект Пресс, 2015 – С. 330–331.

²⁷³ Statement to the Knesset by PM Barak on the Renewal of Israel-Syria Negotiations- Dec-13-1999 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/1999/Pages/Statement%20to%20the%20Knesset%20by%20PM%20Barak%20on%20the%20Renewa.aspx> (дата обращения: 13.09.2019).

При активном посредничестве президента США Б.Клинтона переговоры были возобновлены 15 декабря 1999 г. в Блэр-Хаусе, Вашингтон. Израильскую делегацию возглавлял премьер-министр Э. Барак, а сирийскую – министр иностранных дел Фарук Шараа. Повышение уровня представительства сирийской делегации могло служить демонстрацией заинтересованности в переговорном процессе. Переговоры продлились два дня и были возобновлены 3 января 2000 г. в Шепердстауне, Западная Вирджиния.

Перед запуском официального трека имели место две тайные встречи в августе и сентября 1999 г. По заданию Э. Барака, руководитель переговорной группы Ури Саги дважды встречался с Д. Россом и Риядом Дауди, бывшим членом сирийской переговорной группы. На встречах были согласованы принципы переговоров, а также обсуждался вопрос возврата к линии 1967 г.²⁷⁴

Между Израилем и Сирией в Блэр-Хаусе было решено, что на встрече в Шепердстауне будут обсуждены четыре вопроса: граница, проблема воды, официальные отношения между государствами и меры безопасности. Однако Э. Барак был готов обсудить только меры безопасности и нормализацию отношений. Только в конце конференции Комиссия по границам и водным вопросам созвала лишь одну встречу, не добившись прогресса. По словам Саги, настойчивое требование Барака избегать обсуждения центральной проблемы ухода к границам 4 июня провалило конференцию²⁷⁵. Позже в своих мемуарах Б. Клинтон напишет: «Я был, мягко говоря, разочарован», тем более что сирийские переговорщики пришли в позитивном и гибком настроении, и жаждали заключить соглашение»²⁷⁶. Последующий саммит Клинтон-Асад в 2000 г. также не принес результатов. Возможно, потому что приоритетной задачей Х. Асада было не достижение мира с Израилем, а передача власти своему сыну.

Таким образом, перезапуск переговорного процесса не позволил достичь мирного соглашения, несмотря на достижения компромисса по многим

²⁷⁴ 199 עמ' 199. [Саги У. אורי שגיא. היד שקפאה. מדוע ישראל חוששת משלום עם סוריה יותר ממלחמה איתה. תל אביב : משכל, 2011, עמ' 199. Замёрзшая рука. Почему Израиль боится мира с Сирией больше, чем войны с ней]. Тель Авив, 2011. – С. 69–61.

²⁷⁵ Там же, с. 121.

²⁷⁶ Clinton W. My life. – N.Y.: Random House, 2004. – P. 886.

направлениям, судя по утверждениям членов израильской переговорной группы. Даже последующие предложения П.Силла не были приняты во внимание, что демонстрирует отсутствие интереса обеих сторон к продолжению обсуждений.

Новый этап переговоров при Э. Ольмерте в 2007-2008 гг.

Приход к власти А. Шарона в Израиле и Б. Асада в Сирии ознаменовал полную остановку переговорного процесса, несмотря на наличие сигналов из Дамаска о готовности к их продолжению. Смена руководства в Израиле и приход Э. Ольмерта позволили возобновить диалог. Важно отметить, что с точки зрения способа ведения переговоров, данный этап является качественно иным, поскольку посредником выступали не США, которые ранее брали на себя обязательства по контролю за выполнением соглашений, а Турция. Как отмечает И. Рабинович, в феврале 2007 г. Ольмерт открыл новый этап процесса, уполномочив премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана вести тайные переговоры между Израилем и Сирией²⁷⁷. Так, 21 мая 2008 г. одновременно в Иерусалиме, Дамаске и Анкаре было опубликовано объявление о начале косвенных мирных переговоров между Израилем и Сирией под эгидой Турции²⁷⁸.

Важно отметить, что с приходом Б. Асада можно было наблюдать рост антагонизма между двумя странами в связи с усилением иранского фактора. Израиль, как и его западные союзники, причисляли Сирию наравне с Ираном к «оси зла». Несмотря на это, за два года до начала переговоров Б.Асад заявил о своей готовности к достижению мира с Израилем²⁷⁹.

Первая встреча была проведена в Стамбуле 19 мая 2008 г., которая продлилась три дня и позволила создать почву для дальнейших консультаций. Второй раунд переговоров состоялся 12–13 июня 2008 г. Турецкие официальные лица, принимающие в нем участие, заявили, что «сирийская и израильская

²⁷⁷ Rabinovich, I. Damascus, Jerusalem, and Washington: The Syrian-Israeli Relationship as a U.S. Policy Issue. The Brookings Institution, 2009. – P. 17.

²⁷⁸ Israel-Syria Negotiations [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/Israel-Syria%20Negotiations.aspx> (дата обращения: 15.09.2019).

²⁷⁹ Assad: Syria Wants Peace With Israel [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.4867348> (дата обращения: 13.09.2019).

стороны достигли той точки», на которой они «продолжают технические оценки по вопросам, выдвигаемым для переговоров». Министр иностранных дел Турции Али Бабаджан объявил, что Сирия и Израиль вступили в третий раунд непрямых переговоров 28–30 июля 2008 г., и есть надежда, что они постепенно перерастут в прямой диалог ²⁸⁰. Однако последующая перестановка в «Кадиме», возобновление боевых действий в «Секторе Газа» и последовавшие затем выборы не позволили состояться пятому раунду переговоров.

Как представляется, у данного этапа было мало шансов на успех ввиду ряда факторов. Во-первых, как было отмечено, переговоры проходили при посредничестве Турции, которая не имела достаточно ресурсов, чтобы взять на себя обязательства по контролю за выполнением договоренностей, как это могли позволить себе США. Во-вторых, обе стороны не обладали необходимой доброй волей. Израиль проводил военные операции на территории Сирии (например, в 2007 г. был уничтожен ядерный реактор в Дейр-Зоре), обвиняя новый режим в пособничестве Ирану и международному терроризму. Вопрос достижения мира в целом не стоял на повестке во время прихода к власти Б. Асада. В-третьих, сам формат опосредованных переговоров свидетельствует об отсутствии доверия и соответствующего уровня конфиденциальности, что необходимо для достижения компромисса по наиболее чувствительным аспектам.

Возобновление тайных контактов при Б. Нетаньяху в 2010 г.

В 2009 г. произошло кардинальное изменение внутривнутриполитической конфигурации как в Израиле, так и в США: центристская «Кадима» уступила «Ликуду» во главе с Б. Нетаньяху, который сформировал право-религиозную коалицию. В США Барак Обама притормозил военную интервенционистскую политику, проводившуюся его предшественником Дж. Бушем младшим на

²⁸⁰ Milad Alodet Allah. An account of the 2008 Syrian–Israeli negotiations in Turkey, Contemporary Arab Affairs, 2016. – P. 6.

Ближнем Востоке. Новое правительство в Израиле связывало уступки по Голанским высотам с риском укрепления позиций Ирана. Поскольку противостояние ядерным амбициям Тегерана являлось главным пунктом во внешнеполитической повестке, сирийское направление во многом рассматривалось сквозь призму борьбы с Ираном.

Впервые о наличии тайных контактов между Сирией и Израилем сообщила газета «Едиот Ахронот» в октябре 2012 г.²⁸¹ В издании утверждают, что весной 2010 г. Б. Нетаньяху и министр обороны Э. Барак начали секретные не прямые переговоры с Б. Асадом через американского посредника Фредерика Хоффа, бывшего командира морской пехоты и эксперта по демаркации границ в спорных районах. Позже в 2019 г. было сообщено, что с американской стороны в качестве посредника выступал Д. Росс. По утверждению источников издания, Б. Нетаньяху был готов обсудить требование Сирии о полном уходе Израиля к линии, существовавшей до 1967 г., то есть к Галилейскому морю. Но на этот раз он потребовал, чтобы Сирия полностью отмежевалась от Ирана и «Хезболлы». Данное условие было дополнением в новом пакете «мер безопасности»²⁸². Несмотря на то, что стороны детально обсуждали план ухода с Голанских высот, в том числе используя компьютерное моделирование, протесты в Сирии, переросшие в гражданскую войну, заморозили переговорный процесс.

Таким образом, сирийско-израильский переговорный процесс имел шесть этапов.

Первый ограничивается Мадридской конференцией 1991 г. На данном этапе переговоры были частью общего арабо-израильского переговорного процесса. Из-за отсутствия доброй воли Х. Асада и И. Шамира даже обсуждение спорных вопросов было затруднительным.

Второй этап, который проходил в период руководства И. Рабина и Ш. Переса, является наиболее плодотворным: он имел характер полноценных

²⁸¹ Report: Netanyahu agreed to full Golan Heights withdrawal [Электронный ресурс] // Ynet News. Режим доступа: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4291337,00.html> (дата обращения: 14.09.2019).

²⁸² How Secret Netanyahu-Assad Backchannel Gave Way to Israeli Demand for Recognition of Golan Sovereignty [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/israel-news/premium-how-netanyahu-team-s-golan-for-peace-talks-with-assad-failed-1.7044956> (дата обращения: 14.09.2019).

переговоров, в которых участвовали высокопоставленные должностные лица, а руководство Сирии и Израиля было заинтересовано в продолжении процесса, а возможно, и заключении полноценного мирного соглашения. Подобная заинтересованность наблюдалась и в Белом доме. То, что многие детали были согласованы и стороны приступили к обсуждению наиболее чувствительных аспектов, свидетельствует о наличии важного прогресса, который имел серьезные перспективы.

В качестве третьего этапа стоит выделить первую каденцию Б. Нетаньяху 1996–1999 гг. Его отличительная особенность – сохранение неофициального характера переговоров, которые проходили без участия американских должностных лиц. Более того, данный этап во многом является качественно новым, поскольку не опирался на достигнутые ранее договоренности.

Именно четвертый этап переговоров, который проходил в период руководства Э. Барака, предстает логическим продолжением второго. Новый израильский лидер де-факто согласился принять за точку отсчета договоренности, достигнутые при И. Рабине и Ш. Пересе, пользуясь посредническими услугами США.

Следующий этап приходится на каденцию Э. Ольмерта, поскольку при администрации А. Шарона весь переговорный процесс был заморожен. Важно отметить их опосредованный характер, а также посредническую роль Турции, что качественно отличает данный этап от предыдущих.

Заключительный, шестой этап служил продолжением третьего, что обусловлено возвращением Б. Нетаньяху. Характер переговоров во многом сохранился, однако также не имел шансов на успех в виду того, что декларируемая позиция была израильского руководства существенно отличалась от той, которую она занимала в ходе переговоров. Начало вооруженного конфликта в Сирии по сегодняшний день заморозило переговорный процесс.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1 Основные угрозы национальной безопасности Государства Израиль, продуцируемые вооруженным конфликтом в Сирийской Арабской Республике

Вооруженный конфликт в Сирийской Арабской Республике начался в 2011 г. В его основе лежали социально-экономические предпосылки, которые впоследствии обнажили кризис государственности. Данный процесс можно было наблюдать также на территории других стран региона, которые также были охвачены протестными движениями в ходе «Арабской весны». Данный кризис привел к продолжительному вооруженному конфликту, который проходил сразу на нескольких уровнях. Во-первых, на национальном уровне имело место противостояние между правительственными силами и вооруженной оппозицией, которая добивалась насильственной смены режима. Во-вторых, региональный уровень конфликта характеризуется прямым или опосредованным противостоянием различных центров силы, представленные Ираном, Турцией, Саудовской Аравией и др. государствами на сирийской территории. В-третьих, на глобальном уровне происходила борьба международным терроризмом, который укрепил свои позиции в Сирии.

В первой редакции Доктрины Армии обороны Израиля от 2015 г.²⁸³ угрозы безопасности делились на четыре группы: государства (Иран и Ливан), несостоявшиеся государства и государства, находящиеся в процессе распада (Сирия); окологосударственные организации («Хезболла» и ХАМАС); террористические организации, не имеющие связи с определенным государством

²⁸³ 9.עמ. 2015, לשכת הרמטכ"ל. אסטרטגיית צה"ל [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2015. – С. 9.

или околосударственной организацией («Исламский джихад», «Палестинский исламский джихад», «Исламское Государство» (ИГ) и др.). Из обозначенного перечня угроз на территории Сирии действовали Иран, «Хезболла» и ИГ.

Присутствие Ирана и «Хезболлы» на территории Сирии

Важно отметить, что появление угрозы международного терроризма была продуктом кризиса государственности Сирии. В то же время усиление позиций Ирана в САР происходило до начала вооруженного конфликта, который выступил катализатором данного процесса. Высокий уровень отношений с правящим режимом в Сирии, а также сама территория данного государства занимают особое место во внешнеполитической стратегии Ирана. Во-первых, подобная важность обусловлена тем, что сирийский режим является наиболее близким и давним арабским союзником в регионе, что является показательным примером возможных тесных отношений между Ираном и арабской страной, способной выступить моделью для сотрудничества с другими региональными игроками. Во-вторых, территория Сирии способна выполнять важную транзитную функцию: обеспечение доступа к Израилю и создание коридора для поддержания контакта с Ливаном, в особенности, с «Хезболлой». Региональные трансформации, происходящие в начале XXI века, привели к укреплению возглавляемой Ираном «оси сопротивления», которая направлена против действий США, Израиля и их союзников в регионе. Поскольку Сирия и действующая власть, чья правящая элита в конфессиональном смысле близка к исламу шиитского толка, который исповедуется в Иране, является одним из ключевых элементов в данной цепи, то сохранение влияния на сирийской территории является критически важным для Исламской Республики. Поэтому потенциальная возможность смены власти в Сирии или потеря контроля над большей части территорией Б. Асадом могли оставить Иран в изоляции, в условиях которой борьба за региональное доминирование была бы невозможной.

Укрепление позиций сил «Кудс». Иранская помощь начала поступать сирийскому режиму с самого начала протестных акций, в рамках которой предоставлялись советники и эксперты, специализирующиеся на вопросах подавления оппозиции, а также технические средства по ограничению использования Интернета и сетей мобильной связи²⁸⁴. Для реализации указанных задач Иран использует в основном регулярные специальные силы Корпуса стражей исламской революции (КСИР) «Кудс» (в переводе с фарси – «Иерусалим»), руководителем которого являлся Касем Сулеймани²⁸⁵. Данное подразделение напрямую подчиняется Высшему руководителю Исламской Республики Иран (на сегодняшний день – Али Хаменеи). По словам руководителя КСИР, сказанным в 2016 г.²⁸⁶, со всего Ближнего Востока было организовано 200 тыс. шиитов под командование сил Кудс.

На начальных этапах вовлечения в сирийскую кампанию Иран ограничивал свою деятельность предоставлением технической и финансовой поддержки сирийскому режиму, в основном через данные силы. Основными задачами в период 2011–2016 гг. являлись обеспечение безопасности правящего режима и оказание поддержки вооруженным силам САР в области подготовки и проведения операций.

Проанализировав статистику потерь со стороны иранских военнослужащих, можно заметить, что на первых этапах участия в сирийском конфликте, как правило, среди погибших числились офицеры среднего и старшего звена. А после начала операции ВКС РФ большинство составили офицеры низшего звена и рядовые²⁸⁷. Это приводит к выводу о том, что действительно на первых этапах

²⁸⁴ Jubin Goodarzi. Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of the Tehran-Damascus Axis? Viewpoints No. 35. August 2013. – P.3 [Электронный ресурс] // The Wilson Center. Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/publication/iran_syria_crossroads_fall_tehran_damascus_axis.pdf (дата обращения: 12.02.2019).

²⁸⁵ Will Fulton, Joseph Holliday, and Sam Wyer. Iranian Strategy in Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. May 2013. – 43 p. [Электронный ресурс] // Critical Threats and Institute for the Study of War. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2016/07/imce-imagesIranian_Strategy_in_Syria-1.pdf (дата обращения: 18.02.2019).

²⁸⁶ Jafari, Mohammad Ali. The committed youths is one of the miracles and blessings of the Islamic [Электронный ресурс] // Revolution Fars News Agency. Режим доступа: <https://www.farsnews.com/printnews/13941022001259> (дата обращения: 13.02.2019).

²⁸⁷ Bucala Paul. Iran's New Way of War in Syria. Critical Threats Project at the American Enterprise Institute and Institute for the Study of War. February 2017. – P.3 [Электронный ресурс] // American Enterprise Institute. Режим доступа: https://www.criticalthreats.org/wp-content/uploads/2017/02/Iran-New-Way-of-War-in-Syria_Final.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

сирийской кампании основной задачей КСИР было оказание консультационных услуг ВС САР, которые предоставляли старшие офицеры. А впоследствии при увеличении численности контингента одной из приоритетных задач стало участие в наступательных операциях по освобождению территорий от террористических организаций и вооруженной оппозиции. К апрелю 2016 г. общая численность сотрудников КСИР на территории Сирии составляла от 6500 до 9200 человек²⁸⁸.

Впоследствии Иран фактически начал создавать постоянные центры управления и контроля по всей стране, а также арендовал несколько десятков сирийских военных баз для размещения своего персонала, оружия и объектов²⁸⁹. Можно полагать, что впоследствии это привело к тому, что указанное специальное подразделение занимается курированием всех вопросов, которые связаны с интересами Ирана на территории Сирии, поскольку на территории Арабской Республики дислоцированы как офицеры, принимающие решения, так и боевые единицы, способные выполнять задачи военного характера.

Одной из таких задач является **создание иранских военных баз**. По состоянию на 2018 г., на территории Сирии было расположено порядка 11 военных пунктов (базы, наблюдательные центр и т.д.), география которых включает все территории, находящиеся под контролем правительственных сил²⁹⁰. Всего на апрель 2018 г. в распоряжении КСИР и подконтрольных ему прокси было порядка 36 пунктов²⁹¹, восемь из которых были сосредоточены на границе с Израилем²⁹². Учитывая местоположение иранских объектов, их условно можно разделить на несколько направлений.

Закрепление данных позиций на территории САР позволит Ирану выстроить стратегическую дугу, простирающуюся от Тегерана до Бейрута. Она,

²⁸⁸ Boms, N. A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms, & S. Ashraph (Eds.), *The Syrian War: Between Justice and Political Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 5.

²⁸⁹ Uskowi Nader. *The Evolving Iranian Strategy in Syria: A Looming Conflict with Israel*. Atlantic Council. September 2018. – P. 2 [Электронный ресурс] // Atlantic Council. Режим доступа: https://www.atlanticcouncil.org/wp-content/uploads/2019/09/The_Evolving_Iranian_Strategy_in_Syria.pdf (дата обращения: 25.02.2019).

²⁹⁰ Iranian forces and Shia militias in Syria [Электронный ресурс] // BICOM. Режим доступа: <http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2018/03/Briefing-Iranian-forces-and-Shia-militias-in-Syria-April-update.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).

²⁹¹ Posture of Syrian Regime and Allies [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Assad%20Coalition%20Posture_0.jpg (дата обращения: 26.02.2019).

²⁹² Там же.

по мнению бывшего посла Государства Израиль в США Михаэля Орена, является самой большой опасностью для Израиля в долгосрочной перспективе²⁹³. В связи с этим Сирия отчасти выполняет транзитную функцию, имея способность предоставить сухопутный и воздушный маршрут для сил и средств вооруженных сил Ирана. Для создания наземного коридора Иран планирует на юге связать Багдад и Дамаск через эт-Танф (город, расположенный на границе Сирии вблизи Ирака и Иордании, где находится военная база международной коалиции); и на севере – Мосул и Ракку²⁹⁴. Реализация второго проекта сложно выполнима в связи с курдским фактором.

Первый же можно реализовать с уходом иностранных сил с базы, расположенной вблизи указанного населенного пункта, учитывая, что западную часть Ирака контролируют силы, лояльные Тегерану. Иран активно пользуется более 7 лет двумя воздушными маршрутами (из Тегерана и Абадана в Дамаск и Латакию, в том числе через Багдад), эксплуатируя как гражданские, так и военные воздушные транспортные средства²⁹⁵. К примеру, в марте 2012 г. «Яс Эйр» («Yas Air») был назначен иранским руководством для транспортировки личного состава и оружия «Кудс», включая стрелковое оружие, боеприпасы, ракеты, зенитные орудия и минометные снаряды²⁹⁶. Параллельно Иран развивает морской маршрут из Бендер-Аббас в Латакию²⁹⁷.

Используя данную логистическую систему и направляя на территорию Сирии военные грузы и личный состав, Иран способствовал **укреплению ливанской «Хезболлы»**, которую считают в Израиле одной из ключевых перманентных угроз. Организация оказалась вовлеченной в гражданскую войну в Сирии одновременно на нескольких фронтах – вдоль ливанской границы и в

²⁹³ Israel wanted Assad gone since start of Syria civil war [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/syria-crisis/oren-jerusalem-has-wanted-assad-ousted-since-the-outbreak-of-the-syrian-civil-war-326328> (дата обращения: 28.02.2019).

²⁹⁴ The Future of Iran's Presence in Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/iran/iran-in-syria/the-future-of-irans-presence-in-syria> (дата обращения: 27.02.2019).

²⁹⁵ Bucala P., Hawrey K. Iran's Airbridge to Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. July 2016. – P.5-6 [Электронный ресурс] // Critical Treats and Institute for the Study of War. Режим доступа: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2016/07/Irans-Airbridge-to-Syria.pdf> (дата обращения: 27.02.2019).

²⁹⁶ Treasury Targets Iranian Arms Shipments [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1506.aspx> (дата обращения: 01.03.2019).

²⁹⁷ Sullivan M. Hezbollah in Syria. Middle East Security Report. Institute for the Study of War, 2014. – P. 13.

районе Дамаска с 2012 г. в ограниченных масштабах. Однако неудачи правительственных сил вынудили усилить свое присутствие на сирийской территории²⁹⁸.

Данные о численности личного состава, принимающего участие в боевых действиях на территории Сирии, разнятся. По разным оценкам, численность постоянно пребывающих в САР бойцов и офицерского состава «Хезболлы» составляет 3–4 тыс. единиц²⁹⁹, с учетом, что в организации имеется система ротации личного состава. Последнее позволяет всем бойцам и новобранцам набраться опыта ведения боевых действий³⁰⁰. Сама организация получает ежегодно финансовую поддержку от Ирана в объеме порядка 100–200 млн долл.³⁰¹ На сегодняшний день погибло от 1700 до 1800 человек. Для сравнения, в своей восемнадцатилетней борьбе против израильской оккупации «Хезболла» потеряла около 1200 человек³⁰².

Летом 2018 г. наблюдались изменения в поведении «Хезболлы» в районе Голанских высот. Это связано с тем, что сирийская часть данного региона, территория провинции Кунейтра, была полностью взята под контроль правительственными силами. Согласно рассекреченным данным ЦАХАЛа в марте 2019 г., «Хезболла» занимается созданием собственной, независимой сети на сирийской части Голанских высот. По обнародованной информации, организация рекрутировала несколько десятков местных жителей, большинство из которых прошли специальные военные курсы, кроме того, она оснастила их современным оружием. Вместе с тем, силы «Хезболлы» расположились на позициях ВС САР, часть состава которого также вовлечена в данную работу³⁰³.

²⁹⁸ Byman D., Saab B. Hezbollah in a Time of Transition. Atlantic Council and Center for Middle East Policy at Brookings, 2014. – P. 4.

²⁹⁹ White J. Hizb Allah at War in Syria: Forces, Operations, Effects and Implications. Combating Terrorism Center at West Point. January, 2014. – Vol. 7. Issue1. – P. 14–18.

³⁰⁰ Sullivan, M. Hezbollah in Syria. Middle East Security Report. Institute for the Study of War, 2014. – P. 23.

³⁰¹ Byman D., Saab B. Hezbollah in a Time of Transition. Atlantic Council and Center for Middle East Policy at Brookings, 2014. – P. 4.

³⁰² Hizbollah's Syria Conundrum. Middle East Report №175. International Crisis Group, 2017. – P. 6.

³⁰³ צה"ל חושף תשתית טרור ראשונית של חיזבאללה בגולן הסורי [ЦАХАЛ раскрывает террористическую инфраструктуру «Хезболлы» на сирийских Голанах] [Электронный ресурс] // Армия обороны Израиля. Режим доступа: <https://www.idf.il/אתרים/פיקוד-הצפון/תשתית-חיזבאללה-שנחשפה-תיק-הגולן> (дата обращения: 05.03.2019).

«Хезболла» закрепились как минимум в четырех населенных пунктах вблизи границы с Израилем³⁰⁴. Важно отметить, что с тех пор, как началась война в Сирии, данная организация продолжает вкладывать средства в модернизацию и расширение своего арсенала³⁰⁵. Это говорит о наличии у нее долгосрочной стратегии, которая не ограничивается участием в сирийской кампании. Учитывая также возможность наличия 120 тысяч ракет в арсенале и средств по их производству³⁰⁶, а также многочисленных беспилотных аппаратов, предоставленных Ираном³⁰⁷, можно с уверенностью констатировать наличие экзистенциальной угрозы безопасности Израиля.

Параллельно, с укреплением «Хезболлы», Иран создал свою **сеть парамилитарных шиитских формирований** (т.н. прокси), которые действуют на территории Ближнего Востока, в частности, в Сирии. С момента начала вооруженного конфликта, Сирия, Иран и «Хезболла» придерживались и пропагандировали нарратив «сопротивления», поскольку происходящее необходимо рассматривать в более широком контексте, а именно как борьбу между данным «сопротивлением» (рассмотренная выше «ось сопротивления») и американо-израильским альянсом, который оказывает поддержку прозападным арабским государствам³⁰⁸.

КСИР разрабатывает военизированные формирования среди сирийцев и неграждан-иммигрантов в Иране. Одними из первых были «Национальные силы обороны», которые состояли из проправительственных (проасадовских) шиитов, христиан и небольшого числа суннитов. В мае 2014 г. генерал Хоссейн Хамадани, который возглавлял учебные операции КСИР в Сирии, прежде чем он был убит в

³⁰⁴ Russian and Iran in Southwest Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgroundunder/map-russia-and-iran-southwest-syria> (дата обращения: 05.03.2019).

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ בנדטה ברטי, יורם שוייצר. חזבאללה והמלחמה הבאה עם ישראל: המגמות המתפתחות מסוריה ועד רצועת עזה. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כרך 17, גיליון 3, אוקטובר 2014. עמ' 21 [Berti B., Швейцер Й. Хезболла и следующая война с Израилем: опыт Сирии и Газы. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 3. – С. 21.

³⁰⁶ Herzog Michael. The Growing Risk of an Israel-Iran Confrontation in Syria. The Washington Institute for Near East Policy. December 2017. – P. 3 [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PolicyNote43-Herzog3.pdf> (дата обращения: 24.02.2019).

³⁰⁷ Terror at Israel's Borders: The Threat of Hezbollah [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/hezbollah/terror-at-israel-s-borders-the-threat-of-hezbollah> (дата обращения: 24.02.2019).

³⁰⁸ Matar Linda & Kadri Ali. Syria: From National Independence to Proxy War. Springer international pu, 2018. – P. 174.

бою в октябре 2015 г., заявил, что «Иран создал вторую «Хезболлу» в Сирии»³⁰⁹. По состоянию на 2019 г. число единиц личного состава достигает порядка 50 тысяч³¹⁰.

Параллельно под иранским командованием функционируют два крупных парамилитарных формирования «Фатимиюн» и «Зайнабиюн» (используются также полные названия «Лива Фатимиюн» и «Лива Зайнабиюн»). В зону ответственности первого входят Абу-Камаль (город на сирийско-иракской границе) и южные районы Сирии³¹¹, что представляет важность в рамках настоящего исследования.

Военное руководство в Тегеране рекрутировало шиитов афганского и пакистанского происхождения, которые проживают на территории Ирана, Сирии, а также Афганистана и Пакистана, укомплектовав их в несколько движений³¹². Для их вовлечения иранцы используют две важные мотивации.

Во-первых, это религиозный фактор, при котором обращается внимание на необходимость ведения решающей борьбы для прихода мессии³¹³. Особый символизм приобрело нападение вооруженной суннитской оппозиции на шиитский квартал Дамаска и мечеть Саййиды Зайнаб (названа в честь дочери первого халифа Али, особо почитаемого в исламе шиитского толка).

Во-вторых, это материальная составляющая. Зарплата новобранцев составляет от 500 до 1000 долларов в месяц. Все организации, укомплектованные шиитскими боевиками из Афганистана, входящие в «Фатимиюн», и из Пакистана, входящие в «Зайнабиюн» подчинялись командующему КСИР генералу Мохаммеду Али Джафари³¹⁴. Общая численность рекрутированных бойцов в этих парамилитарных формированиях составляет порядка 10 тысяч единиц личного состава³¹⁵.

³⁰⁹ Afshon Ostovar. The Grand Strategy of Militant Clients: Iran's Way of War, *Security Studies*, 28:1. – 2019. – P. 187.

³¹⁰ The Military Balance 2019. The International Institute for Strategic Studies, 2019. – P. 370.

³¹¹ Hezbollah and Iran-handled Shi'ite militias are integrated into the Syrian army in its campaign to take control of south Syria [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. Режим доступа: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/07/E_174_18.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

³¹² Smyth, P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects. The Washington Institute for Near East Policy, 2015. – P. 41.

³¹³ Hayder al-Khoei. Syria, Iraq and the Struggle for Power. Research Paper, Chatham House, 2016. – P. 11.

³¹⁴ Aniseh Bassiri Tabrizi and Raffaello Pantucci. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. Occasional Paper, August, 2016. – P. 5.

³¹⁵ Special Briefing by Brian Hook, Advisor to the Secretary of State and Special Representative for Iran [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/briefing-with-special-representative-for-iran-brian-hook/> (дата обращения: 10.03.2019).

Большинство из них проходили специальную подготовку под руководством сил «Кудс» или «Хезболлы»³¹⁶. В разгар их участия в сирийской кампании, в битве при Алеппо в 2015–2016 гг., в афганском подразделении «Фатимиюн» было около 10 тыс. бойцов, а в пакистанском «Зайнабиюн» – 2 тыс. бойцов³¹⁷.

В целом под командованием Ирана функционирует порядка 14 различных организаций и парамилитарных формирований на территории Сирии³¹⁸, география присутствия которых охватывает всю страну³¹⁹. Часть из них находится на территории САР временно, поскольку их основным местом дислокации является Ирак.

Для укрепления позиций в ряде районов и проведения операций, Иран периодически перекидывает созданные ранее подобные формирования на территории Ирака, наиболее крупными из которых является «Асаиб Ахль аль-Хакк», «Харакат ан-Нуджаба аль-Хезболла» и «Катаиб Саид аль-Шухада»³²⁰. Имеются также другие организации, действующие как на территории Ирака, так и на территории Сирии. К примеру, «Лива Зульфикар», которая является одной из десяти формирований более крупной сети «Лива Абуь-Фадль аль-Аббас»³²¹.

Следующим логичным этапом эволюции проиранских прокси является их **интеграция в вооруженные силы страны пребывания**, что создает ряд проблем для Израиля в контексте обеспечения его безопасности.

К примеру, подразделения «Хезболлы» объединились с 4-ой Дивизией и Республиканской гвардией ВС САР, а члены «Фатимиюн» были замечены в рядах «Сил тигра» САА³²². Из наиболее мелких парамилитарных формирований участие

³¹⁶ Jesse C. Reiff. When Ali Comes Marching Home: Shi'a Foreign Fighters after Syria, *Studies in Conflict & Terrorism*, 2018. – P. 5.

³¹⁷ Uskowi Nader. Examining Iran's Global Terrorism Network. Testimony submitted to the House Homeland Security Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence. The Washington Institute for Near East Policy, April 2018. – P. 3.

³¹⁸ Direct Iranian Proxies and Their Front Groups Involved in Syria / Smyth P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects., 2015 [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PF138Appendices/PF138_Appendix_4-1.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

³¹⁹ Syria: Pro-Government Paramilitary Forces. The Carter Center, 2013. – P. 9.

³²⁰ Smyth P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects. The Washington Institute for Near East Policy, 2015. – P. 39.

³²¹ The LAFA Network Organisations / Smyth P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects., 2015 [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PF138Appendices/PF138_Appendix_3.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

³²² Smyth P., Ghaddar H. Accepting Regime Forces in South Syria Will Only Further Iran's Goals [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/accepting-regime-forces-in-south-syria-will-only-further-irans-goals> (дата обращения: 10.03.2019).

в боях вблизи границы с Израилем принимали «Бригада Дху аль-Фикар», укомплектованная преимущественно из иракских шиитов в 2013 г., и «Бригада Абу-Фадль аль-Аббас», которая являлась частью более широкой сети, обозначенной выше. Данные группировки были идентифицированы летом 2018 г. в провинциях Дарья и Кунейтра³²³.

Подобный механизм позволяет решить ряд задач, которые важны как для Ирана, так и для Сирии. С момента начала вооруженного конфликта ряды ВС САР существенно сократились ввиду перманентных боевых действий как с вооруженной оппозицией, так и террористическими организациями, что привело к уменьшению числа личного состава. Интеграция лояльных элементов в систему вооруженных сил окажет положительное влияние на восстановление институтов, обеспечивающих безопасность государства.

Во-первых, данный шаг позволяет перераспределить бремя ответственности и финансирования. Регулярная поддержка созданных КСИРом парамилитарных формирований на территории трех государств региона требует непрерывных и серьезных финансовых вливаний. С учетом прихода администрации Д. Трампа в Белый Дом и последующей ревизией соглашений с Ираном, выживать в условиях новых санкций становится сложнее.

Во-вторых, для Тегерана важно сохранение своего присутствия в долгосрочной перспективе на территории Сирии, как было отмечено выше. Физическое присутствие в институтах, занимающихся обеспечением безопасности государства, является серьезным инструментом, который будет гарантировать сохранение иранского фактора как в постконфликтный период, так и после него.

В-третьих, интеграция проиранских элементов, укомплектованных иностранными рекрутами, в систему ВС САР путем мимикрирования под официальные структуры может оказать качественное влияние на ирано-израильское противостояние. В случае нанесения ударов ВС Израиля по

³²³ Hezbollah and Iran-handled Shi'ite militias are integrated into the Syrian army in its campaign to take control of south Syria [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. Режим доступа: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/07/E_174_18.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

позициям боевых единиц, которые созданы, лояльны и отчасти управляются иранскими службами, но функционируют в рядах и под эгидой сирийской армии, ответственность за подобные шаги будет совершенно иная. После подобных актов как ВС САР, так и инкорпорированные туда проиранские формирования будут иметь легальный мандат на ответные меры, что может привести к эскалации ситуации.

Террористические организации на территории Сирии, представлявшие угрозу для Израиля

Конфликт в Сирии стал благодатной почвой не только для иранской военной, политической и инфраструктурной экспансии Ирана, но и создал возможности для **распространения радикального ислама** суннитского толка, что является угрозой национальной безопасности государствам региона, включая Израиль. Всплеск активности террористических организаций представляет для Израиля, по крайней мере до 2018 г., угрозу сразу на двух фронтах: внешнем и внутреннем.

Говоря о «внешнем фронте», речь идет об укреплении позиций группировок на территории Сирии, которые проповедуют идеи радикального ислама, ведя борьбу со светским режимом Б. Асада. В то же время для подобных организаций Израиль также является одной из мишеней в регионе. Вместе с тем, опасность могут представлять неконтролируемые вооруженные формирования, которые действуют вблизи границ. Поэтому в данном контексте угрозу для Израиля представляли две группы: террористические организации («Исламское Государство», ИГ и «Джабхат Фатх аш-Шам», бывшая «Джабхат ан-Нурса») и вооруженные формирования (представлены в виде вооруженной оппозиции, состоящей как из светских, так и радикальных элементов, и неподконтрольной официально ни одному государству).

ИГ и «Джабхат Фатх аш-Шам» удерживали ряд населенных пунктов в непосредственной близости от сирийско-израильской границы. Очевидно, что ведение боевых действий против Израиля в условиях, когда данные ячейки отрезаны от основных сил, невозможно. Порядка двадцати населенных пунктов на протяжении долгого времени ИГ удерживало в провинции Дар'я вблизи Голанских высот³²⁴. Данное отделение ИГ носит название «Джейш Халид ибн аль-Валид». Оно вобрало в себя три группировки, действующих в данном районе: «Джейш аль-Джихад», «Лива шухада аль-Ярмук» и «Харакат аль-Мутана аль-Исламия»³²⁵. В свою очередь, первая группировка вобрала в себя семь более мелких формирований.

Руководствуясь необходимостью консолидации сил, в начале 2014 г. сирийская вооруженная оппозиция приняла решение объединить группировки, действующих на юге Сирии в форме альянса, получивший название «Южный фронт». Как и большинство вооруженных оппозиционных группировок в Сирии, они не носят светский характер. Необходимо отметить, что данный блок не является централизованной организацией с наличием традиционно жесткой иерархией, во главе которой стоит признанный лидер. Он представляет собой свободный союз группировок вооруженной оппозиции, основной целью которого является координация действий, а при необходимости – объединение усилий.

Согласно официальной Декларации «Южного фронта», опубликованной в момент формирования альянса, в его состав входит 49 отрядов ССА, общей численностью 30 тыс. человек. Наиболее крупными формированиями в рамках данного блока являются «аль-Джейш аль-Ауаль» («Первая армия»), «Тахалаф сукур аль-Джануб» («Союз соколов юга») и «Усуд аль-Харб» («Львы войны»)³²⁶.

К середине сентября 2014 г. оппозиционные силы захватили пять городов и несколько стратегических холмов вдоль Голанских высот. Это привело к тому, что к

³²⁴ Tracking the front lines in Syria. The Carter Center [Электронный ресурс] // Carter Center. Режим доступа: <https://d3svb6mundity5.cloudfront.net/dashboard/index.html> (дата обращения: 15.03.2019).

³²⁵ The Islamic State in Southern Syria May 15, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. Режим доступа: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/islamic-state-in-southern-syria-may2015.pdf (дата обращения: 11.02.2019).

³²⁶ Cafarella J., Casagrande G. Syrian armed opposition. Powerbrokers. Institute for the Study of War, 2016. – P. 28–33.

2015 г. порядка 70 % провинции Дарья оказалась под контролем вооруженной оппозиции³²⁷, в том числе большая часть сирийско-израильской границы.

По состоянию на 2019 г. как вооруженная оппозиция, так и террористические организации уже не представляли угрозу для Израиля, поскольку в процессе военного урегулирования конфликта в Сирии был предложен и реализован проект по созданию «зон деэскалации». Одна из таких зон функционировала на юге Сирии.

Южная зона деэскалации включает в себя три района: Дарья, Эль-Кунейтру и Эс-Сувейду. Для обеспечения ее функционирования 23 августа 2017 г. был создан Совместный мониторинговый центр в Аммане, основная задача которого – регулярное наблюдение за ситуацией в южной зоне³²⁸. Большинство вооруженных группировок, действующих в данном районе, согласились с условиями и сложили оружие и вернули территории под контроль официального Дамаска.

Впоследствии на свои позиции были возвращены СООННР («Силы ООН по наблюдению за разъединением», созданные в соответствии с Резолюцией 350 (1940) ООН³²⁹, и поддерживающие мир на Голанах), которые покинули их с началом острой фазы конфликта в стране.

С усилением позиций террористических организаций в Сирии и Ираке можно было наблюдать активизацию радикальных элементов среди палестинского населения. Отношение Израиля к ИГ стало меняться, когда исламисты начали активно вербовать добровольцев в Газе, Рамалле и даже среди «внутренних» арабов в самом Израиле³³⁰.

Согласно ежегодному отчету Службы общей безопасности Государства Израиль (ШАБАК) от 2015 года, израильские арабы продолжают сочувствовать идеологии ИГ и поддерживают организацию, что особенно заметно среди

³²⁷ Naylo H. Moderate rebels take key southern base in Syria, dealing blow to Assad [Электронный ресурс] // The Washington Post. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/moderate-rebels-take-key-southern-base-in-syria-dealing-blow-to-assad/2015/06/09/9d6ff9c2-0ea5-11e5-a0fe-dccfea4653ee_story.html (дата обращения: 11.02.2019).

³²⁸ Мелконян С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 4 (19). – С. 74.

³²⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 350 (1974) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/350\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/350(1974)) (дата обращения: 12.05.2018).

³³⁰ Карасова Т.А. Радикальный ислам как угроза израильской безопасности / Оценки и идеи. Институт Востоковедения РАН. – Т. 1. No 7. – 2015. – С. 2.

молодежи, стремящейся поехать в Сирию, чтобы сражаться вместе с членами ИГ. К тому моменту было известно о 32 арабских израильских гражданах, которые находились на сирийской боевой арене. За 2015 г. 41 гражданин Израиля был задержан и допрошен на предмет поддержки ИГ³³¹.

Несмотря на то, что рост влияния ИГ на территории Ирака и Сирии стал своего рода «магнитом» для лиц, разделяющих радикальные взгляды, что впоследствии привело к аккумулярованию человеческого капитала со всего мира на подконтрольных ему территориях, часть сторонников продолжила оставаться на территории третьих государств. Поэтому были случаи задержания сторонников ИГ, действующих на территории Израиля.

Наиболее резонансным был арест выходцев из бедуинского племени, четверо из которых являлись школьными учителям³³². Они вели активную пропаганду как в мечети, где проповедовал один из задержанных, так и в образовательных учреждениях. Подобные инциденты не являются единичным случаем. Например, в июле 2015 г. во время Рамадана, в Иерусалиме были разбросаны листовки «Ансар Байт аль-Макдис», описанной выше, в которых содержались угрозы в отношении христианского населения города³³³.

С расширением деятельности террористических организаций на Ближнем Востоке в последние годы можно было наблюдать очередную вспышку насилия со стороны палестинцев. Возможно, данные тенденции не имеют общих корней, поскольку для организаций масштабных акций необходима координация, однако по мере расследования, службы безопасности приходят к выводу о том, что действия носят индивидуальный характер.

Несмотря на данные заявления, определенные террористические организации берут на себя ответственность за преступления, совершаемые палестинцами против израильтян. Было бы ошибочным отрицать возможность использования упомянутых заявлений в целях пропаганды, в то время как в

³³¹ Terrorism and CT Activity Data and Trends. 2015 Annual Summary, Israel Security Agency, 2015. – P. 17.

³³² School teachers working in Israeli schools supported ISIS, Shin Bet says [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Shin-Bet-busts-ISIS-cell-in-Negev-which-includes-4-school-teachers-408141> (дата обращения: 13.02.2019).

³³³ הטרור והתגברות רמזאן [Рамадан и рост террора] [Электронный ресурс] // Arutz sheva. Режим доступа: <http://www.inn.co.il/Articles/Article.aspx/13707> (дата обращения: 13.02.2019).

действительности террористические организации не имеют прямого отношения к происходящему на территории Израиля.

Например, активная пропаганда насилия в отношении евреев и христиан среди исламского населения, в том числе проживающей на территории Израиля, стала одной из причин так называемой «интифады ножей» (или, как называют подобные атаки – терроризм «одинокого волка»). Она продолжалась с конца 2015 года до начала 2017 года³³⁴. По данным министерства иностранных дел Израиля, за период всплеска террористической активности в 2016–2016 гг. погибло 34 человека и 452 получили ранения³³⁵.

Утверждать, что подобный всплеск произошел исключительно на фоне глобального роста террористической активности, апеллируя к феномену ИГ, было бы не совсем корректно. Это связано с тем, что антиизраильский нарратив в пропаганде ИГ не был доминирующим, и шел в контексте оккупации исконных исламских территорий, которые контролируют неверующие, к которым относятся христиане, иудеи, а также светские мусульмане.

Оценка угроз в Израиле

Согласно обновленной стратегии ЦАХАЛ от апреля 2018 г., в отношении национальной безопасности Государства Израиль выделяются два типа угроз: стратегические и военные³³⁶. Помимо всех прочих угроз на стратегическом уровне находится расширение влияния Ирана в регионе. Вместе с Ираном Сирия также рассматривается в качестве основной угрозы в разделе «регулярных армий». В разделе угроз, исходящих от иррегулярных формирований «Хезболла» занимает центральное место. Вероятно, она относится не к стратегическим, а к «военным угрозам», поскольку обладает ресурсами и возможностями для нанесения урона безопасности в данный момент времени.

³³⁴ Country Reports on Terrorism 2017. United States Department of State Publication, 2018. – P. 133.

³³⁵ Wave of terror 2015-2019 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx> (дата обращения: 15.02.2019).

³³⁶ . 11.ע. 2018. לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. – С. 11.

Проанализировав данный документ, можно прийти к выводу, что «стратегические» угрозы имеют долгосрочную перспективу и требуют не оперативного реагирования, а стратегического планирования. Вместе с тем «военные» угрозы требуют быстрого реагирования, поэтому они могут находиться на «оперативном» уровне в иерархии. Подобный подход военного руководства по дифференциации угроз, исходящих с Сирии, свидетельствует о повышенном интересе к событиям, происходящим на территории арабской республики, поскольку любая динамика может оказать влияние на национальную безопасность Израиля.

Как отмечает идеолог двух военных доктрин Израиля, бывший начальник Генштаба Гади Айзенкот, для Израиля основные изменения в системе обеспечения безопасности связаны со стремлением Ирана к достижению гегемонии в регионе. В качестве такой динамики израильский генерал допускает возможность размещения иранских ракет высокой дальности на территорию другого государства, что поставит иранскую угрозу в ранг «нетрадиционных» для Израиля³³⁷. Исходя из данных соображений ЦАХАЛ, по словам нового начальника Генштаба Авива Кохави³³⁸, Израиль готовится к конфронтации с Ираном в том числе на территории третьих стран, таких как Ирак и Сирия.

На уровне политического руководства Израиля позиция в отношении иранской угрозы сходится с той, которую занимает военный истеблишмент. Израильский премьер-министр Б. Нетаньяху затрагивает данный вопрос в ходе встреч с лидерами России, США и европейских государств. Например, в ходе встреч с В. Путиным Б. Нетаньяху регулярно упоминает о стремлении Ирана при помощи «Хезболлы» под эгидой сирийской армии открыть новый фронт борьбы против Израиля, в первую очередь, на Голанских высотах³³⁹. Подобные публичные заявления на высшем уровне преследуют не только цель

³³⁷ Eisenkot G., Siboni G. Guidelines for Israel's National Security Strategy. The Washington Institute for Near East Policy, 2019. – P. 20.

³³⁸ הרמטכ"ל, רב-אלוף אביב כוכבי בכנס צה"ל והחברה הישראלית – הכנס השנתי לזכר רב-אלוף אמנון ליפקין שחק [Начальник Генштаба генерал-майор Авив Кохави на конференции ЦАХАЛ и израильское общество] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uczOFn4GSZ8> (дата обращения: 15.02.2019).

³³⁹ Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50335> (дата обращения: 17.02.2019).

информирования о ситуации, происходящей в регионе и ее восприятии в Израиле, но и регулярно напоминают о красных линиях Тель-Авива относительно иранской активности в Сирии. Об этом говорит систематическое упоминание в ходе встреч с иностранными партнерами один и тех же формулировок: необходимость вывода иностранных вооруженных сил и формирований с сирийской территории (Ирана и «Хезболлы»), которые используют войну в Сирии для расширения своего влияния с целью атаки на Израиль³⁴⁰ с использованием перемещенного в САР современного вооружения³⁴¹.

Данная позиция регулярно передается иностранным партнерам, в том числе на парламентском уровне. Например, в ходе визита израильских депутатов, членов Комитета по иностранным делам и обороне в Россию в 2017 г., российским сенаторам было заявлено, что сегодня нельзя говорить о Сирии отдельно от Ирана³⁴². Подобное заявление приводит к следующему выводу. С момента гражданской войны в Сирии, израильская политика в отношении САР начала рассматриваться сквозь призму противостояния с Ираном. Таким образом, говоря о Сирии, Израиль в первую очередь, подразумевает Иран. Стоит отметить, что подобную позицию занимали не только депутаты от партии «Ликуд», но челны блока «Кахоль-Лаван», который стал главным политическим оппонентом правящей партии. В «Кахоль-Лаван» входили сразу три бывших начальника Генштаба Израиля. Один из них, Габи Ашкенази, заявлял, что необходимо обсуждать ответные действия Израиля против сил «Кудс», поскольку Тель-Авив не может позволить Ирану обосноваться в Сирии³⁴³. Один из пунктов программы блока в области безопасности было усиление проводимой на Северном фронте

³⁴⁰ Netanyahu Warns Region on Iran, Syria [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/netanyahu-warns-region-on-iran-syria-1518954007> (дата обращения: 17.02.2019).

³⁴¹ The Times of Israel [Электронный ресурс] // Netanyahu: Iran seeking to deploy advanced arms in Syria to wipe out Israel. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-iran-seeking-to-deploy-advanced-arms-in-syria-to-wipe-out-israel/> (дата обращения: 18.02.2019).

³⁴² "יו"ר ועדת חו"ב ח"כ דיכטר למארחיו ברוסיה: "איראן היא מדינת טרור ומפיצה אותו בעזרת שליחיה בכל המזרח התיכון" [Председатель Комитета по иностранным делам и безопасности, член Кнессета Дихтер в России: «Иран – государство террора, распространяющее эмиссаров по всему Ближнему Востоку»] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/News/PressReleases/Pages/press28.11.17nd.aspx> (дата обращения: 20.02.2019).

³⁴³ "יו"ר חו"ב ח"כ גבי אשכנזי: "אנחנו רואים באסד אחראי על הנעשה בשטחו. ישראל לא יכולה לאפשר לאיראן להתבסס בסוריה" [Председатель Комитета по иностранным делам и безопасности, член Кнессета Г. Ашкенази: «Мы считаем Асада ответственным за то, что происходит на его территории. Израиль не может позволить Ирану обосноваться в Сирии»] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/News/PressReleases/pages/press20.11.19.aspx> (дата обращения: 20.11.2019).

кампанию против создания Ирана и укрепления «Хезболлы»³⁴⁴. Учитывая, что «Ликуд» и «Кахоль-Лаван» являлись главными политическими полюсами на протяжении трех предвыборных кампаний, можно утверждать, что подобная повестка в области безопасности в целом поддерживается со стороны большинства израильских избирателей.

Израильское экспертное сообщество на начальных этапах гражданской войны более сдержанно относилось к угрозам, исходящим из Сирии. Например, в «Стратегическом обзоре» INNS от 2013 г. в разделе, посвященном угрозам безопасности, которые имеют стратегический характер, лидирующее место продолжала занимать иранская ядерная программа. Затем следовали опасения относительно роста негосударственных акторов на территории Сирии, в первую очередь, «Хезболлы» и террористических организаций, которые в перспективе могут представлять угрозу, несмотря на то, что на тот период времени они не предпринимали активных мер, направленных против Израиля³⁴⁵. Вопрос угроз, исходящих из Сирии, оказался в центре внимания начиная с 2016 г. после выпуска комплексной работы, посвященной негосударственным акторам, действующим на территории САР. В ней эксперты призывают отказаться от подхода рассмотрения процессов в Сирии с точки зрения внутренней проблемы и пересмотреть позицию Израиля в пользу более решительных действий, что вызвано объективной необходимостью сдерживания источников угроз, которые появляются уже на сирийской части Голанских высот³⁴⁶. Последующие исследования экспертов Института направлены на комплексное изучение угроз, связанных с обновлениями иранской концепции ведения прокси-войн на территории Сирии³⁴⁷ и количественными оценками сети проиранских

³⁴⁴ תוכנית המפלגה כחול לבן [Программа партии «Кахоль-Лаван»] [Электронный ресурс] // Кахоль-Лаван. Режим доступа: <https://kachollavan.org.il/security/> (дата обращения: 20.11.2019).

³⁴⁵ אודי דקל, שלמה ברום ויורם שוייצר. האתגרים האסטרטגיים-ביטחוניים לישראל. הערכה אסטרטגית 2013-2014. המכון למחקרי ביטחון לאומי. עמ' 105-116. [Декель У., Бром Ш., Швейцер Й. Стратегические вызовы безопасности Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2013-2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 105–116.

³⁴⁶ אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה – מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל עמ' 93. [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия – новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.

³⁴⁷ אסף אוריון. המענה למלחמת השלוחים האיראנית: תבונת ירושלים ועוצמתה מול 'כוח קודס'. זכר המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 21, גיליון 2, יולי 2018. עמ' 19-29. [Орион, А. Ответ иранской экспансионистской войне: сила Иерусалима против «Кудс»]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 19–29.

формирований³⁴⁸, анализом сильных и слабых стороны иранских формирований и «Хезболлы», действующих близи израильских границ³⁴⁹. Важным следствием, по мнению израильских экспертов, является получение членами «Хезболлы» и иранскими формирования опыта ведения боевых действий на территории третьей страны одновременно против нескольких противников. В то же время, учитывая отсутствие полноценной регулярной армии на противоположной стороне театра военных действий, делают данный опыт недостаточным, учитывая военный потенциал Израиля.

Схожие оценки относительно иранской активности дают представители других исследовательских центров Израиля. Эксперты Университета Хайфы также рассматривают расширение иранской военной инфраструктуры на территории Сирии, а также рекрутирование наемников из Афганистана и Пакистана с целью создания подконтрольных парамилитарных формирований на территории, в качестве угрозы, безопасности Израиля, на которую необходимо реагировать³⁵⁰. Аналогичные оценки дают в Центре стратегических исследования «Бегин-Садат», где рассматривают создание иранской военной оси вдоль границ Израиля, в качестве экзистенциальной угрозы, которая перестала существовать после окончания арабо-израильских войн³⁵¹.

Основываясь на изученной информации, а также степени восприятия угроз безопасности, исходящих из Сирии, на военном, политическом и экспертном уровне, можно составить следующую иерархию, в основе которой лежат подходы, используемые в новой редакции Стратегии ЦАХАЛ от 2018 г. (Иерархия угроз безопасности Израиля, исходящих с территории Сирии, см. приложение А).

³⁴⁸ אפרים קם. לגיון הזרים השיעי של איראן. זכר המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 20, גיליון 3, אוקטובר 2017. עמ' 39-47. [Кам, Э. Иранский шиитский иностранный легион]. – 2017. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 39-47.

³⁴⁹ אפרים קם. ההתערבות הצבאית האיראנית בסוריה – מבט לעתיד. זכר המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 20, גיליון 4, אוקטובר 2018. עמ' 15-25. [Кам Э. Иранский шиитский иностранный легион]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 15-25.

³⁵⁰ ח'יפה אוניברסיטת. התיכון במזרח זרים בסיסים. ברקובסקי אנטון 2018. יולי. עמ' 24 [Берковски А. Иностранные базы на Ближнем Востоке]. – 2018. – Университет Хайфы. – С. 24.

³⁵¹ Hacoen G. Israel's New Existential Challenge. BESA Center Perspectives Paper No. 1,277. September, 4. – 2019 [Электронный ресурс] // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. Режим доступа: <https://besacenter.org/wp-content/uploads/2019/09/1277-Israelis-New-Existential-Challenge-Hacoen-English-final.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).

Угрозы оперативного уровня. Укрепление позиций «Хезболлы» на территории Сирии и получение ею современного оружия, поставляемого Ираном, представляют собой угрозы, которые требуют оперативного реагирования. В случае, если соответствующие шаги не будут предприняты, имеется риск того, что данная угроза приобретет качественно и количественно новый характер не только на территории Сирии, но и Ливана. Отличительной чертой угроз данного уровня является то, что Израиль располагает соответствующими ресурсами и инструментами для их нейтрализации.

Угрозы тактического уровня. Для нивелирования потенциального негативного влияния от расширения иранской сети парамилитарных формирований и их интеграции в состав ВС САР необходим иной инструментарий и подход, поскольку данная проблема лежит, в том числе в плоскости израильско-сирийских отношений. Конфронтация с боевыми единицами, которые являются частью вооруженных сил третьего государства, имеет иное измерение, а именно межгосударственное. Создание и расширение проиранской сети прокси несет серьезную угрозу для Израиля, поскольку последняя война в Ливане показала, что вести боевые действия с иррегулярными военными формированиями является сложной задачей. С другой стороны, возможность нанесения превентивных ударов по позициям данных группировок может иметь минимальную ответственность, до тех пор, пока они не инкорпорированы в состав ВС САР.

Угрозы стратегического уровня. Под «усилением» сил «Кудс» (КСИР) понимается расширение географии присутствия и укрепление позиций в системе обеспечения безопасности Сирии. Очевидно, что наиболее чувствительными для присутствия провинциями, с точки зрения национальной безопасности Израиля, являются Даръа, Сувейда и Кунейтра. Как было показано, в данных направлениях иранские силы ведут активную работу. Говоря о роли в системе обеспечения безопасности Сирии, важно отметить, что иранское военное руководство вовлечено в процесс реформирования ВС САР. В отношении создания иранской военной инфраструктуры, важно отметить, что данная угроза выделена отдельно,

несмотря на то, что напрямую связана с вопросом усилением иранского влияния, поскольку военная инфраструктура (базы, наблюдательные пункты и пр.) может использоваться как иранскими военными в стратегических целях (при формировании региональной стратегии для борьбы с вызовами и угрозами), так и «Хезболлой» (несмотря на то, что она сама занимается созданием собственной инфраструктуры), так и проиранскими парамилитарными формированиями, действующими на территории Сирии.

3.2 Дипломатические, гуманитарные и военные меры по обеспечению безопасности

Гуманитарное измерение израильской политики

Сирийский кризис имеет серьезные негативные последствия, важным из которых является гуманитарная составляющая. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, по итогу 2019 г. количество сирийских беженцев составило 5,5 млн человек³⁵². Большинство из них, 3,6 млн находятся на территории Турции. Основными направлениями миграции стали другие соседние страны – Ливан, Иордания и Ирак. В этом смысле исключением стал Израиль. Ввиду того, что граница между Сирией и Израилем закрыта, граждане и жители арабской республики не могли массово ее пересечь. Однако отсутствие открытой границы и канала миграции не привело к воздержанию израильской стороны от оказания гуманитарной помощи. На территорию Сирии помощь доставляли большое количество государств, не имеющих с ней общую границу. В связи с этим им приходилось прибегать к помощи России, коалиции во главе с США, а также к другим странам, имеющим доступ к сирийскому населению. Израиль же оказывал гуманитарную помощь самостоятельно.

³⁵² Syria Regional Refugee Response [Электронный ресурс] // The UN Refugee Agency. Режим доступа: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria> (дата обращения: 01.09.2019).

Целесообразно выделить два направления оказания гуманитарной помощи, поскольку они отличаются по своему характеру и преследуемым целям. Первое направление можно обозначить как гражданское. По подсчетам израильского исследователя Нира Бомса, в период 2013-2018 гг. израильская общественность, представленная в виде неправительственных организаций, поставила гуманитарную помощь в объеме 50 тыс. тонн ³⁵³. Важно отметить, что работа проводилась как на сирийской территории, так и на территории других государств. Так израильские волонтеры оказывали помощь в лагерях беженцев, расположенных на территории Иордании, участвовали в развертывании полевого госпиталя на территории европейских стран, создали школу для сирийских беженцев на территории греческого острова Лесбос. Помощь, оказываемая непосредственно на территории Сирии, осуществлялась по линии неправительственных организаций, действующих в арабской республике. Это во многом упрощало сотрудничество, а впоследствии также сыграло позитивную роль в налаживании связи с израильскими государственными ведомствами, что позволяло открывать границу для оказания помощи.

Второе направление оказания помощи является официальным, поскольку оказывалось оно по линии ЦАХАЛа. Однако важно отметить, что первая помощь пострадавшим сирийцам была оказана 16 февраля 2017 г. в частном порядке по решению офицера, эвакуировавшего группу из семи человек из приграничного района посредством их доставки в больницу в Цфате³⁵⁴. Политическое же решение было принято позже. По словам Нира Бомса, ЦАХАЛ сформировал подразделение, предназначенное для действий в приграничной зоне Сирии, через которое началось сотрудничество с израильскими гражданскими организациями ³⁵⁵. Согласно информации, которую ЦАХАЛ предоставил лишь в 2017 г., израильская армия реализовывала операцию «Добрый сосед». В июне 2016 г. в

³⁵³ Boms, N. A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms, & S. Ashraph (Eds.), *The Syrian War: Between Justice and Political Reality*, Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 195.

³⁵⁴ רופא ללא גבולות [Врачи без границ] [Электронный ресурс] // Israel Hayom. Режим доступа: <https://www.israelhayom.co.il/article/506757> (дата обращения: 10.09.2019).

³⁵⁵ Boms, N. A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms, & S. Ashraph (Eds.), *The Syrian War: Between Justice and Political Reality*, Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 186.

рамках решения о расширении усилий по оказанию гуманитарной помощи Северное командование ЦАХАЛа создало штаб операции «Добрый сосед», целью которой является оказание гуманитарной помощи как можно большему числу людей при сохранении израильской политики невмешательства в конфликт³⁵⁶.

В рамках данной операции ЦАХАЛ оказывал помощь по трем направлениям: медицинская, инфраструктурная и продовольственная. В процессе оказания медицинской помощи в Израиль для лечения было доставлено более 4 тыс. раненых, поставлялись медикаменты и соответствующее оборудование. Вместе с тем на Голанских высотах было развернуто несколько полевых госпиталей. Первым был «Тхелет Аргаман»³⁵⁷, расположенный вблизи границы. После его закрытия сирийцев направляли в другие больницы на севере страны. Другой полевой госпиталь, «Мазор Ладах»³⁵⁸, расположен на ныне не действующем военном посту на юге Голанских высот. Второе направление, инфраструктурное, подразумевает направление оборудования для функционирования жизненных и общественно важных учреждений. Также ЦАХАЛ передал 225 тонн продовольствия и других жизненно важных товаров объемом более 50 тонн³⁵⁹, получателями которых стали порядка 200 тыс. сирийцев, проживающих на Голанских высотах.

Автор хотел бы выделить ряд существенных различий в помощи, которую оказывал ЦАХАЛ и общественные организации. Во-первых, в случае с армией обороны имеет место политическое решение, которое было принято высшим военным руководством. Продолжая придерживаться политики невмешательства в конфликт, Израиль выделял средства из бюджета и действовал в одностороннем порядке. Во-вторых, особо важно отметить географию деятельности. Если

³⁵⁶ Peration Good Neighbor: Inside the IDF's Effort to Provide Aid to Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/operation-good-neighbor/operation-good-neighbor-inside-the-idf-s-effort-to-provide-aid-to-syria/> (дата обращения: 05.09.2019).

³⁵⁷ Operation Good Neighbor: Inside the IDF's effort to provide aid to Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=04JX0wy0tjA&feature=emb_logo (дата обращения: 07.09.2019).

³⁵⁸ A look inside the «Mazor Ladach» Field Hospital in the Golan Heights [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/operation-good-neighbor/a-look-inside-the-mazor-ladach-field-hospital-in-the-golan-heights/> (дата обращения: 07.09.2019).

³⁵⁹ Operation Good Neighbor: Inside the IDF's Effort to Provide Aid to Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/operation-good-neighbor/operation-good-neighbor-inside-the-idf-s-effort-to-provide-aid-to-syria/> (дата обращения: 05.09.2019).

общественные организации работали на территории третьих государств и сотрудничали с сирийскими коллегами, оказывая помощь на всей территории страны, то ЦАХАЛ работал исключительно с населением, которое проживает в приграничных районах. Как представляется, данное решение имеет политический подтекст. В период, когда правительственные силы перестали контролировать границу на Голанских высотах, для Израиля было важно не допустить появление КСИР и проиранских формирований в данных районах. В связи с этим именно адресная помощь жителям южных районов могло позволить создать некий буфер безопасности, состоящий из лояльного Израилю населения.

Особо отчетливо подобное стремление прослеживается после публикаций материалов о наличии контактов между Израилем и вооруженной оппозицией на юге Сирии. Так, один из представителей повстанческой группировки «Фурнсан аль-Джулан» («Рыцари Голан», базируется в пограничном городе Джубата аль-Хашаб в Кунейтре), сообщил, что израильская сторона регулярно оказывала финансовую, военную и гуманитарную помощь³⁶⁰. Была идентифицирована еще одна группировка, которой Израиль оказывал поддержку – «Лива Омар бин аль-Хаттаб», действовавшая в Бейт-Джинне, городе, граничащем с горой Хермон³⁶¹.

Для вооруженной оппозиции на юге и для Израиля основную опасность представляли правительственные силы и проиранские формирования, которые оказывают им поддержку. В этом смысле у повстанцев и Израиля интересы пересекаются, что, при отсутствии антагонизма, могло бы способствовать налаживанию сотрудничества.

В этом ранее частично признался бывший министр обороны М. Яалон, который заявил, что Израиль оказывал гуманитарную помощь раненым сирийским боевикам, находящимся вблизи общей границы для двух целей – не допустить исламских экстремистов близко к израильской территории и не

³⁶⁰ Israel Gives Secret Aid to Syrian Rebels [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/israel-gives-secret-aid-to-syrian-rebels-1497813430> (дата обращения: 10.09.2019).

³⁶¹ Inside Israel's Secret Program to Back Syrian Rebels [Электронный ресурс] // Foreign Policy. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/09/06/in-secret-program-israel-armed-and-funded-rebel-groups-in-southern-syria/> (дата обращения: 10.09.2019).

позволить им причинить вред друзскому населению³⁶². Основную угрозу для друзов, проживающих на сирийской части Голанских высот, представляли «ИГ» и «Джебхат ан-Нусра». Однако в Израиле проиранские формирования принято считать исламскими шиитскими экстремистами. В связи с этим можно предположить, что вооруженная оппозиция при поддержке Израиля должна была защищать друзкую общину от суннитских экстремистов, и в то же время служить препятствием для проникновения шиитских экстремистов.

Фактор друзов

В действительности обеспечение безопасности друзов является одним из факторов, определяющих политику Израиля в отношении южных районов Сирии. Данная этноконфессиональная группа, проживающая компактно на Голанских высотах, была разделена по итогу войны 1967 г., когда южная часть района оказалась под контролем Израиля. Фактически крупная община оказалась расколота между двумя государствами, которые продолжают находиться в состоянии войны. Несмотря на возможности интеграции во все сферы жизни, многие друзы продолжают сохранять сирийское гражданство, не принимая израильское ввиду ряда причин. Во-первых, они ожидали возвращения южной части Голанских высот под контроль арабской республики. Во-вторых, израильским друзам было важно сохранить возможность перехода на сирийскую территорию для обучения и заключения браков. Еще одной причиной, по которой на протяжении долгих лет израильские друзы отказывались принимать израильское подданство, являются негативные последствия в отношениях с сирийской частью общины, которая традиционно сохраняла преданность официальному Дамаску и, в частности, режиму Б.Асада. Однако с началом войны можно было наблюдать изменение со стороны друзкой общины в отношении

³⁶² Israel acknowledges it is helping Syrian rebel fighters [Электронный ресурс] // The Times of Israel. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/yaalon-syrian-rebels-keeping-druze-safe-in-exchange-for-israeli-aid/> (дата обращения: 10.09.2019).

израильского гражданства: количество поданных заявлений на получение гражданства увеличилось в 2–3 раза³⁶³.

Интеграция друзской общины, из которой лишь 10 % – израильские граждане, является важной государственной задачей. В связи с этим регулярно выделяется специальное финансирование в образование, социальное обеспечение, занятость и другие сферы на территориях, где проживают друзы. План предусматривал инвестиции в период 2011–2014 гг. объемом 500 млн долл.³⁶⁴

Израильское руководство понимает неразрывную связь между общинами, которые оказались разделены между Сирией и Израилем. С целью недопущения волнений в израильской общине, а также повышения лояльности, руководство еврейского государства приняло решение оказывать поддержку сирийской части друзской общины. Так, бывший министр обороны М. Яалон заявлял, что одним из условий сотрудничества с вооруженной оппозиции было сохранение безопасности сирийских друзов³⁶⁵. Несмотря на это на территории Израиля можно было наблюдать периодические волнения среди друзской общины, которые находили свое выражение, например в нападении на автомобиль израильской военной медицинской помощи, в котором перевозили раненого сирийца, идентифицированного общиной как член террористической организации.

Ситуация обострилась после того, когда «Джебхат ан-Нусра» окружила друзскую деревню Хадер, Израильские друзы выступили с призывами штурмом взять границу с Сирией, чтобы оказать помощь своим родственникам. После этого поступила завуалированная угроза со стороны премьер-министра уже не в адрес проиранских формирований, а террористических организаций, поскольку он дал поручение «сделать все необходимое» для содействия сирийским

³⁶³ Young Druze seek Israeli citizenship as Syrian crisis worsens [Электронный ресурс] // Ynet News. Режим доступа: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4418234,00.html> (дата обращения: 11.09.2019).

³⁶⁴ Israel to invest \$500 million in Druze, Circassian communities [Электронный ресурс] // The Times of Israel. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/israel-to-invest-500-million-in-druze-circassian-communities/> (дата обращения: 12.09.2019).

³⁶⁵ Israel says asked Syrian rebels not to harm Druze [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-israel-druze/israel-says-asked-syrian-rebels-not-to-harm-druze-idUSKCN0P91GN20150629> (дата обращения: 10.09.2019).

друзам³⁶⁶. После этого Израилем в Хадер была доставлена не только гуманитарная помощь, но и вооружение, благодаря которому община смогла защитить себя³⁶⁷.

Еще одной причиной оказания помощи сирийской друзской общине, помимо важности сохранения лояльности общины, является недопущение гуманитарной катастрофы вблизи своих границ, что может привести к массовому исходу сирийских друзов на израильскую часть Голанских высот. Вместе с тем, данная община могла стать частью буферной зоны с вооруженной оппозицией, препятствующей проникновению проиранских элементов. Исходя из данных соображений, израильское руководство учитывает друзский фактор в своей политике на сирийском направлении.

Военные меры

Для изучения военных мер, которые применяет Израиль в отношении вызовов и угроз, исходящих от сирийского конфликта, важно обратить внимание на концептуальные подходы применения вооруженных сил, отраженные в стратегиях ЦАХАЛ. На протяжении всей истории Государства Израиль было принято две стратегии. Возможно, основанием для этого послужило качественное изменение угроз, возникших перед еврейским государством, описанных в предыдущем параграфе. Важно отметить, что оба доктринальных документа были приняты в период 2015–2019 гг., когда начальником Генштаба Израиля был Гади Айзенкот. В 2008 г., будучи бригадным генералом, руководящим Северным командованием, он разработал так называемую «Доктрину Дахия»³⁶⁸, являющуюся стратегией ведения асимметричных войн. На тот период главная военная угроза исходила от ливанской «Хезболлы». В процессе изучения первой

³⁶⁶ Israel threatens military intervention in Syria's civil war [Электронный ресурс] // The Telegraph. Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/israel/11681860/Israel-threatens-military-intervention-in-Syrias-civil-war.html> (дата обращения: 15.09.2019).

³⁶⁷ Чернин Велвл. Ливанский министр-друз у единоверцев района Хадер [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Режим доступа <http://www.iimes.ru/?p=24955>: (дата обращения: 17.09.2019).

³⁶⁸ 23-32.עמ. 2010. יוני 1, גיליון 2, כרך 2, ואסטרטגיה, כרך 2, ביטחון לאומי צבא ואסטרטגיה, כרך 2, גיליון 1, יוני 2010. עמ. 23-32. [Айзенкот, Г. Угроза перемен? Ответ на северной арене / Армия и стратегия]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 23–32.

редакции стратегии ЦАХАЛа и «Доктрины Дахия», становится очевидным, что логика принципов ведения войны и применения вооруженных сил Израиля была сохранена и дополнена, что связано с расширением географии новых угроз.

Согласно первой редакции стратегии ЦАХАЛ, принятой в 2015 г., ключевым принципом применения вооруженных сил является предупреждение конфронтации и сдерживание врага путем проведения кампании по ослаблению сил и нанесению ущерба боеспособности противника, а также демонстрация высокого уровня готовности армии к выполнению своей миссии³⁶⁹. В чрезвычайной ситуации подчеркивается необходимость применения ограниченных мер. Превентивное начало военной доктрины сохранилось также в ее следующей редакции от 2018 г. Однако в той же главе о принципах применения ВС особо подчеркивается нанесение сокрушительных ударов по противнику, основанных на «воздушной свободе»³⁷⁰, что подразумевает необходимость сохранения превосходства израильских ВВС, которые являются ключевым элементом в применении упреждающих мер. Основными целями для вооруженных сил Израиля являются военная инфраструктура и возможности противника, а также его командование. В то же время театр военных действий должен сохраняться на территории противника, чтобы не позволять ему создавать очаги напряжения вблизи своих границ. В целом главный принцип, лежащий в основе обеих стратегий, можно охарактеризовать как «активную защиту». Он подразумевает ограниченное применение вооруженных сил в мирное время с применением, в первую очередь, военно-воздушных сил, главной целью которых является нивелирование потенциальных источников угроз на территории противника.

В первой редакции Стратегии второй по значимости угрозой (после ядерного оружия Ирана) является конфликт с «Хезболлой». В качестве мер, предпринимаемых для обеспечения национальной безопасности, Израиль

³⁶⁹ 13. עמ. 2015, לשכת הרמטכ"ל. אסטרטגיית צה"ל [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2015. – С. 15.

³⁷⁰ 21. עמ. 2018, לשכת הרמטכ"ל. אסטרטגיית צה"ל [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. – С. 21.

указывает устранение возможностей противника путем уничтожения его сил, снижение эффективности потенциала противника против израильского тыла и подавление желания противника продолжать боевые действия. Израильские эксперты из Института исследования национальной безопасности предлагают³⁷¹ рассматривать данное положение с точки зрения работы по трем направлениям. Во-первых, уменьшение ракетного потенциала «Хезболлы» посредством комбинации точного удара, наземных операций и улучшения оборонительных возможностей. Во-вторых, нападение на стратегический тыл организации с целью нейтрализации ее центров управления и каналов снабжения, включая каналы внешней помощи. Третьим направлением эксперты указывают важность нанесения атак на военную инфраструктуру в Ливане, которая может служить опорой для деятельности «Хезболлы». В контексте исследуемого вопроса наиболее актуальным представляется анализ первых двух направлений.

Перед рассмотрением израильской военной активности на территории Сирии, важно отметить, что подавляющее большинство ударов, которое приписывается израильскому оборонному ведомству, им не признается. В воздушном пространстве арабской республики действуют ВВС САР, России и международной коалиции во главе с США. Автор предлагает два условия, при одновременном выполнении которых воздушные удары по территории Сирии можно причислять к израильским операциям: объектом являлись иранские позиции или лояльные им формирования (инфраструктура, личный состав, вооружение); ни одна сторона, действующая в воздушном пространстве Сирии, не взяла на себя ответственность.

В результате исследования, которое провели сотрудники Центра стратегических и международных исследований (CSIS), было выявлено, что целью порядка 75 % ударов, которые наносил Израиль, являлись объекты,

³⁷¹ לישראל אסטרטגית הערכה? לה הנשקפים הביטחון לאתגרי מתאימים ישראל של והמוכנות המענה האם. דקל אודי, אוריון אסף 2015–2016, אביב תל. לאומי ביטחון למחקרי המכון. עמ. 83 [Орион А., Декель У. Готов ли Израиль к вызовам в области безопасности, с которым он сталкивается? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 83.

связанные с ракетами³⁷². Под данной формулировкой понимаются склады с самими ракетами, их комплектующие, а также логистические пункты и объекты доставки, на которых могут находиться ракеты. Все данные объекты принадлежат не столько «Хезболле», сколько иранским силам, которые снабжают своих сателлитов вооружениями и технологиями, используя собственные транспортные коридоры и логистические узлы.

Стоит отметить, что целью первого воздушного удара по территории Сирии, ответственность за который возложили на Израиль, были конвои с зенитными ракетами, предназначенные для «Хезболлы». Так, 20 января 2013 г. были атакованы объекты, находящиеся на территории Сирийского научно-исследовательского центра по биологическому и химическому оружию в Джамрае. По данным израильских и американских СМИ, основной целью стали зенитно-ракетные комплексы Бук-М1-2 (SA-17 по классификации НАТО), которые должны были поступить на вооружение «Хезболле». Данная воздушная операция стала первой после 2007 г., когда израильские ВВС уничтожили предполагаемый атомный реактор в Дейр-эз-Зоре. Учитывая, что в 2013 г. сирийский конфликт был в центре внимания всего международного сообщества, которое было разделено на группы в зависимости от отношения к будущему действующего режима, реакция на внешнее военное вмешательство была также неоднозначной. Например, российская сторона охарактеризовала данный шаг как серьезное нарушение Устава ООН и неприемлемую акцию против суверенного государства³⁷³. Американские военные, со своей стороны, заявили, что, они были предупреждены своими союзниками о планируемой операции³⁷⁴.

Основными целями, по которым позже наносились удары израильскими ВВС, становились также ракетные комплексы класса «земля-земля» и «земля-воздух». Большинство из них имеют советское происхождение и находились на

³⁷² Jones, S. The Escalating Conflict with Hezbollah in Syria. Center for Strategic and International Studies, CSIS Brief, 2018. – P. 5.

³⁷³ Брифинг официального представителя МИД России А.К. Лукашевича, 31 января 2013 года [Электронный ресурс] // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/796436 (дата обращения: 19.09.2019).

³⁷⁴ Israeli Airstrike in Syria Targets Arms Convoy, U.S. Says [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/01/31/world/middleeast/syria-says-it-was-hit-by-strikes-from-israeli-planes.html> (дата обращения: 20.09.2019).

вооружении Ирана. Несмотря на то, что большинство из них были произведены во второй половине XX века, свою актуальность они сохраняют по сегодняшний день с учетом уровня обеспечения вооруженных сил стран региона.

Проанализировав сирийские, израильские и другие региональные средства массовой информации и платформы, на которых публикуются материалы о вооруженном конфликте в Сирии в режиме реального времени, удалось установить основные виды вооружений, которые были уничтожены израильскими ударами. Среди них ЗРК «Бук», противокорабельные ракеты П-800 «Оникс» («Яхонт» – в экспортном варианте) и С-125 «Нева» («Печора» – в экспортном варианте, SA-3 по классификации НАТО) и ракеты дальнего радиуса действия. Вместе с ракетами советского производства, которые стояли на вооружении Ирана, поступали сообщения о ликвидации ракет «Фатех-110», которые производит непосредственно Тегеран. О том, что данные ракеты были предназначены для «Хезболлы», сообщали ливанские и иранские источники³⁷⁵. Часть таких ракет, по утверждению израильских и американских специалистов, были уничтожены в результате израильской атаки на международный аэропорт в Дамаске в мае 2013 г.³⁷⁶

Автор хотел бы подчеркнуть, что многие объекты, которые зарубежные обозреватели идентифицируют в качестве арсенала, предназначенного для «Хезболлы», в действительности могут являться ракетами, которые находятся на вооружении сирийской армии. В особенности те, которые в момент нанесения удара находились на территории военных объектов, принадлежащих правительственным силам. География израильских операций, основной целью которых было вооружение, предназначенное для «Хезболлы», включала в себя пригороды Дамаска, где расположены подконтрольные КСИР базы, а также весь участок сирийско-ливанской границы, вблизи которой находились конвои.

³⁷⁵ Iran: We supplied ballistic guided rockets to Hezbollah [Электронный ресурс] // Defense Update. Режим доступа: https://defense-update.com/20141124_fatah110.html (дата обращения: 20.09.2019).

³⁷⁶ "תיעוד: נמל התעופה בדמשק – אחר תקיפת ישראל" [Аэропорт Дамаска после израильской атаки] [Электронный ресурс] // Arutz 12. Режим доступа: <https://www.mako.co.il/news-military/security/Article-d1871d63f09ae31004.htm&sCh=3d385dd2dd5d4110&Id=565984153> (дата обращения: 11.09.2019).

Согласно данным ЦАХАЛа, получение «Хезболлой» ракетных технологий и самих носителей имело три этапа³⁷⁷. Первый, на протяжении 2013–2015 гг., когда предпринималась попытка переправить ракеты из Ирана в Ливан, в том числе по сирийской территории. Во время второго этапа в период 2016–2018 гг. происходила транспортировка компонентов. А с 2019 г. Иран и «Хезболла» сконцентрировали усилия по производству ракет непосредственно на территории Ливана. Подобное изменение тактики демонстрирует эффективность израильских мер по пресечению передачи ракет, их компонентов и технологий «Хезболле». Перекрытие сирийского логистического коридора позволило частично исключить возможность появления соответствующей инфраструктуры по созданию высокоточных ракет, контролируемых «Хезболлой». В случае реализации третьего этапа данные меры будут эффективны при попытках переправки уже готовых ракет и систем на территорию Сирии.

По утверждению израильских специалистов Центра стратегических исследований Бегин-Садат, сеть поставок иранского и сирийского оружия на ливанские склады управляется КСИР и его экстерриториальными элитными силами «Кудс». Многие из них были убиты и ранены в результате израильских ударов в течение семи лет, наряду с боевиками «Хезболлы»³⁷⁸. Именно точечная ликвидация как лиц, принимающих решения, так и ключевых исполнителей, является вторым направлением работы по сирийскому направлению, согласно авторам израильской военной доктрины.

Одним из наиболее ярких примеров точечных ликвидаций Израиля можно считать инцидент в Мазраат-Амале в январе 2015 г., когда шесть боевиков «Хезболлы» и один генерал КСИР были убиты недалеко от границы ракетами, выпущенными с БПЛА. Главной целью был Джихад Мугние, который является сыном одного из основателей и главы спецслужбы «Хезболлы» Имада Мугние. По словам аналитиков Jane's, данная группа во главе с Джихадом Мугние

³⁷⁷ Hezbollah's Precision Guided Missile Project [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/hezbollah/hezbollahs-precision-guided-missile-project/> (дата обращения: 21.09.2019).

³⁷⁸ Lappin Yaakov. The Low-Profile War Between Israel and Hezbollah. Mideast Security and Policy Studies No. 138. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University. – 2017. – P. 15.

отвечала за строительство новых военных объектов на территории Сирии³⁷⁹. Вместе с ним был ликвидирован генерал КСИР Мохаммед Аллахади.

Другой резонансной фигурой, которая, по заявлению «Хезболлы»³⁸⁰, была ликвидирована в ходе воздушной атаки, является Самир Кунтар, осужденный в Израиле за террористическую деятельность. Среди громких потерь «Хезболлы» на территории Сирии в результате израильских атак также фигурирует высокопоставленный офицер Машур Зидин (был приближен к Самиру Кунтуру), руководитель контрразведки организации Мустафа Бадреддин, ликвидированный в мае 2016 г., командир Али аль-Хади аль-Ашик и др.

Операции по точечной ликвидации будут продолжаться, пока лица, числящиеся в «Голанском файле» (кодовое название проекта «Хезболлы» по созданию сети влияния вблизи израильской границы на сирийской территории), продолжают свою деятельность. Среди них, например, Али Муса Дакдук, отвечающий за так называемый «Голанский файл» (по утверждению ЦАХАЛ, именно он отвечал за создание сети «Хезболлы» на Голанских высотах, в том числе путем рекрутирования местного населения)³⁸¹.

Высокий уровень израильской военной активности повышает потенциал эскалации на сирийской территории. Примером этого могут служить ответные меры, предпринимаемые как «Хезболлой», так и Ираном, которые направлены против Израиля. Так, 19 сентября 2017 г. ЦАХАЛ ликвидировал эксплуатируемый «Хезболлой» разведывательный БПЛА иранского производства, который залетел на израильскую часть Голанских высот³⁸². Согласно исследованиям специалистов Вашингтонского института ближневосточной политики, наиболее чувствительные для КСИР столкновения

³⁷⁹ Israel raises alarm over advances by Hizbullah and Iran // Jane's Intelligence Review. – 2018. – P. 11.

³⁸⁰ Hezbollah: Samir Kuntar Killed in Israeli Airstrike on Damascus [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/hezbollah-samir-kuntar-was-killed-in-israeli-strike-1.5379467> (дата обращения: 25.09.2019).

³⁸¹ Ali Musa Daquduq [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://twitter.com/IDF/status/1105680499257892864> (дата обращения: 26.09.2019).

³⁸² IAF Patriot Missile Shoots Down Hezbollah UAV in Golan Heights [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/hezbollah/iaf-patriot-missile-shoots-down-hezbollah-uav-in-golan-heights/> (дата обращения: 27.09.2019).

произошли в 2018 г.³⁸³ В феврале указанного года Иран направил вооруженный БПЛА с подконтрольной ему базы Т-4 в направлении Израиля, который был успешно сбит средствами ПВО. В качестве ответа Израиль атаковал десятки целей КСИР в Сирии, потеряв реактивный самолет F-16 под огнем сирийских средств ПВО. В мае того же года иранские силы выпустили 32 ракеты в направлении израильской части Голанских высот, что привело к ответным мерам со стороны еврейского государства: в ходе операции «Карточный домик» были уничтожены более сотни иранских объектов на территории Сирии, а также пострадала военная инфраструктура, подконтрольная КСИР. Согласно публикациям на сайте ЦАХАЛ, большинство военных акций в отношении Ирана на территории Сирии носят превентивный характер³⁸⁴.

Ответные меры Израиль предпринимает не только в отношении «Хезболлы» и Ирана, но и правительственных сил, на которые оборонное ведомство еврейского государства возлагает ответственность за любые инциденты на границе. При этом объектами становятся, как правило, установки ПВО («Бук-М2Э» и «Панцирь-С1»). Наиболее резонансным столкновением между израильскими и сирийскими военными можно считать уничтожение истребителя арабской республики модели «Сухой» в небе над Голанскими высотами. По сообщению ЦАХАЛ, самолет нарушил воздушное пространство Израиля, в связи с чем по нему были выпущены две ракеты³⁸⁵.

Автор проанализировал имеющуюся в открытом доступе информацию относительно ударов Израиля по территории Сирии за период 2013–2019 гг. (Удары Израиля по территории Сирии в 2013-2019 гг., см. приложение Б. Основные цели ударов Израиля, см. приложение В). В качестве источников были использованы пресс-релизы ведомств Сирии, Израиля и «Хезболлы», заявления официальных лиц, региональная и международная пресса, порталы, на которых

³⁸³ Herzog M. Iran Across the Border. Israel's Pushback in Syria. Washington Institute for Near East Policy, PN66, 2016. – P. 6.

³⁸⁴ Iran Attacks Israel from Syria [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/iran/iran-in-syria/iran-attacks-israel-from-syria/> (дата обращения: 27.09.2019).

³⁸⁵ אתרים/זרוע-האוויר-והחלל/הסיפור-מאחורי-יירוט-מטוס-סורי [История перехвата сирийского истребителя] [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/אתרים/זרוע-האוויר-והחלל/הסיפור-מאחורי-יירוט-מטוס-סורי/> (дата обращения: 27.09.2019).

размещается информация в режиме реального времени (в основном, принадлежащие представителям различных оппозиционных групп).

Имеется ряд пояснений к приведенным графикам. Во-первых, нанося удары по позициям КСИР или «Хезболлы», Израиль также наносил урон шиитским ополчениям, которые курировали данные организации. Подобные ситуации происходили в провинции Кунейтра и на сирийско-иракской границе. Во-вторых, удары по позициям правительственных сил являлись либо ответной мерой на попадание снарядов на израильскую территорию, либо преследовали цель ликвидировать установки ПВО, которые могли помешать дальнейшим операциям. В-третьих, целями, которые не удалось идентифицировать, вероятнее всего, являлись позиции КСИР или «Хезболлы». Данное предположение обусловлено географией нанесения ударов, где было замечено активное присутствие данных организаций (провинции Кунейтра и Дараа, объекты в аэропорте Дамаска, авиабаза Хамдан и др.).

Политико-дипломатические меры

С целью сдерживания Ирана, в частности, на сирийском направлении, Израиль предпринимал меры по продвижению антииранской повестки среди американского политического истеблишмента. Последняя каденция Б. Обамы ознаменовалась подписанием Совместного всеобъемлющего плана действий, против которого выступало израильское руководство. Однако с приходом администрации Д. Трампа ситуация диаметрально изменилась. Во время предвыборной кампании будущий президент неоднократно выражал свою решимость выйти из соглашения в случае победы. Итогом стало принятие в 2017 г. Акта о противодействии дестабилизирующей деятельности Ирана³⁸⁶, что послужило юридической основой усиления давления на Тегеран.

Важно отметить, что США накладывали санкции на Иран для его сдерживания в Сирии во время администрации Б.Обамы. Например, одни из

³⁸⁶ S.722 – Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017 [Электронный ресурс] // US Congress. Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/bills/s722/BILLS-115s722es.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

первых санкций были наложены в отношении лиц, вовлеченных в активность на территории Сирии³⁸⁷. По сведениям высокопоставленного офицера «Хезболлы», санкции, введенные в период Б. Обамы и Д. Трампа, оказали существенное влияние не только на Иран, но и на саму организацию³⁸⁸. Это обусловлено тем, что основными целями санкций становились в том числе компании, сотрудничающие с иранскими организациями, отвечающие за поставку нефти и вооружения на территорию Сирии морским и воздушным путями.

Согласно озвученной Д.Трампом Стратегии в отношении Ирана³⁸⁹, одной из главных угроз, исходящей от исламской республики, является ее активная военная деятельность на сирийской территории, которая может быть направлена против стратегического союзника, Израиля. По словам российского ученого Т. Карасовой, Израиль добился того, чтобы Вашингтон занял более активную позицию и преследовал не только свои интересы, но и защищал бы интересы Израиля³⁹⁰. Данное утверждение применимо не только к Ирану, но и «Хезболле». США оказывали поддержку израильским ударам, которые наносились по объектам организации на территории Сирии, а также в одностороннем порядке вводили ограничительные меры в отношении членов движения и сотрудничавших с ним финансовых институтов³⁹¹.

Подобный подход американской администрации имеет, в первую очередь, внутривнутриполитические предпосылки. Однако не исключено, что политико-дипломатические усилия израильского руководства позволили убедить Д.Трампа и администрацию в Белом доме в необходимости сдерживания Ирана. Израильский лидер уже заявлял, что ему лично удалось убедить американского

³⁸⁷ Treasury Sanctions Syrian, Iranian Security Forces for Involvement in Syrian Crackdown [Электронный ресурс] // US Department of Treasury. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1224.aspx> (дата обращения: 29.09.2019).

³⁸⁸ As Iran-U.S. Tensions Rise, Hezbollah Readies for War With Israel [Электронный ресурс] // Daily Best. Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/as-iran-us-tensions-rise-with-drones-downed-hezbollah-readies-for-war-with-israel?ref=scroll> (дата обращения: 29.09.2019).

³⁸⁹ President Donald J. Trump's New Strategy on Iran [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran> (дата обращения: 29.09.2019).

³⁹⁰ Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – С. 297.

³⁹¹ Iran's Foreign and Defense Policies // Congressional Research Services. – 2016. – P. 44.

коллегу выйти их ядерного соглашения³⁹². Также по просьбе Б. Нетаньяху США внесли КСИР в список террористических организаций³⁹³. Анализ совместных заявлений, которые были сделаны лидерами по итогу двусторонних встреч, свидетельствует, что одним из главных пунктов повестки было сдерживание Ирана.

Практическое сотрудничество между двумя государствами по сирийскому направлению производилось, в первую очередь, путем обмена информацией относительно активности враждебных элементов на территории арабской республики. Это было возможным во многом благодаря непосредственному присутствию американского контингента на востоке страны. Поэтому последовавшее в 2018 г. объявление США о выводе войск с территории было встречено в Израиле с опасениями. Как отмечает Т.А. Карасова, Нетаньяху просил Трампа передумать или повременить с решением о выходе, но его попытка провалилась³⁹⁴. Однако в ходе встречи между премьер-министром Б. Нетаньяху и государственным секретарем М.Помпео, было заявлено, что США будут продолжать сотрудничать с Израилем по Сирии для противодействия Ирану на Ближнем Востоке. Израильский лидер отметил, что на повестке стоит повышение уровня разведывательного и оперативного сотрудничества на территории Сирии³⁹⁵.

Под «оперативным сотрудничеством», вероятнее всего, понималось проведение совместных действий на территориях, подконтрольных курдским формированиям. Данная этническая группа служит главной опорой для американского присутствия в Сирии. США рассматривают курдские группировки в качестве партнера в борьбе с ИГ. Для Израиля, как отмечают эксперты

³⁹² שכנענו את נשיא ארה"ב [Мы убедили Президента США] [Электронный ресурс] // Kan Hadashot. Режим доступа: https://twitter.com/kann_news/status/1019270428693540867 (дата обращения: 30.09.2019).

³⁹³ Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu said he asked Trump to label Iran's elite military force a terrorist group [Электронный ресурс] // Business Inides. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/netanyahu-asked-trump-iran-military-force-terrorist-group-2019-4> (дата обращения: 30.09.2019).

³⁹⁴ Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – С. 296.

³⁹⁵ Remarks With Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu Before Their Meeting [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/remarks-with-israeli-prime-minister-benjamin-netanyahu-before-their-meeting-2> (дата обращения: 02.10.2019).

института INSS, курдская автономия на территории Сирии может рассматриваться в качестве опоры для сбора разведывательных данных и организации военных операций³⁹⁶. Базой для этого может служить пересечение интересов Израиля и сирийских курдов, которое выражается в важности сдерживания распространения влияния Ирана. Для решения данной задачи израильское руководство также использует политико-дипломатические инструменты. По заявлению заместителя министра иностранных дел Ципи Хотовели, с момента начала турецкого вторжения в северную Сирию Израиль получил много просьб о помощи со стороны курдов, прежде всего, в дипломатической и гуманитарной сферах, которая оказывается по ряду каналов³⁹⁷.

Таким образом, для обеспечения национальной безопасности в контексте сирийского конфликта Израиль предпринимает ряд мер, которые имеют разную эффективность и направленность. Для непосредственного ограничения возможностей враждебных элементов, предоставляющих угрозу с сирийской территории, Израиль активно использует военные средства, сохраняя официальную позицию невмешательства в конфликт. Параллельно предпринимаемые дипломатические усилия израильского руководства, которые были направлены, в первую очередь, для обеспечения максимального давления на Иран со стороны США и европейских стран, не имели высокой эффективности. Европейские государства сохранили свою позицию, основанную на необходимости диалога с Ираном, а не на давлении на него. Израильскому руководству не удалось также повлиять на сохранение присутствия США на территории Сирии. Однако односторонние меры со стороны американских союзников позволили частично ослабить возможности Ирана на сирийском направлении.

³⁹⁶ גליה לינדנשטראוס, עודד ערן. ההתעוררות הכורדית והשלכותיה על ישראל. המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 17, גיליון 1, 79 עמ'. 2014. אפריל. [Линденштраус Г., Эран О. Курдское пробуждение и его последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2014 – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 1. – С. 79.

³⁹⁷ Deputy Foreign Minister Hotovely: We are assisting the Kurds through a range of channels [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://m.knesset.gov.il/EN/News/PressReleases/pages/press101119g.aspx> (дата обращения: 09.10.2019).

Помимо политико-дипломатических мер Израиль использовал еще один невоенный инструмент для обеспечения безопасности: гуманитарная политика была направленная на формирование пояса безопасности вблизи Голанских высот. Данные меры были предприняты для сценария, при котором центральная власть не смогла бы вернуть контроль над южными областями. В то же время проделанная гуманитарная работа с местным населением позволила решить ряд других важных задач, а именно противостоять распространению иранского влияния на протяжении более пяти лет, сформировать позитивный образ об Израиле среди населения страны, руководство которого занимает по отношению к нему традиционно враждебную позицию.

Таким образом, Анализ военной активности Израиля на территории Сирии позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, Израиль на протяжении шести лет придерживался концепции сдерживания угроз на сирийском направлении, постепенно расширяя географию и масштабы деятельности. Именно подобный подход отвечает тем принципам, которые заложены в военной доктрине. Фактически можно наблюдать конфликт низкой интенсивности на территории третьего государства. Согласно заявлениям израильского военного истеблишмента³⁹⁸, война с «Хезболлой» неизбежна. Таким образом, происходящее сейчас в Сирии можно охарактеризовать как «межвоенный период», что является частью концепции «Мабам» (מב"ם, «битва между войнами»), в которую включают активные военные действия Израиля, направленные против возникающих угроз безопасности.

Во-вторых, рост количества израильских атак свидетельствует о том, что Иран и «Хезболла» не отказались от планов по укреплению позиций на территории Сирии. Глубокое политическое и экономическое проникновение можно впоследствии конвертировать в военное присутствие. Базой для этого послужит оперативная военная инфраструктура, которая продолжает сохраняться. Основная угроза будет исходить из указанного «Голанского досье»,

³⁹⁸ To a Philosopher-General in Israel, Peace Is the Time to Prepare for War [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/11/16/world/middleeast/to-a-philosopher-general-in-israel-peace-is-the-time-to-prepare-for-war.html> (дата обращения: 09.10.2019).

ответственность за которое несет «Хезболла». Израильское сдерживание в период 2013–2019 гг. позволило нивелировать возможность прямого столкновения из-за препятствования аккумулярованию Ираном сил и средств на сирийской территории.

В-третьих, сирийский конфликт, который выступил полюсом притяжения для враждебных Израилю элементов, создал условия, которые позволили наносить удары источникам угроз: позиции ПВО сирийской армии, высокопоставленные «Хезболлы» и КСИР, высокоточное оружие иранского производства и т.д., было бы невозможным в мирное время.

Параллельно с использованием военного арсенала израильское руководство оказывало гуманитарную помощь для сирийского населения, которое проживает в приграничных районах. Это было важно с точки зрения формирования буфера безопасности из лояльного населения, которое могло служить естественной преградой для проникновения враждебных для Израиля элементов. В контексте реализации данных мер учитывался в том числе фактор друзского населения.

Политико-дипломатические усилия Израиля по сдерживанию иранского влияния в Сирии сводились к синтезу вопросов, стоящих на повестке дня в отношении Ирана, в единый блок. Большинство из них, такие как ядерная и ракетная программы, не имеют прямого отношения к активности Тегерана на территории Сирии. Поэтому попытка поместить все проблемные аспекты в сирийский контекст с целью убедить международное сообщество немедленно принять коллективные меры не возымели эффекта. Единственными действенными политико-дипломатическими инструментами стали односторонние меры США, реализованные во многом благодаря усилиям, предпринимаемым израильским руководством.

3.3 Российский фактор в политике Израиля в отношении сирийского конфликта

Позиция России по сирийскому конфликту

Военно-политический кризис в Сирии стал объектом внимания как региональных, так и ключевых внерегиональных игроков. Представляется важным рассмотреть российский фактор в израильской политике относительно Сирии в связи с военной ролью, которую Россия играет в сирийских событиях, и с ее активным участием в политическом урегулировании кризиса в арабской республике.

Официальная позиция Москвы относительно военно-политического кризиса в Сирии зафиксирована в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г., в которой, в частности, говорится, что Россия поддерживает единство, независимость и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики как светского, демократического, плюралистического государства, представители всех этноконфессиональных групп которого будут жить в мире и безопасности и пользоваться равными правами и возможностями³⁹⁹. Руководствуясь данным подходом, Россия оказывала соответствующую политико-дипломатическую поддержку официальным властям в Дамаске, которая находила свое выражение, например, в ветоировании проектов резолюций в СБ ООН. Россия усматривала в них несбалансированность подходов к официальной власти и ее оппонентам, стремление возложить ответственность за жертвы в ходе вооруженных столкновений только на режим Б. Асада и установить санкции в виде прекращения дипломатических и экономических отношений с арабской республикой.

³⁹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 30.11.2016 № 640).

Исходы из обозначенных подходов, можно было выделить следующие задачи, которые Россия пытается решить на сирийском направлении. Во-первых, с точки зрения Москвы важно сохранение действующего режима и возвращение под его контроль территории страны, что постепенно приведет к укреплению сирийской государственности. Насильственная смена режима по образцу Ирака и Ливии приведет к аналогичному хаосу. Во-вторых, необходимо наладить внутрисирийский политический диалог в инклюзивном формате, препятствуя односторонним попыткам смещения Б. Асада с использованием в том числе площадки ООН. В-третьих, важно создать условия для преодоления негативных последствий сирийского конфликта для всего региона. В-четвертых, вовлечение в урегулирование конфликта способствует усилению позиций на Ближнем Востоке, что в свою очередь, оказывает позитивное влияние на имидж страны.

Сирийский вопрос в российско-израильских отношениях до начала военной операции

С момента начала гражданской войны сирийский вопрос являлся важным пунктом двусторонней повестки до прямого вовлечения России в конфликт. С переходом противостояния на территории арабской республики в острую фазу Израиль и Россия регулярно уделяли особое внимание ситуации на территории арабской республики на высшем уровне. Первые обсуждения начались в ходе визита В.Путина в Израиль спустя месяц после его инаугурации в июне 2012 г.⁴⁰⁰ Однако более конкретные заявления по итогу встреч на высшем уровне были сделаны по итогу визита президента Ш.Переса в Москву в ноябре того же года. В частности, он заявил, что ситуация в Сирии представляет опасность не только для арабской республики, но и для всех государств Ближнего Востока, а также добавил, что Россия может прекратить кровопролитие в Сирии и принести покой

⁴⁰⁰ Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/countries/IL/events/15728> (дата обращения: 10.11.2019).

и безопасность этому региону⁴⁰¹. Подобные заявления свидетельствуют о том, что в Израиле придавали особое значение позитивной роли России, которую она может играть в региональных делах. Сирийский вопрос, как и ядерная программа Ирана, продолжал оставаться ключевой темой во время контактов на высшем уровне. Важно отметить, что последняя встреча между главами государства до начала российской операции состоялась 21 сентября 2015 г., за девять дней до направления воздушно-космических сил (ВКС) России в Сирию. В ходе визита премьер-министр Б. Нетаньяху определил основные угрозы, исходящие от сирийского конфликта, в числе которых усиление «Хезболлы» и создание Ираном второго фронта против Израиля на Голанских высотах, добавив, что особо важно разъяснить позицию с целью избежать недоразумений между российскими и израильскими силами в регионе⁴⁰². Подобное заявление говорит о заинтересованности еврейского государства в сотрудничестве с Россией по сирийскому направлению после ее прямого вовлечения в конфликт.

Подобная активность в отношении России со стороны Израиля объясняется двумя важными факторами. Во-первых, Москва традиционно выступала против односторонних внешних действий в отношении Сирии, и, фактически, оказывала дипломатическую поддержку сирийскому режиму, который Израиль, как и многие другие американские союзники, считали нелегитимным. Во-вторых, в СМИ регулярно появлялась информация о российском военном присутствии на территории арабской республики. По разной информации, российские военные оказывали поддержку правительственным силам в виде консультаций и советов, а также занимались развитием инфраструктуры на основе пункта материально-технического оснащения в Тартусе, который сохранился у России после распада СССР. До официального направления российского воинского контингента, агентство Stratfor опубликовало аналитический материал с использованием спутниковых снимков, подтверждающих появление инфраструктурных объектов,

⁴⁰¹ Заявления для прессы по итогам российско-израильских переговоров [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/countries/IL/events/16773> (дата обращения: 11.11.2019).

⁴⁰² Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/countries/IL/events/50335> (дата обращения: 10.11.2019).

предназначенных для полноценной военной базы⁴⁰³. В-третьих, особое внимание Израиль уделяет российским системам ПВО, которые находятся на вооружении ВС Сирии. В частности, устаревшие системы С-200, не способные нивелировать возможности израильской авиации, в 2013 г. могли быть дополнены более современными комплексами С-300, представляющими более серьезную угрозу израильским военным самолетам и беспилотным летательным аппаратам (БПЛА), оказавшимся в воздушном пространстве Сирии. Соглашение о поставке было подписано между Москвой и Дамаском в 2010 г. и предусматривало размещение комплексов уже к 2013 г. В Москве представлялось важным исключить повторение ливийского сценария, при котором воздушная интервенция привела к хаосу. В связи с тем, что идеи о применении подобного инструмента стали озвучиваться после применения химического оружия на территории Сирии, ответственность за которое международное сообщество пыталось возложить на официальный Дамаск, Россия посчитала возможным минимизировать вероятность гуманитарной интервенции укреплением систем противовоздушной обороны Сирии.

В целом, согласно характеру и духу встреч на высшем уровне, можно утверждать, что Россия с пониманием относилась к озабоченности Израиля происходящему на территории Сирии. Об этом свидетельствует, во-первых, сдержанное отношение России к присоединению Израиля к «анти-асадовскому» лагерю, подразумевающему проведение линии, которая подрывает легитимность действующего режима. Сторонники антиправительственного лагеря обвиняли действующий режим в нарушении прав человека, применении химического оружия и возложили ответственность за происходящее на Дамаск, призывая его к ответу. Во-вторых, российская сторона не делала острых заявлений относительно нарушений сирийского воздушного пространства израильскими пилотами и нанесения ударов по позициям правительственных сил и группировок, которые оказывают ему поддержку как в борьбе с вооруженной оппозицией, так и с

⁴⁰³ Confirming Russia's Expanded Presence in Syria [Электронный ресурс] // Stratfor. Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/confirming-russias-expanded-presence-syria> (дата обращения: 12.11.2019).

террористическими организациями. Понимание исходило также от израильского руководства, которое, в отличие от своих союзников, не участвовало в политико-дипломатическом давлении на Россию с целью принудить ее к уступкам по сирийскому направлению.

Военная операция России в Сирии

По состоянию на 2019 г. Россия являлась одной из двух государств, которая имела легитимное военное присутствие на сирийской территории. Основываясь на Договоре о дружбе и сотрудничестве между СССР и САР от 1980 г. и Соглашении о размещении авиационной группы Вооруженных сил Российской Федерации на сирийской территории от 2015 г.⁴⁰⁴ по обращению президента Сирии Б.Асада с официальной просьбой оказания военной помощи, 30 сентября 2015 г. Россия направила Воздушно-космические силы (ВКС) на территорию арабской республики. По словам президента В.Путина, главная цель операции в Сирии – стабилизация законной власти в этой стране и создание условий для поиска политического компромисса⁴⁰⁵. Основной задачей для достижения данной цели являлась ликвидация террористических организаций и восстановление территориальной целостности Сирии путем возвращения под контроль официальных властей территорий, удерживаемых незаконными формированиями.

На начальном этапе в первой в российской истории зарубежной военной операции принимало участие 32 боевых самолета и не менее 1,5 тыс. человек, составляющих наземные силы, охраняющие авиабазу Хмеймим и порт в Тартусе, на которых был расположен российский военный контингент⁴⁰⁶. С началом крупных наступательных операций против основных террористических

⁴⁰⁴ Федеральный закон «О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» от 26 августа 2015 г.

⁴⁰⁵ Путин назвал основную задачу российских военных в Сирии [Электронный ресурс] // Интерфакс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/472593> (дата обращения: 12.11.2019).

⁴⁰⁶ Сирийский рубеж / М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко (редактор). С предисловием С.К. Шойгу и послесловием С.В. Лаврова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – С. 106–107.

организаций «Исламское Государство» и «Джебхат ан-Нусра»⁴⁰⁷ количество воинского контингента увеличивалось.

Прямое вовлечение в военно-политический кризис привело к появлению нового или расширению уже имеющегося трека в двусторонних отношениях со многими государствами региона. В данном случае Израиль, который опосредованно был вовлечен в конфликт, не стал исключением. Именно после решения о размещении военного контингента на территории арабской республики можно наблюдать активизацию контактов на всех уровнях между Россией и Израилем. Если изначально оба государства сотрудничали в основном на политическом уровне, то впоследствии военное сотрудничество на сирийском направлении вышло на передний план.

Основные измерения сотрудничества России и Израиля

Ключевым направлением сотрудничества между двумя государствами в контексте сирийского кризиса является работа в рамках механизма деконфликтизации. Данный механизм был разработан исходя из взаимного стремления сторон избежать любых негативных событий с участием российских или израильских военных. Он функционировал с момента начала российской военной миссии в арабской республике и показал свою высокую эффективность.

Важно отметить, что Израиль стал первым государством региона, который выразил заинтересованность в создании подобного механизма. В ходе рабочих контактов на уровне оборонных ведомств двух государств в сентябре-октябре 2015 г. было достигнуто понимание о важности формирования принципов действий российских и израильских военных для предотвращения нежелательных инцидентов. Запуск механизма координации производился на уровне начальников Генеральных штабов России и Израиля в ходе визита премьер-министра

⁴⁰⁷ Решением Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) признаны террористическими. Их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Б. Нетаньяху в Москву в сентябре 2015 г. Израильского лидера сопровождал начальник Генштаба ЦАХАЛ Гади Айзенкот, который встретился со своим российским коллегой Валерием Герасимовым. Важно отметить, что соответствующий технический механизм для координации действий с российской стороной был разработан Израилем к моменту визита Б. Нетаньяху в Москву ⁴⁰⁸. Последующие встречи для налаживания механизма координации проходили на уровне их заместителей, так как они возглавили российско-израильскую комиссию по координации действий ВС своих государств на территории Сирии (в воздухе, на море, а также в области различных технических мероприятий). В ходе визита заместителя начальника Генштаба Миахила Богдановского в Израиль 6 октября 2015 г. на территорию военного комплекса «Кирия», который встретился с коллегой Яиром Голаном, обсуждалась практическая реализация ранее достигнутых соглашений. По словам пресс-секретаря ЦАХАЛ Ави Бенаяху, в ходе встречи обсуждались три важных вопроса: определение самолетов «свой – чужой», разделение зон ответственности на территории Сирии и обмен разведывательными данными в борьбе с международным терроризмом ⁴⁰⁹.

Как отмечает М. Ходынская-Голенищева, «горячая линия» связи между Хмеймимом и Тель-Авивом (штаб ПВО) была оперативно установлена, и уже 15–16 октября 2015 г. проведена тренировка, в ходе которой самолет ВКС в соответствии с замыслом опасно приблизился к границам Израиля, был «перехвачен» израильскими ВВС и в неконфронтационном варианте (с радиообменом на установленных частотах) развернут для исключения опасного вторжения в воздушное пространство страны. Меры были приняты своевременно ⁴¹⁰. По словам бывшего министра обороны Израиля Моше Яалона ⁴¹¹, на «горячей линии» между российским штабом в «Хмеймим» и штабом в

⁴⁰⁸ צה"ל מקים מנגנון לתיאום התנועה האווירית בסוריה עם צבא רוסיה [Армия обороны Израиля создает механизм координации воздушных действий в Сирии с российской армией] [Электронный ресурс] // Walla. Режим доступа: <https://news.walla.co.il/item/2891324#!/wallahistory> (дата обращения: 13.11.2019).

⁴⁰⁹ Координируют ли Россия и Израиль удары в Сирии? [Электронный ресурс] // BBC. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151103_russia_israel_syria_coordination (дата обращения: 12.11.2019).

⁴¹⁰ Ходынская-Голенищева М. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2018. – С. 787.

⁴¹¹ Экс-министр обороны Израиля: в Сирии русские не мешают нам, мы не мешаем им [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180505/1519900982.html> (дата обращения: 15.11.2019).

«Кирия» (Тель-Авив) с израильской стороны дежурят русскоговорящие офицеры, что позволяет минимизировать негативные последствия от недопонимания. Он также отметил, что было достаточно случаев, когда данный механизм спасал жизни российских пилотов. Например, в первые месяцы операций российский пилот пересек воздушную границу Израиля на Голанских высотах. Пилот и штаб в «Хмеймиме» были оперативно предупреждены, и инцидента удалось избежать. В случае, если данный самолет принадлежал сирийским ВВС, израильские системы ПВО, вероятнее всего, его бы атаковали. Высокий уровень квалификации израильских вооруженных сил позволяет быстро определять принадлежность военных самолетов, тем самым гарантируя безопасность полета для российских пилотов в случае, если они окажутся в израильском воздушном пространстве.

Спустя два месяца после запуска механизма деконфликтизации, состоялась встреча между российским и израильским лидерами на полях конференции ООН по климату в Париже. Оба лидера дали высокую оценку работы данного механизма⁴¹². Данное заявление особо важно на фоне трагичного инцидента, который произошел незадолго до данной встречи. Российский самолет, который по ошибке нарушил турецкое воздушное пространство, был сбит истребителем ВВС Турции.

На протяжении трех лет работы данного механизма никаких инцидентов не случилось – израильские пилоты и операторы БПЛА проводили свои операции в воздушном пространстве Сирии, Ливана и Израиля, поражая оружие и позиции иранских и лояльных им формирований, а российские пилоты в штатном режиме проводили свои вылеты, не опасаясь, что столкнутся с израильскими коллегами, или по ним будет выпущена ракета в момент, когда залетят в воздушное пространство еврейского государства.

Единственный серьезный сбой, который дал механизм, произошел 17 сентября 2018 г. в Судный день по еврейскому календарю. В указанный день

⁴¹² Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50847> (дата обращения: 15.11.2019).

сирийские средства ПВО по ошибке сбили российский самолет-разведчик Ил-20. Проблема заключалась в том, что именно в данной зоне, где произошел инцидент, в воздухе находились израильские истребители, выполняющие боевое задание. Именно они были основной целью сирийских комплексов С-200.

Российская сторона полностью возложила ответственность на израильскую сторону в силу ряда причин. Во-первых, согласно заявлению министра обороны России С.Шойгу от 24 сентября 2018 г.⁴¹³, израильское командование сообщило о проведении операции за одну минуту до начала нанесения ударов. Это является прямым нарушением договоренностей между двумя странами, поскольку о планируемых действиях стороны должны сообщать заблаговременно. Во-вторых, согласно заявлению министра, израильтяне ввели в заблуждение российских коллег, назвав местом проведения операции север Сирии, в то время, когда удары были нанесены в провинции Латакия, которая находится на западе страны. В-третьих, по заявлению официального представителя министерства обороны России С.Конашенкова в ходе брифинга⁴¹⁴ после того, как израильские истребители F-16 нанесли удары и вернулись в район дежурства в Средиземном море, один из самолетов совершил маневр в сторону сирийского побережья, приближаясь к российскому Ил-20, который заходил на посадку. Сирийские ПВО восприняли возвращение израильского истребителя как продолжение атаки и нанесли удары в его направлении. Сирийская ракета поразила более крупную цель на своем пути, которым был российский самолет. Тем самым, по версии российского оборонного ведомства, израильские пилоты преднамеренно укрылись российским самолетом, что привело к гибели экипажа, состоявшего из 15 человек.

В качестве ответной меры, с целью обеспечения безопасности полетов российских самолетов, Россия предприняла ряд шагов. Наиболее чувствительным было направление сирийским вооруженным силам в сжатые сроки, в течение

⁴¹³ Заявление Сергея Шойгу об ответных мерах Минобороны России после крушения Ил-20 в Сирии [Электронный ресурс] // Минобороны России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-4hNUswe9I> (дата обращения: 16.11.2019).

⁴¹⁴ Специальный брифинг Минобороны России об обстоятельствах крушения Ил-20 ВКС России у побережья Сирии [Электронный ресурс] // Минобороны России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QKOyVb2QNhA> (дата обращения: 16.11.2019).

14 дней, современных комплексов С-300. Договоренность о поставке данных комплексов была достигнута давно, но она была приостановлена в 2013 г. по просьбе Израиля. Вероятно, удовлетворив просьбу израильтян, российская сторона исходила из двух установок. Во-первых, новые системы будут более эффективно работать против израильских самолетов, что может привести к эскалации ситуации. Во-вторых, израильские ВВС наносили удары по объектам, от которых исходила угроза национальной безопасности. Таким образом, исходя из соображения сохранения стабильности в сирийско-израильском направлении, российская сторона приостановила передачу комплексов С-300 несмотря на то, что сирийские военные уже прошли специальную подготовку и комплекс был готов к отправке.

В рамках визита главкома израильских ВВС Амикама Норкина в Москву 20 сентября 2018 г. сразу после инцидента, была представлена альтернативная точка зрения на трагичный инцидент. В ходе встречи с российскими коллегами, А. Норкин заявил, что вся ответственность лежит на режиме Асада ввиду следующих причин. Во-первых, сирийские ВВС вели беспорядочный огонь, не убедившись, имеются ли в воздухе другие самолеты. Во-вторых, в момент нанесения удара по российскому самолету, израильские F-16 уже находились на территории еврейского государства⁴¹⁵. По словам президента В. Путина произошедшее является «цепью трагических случайных обстоятельств», а позиция России отражена в речи министра обороны С. Шойгу⁴¹⁶. Так российский лидер в мягкой форме также возложил ответственность за трагичный инцидент на израильскую сторону. Несмотря на охлаждение отношений, механизм деконфликтизации продолжил работать между оборонными ведомствами, поскольку было очевидно, что для обеспечения национальной безопасности Израиль продолжит атаковать потенциальные источники угроз, исходящие с территории Сирии.

⁴¹⁵ מנגנון מניעת חיכוך ימשיך לפעול כסדרו [Механизм деконфликтизации продолжит работу] [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces/ Режим доступа: <https://www.idf.il/מהמרים/צהל-תקף-ציוד-לנשק-מדיק-עבור-איראן-עזב-מדיק-לנשק-ציוד-תקף-צהל/מאמרים> (дата обращения: 16.11.2019).

⁴¹⁶ Пресс-конференция по итогам российско-венгерских переговоров [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58586> (дата обращения: 15.11.2019).

В день инцидента премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху связался с российским лидером, чтобы выразить соболезнования и заверить в том, что будет проведено тщательное расследование происшествия⁴¹⁷. Стоит отметить, что число контактов на высшем уровне между двумя странами резко возросло с началом российской операции. За период с сентября 2015 г. по 2019 г. оба лидера провели 37 телефонных переговоров и 12 встреч, в ходе которых обсуждался сирийский вопрос. В контексте личных встреч стоит отметить два важных факта. Во-первых, большинство встреч проходили на территории России, и лишь одна прошла в Париже на полях саммита по климату. Российский лидер за весь указанный период воздерживался от поездок в Израиль. Во-вторых, особо показательны два визита Б. Нетаньяху в Россию, которые он совершил в 2018 г. Оба визита были совершены в особо памятные дни российской истории. Первая встреча прошла 29 января в день снятия блокады Ленинграда, а второй – 9 мая. Важно подчеркнуть, что Б. Нетаньяху стал одним из двух иностранных лидеров, которые изъявили желание принять участие в параде Победы. Для российской стороны данный шаг имеет особое значение. В период политико-дипломатического давления на Москву визит премьер-министра Израиля, который является стратегическим союзником США, является особо знаменательным, поскольку приурочен к победе в Великой Отечественной войне. На протяжении последних лет занимается продвижением двух важных тезисов, а именно: недопустимости переписывания истории Второй Мировой войны и необходимости борьбы с героизацией нацизма. Поэтому в лице Израиля Москва нашла ценного союзника, который готов оказать поддержку.

Благодаря наличию союзнических отношений с США и тесных контактов с российской стороной Израиль мог стать естественным мостом для диалога между Москвой и Вашингтоном, в частности, по сирийскому направлению. Подобная попытка была предпринята израильским руководством. Так 25 июня 2019 г. в Иерусалиме по инициативе израильской стороны прошел трехсторонний саммит Россия–Израиль–США, в котором участвовали Секретарь Совета безопасности

⁴¹⁷ Телефонный разговор с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50847> (дата обращения: 15.11.2019).

РФ Николай Патрушев, помощник президента США по национальной безопасности Джон Болтон и глава Совета национальной безопасности Израиля Меир Бен-Шаббат. Если в двустороннем формате Россия–США обсуждалась повестка предстоящей встречи лидеров государств в Японии, то ключевой темой трехстороннего формата был сирийский конфликт. В данном контексте важно отметить заявления Н. Патрушева, которые характеризуют российскую позицию израильской политики в отношении Сирии. В частности, он заявил, что Россия хочет, чтобы существующие угрозы безопасности Израиля были ликвидированы, в то же время важно помнить о региональных интересах других государств⁴¹⁸. Также было заявлено, что Россия уделяет серьезное внимание обеспечению безопасности Израиля⁴¹⁹.

Реализуя формат данных консультаций, израильская сторона предприняла попытку напрямую вовлечься в процесс обсуждения сирийского вопроса между двумя ключевыми внерегиональными игроками, которые непосредственно влияют на процессы, происходящие на территории арабской республики. Подобная встреча служит также показателем готовности российской стороны участвовать в обеспечении безопасности Израиля, реализуя необходимые меры по нивелированию угроз, исходящих от сирийского конфликта. Данную установку Москва, как минимум, дважды демонстрировала на практике: участием в механизме деконфликтизации, позволяя израильским ВВС наносить удары по позициям организаций, являющихся ситуативными союзниками России в рамках сирийского конфликта, а также учетом интересов еврейского государства при создании зоны деэскалации на юге Сирии.

На основании Меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике от 4 мая 2017 г.⁴²⁰, подписанный в Астане Россией, Ираном и Турцией, была создана т.н. «южная зона», в которую вошли провинции Даръа и

⁴¹⁸ Netanyahu, Bolton and Patrushev give statements before Russian-US-Israeli talks [Электронный ресурс] // Ruptly. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=P2Dp8k7i6fc> (дата обращения: 11.12.2019).

⁴¹⁹ PM Netanyahu Meets Secretary of the Russian National Security Council, Nikolai Patrushev [Электронный ресурс] // Prime Minister of Israel. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OeKhsyqkqSk> (дата обращения: 11.12.2019).

⁴²⁰ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс] // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 11.11.2019).

Кунейтра, расположенные на границе с Израилем и Иорданией. Документ подразумевал прекращение боевых действий и создание полос безопасности, на которых должны быть установлены контрольно-пропускные пункты (КПП) и наблюдательные пункты. Для определения границ зоны и решения технических вопросов формировалась рабочая группа, в которую вошли Россия, США и Иордания. По справедливому замечанию М.Ходынской-Голенищевой, в данной группе «незримо» присутствовал также Израиль⁴²¹, интересы которого отстаивал стратегический союзник в лице США. Важно отметить, что Россия отчасти также пошла на уступку при создании данной группы, поскольку она согласилась на работу без участия Ирана, на чем настаивали США и Израиль. Проблема заключается в том, что рабочие группы формируются на основе возможностей внешних игроков оказывать влияние на ситуацию на земле. Поскольку в указанных районах присутствовали иранские формирования, а также подконтрольные им силы, было бы логично и целесообразно подключение Тегерана к рабочей группе. Однако израильская и американская стороны не могли позволить себе прямых контактов с иранской стороной. В связи с этим Россия для сохранения формата выступила в качестве посредника между рабочей группой и Ираном для последующей имплементации договоренностей. Несмотря на отказ США и Израиля вести диалог с Ираном по южным районам Сирии, обе страны прекрасно понимали, что только Тегеран способен оказать влияние на подконтрольные ему группировки, чтобы достичь выполнения соглашений по формированию зоны деэскалации.

Если в данном случае Россия, руководствуясь соображениями о необходимости скорейшего и мирного урегулирования ситуации путем создания зон деэскалации, пошла на уступку и согласилась на отстранение Ирана, то в процессе работы позиция Москвы относительно требований Израиля была более жесткой. Например, американская сторона настаивала на включении в южную зону районы вдоль сирийско-иорданской и сирийско-израильской границы,

⁴²¹ Ходынская-Голенищева, М. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2018. – С. 732.

территория которой должна быть свободна от любых вооруженных формирований. Таким образом, США, выступая проводником интересов Израиля, пытались локализовать присутствие иранских формирований и подконтрольных ему группировкам вдали от израильской границы. Таким образом, логистический коридор из Ирака в Ливан, которым активно пользовался Иран для переброски сил и средств, оказывался под угрозой. В то же время подобная мера создавала условия для инфильтрации боевиков на территорию Сирии, действующих в Ираке. Москва отказалась от подобных предложений, и был утвержден вариант, предложенный изначально. После очередного раунда консультаций в Аммане и на полях саммита G-20 в Гамбурге министр иностранных дел С. Лавров объявил о достижении соглашения о создании зоны деэскалации на юго-западе Сирии. По его словам, Меморандум включает в себя три района: Кунейтра, Сувейда и Дарья, где будет действовать режим прекращения огня⁴²². Ответственность за соблюдение режима взяли на себя РФ и США. Поэтому было принято решение о создании совместного мониторингового центра в Иордании. На начальных этапах безопасность обеспечивалась с использованием сил и средств российской военной полиции при координации с США и Иорданией.

Размещение российской военной полиции вблизи Голанских высот создавало как минимум две проблемы для Израиля. Во-первых, при таком сценарии иранские военные и контролируемые ими группировки оказывались прикрытыми российскими военными, находясь за ними, что усложняло проведение операций. Поэтому подобная мера позволяла Ирану и «Хезболле» закрепить свои позиции в южных районах арабской республики. Во-вторых, российская сторона получала возможность перманентного нахождения в южных провинциях. Это позволяло ей следить за любой активностью вооруженной оппозиции, имеющей контакты с Израилем, а также лишало еврейское государство буфера, которым служили данные формирования. В связи с этим американская сторона по просьбе Израиля настаивала на необходимости провести

⁴²² Выход к прессе Сергея Лаврова на саммите G20 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1n5G37v-98Q> (дата обращения: 11.11.2019).

дополнительные консультации по вопросу размещения военной полиции, затягивая тем самым процесс формирования зоны деэскалации. Однако Москва, руководствуясь Меморандумом, приступила к реализации указанных мер. В ходе брифинга начальника Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ (ГРУ ГШ ВС РФ) генерал-полковник Сергей Рудской было заявлено, что для обеспечения режима прекращения боевых действий 21 и 22 июля Военной полицией Российской Федерации развернуты два контрольно-пропускных пункта и 10 наблюдательных постов вдоль согласованных участков линии соприкосновения сторон юго-западной зоны деэскалации, подчеркнув, что самый ближайший пост удален на 13 км от зоны разъединения израильских и сирийских войск в районе Голанских высот, ранее согласованной и закреплённой международными соглашениями⁴²³.

Последовавшая после подписания Меморандума негативная реакция Израиля была обусловлена также радиусом присутствия иранских сил, что также являлось предметом консультаций. Изначально израильская сторона настаивала на удержании КСИР, «Хезболлы» и других проиранских формирований на расстоянии 40 км от границы Израиля, что, по их мнению, давало гарантии безопасности. Данный вопрос также обсуждался в ходе исторического визита министра обороны С. Шойгу в Израиль в октябре 2017 г. Во время своего пребывания глава российского оборонного ведомства встретился со своим израильским коллегой А. Либерманом и премьер-министр Б. Нетаньяху. Важно отметить, что в преддверии визита российского министра израильские ВВС нанесли очередные удары вблизи Дамаска, уничтожив батарею сирийских ПВО. Поскольку основной целью стали не позиции «Хезболлы» или «Кудс», представляющие прямую угрозу безопасности Израиля, данный удар можно расценивать в качестве попытки демонстрации решимости еврейского государства продолжать операции, несмотря на визит российского министра и установившийся диалог с российской стороной. По сообщениям израильских

⁴²³ Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провел брифинг для представителей СМИ [Электронный ресурс] // Министерство обороны России. Режим доступа: <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12134419@egNews> (дата обращения: 07.11.2019).

дипломатических представителей, Россия отказала Израилю в просьбе о 40-километровой (25-мильной) буферной зоне, но выразила готовность расширить 10–15-километровую запретную зону, куда не будут допущены силы Ирана и «Хезболлы»⁴²⁴. Подобное решение свидетельствует о необходимости учитывать интересы российских партнеров по сирийскому урегулированию в Астанинском формате, но при этом, позиция Израиля является фактором в принятии итогового решения. Достигнутые соглашения между Россией и США с учетом израильской позиции легли в основу «Меморандума о принципах деэскалации на юге Сирии», подписанного 8 ноября 2017 г. в Аммане. Текст также включал в себя важный пункт, на котором настаивали США и Израиль: по периметру и внутри зоны не должно быть несирийских вооруженных формирований. Данная мера позволила исключить вероятность присутствия иранских сил, если Тегеран постарается принять участие в патрулировании данных районов в кооперации с российской военной полицией или правительственными силами.

Другими важными следствиями функционирования зоны деэскалации стали уничтожение террористических организаций, а также возобновление деятельности миссии ООН. Согласно заявлению начальника ГОУ ГШ ВС РФ генерал-полковника С. Рудского, в ходе операций по ликвидации террористических группировок в южной зоне деэскалации, в которой принимали участие правительственные силы, ВКС России, а также представители умеренной оппозиции, желающие защитить мирное население, российская группировка войск регулярно информировала израильских и иорданских партнеров для исключения возможных инцидентов. Параллельно, достигнув соглашения с вооруженной оппозицией, Дамаск вернул под свой контроль все районы юго-запада страны. Таким образом были созданы все условия для возвращения миротворческого контингента ООН (UNDOF), патрулирующего сирийско-израильскую границу на Голанских высотах в соответствии с резолюцией СБ

⁴²⁴ Russia agrees to keep Iran, Hezbollah forces away from Israeli border [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/Middle-East/Russia-agrees-to-move-Iran-Hezbollah-forces-away-from-Israeli-border-507727> (дата обращения: 14.11.2019).

ООН № 350 от 1974 г. Голубые каски покинули свои позиции в 2014 г. после того, когда 45 миротворцев из Фиджи были похищены террористической организацией «Джебхат ан-Нусра. Так в сопровождении российской военной полиции прерванное на четыре года патрулирование линии размежевания между Сирией и Израилем было восстановлено.

Интересы России и Израиля

Все внешние акторы, напрямую или опосредованно вовлеченные в сирийский кризис, имеют пересекающиеся и параллельные интересы. В случае России и Израиля расхождения в позициях как по стратегическим, так и по тактическим вопросам, больше, чем совпадающих взглядов или подходов. Например, с момента начала военно-политического кризиса в арабской республике израильский политический истеблишмент и экспертное сообщество отдавали предпочтение перспективе фрагментации Сирии по этническому и конфессиональному принципу ⁴²⁵. Подобный сценарий, как полагают в Израиле, был бы наиболее благоприятным ввиду ряда обстоятельств: раздробленность страны и ликвидация режима Б.Асада нанесут удар по позициям Ирана в Сирии; слабая и децентрализованная Сирия более не сможет представлять собой потенциальную угрозу безопасности Израиля; появление новых образований (самостоятельные районы под управлением друзов, курдов и др.) создаст возможности для распространения израильского влияния на территории Сирии. В то же время Россия традиционно заявляла о безальтернативности действующего режима как законного представителя сирийского государства, а также регулярно настаивала на включении принципов соблюдения суверенитета и сохранения территориальной целостности в соглашения по политическому урегулированию.

После начала российской операции и создания механизма деконфликтации можно наблюдать смягчение израильской риторики как

⁴²⁵ Мелконян, С. Израильский сценарий будущего Сирии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/izraelskiy-stsenariy-budushchego-sirii> (дата обращения: 14.11.2019).

относительно будущего Сирии, так и необходимости скорейшего ухода Б. Асада. Если изначально еврейское государство было частью неформального блока, который настаивал на обязательном смещении сирийского лидера, которого считали ядром всех проблем, то впоследствии израильское руководство заметно понизило уровень критики. Такой исход может служить как результатом компромисса между Россией и Израилем, так и осознанием руководства еврейского государства бесперспективности данного подхода ввиду двух факторов: запуска политических треков урегулирования, в которых опосредованно принимала участие действующая власть, а также военных успехов правительственных сил. В процессе функционирования южной зоны деэскалации можно было наблюдать как израильская сторона не препятствовала полному возвращению территорий, граничащих с оккупированной частью Голанских высот, под контроль сирийских правительственных сил.

Если вопрос о будущем сирийского режима можно было вынести за скобки российско-израильского диалога, то вопрос об иранском присутствии в данном контексте являлся ключевым. Иран продолжает быть важным союзником России как по политическому урегулированию в Сирии в рамках астанинского формата, так и по борьбе с террористическими организациями на территории арабской республики. В то же время, как было отмечено ранее, присутствие Ирана в Сирии, а также поддерживаемых и контролируемых им группировок расценивается в Израиле как угроза национальной безопасности. В данных условиях Россия оказывается в положении посредника между Ираном и Израилем на сирийском направлении. Практическое измерение данный статус имел в период согласования полосы безопасности в период формирования южной зоны деэскалации, где учитывалась израильская и иранская позиции. Несмотря на то, что в условиях сирийского конфликта Россия и Иран стали ситуативными партнерами, Москва не оказывает поддержки Тегерану в израильско-иранском противостоянии в силу двух причин. Во-первых, Россия в принципе не заинтересована в эскалации ситуации между двумя сторонами на сирийской территории, так как это может привести к нивелированию тех достижений, которых удалось добиться к ходе

наземных и воздушных операций. Во-вторых, наличие сдерживающего фактора в лице Израиля на фоне расширения иранского военного присутствия в Сирии, а также его доминирования в вопросах политического постконфликтного устройства играет позитивную роль для российского присутствия в арабской республике. Для России важно быть не единственным, но ключевым провайдером безопасности Сирии и играть ведущую роль во внутривнутриполитическом урегулировании. Наличие инструмента по ослаблению иранского влияния в перспективе может сыграть важную роль в процессе распределения сфер влияния в арабской республике.

Израильские оценки российской активности в Сирии

С началом вооруженного конфликта в Сирии израильские эксперты предполагали, что Россия не уступит по вопросу смещения действующего режима, несмотря на то, что сама устанавливала контакты с оппозицией в случае негативного сценария развития. По их мнению, это было обусловлено тем, что Россия стремится сохранить свое присутствие и влияние в Сирии даже после падения Б. Асада, поскольку после ослабления влияния на территории арабской республики имеется риск появления пояса враждебных России режимов по всему периметру границ⁴²⁶.

Начало российской военной операции в Сирии имело не однозначную позицию в Израиле. Например, Амос Ядлин, глава INSS и бывший руководитель Управления военной разведки Израиля, выделил как позитивные, так и негативные последствия для Израиля⁴²⁷. К первой группе он отнес возможность использования российской стороны в качестве посредника между Израилем и шиитским лагерем, повышение статуса Израиля как надежного партнера, сотрудничество с которым важно при решении региональных вопросов, а также

⁴²⁶ 36. עמ' 2012.118 מזכר לאומי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. רוסייה במזרח התיכון – מדיניות במבחן. המכון למחקרי ביטחון לאומי. מזכר 2012.118 עמ' 36. [Маген, Ц. Россия на Ближнем Востоке: политическое испытание]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – Меморандум № 118 – С. 36.

⁴²⁷ 16. עמ' 2016. גיליון 2, יולי 2016. המכון למחקרי ביטחון לאומי. רוסייה בסוריה והמשמעויות לישראל. עדכן אסטרטגי. [Ядлин, А. Россия в Сирии: последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 19. – № 2. – С. 16.

создание предпосылок для расширения сотрудничества между Израилем и суннитскими странами в регионе во главе с Саудовской Аравией, что было вызвано укреплением позиций Ирана в Сирии. Однако стратегические последствия российского вовлечения в Сирию имеют в основном негативные последствия. Они связаны с укреплением опасной оси Иран-Сирия-«Хезболла», расширением географии присутствия враждебных элементов и появлением на сирийском ТВД передового вооружения, которое может быть использовано против Израиля. В данном контексте для Израиля важно развивать отношения с Россией с целью создания условий для реагирования при пересечении красных линий, а также использования ресурсов Москвы для оказания давления на «Хезболлу» и другие враждебные элементы. Аналогичные опасения относительно укрепления Ирана и размещением современного вооружения в Сирии, что стало следствием начала российской военной операции, выражают и другие эксперты⁴²⁸. Более того, в качестве дополнительного нежелательного последствия указывается усиление российского военно-морского присутствия в Восточном Средиземноморье, что приводит к необходимости корректирования или вовсе отмены запланированных ВМС Израиля операций⁴²⁹.

Таким образом, российский фактор в сирийском конфликте, во многом играет негативную роль для Израиля ввиду следующих соображений. Во-первых, российское прямое вовлечение в конфликт привело не только к укреплению действующей власти, которая рассматривалась в Израиле в качестве проводника иранского влияния в регионе. Во-вторых, несмотря на наличие механизма деконфликтизации, Россия отчасти сковывает свободу действий израильских ВВС. Более того, ситуация ухудшилась после трагичного инцидента с самолетом-разведчиком, что привело к поставкам более современных комплексов ПВО для вооруженных сил Сирии. Несмотря на это, сложившаяся конфигурация позволила сделать вопрос обеспечения безопасности Израиля не определяющим, но важным

⁴²⁸ צבי מגן ואודי דקל. האם בהתערבות הרוסית בסוריה גלומות הזדמנויות לישראל? הערכה אסטרטגית לישראל 2015-2016. המכון למחקרי ביטחון עמ' 59. 2016, לאומי [Маген Ц., Декель У. Является ли вмешательство России в Сирию возможностью для Израиля? Стратегическая оценка для Израиля 2015-2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 59.

⁴²⁹ Lappin Yaakov. The Low-Profile War Between Israel and Hezbollah. Mideast Security and Policy Studies No. 138. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, 2017. – P. 28.

фактором в выработке российской политики в отношении арабской республики (в частности, на юге страны), оказывающим также влияние на диалог с партнерами по урегулированию, главным образом, Ираном. Это обусловлено тем, что Россия желает выстроить конструктивный диалог со странами региона, принимая во внимание их интересы. Это позволит Москве создать благоприятный фон для укрепления своих позиций как в Сирии, так и в регионе в целом. В то же время Израиль, который не может игнорировать российский фактор на территории арабской республики, был вынужден учитывать интересы Москвы, что стало основанием для появления форматов по согласованию позиций и действий относительно Сирии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

1. В изучаемый период приоритетной внешнеполитической задачей Израиля являлось обеспечение безопасности перед лицом новых вызовов, связанных, в первую очередь, с Ираном. Данный вопрос был главным пунктом двусторонних отношений Израиля с глобальными центрами силы: США, Россией и ЕС. Отношения со стратегическим союзником США в изучаемый период претерпели существенные изменения. Главным раздражителем для Израиля являлась позиция администрации Б. Обамы по дипломатическому урегулированию иранского вопроса. Приход Д. Трампа диаметрально изменил подходы Вашингтона к проблеме обеспечения безопасности Израиля и оказанию политико-дипломатической поддержки Тель-Авиву. Можно утверждать, что отношения между двумя странами находились на своем историческом пике.

В отношениях Израиля с ЕС ключевой проблемой в области безопасности, наряду с иранской ядерной программой, оставался палестинский вопрос. Несмотря на последовательную позицию Брюсселя по заключению мирного соглашения с Тегераном, палестинское измерение отношений претерпело изменения, что выражалось в постепенном смягчении риторики со стороны ЕС по отношению к Израилю.

Российское направление израильской политики актуализировалось после активизации ближневосточного вектора политики Москвы. Главным пунктом двусторонней повестки стала ситуация вокруг Сирии и вопросы, связанные с угрозой безопасности Израиля. При этом имеется более широкая повестка двусторонних отношений, где одним из элементов является противодействие героизации нацизма. Таким образом, сохраняя стратегический характер союзнических отношений с США, Израиль выстроил партнерскую модель сотрудничества с Россией как по глобальной повестке, так и по вопросам, связанным с безопасностью.

Другой важной внешнеполитической задачей Израиля в рассматриваемый период было расширение экономических связей. На фоне подчинения внешней политики вопросам безопасности имели место и изменения во внешнеэкономической деятельности Израиля. Одним из главных изменений является рост азиатского направления экономической активности. Два азиатских государства, Индия и Вьетнам, заняли лидирующие позиции в области военнотехнического сотрудничества. В то же время Китай впервые обошел США и занял первое место среди стран-импортеров Израиля.

На европейском направлении особое внимание Израиль уделял энергетическому сотрудничеству в рамках проекта по созданию Восточно-Средиземноморского газопровода. Данный проект послужил драйвером для развития диалога с Грецией и Кипром, в том числе в области безопасности.

Расширение географии политических связей являлось важной задачей с момента появления Израиля, что позволяло обеспечить необходимую легитимность существования еврейского государства со стороны мирового сообщества. В данном контексте в период администрации Б. Нетаньяху активизировались латиноамериканское и африканское направления внешней политики. Благодаря активной экономической деятельности на африканском континенте и Латинской Америке, Тель-Авиву удалось повысить свой политический статус, что нашло отражение в присоединении Израиля к ряду многосторонних форматов сотрудничества.

На постсоветском направлении одним из главных партнеров Израиля стал Азербайджан. Это обусловлено не только диалогом в энергетической сфере, но и проблемами безопасности. Сотрудничество с Баку имеет ряд важных преимуществ, которые отвечают приоритетным внешнеполитическим задачам Израиля. Среди них, помимо обозначенных выше, формирование устойчивой модели сотрудничества с мусульманской страной, которая может быть имплементирована на Ближнем Востоке. Это не только нивелирует религиозной фактор во внешней политике третьих стран в отношении Израиля, но и демонстрирует отсутствие негативных подходов к сотрудничеству с

государствами, на территории которых доминирует ислам шиитского толка, что указывает на способность Израиля к диалогу с Ираном.

2. На протяжении десятилетий с момента образования Государства Израиль палестинская проблема была определяющим фактором ближневосточной политики Тель-Авива. Однако трансформации, которые происходили на региональном и глобальном уровне, привели к изменению внешнеполитических подходов многих государств. Так, в рассматриваемый хронологический период можно наблюдать маргинализацию палестинской проблемы в региональном контексте, что обусловлено рядом факторов. Во-первых, несмотря на продолжающийся рост угроз безопасности, исходящих из Сектора Газа, израильское руководство не проводило крупномасштабные военные операции, а ограничивалось локальными действиями, предусматривавшими как точечную ликвидацию, так и нейтрализацию угроз с использованием ограниченного количества сил и средств. Таким образом, отсутствие острой фазы палестино-израильского конфликта и мирного процесса между сторонами привело к понижению приоритета данного вопроса для региона. Во-вторых, на первый план вышли новые вызовы и угрозы для государств Ближнего Востока, которые имеют большое преимущество. На протяжении XX века корень большинства конфликтов в регионе видели в неурегулированном арабо-израильском конфликте. Однако в рассматриваемый период новые вызовы имеют совершенно иную природу, связанную с кризисом государственности на Ближнем Востоке. Качественное изменение региональной повестки отодвинуло палестинскую проблему на второй план, что является позитивным трендом для Израиля. Если раньше палестинский фактор во многом определял характер отношений между Израилем и арабскими странами, то сегодня его значение существенно снизилось. Вместе с тем можно наблюдать другую динамику. Традиционно низкая роль палестинского фактора в израильско-турецких отношениях влияет на стремление Анкары расширить свое политическое влияние на Ближнем Востоке в контексте борьбы за региональное лидерство.

В результате трансформаций, которые получили название «Арабская весна», происходил рост политического и радикального ислама. Для Израиля подобная тенденция имела деструктивные последствия, поскольку напрямую связана с вопросом национальной безопасности. Приход «Братьев-мусульман» к власти в Египте в 2012 г. имел исключительно негативные последствия для Израиля: был понижен уровень межгосударственных отношений ввиду открытой симпатии нового руководства палестинскому «ХАМАС», появился риск пересмотра мирного соглашения, наблюдался всплеск террористической активности против Израиля на Синайском полуострове, что было вызвано послаблениями для радикальных группировок со стороны новых властей. Антиизраильская риторика имела место также на «иорданской улице» в ходе волнений 2011 г. Однако ввиду того, что режим в Аммане сохранился, негативных последствий для Израиля удалось избежать. Последующий военный переворот в Египте в 2013 г. придал качественно новый импульс развитию отношений с Израилем: повысился уровень связей между странами, начались совместные военные операции на Синайском полуострове, что является беспрецедентным событием в истории двусторонних отношений, Тель-Авив и Каир активизировали диалог в энергетической сфере, предусматривающий разработку и транспортировку энергоресурсов из Восточного Средиземноморья в Европу. Сохранение подобной тенденции привело к дальнейшему укреплению отношений между двумя странами, что обусловлено взаимными интересами как в сфере энергетики, так и национальной безопасности.

Всплеск политического ислама и распространение деятельности террористических организаций в регионе в результате «Арабской весны», естественно, являлись негативным сценарием развития обстановки для Израиля. Однако ключевым определяющим фактором ближневосточной политики Израиля была угроза, исходящая от Ирана. Развитие ядерной программы и ракетных технологий, а также выражение поддержки радикальным палестинским группировкам с сохранением антиизраильской риторики Тегерана привело к тому, что в Израиле Иран стал восприниматься в качестве ключевой угрозы

безопасности. Поэтому вопрос сдерживания Тегерана являлся наиболее приоритетным направлением не только региональной политики Израиля. Этим объясняется израильская активность по оказанию давления на Иран как с помощью международных институтов, так при поддержке глобальных центров силы, в первую очередь, в лице стратегического союзника США. Наравне с Израилем опасения также выражали другие государства региона. Однако последующее расширение иранского влияния, главным образом, на территории Ирака, Сирии, Ливана и Йемена привело к сближению позиций Израиля и ряда суннитских государств относительно необходимости сдерживания Тегерана. Это открыло новые возможности для Израиля по выстраиванию отношений с арабскими странами. Таким образом, региональная политика Израиля в исследуемый период стала ориентированной на противодействие Ирану, что выражалось в рассмотрении ключевых вопросов ближневосточной повестки с точки зрения воспрепятствования усилению позиций Тегерана по всему периметру, в первую очередь, на территории Сирии, Ливана и Сектора Газа, при поддержке арабских стран, разделяющих опасения Тель-Авива.

3. Историю израильско-сирийского противостояния необходимо рассматривать в общем контексте арабо-израильского конфликта, что позволяет увидеть проблему в более широком ракурсе. Но в то же время израильско-сирийское противостояние является самостоятельным конфликтом по двум причинам. Во-первых, данный процесс имеет исторические особенности, которые обусловлены внутренними императивами, не свойственными другим арабским странам, находившимся в состоянии войны с Израилем. Во-вторых, ввиду ряда факторов в изучаемый период данное направление является самостоятельным и во многом находится вне общего контекста арабо-израильского конфликта.

Обозначенными внутренними императивами, характерными для сирийско-израильского противостояния, являются претензии Дамаска на территорию Палестины в рамках «Великой Сирии». Справедливым будет отметить, что Иордания, которая также имела подобный план, видела в ее составе ту территорию, которая была отведена для Палестинского государства. В то же

время в Дамаске считали всю территорию Палестины естественным продолжением своего государства. Возможно, именно это послужило появлению ключевой особенности противостояния, а именно наиболее радикальной и непримиримой позиции Сирии в отношении Израиля. Это находило свое выражение не только в том, что руководство в Дамаске занимало наиболее жесткую позицию, но и в стремлении диверсифицировать собственные инструменты ведения борьбы с Израилем. Вместе с тем, когда другие арабские страны приступили к рассмотрению возможностей по достижению соглашений с Израилем, Сирия предпринимала попытки формирования коалиции из других государств, которые располагают достаточными силами и средствами для сдерживания Израиля. Высокий взаимный уровень антагонизма является исторической особенностью. Данная историческая особенность продолжает сохраняться и сегодня. Сирия является единственной арабской страной, режим которой признается нелегитимным на всех уровнях власти в Израиле. Более того, Израиль открыто поддерживал насильственную смену власти в Дамаске, когда на повестке дня международного сообщества стоял данный вопрос. Сирия также является единственной арабской страной, по территории которой Израиль продолжает наносить удары. Несмотря на то, что большинство из них приходится на боевые позиции Ирана, «Хезболлы» и других группировок, аффилированных с Тегераном, часть ударов продолжает наноситься по военной инфраструктуре сирийской арабской армии. Этим и обоснован аналогично высокий уровень неприязни, который сохраняется в Дамаске в отношении Израиля. Если раньше Сирия, занимая наиболее радикальную позицию по палестинскому вопросу, использовала свою военную мощь и создавала новые инструменты давления на Израиль, то сегодня она находится в оборонительной позиции, препятствуя активности израильских ВВС на своей территории.

Другая историческая особенность, некоторые аспекты которой продолжают сохранять актуальность и сегодня — это наличие биполярного измерения конфликта. Важно отметить, что данное измерение появилось из-за стремлений, имевших региональное и глобальное происхождение: Израиль и арабские страны

искали себе сильных покровителей, способных помочь в решении стоящих задач, а США и СССР стремились распространить свое влияние, в том числе на ближневосточную региональную подсистему. Биполярное измерение конфликта не способствовало снижению уровня напряженности, а стимулировало его, ввиду продолжающейся милитаризации стран. Наличие данного измерения было свойственно многим арабским государствам, находящимся в состоянии конфронтации с Израилем, однако стало особо актуальным для Сирии после подписания мирного договора между Израилем и Египтом в 1979 г. Несмотря на то, что сегодня система международных отношений не является биполярной, отдельные элементы продолжают сохраняться на сирийско-израильском направлении. А именно, Россия вновь стала играть ведущую роль в обеспечении военной безопасности Сирии, предоставляя современные системы оборонительного характера, которые поставляются, в первую очередь, для защиты от израильских атак.

Война в Ливане 1982 г. хоть и решила ряд стоящих перед Израилем задач в области безопасности, ее последствия создали ряд негативных факторов, которые продолжают и будут оказывать влияние в долгосрочной перспективе. Благодаря появлению ливанского измерения сирийско-израильского противостояния укрепились позиции «Хезболлы», которая сыграла не только важную роль в сохранении режима Б. Асада, но и представляет серьезную угрозу безопасности Израиля уже с территории Сирии. Поэтому данная историческая особенность продолжает сохранять свою актуальность по сегодняшний день.

В связи с этим для понимания современного состояния сирийско-израильского противостояния представляется особо важным изучение не только исторических предпосылок, но и измерений конфликта, а также их эволюции. Ввиду того, что анализ эволюции данных особенностей является темой отдельного исследования, диссертант ограничился изучением появления данных измерений и установлением их текущего состояния.

4. Важным этапом в израильско-сирийском противостоянии является период переговорного процесса, начавшегося в 1991 г., который, как было

установлено, имел шесть этапов. В качестве разделительного критерия за основу было взято изменение политического руководства в Израиле, что оказывало ключевое влияние на ход процесса. Анализ всех этапов позволил не только выделить частные характеристики, которые были свойственны отдельным этапам, и общие черты, которые прослеживались в ходе всего процесса, но и сформировать качественно новую целостную картину по данному вопросу. В связи с этим хотелось бы сделать следующие выводы.

Во-первых, этап переговоров между Сирией и Израилем не представляет собой единый процесс с точки зрения развития. Так, например, проходящий в период руководства Э. Барака четвертый этап в 1999-2001 гг. являлся логическим продолжением второго этапа 1992-1995 гг., который имел место во времена И. Рабина и Ш. Переса. Таким же образом развивались третий (1996-1999 гг.) и шестой (2010 г.) этапы. В зависимости от изменения политического руководства в Израиле переговорный процесс имел несколько состояний: полной заморозки, как это произошло в период А. Шарона; логического продолжения, что имело место в период Ш. Переса, который опирался на наследие И. Рабина; а также полного изменения повестки, формы и характера, как это происходило при Э. Бараке и Б. Нетаньяху. Это позволяет утверждать, что по своему характеру переговорный процесс между Сирией и Израилем не является линейным, и поэтому его этапы стоит изучать в определенно заданном временном отрезке или контексте, который оказывал влияние на характер процесса.

Во-вторых, возможность достижения компромисса с Сирией была ниже в период, когда во главе израильского руководства стояли правые партии. Так, при И. Шамире отсутствовал какой-либо существенный прогресс в ходе Мадридской конференции 1991 г. При Б. Нетаньяху уровень переговоров вообще был понижен, и они проходили в неофициальном формате. Если при лейбористах («Авода») и центристах («Кадима») Израиль был готов на компромисс при условии обоюдных уступок, то при «Ликуде» израильское руководство стремилось добиться максимально возможных послаблений с сирийской стороны взамен на незначительные уступки, что естественным образом не позволяло достичь

соглашения. Несмотря на это, можно сделать другой очень важный вывод. За исключением А. Шарона все руководители Израиля вне зависимости от их политической ориентации считали важным поддержание переговорного процесса с Сирией в любом формате. Это исходило из понимания важности поддержания контактов со страной, которая оказывала прямую поддержку организациям и движениям, действующим против Израиля.

В-третьих, как показал анализ всех этапов переговорного процесса, помимо доброй воли израильской и сирийской администраций архиважно наличие третьей стороны, которая будет не просто предоставлять добрые услуги, как в случае с Турцией, а являться полноценной стороной переговорного процесса, обладающей высоким кредитом доверия и готовой взять на себя обязательства гаранта соблюдения соглашений. Только при посредничестве Вашингтона удавалось достичь осязаемого прогресса в переговорах. Сегодня подобная третья сторона, которая способна выступить независимым арбитром и будет стремиться достичь мирного соглашения между Сирией и Израилем, отсутствует.

5. Вооруженный конфликт в Сирии создал новый очаг нестабильности вблизи израильских границ. Если на протяжении последних десятилетий уровень угрозы, исходящий из данного направления, был относительно низким, то в рассматриваемый период внимание израильского политического и военного руководства сконцентрировано на процессах, происходящих на территории данной арабской республики. На начальных этапах развития вооруженного конфликта в Сирии Израиль полагал, что продолжение данного процесса приведет во многом к позитивным для него результатам: уход Б. Асада, который оказывал поддержку представляющим угрозу для Израиля организациям и являлся проводником распространения иранского влияния; фрагментация Сирии по этно-конфессиональному принципу, что приведет не только к распаду страны, де-юре находящейся в состоянии войны с Израилем, но и на многие годы закроет вопрос о Голанских высотах. Несмотря на наличие серьезной неопределенности, данный сценарий позволял существенно снизить уровень угроз, которые исходили от политики Дамаска. Однако затянувшийся конфликт не только привел к

сохранению и укреплению режима Б. Асада, но и послужил полюсом притяжения для Ирана и «Хезболлы», которые также распространили свое влияние на территории Сирии. Тем самым, можно предположить, что текущий сценарий развития ситуации является негативным для Израиля.

Проведенный анализ угроз для Израиля, которые исходят из сирийского конфликта, позволяет сделать важный вывод, который во многом расходится с оценками как отечественных, так и зарубежных специалистов. С высокой долей вероятности можно утверждать, что террористические организации и группировки, проповедовавшие радикальный ислам суннитского толка, которые действовали на территории Сирии, не представляли серьезную угрозу безопасности Израиля. Несмотря на то, что имела место антиизраильская риторика в общем контексте борьбы с иностранными захватчиками, серьезных действий, направленных против Израиля, не предпринималось. Это было обусловлено не только отсутствием достаточного количества сил и средств, но и отсутствием самой необходимости данных акций, поскольку наиболее приоритетными задачами были устранение режима Б. Асада и распространение влияния на территории всей страны.

На протяжении последних десятилетий одним из ключевых внешнеполитических приоритетов Израиля было оказание давления на Иран с целью ограничения его возможностей в разработке ядерного оружия и ракетных технологий. Поскольку в рассматриваемый период можно наблюдать, как на территории САР постепенно возрастало военное присутствие ИРИ, что является ключевой угрозой безопасности Израиля, сирийское направление израильской политики стало рассматриваться сквозь призму сдерживания Ирана. Поэтому израильское видение обстановки напрямую зависит от уровня угроз, исходящих от Ирана и поддерживаемых им организаций с данной территории.

На основе подходов, используемых в стратегии ЦАХАЛ, автором была предложена иерархия угроз безопасности Израиля, которые исходят с территории Сирии. На оперативный уровень были поставлены угрозы, связанные с укреплением позиций «Хезболлы» и получением ею современного оружия.

Угрозы данного уровня требуют быстрого реагирования, что обусловлено высокой вероятностью нанесения ущерба безопасности в краткосрочной перспективе. Как правило, «Хезболла» удерживала позиции на сирийско-ливанской границе, а также постепенно смещалась на юг страны в направлении Голанских высот. Создание там оперативной инфраструктуры позволит ей действовать против Израиля не только с территории Ливана, но и Сирии. Под современным вооружением понимаются, в первую очередь, ракеты, способные нивелировать израильское превосходство в воздухе. Как правило, это ракеты советского или иранского производства, которые Иран поставляет «Хезболле», используя сухопутный маршрут через Сирию. Это позволяет организации не только проводить артиллерийские обстрелы с юга Ливана по Израилю и проникать на его территорию с помощью туннелей, но и наносить удары по израильским самолетам и БПЛА, которые находятся в воздушном пространстве Ливана или вблизи него.

На тактическом уровне находятся угрозы, которые также напрямую связаны с иранским влиянием. К ним относится расширение проиранской сети парамилитарных формирований, которые созданы и находятся под командованием КСИР, а также их интеграция в состав вооруженных сил САР. В рассматриваемый период данные группировки не предпринимали никаких действий, направленных против Израиля. Подчиняясь КСИР, шиитские парамилитарные формирования в основном оказывали поддержку правительственным войскам в наступательных операциях. Но после усиления позиций Дамаска и возвращения под его контроль большей части страны, представлялось логичным распустить данные группировки ввиду того, что ключевые задачи были выполнены. Однако можно было наблюдать, как отдельные группы были инкорпорированы в состав официальных вооруженных сил Сирии. Ввиду того, что данные наемники продолжают пользоваться поддержкой Ирана, можно утверждать, что они все еще подчиняются КСИР. Тегеран легализовал свои военные инструменты присутствия на территории Сирии таким образом, что любая атака по ним будет расценена как агрессия в

отношении САР. Наличие подобного инструмента обеспечит не только сохранение иранского влияния на военную безопасность Сирии, но и фактически создает параллельную армию на третьей территории, которая граничит с Израилем.

Угрозы стратегического уровня, связанные с усилением позиций сил «Кудс» на территории Сирии, а также создание иранской военной инфраструктуры, имеют долгосрочную перспективу. Под усилением позиций «Кудс» понимается не только увеличение их количества на территории САР, но и повышение их роли в области безопасности арабской республики, что позволит Ирану надолго закрепить свои позиции в Сирии. Под военной инфраструктурой понимаются не только базы, необходимые для сосредоточения войск и вооружения, но и объекты по производству вооружения. Выстроив систему производства на месте, что позволит снизить риски от транспортировки, Иран сможет оперативно обеспечивать не только свои силы и подконтрольные парамилитарные формирования, расположенные в Сирии, но и ливанскую «Хезболлу». Реализация подобного плана создает качественно новые вызовы для Израиля, исходящие с территории САР.

В целом, при расширении иранского влияния в Сирии и сохранении присутствия «Хезболлы», Израиль оказывается в ситуации, когда угрозы, исходящие с территории Ливана и САР, имеют одно происхождение. Поэтому израильский военный истеблишмент ввел понятие «Северный фронт», что подразумевает готовность вести боевые действия на сирийском и ливанском направлениях одновременно. Это обусловлено тем, что имеется высокая вероятность наличия единого командования у сил, представляющих угрозу для Израиля. Именно поэтому можно было наблюдать проведение крупнейших по своим масштабам учений на севере страны, которые впервые за всю историю существования государства проводились в данном направлении. Также анонсированная в феврале 2020 г. реформа вооруженных сил будет направлена, в частности, на повышение готовности для оперативного реагирования и пресечения угроз. Несмотря на то, что в период с 2009 по 2019 гг. имели место

частные случаи запуска ракет со стороны иранских сил с территории Сирии в направлении Израиля, проанализированные угрозы могут быть актуальны уже в краткосрочной перспективе, о чем говорят соответствующие приготовления ЦАХАЛ и сил «Кудс».

6. С целью противодействия угрозам, которые были спродуцированы продолжающимся конфликтом на территории Сирии, Израиль использует ряд инструментов: военные, политико-дипломатические и гуманитарные. Несмотря на то, что главным приоритетом является сдерживание иранского влияния, они решают различные задачи, выполнение которых осложнено целым рядом факторов. Поэтому представляется важным определение круга задач и изучение механизма использования данных инструментов. Это позволит сформировать комплексную картину израильской политики в сирийском направлении.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что наиболее актуальным инструментом, который использует Израиль, является военный. Можно наблюдать продолжающийся рост количества ударов с 2013 г. Это обусловлено тем, что имеется необходимость оперативного реагирования на нарушение красных линий со стороны враждебных элементов, которые были обозначены Израилем: передача вооружения «Хезболле», продвижение иранских сил и поддерживаемых им группировок на юг Сирии в направлении Голанских высот и подготовка военных акций, которые могут быть направлены на подрыв безопасности Израиля. После тщательного изучения сообщений и сопоставления данных официальных лиц, российской, международной, израильской и региональной прессы в период 2009–2019 гг., удалось классифицировать израильские удары по объектам их нанесения. Большинство ударов пришлось на позиции и инфраструктуру ВС САР, что можно объяснить следующими обстоятельствами. Во-первых, официальный Дамаск несет ответственность за любое попадание снарядов по израильской территории, даже если они были нанесены вооруженными формированиями намеренно для провокации или случайным образом попали на израильскую часть Голанских высот. Во-вторых, военная инфраструктура сирийских правительственных сил могла использоваться

Ираном и «Хезболлой», что предоставляло, по мнению Тель-Авива, карт-бланш для нанесения ударов по сирийским позициям. Следующие две крупные группы в равной пропорции составили позиции сил «Кудс» и вооружение, предназначенное для «Хезболлы». Эти объекты как раз являются ключевыми красными линиями, которые обозначило израильское руководство. При этом ЦАХАЛ многократно прибегал к тактике точечных ликвидаций. Однако, как утверждают в военном руководстве, данные планы по укреплению позиций на Голанских высотах у «Хезболлы» и Ирана не изменились. В связи с этим можно сделать вывод, что, несмотря на высокую результативность израильских ударов, которые включали в себя как ликвидацию системы сирийских ПВО, так и уничтожение позиций и вооружения КСИР и «Хезболлы», подобные операции не изменили ситуацию коренным образом. Поэтому можно утверждать, что военная угроза, исходящая с территории Сирии, продолжит сохраняться.

Для оказания давления на Иран Израиль предпринимал также дипломатические усилия. Попытки принудить Тегеран отказаться от ядерной программы возымели эффект после наложения обширных санкций. После активного вовлечения в сирийский конфликт стало очевидно, что Иран приспособился к ухудшающейся обстановке и смог в обход санкций не только оказывать поддержку режиму в Дамаске, но и расширить военное присутствие в регионе. Как представляется, положительное влияние оказало частичное снятие санкций в результате подписания СВПД, для торпедирования которого Израиль предпринимал множество попыток. Однако приход к власти в США президента Д.Трампа в 2017 г. открыл для Израиля новые возможности для противодействия Ирану. При активном участии Тель-Авива Вашингтон не только вышел из сделки, но и кардинально изменил подход в отношении Ирана, продвигая линию активного политико-дипломатического и военного давления. Поскольку успех израильской дипломатии напрямую зависит от конъюнктуры в Белом доме, можно предположить, что в случае смены американской администрации данный инструмент станет менее эффективным. В рамках многосторонних институтов и

контактов с европейскими партнерами существенных результатов по сдерживанию Ирана Израилю добиться не удалось.

Другим важным инструментом, который использовал Израиль для обеспечения безопасности, являлся гуманитарный. В рамках оказания помощи сирийскому населению, которое проживало в приграничных районах, Израиль руководствовался соображениями о необходимости создания буфера безопасности, который сможет служить естественной преградой как против продвижения сирийских правительственных сил, так и барьером для распространения иранского присутствия. Правительственные силы и иранские формирования являются угрозой и для суннитских группировок, действующих в районе Голанских высот. Это позволяет говорить о наличии пересекающихся интересов, что могло послужить основой для сотрудничества. Однако создание зоны деэскалации с последующим уничтожением радикальных элементов и разоружением незаконных формирований не позволили создать необходимый буфер. Так как данные меры предпринимались еще до активного вовлечения Ирана в конфликт, можно утверждать, что данный инструмент использовался с целью обеспечения безопасности в период неопределенности, который может быть вызван распадом сирийского государства. Данный сценарий, в свою очередь, многократно озвучивался израильским военно-политическим истеблишментом и экспертным сообществом.

7. Вовлечение России в вооруженный конфликт в Сирии коренным образом изменило ход событий. Произошло существенное ослабление террористических организаций, разоружение незаконных вооруженных формирований на сирийской территории и возвращение под контроль Дамаска существенной части территории страны. Однако главным итогом российской военной кампании является сохранение действующего режима Б. Асада, что в контексте израильско-сирийского противостояния не приветствуется израильским руководством.

Вторым негативным последствием для Израиля является усиление иранского влияния на территории Сирии. Это стало следствием сохранения сирийского режима, чему способствовало российская военная помощь. Однако

особое внимание в Израиле уделяется другому факту. В контексте борьбы с терроризмом на территории арабской республики и необходимости поддержания легитимной власти с целью недопущения сползания ситуации по ливийскому или иракскому сценарию Москва и Тегеран являются союзниками, поскольку по данным ключевым вопросам их интересы пересекаются. Поэтому появление у Ирана сильного союзника в лице России не воспринималось позитивно в Израиле.

Третьим важным негативным последствием вовлечения России в сирийский конфликт является необходимость для Израиля координировать свои действия с российскими военными. На начальных этапах конфликта Тель-Авив, как было обозначено выше, проводил как гуманитарные, так и военные операции на территории Сирии. После начала российской военной операции в Сирии и размещения на ее территории российских военнослужащих у Израиля появилась необходимость координации действий с целью избежать случайных столкновений. Однако до этого подобная необходимость отсутствовала, и Израиль обладал широкими возможностями в сирийском воздушном пространстве. После 2014 г. израильскому руководству приходилось многократно убеждать российских коллег в необходимости проведения данных операций, а также заблаговременно предоставлять информацию. Более того, очевидно, что Россия также обозначила свои красные линии для израильской активности с целью обеспечения безопасности своего контингента. Подобные ограничения во многом сковали возможность израильских ВВС. Таким образом, российское военное присутствие стало ключевым фактором израильской политики в Сирии, способным влиять на характер предпринимаемых Израилем действий.

Сложившаяся конфигурация позволила сделать вопрос обеспечения безопасности Израиля не определяющим, но важным фактором в выработке российской политики в отношении Сирии. Это обусловлено тем, что Россия желает выстроить конструктивный диалог со странами региона, принимая во внимание их интересы. Примером может служить ситуация, при которой Москва учитывала требования Тель-Авива при формировании зоны деэскалации. Это обусловлено тем, что для России важно сохранить баланс интересов государств

региона, которые напрямую или опосредованно участвуют в конфликте с целью недопущения дальнейшей эскалации ситуации, что приведет к нивелированию тех достижений, которые были достигнуты в ходе военной кампании. Так Россия взяла на себя новую роль медиатора, препятствующего израильско-иранского столкновению на территории Сирии.

Несмотря на трагичный инцидент 2018 г. (был сбит российский самолет Ил-20), который произошел в результате очевидного сбоя механизма деэскалации, уровень отношений между Россией и Израилем сохранился. Более того, увеличение количества контактов на высшем уровне свидетельствует о повышении активности отношений между двумя странами. С одной стороны, существует параллельность интересов на наиболее чувствительном, сирийском направлении, а с другой – активизация диалога по другим вопросам двусторонней повестки. Подобная конфигурация свидетельствует о формировании качественно новой модели двусторонних отношений. В ее рамках стороны преследуют взаимоисключающие цели, но при этом воздерживаются от конфронтации, обозначив красные линии. Это позволяет России и Израилю решать важные задачи, не нанося серьезный урон интересам друг другу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Архивные материалы на русском языке

1. Записка министра иностранных дел СССР А.А. Громыко в ЦК КПСС от 31.10.1966. / Ближневосточный конфликт 1947–1956, из документов архива внешней политики РФ. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 2: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 523.

2. Из записи беседы посланника СССР в Ливане и в Сирии Д.С. Солода с премьер-министром и временно исполняющим обязанности министра иностранных дел Ливана Р. Сольхом. / Ближневосточный конфликт 1947–1956, из документов архива внешней политики РФ. Ближневосточный конфликт. Из док. Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 14.

3. Письмо советника миссии СССР в Сирии К. Кочеткова министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому с приложением 01.11.1951 / Ближневосточный конфликт. Из док. Архива внешней политики Российской Федерации. 1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – 608 с. – (Россия. XX век. Документы). Т. 2: 1957–1967 / отв. ред. В.В. Наумкин. – М.: МФД, 2003. – С. 155.

Архивы материалы на английском языке

4. A Record of Syrian Aggression and Encroachment. Jerusalem. Ministry of Foreign Affairs. 23 March 1962. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/חומר מדיני. שם. תיק:סוריה – יחסים עם ישראל. מזהה פיזי: חצ-12/3425. מזהה גלוי: 1522- /3. 23. 130. כתובת: 2- 110 -08-04-04 [Государственный архив Израиля. Министерство Иностранных

дел Израиля. Папка «Сирия: отношения с Израилем». Доклад, посвященный сирийским агрессивным действиям против Израиля, подготовленный Департаментом информации МИД Израиля 23 марта 1962 г.].

5. Israel: Perceptions of Syria. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP86T00587R000100030003-3.pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

6. Major Hostilities Between Syria and Israel // Interagency Memorandum [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79R01099A001100090003-4.pdf> (дата обращения: 20.02.2018).

7. Minutes of Meeting with Assistant Secretary of State Harland Cleveland. מדינת ישראל. משרדי הממשלה. שם תיק: וושינגטון – סוריה – בעיקר נושא גבולות ישראל עם סוריה. מזהה פיזי: חצ-19/ 6553. מזהה גלוגי: 787 3- 93.8/ כתובת: 04- 02- 06- 110- 02- [Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «Вашингтон-Сирия: вопрос сирийско-израильской границы». Записка «Минуты встречи с помощником Госсекретаря Харланом Кливландом», 16 ноября 1964 г.].

8. Syria After Amman: The Treat to Israel // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP90T00114R000700760001-8.pdf> (дата обращения: 15.02.2018).

9. Syria: Asad and the Peace Process. An Intelligence Assessment // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP89S01450R000600580001-8.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

10. The Ba'ath Party of Syria. A Research Paper // Directorate of Intelligence [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency. Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP88T00096R000300330001-3.pdf> (дата обращения: 22.02.2018).

11. תדרוך דובר מחמ"ד. שגרירות ישראל – וושינגטון. 17.03.88. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/סמנכ"ל אגף צפון אמריקה. שם תיק: ארה"ב – קשרים עם סוריה. מזהה פיזי: חצ-2-120-1-10-2. כתובת: 8643 /8 [Государственный архив Израиля. Брифинг представителя Государственного департамента США. Посольство Израиля в Вашингтоне, 17 марта 1988 г.].

Архивные материалы на иврите

12. נאום אסד במועצת האו"ם ב-27.1. ירושלים, כא באדר א' החשמ"ו. 2 במרץ 1986. מאת מנהל הבהרה. אל הנציגות – הממונים על ההסברה. מדינת ישראל. ארכיון המדינה. משרד החוץ/סמנכ"ל אגף צפון אמריקה. שם תיק: ארה"ב – קשרים עם סוריה. מזהה פיזי: חצ-8/8643. כתובת: 2-10-1-120 [Речь Асада в ООН. Начальнику информационного отдела. Государственный архив Израиля. Министерство иностранных дел Израиля. Папка «США: связи с Сирией»].

13. תרשומת מפגישת מזכיר הממשלה עם שגריר מצרים בירושלים. יום שני, 19.7.1993. מזכירת הממשלה. אל ראש הממשלה. מזכ"צ רה"מ. שם תיק: לשכת רה"מ יצחק רבין – משא-ומתן לשלום. מסמכים הקשורים למשא ומתן עם אש"ף ולמשא ומתן עם סוריה; מגעים עם צוות השלום האמריקני והמצרים בקשר לתהליך השלום. מזהה פיזי: א-4/7705. כתובת: 9-3-3-111-2 [Запись с заседания Кабинета Министров с послом Египта в Иерусалиме. Понедельник, 19 июля 1993 г. Государственный архив Израиля. Канцелярия премьер-министра. Папка «Офис премьер-министра Ицхака Рабина: мирные переговоры»].

Официальные документы

14. Концепция внешней политики Российской Федерации (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 30.11.2016 № 640).

15. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс] // МИД России. Режим доступа:

https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 11.11.2019).

16. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года № A/RES/181 (II) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/A/RES/181 %28II %29](https://undocs.org/ru/A/RES/181%28II%29) (дата обращения: 11.11.2017).

17. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1860 (2009) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1860\(2009\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1860(2009)) (дата обращения: 10.05.2018).

18. Резолюция Совета Безопасности ООН № 350 (1974) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/350\(1974\)](https://undocs.org/ru/S/RES/350(1974)) (дата обращения: 12.05.2018).

19. Резолюция Совета Безопасности ООН № 497 (1981) [Электронный ресурс] // ООН. Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/497\(1981\)](https://undocs.org/ru/S/RES/497(1981)) (дата обращения: 10.05.2018).

20. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967–1988. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1989. – 510 с.

21. Федеральный закон «О ратификации Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики» от 26 августа 2015 г.

Официальные документы на английском языке

22. Country Reports on Terrorism 2017. United States Department of State Publication, 2018. – 340 p.

23. Hamas Covenant 1988. The Covenant of the Islamic Resistance Movement [Электронный ресурс] // Yale Law School. Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/hamas.asp (дата обращения: 10.02.2018).

24. Israel-Syria Armistice Agreement [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook1/Pages/Israel-Syria%20Armistice%20Agreement.aspx> (дата обращения: 21.01.2019).

25. Israel-Syria Separation of Forces Agreement-1974 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook1/Pages/Israel-Syria%20Armistice%20Agreement.aspx> (дата обращения: 21.01.2019).

26. National Security Strategy of the United States of America [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 19.09.2018).

27. Peace to Prosperity. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).

28. S.722 – Countering Iran's Destabilizing Activities Act of 2017 [Электронный ресурс] // US Congress. Режим доступа: <https://www.congress.gov/115/bills/s722/BILLS-115s722es.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

29. Terrorism and CT Activity Data and Trends. 2015 Annual Summary, Israel Security Agency, 2015. – 21 p.

30. The Operation in Gaza-Factual and Legal Aspects. Israel Ministry of Foreign Affairs, 2009. – 164 p.

Официальные документы на иврите

31. 33. עמ. 2015. לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2015. – 33 с.

32. 39. עמ. 2018. לשכת הרמטכ"ל, אסטרטגיית צה"ל. [Стратегия Армии обороны Израиля]. – Канцелярия Генштаба, 2018. – 39 с.

33. 2008-ח"תשס"ח [Закон о Национальной безопасности от 2008 г.] [Электронный ресурс] // Совет национальной безопасности Израиля. Режим доступа: <http://www.nsc.gov.il/he/About-the-Staff/Pages/nsclaw.aspx> (дата обращения: 13.11.2017).

34. חוק רמת הגולן [Закон о Голанских высотах] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/10/law/10_lsr_211778.PDF (дата обращения: 13.11.2017).

35. מגילת העצמאות [Декларация Независимости Израиля] [Электронный ресурс] // Государственный архив Израиля. Режим доступа: <https://www.archives.gov.il/chapter/declaration-of-independence/> (дата обращения: 11.11.2017).

Материалы официальных интернет-ресурсов

36. Брифинг официального представителя МИД России А.К. Лукашевича, 31 января 2013 года [Электронный ресурс] // МИД России. Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/796436 (дата обращения: 19.09.2019).

37. Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50335> (дата обращения: 17.02.2019).

38. Встреча с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50847> (дата обращения: 15.11.2019).

39. Выход к прессе Сергея Лаврова на саммите G20 [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1n5G37v-98Q> (дата обращения: 11.11.2019).

40. Голда Меир [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Израиля. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFARUS/AboutUs/PreviousMinisters/Pages/GoldaMeir.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

41. Заявление Сергея Шойгу об ответных мерах Минобороны России после крушения Ил-20 в Сирии [Электронный ресурс] // Минобороны России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=-4hNUswgc9I> (дата обращения: 16.11.2019).

42. Заявления для прессы по итогам российско-израильских переговоров [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/catalog/countries/IL/events/16773> (дата обращения: 11.11.2019).

43. Начальник Главного оперативного управления Генштаба ВС РФ генерал-полковник Сергей Рудской провел брифинг для представителей СМИ [Электронный ресурс] // Министерство обороны России. Режим доступа: <http://syria.mil.ru/news/more.htm?id=12134419@egNews> (дата обращения: 07.11.2019).

44. Пресс-конференция по итогам российско-венгерских переговоров [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/58586> (дата обращения: 15.11.2019).

45. Специальный брифинг Минобороны России об обстоятельствах крушения Ил-20 ВКС России у побережья Сирии [Электронный ресурс] // Минобороны России. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=QKOyBb2QNhA> (дата обращения: 16.11.2019).

46. Телефонный разговор с Премьер-министром Израиля Биньямином Нетаньяху [Электронный ресурс] // Администрация Президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/50847> (дата обращения: 15.11.2019).

47. A look inside the «Mazor Ladach» Field Hospital in the Golan Heights [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/operation-good-neighbor/a-look-inside-the-mazor-ladach-field-hospital-in-the-golan-heights/> (дата обращения: 07.09.2019).

48. Cabinet Briefed on 25 Years since the Establishment of Diplomatic Relations with China and India [Электронный ресурс] // Prime Minister's Office.

Режим доступа: <https://www.gov.il/en/Departments/news/spokeindiachaina290117>
(дата обращения: 11.12.2018).

49. Council Regulation (EU) No 267/2012 of 23 March 2012 concerning restrictive measures against Iran and repealing Regulation (EU) No 961/2010 [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2012:088:0001:0112:EN:PDF> (дата обращения: 20.09.2018).

50. Deputy Foreign Minister Hotovely: We are assisting the Kurds through a range of channels [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://m.knesset.gov.il/EN/News/PressReleases/pages/press101119g.aspx> (дата обращения: 09.10.2019).

51. EastMed Pipeline, with metering and regulating station at Megalopoli (EL) [Электронный ресурс] // European Commission. Режим доступа: http://ec.europa.eu/energy/maps/pci_fiches/pci_7_3_1_en_2017.pdf (дата обращения: 10.09.2019).

52. Fresh Light on The Syrian-Israeli Peace Negotiations, An Interview With Ambassador Walid Al- Moualem, Journal of Palestine Studies. – Vol. 26. – No. 2. Winter, 1997. – P. 81–94.

53. IAF Patriot Missile Shoots Down Hezbollah UAV in Golan Heights [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/hezbollah/iaf-patriot-missile-shoots-down-hezbollah-uav-in-golan-heights/> (дата обращения: 27.09.2019).

54. Interview with Dennis Ross: Living the Peace Process. Middle East Quarterly June 1996. – P. 71–78.

55. Iran Attacks Israel from Syria [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/iran/iran-in-syria/iran-attacks-israel-from-syria/> (дата обращения: 27.09.2019).

56. Israel – Prime Minister Addresses General Debate, 73rd Session [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=HTugN3Wtb28> (дата обращения: 10.07.2019).

57. Israel-Azerbaijan Development Dialogue [Электронный ресурс] // MASHAV – Israel's Agency for International Development Cooperation. Режим доступа: https://mfa.gov.il/MFA/mashav/Latest_News/Pages/Israel-Azerbaijan-Development-Dialogue.aspx (дата обращения: 19.03.2018).

58. Israel-Syria Negotiations [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: [https://www.mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/Israel-Syria %20Negotiations.aspx](https://www.mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Peace/Guide/Pages/Israel-Syria%20Negotiations.aspx) (дата обращения: 15.09.2019).

59. Israeli Prime Minister Shamir's Speech [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23758-1/israeli-prime-minister-shamirs-speech> (дата обращения: 10.07.2019).

60. List of MoUs/Agreements signed during the visit of Prime Minister of Israel to India [Электронный ресурс] // Press Information Bureau Government of India Prime Minister's Office. Режим доступа: <http://pib.nic.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=175631> (дата обращения: 11.12.2018).

61. Middle East Peace Conference Day Three [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23763-1/middle-east-peace-conference-day> (дата обращения: 10.10.2019).

62. Netanyahu addresses UN General Assembly [Электронный ресурс] // RT. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=MQp8XZc8bv0> (дата обращения: 20.09.2018).

63. Netanyahu, Bolton and Patrushev give statements before Russian-US-Israeli talks [Электронный ресурс] // Ruptly. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=P2Dp8k7i6fc> (дата обращения: 11.12.2019).

64. Netanyahu: Iran lied about nuclear weapons [Электронный ресурс] // CNN. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qmSao-j7Xr4> (дата обращения: 10.07.2019).

65. Operation Brother's Keeper: 4 Years Later [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/operation-brother-s-keeper/operation-brother-s-keeper-4-years-later/> (дата обращения: 10.02.2019).

66. Operation Cast Lead [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/operation-cast-lead-2008-09/> (дата обращения: 10.02.2018).

67. Operation Good Neighbor: Inside the IDF's effort to provide aid to Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=04JX0wy0tjA&feature=emb_logo (дата обращения: 07.09.2019).

68. Operation Protective Edge [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/wars-and-operations/operation-protective-edge-julyaugust-2014/> (дата обращения: 10.02.2019).

69. PM Netanyahu Meets Secretary of the Russian National Security Council, Nikolai Patrushev [Электронный ресурс] // Prime Minister of Israel. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=OeKhsyqkqSk> (дата обращения: 11.12.2019).

70. PM Netanyahu meets with Azerbaijan President Aliyev [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2016/Pages/PM-Netanyahu-Meets-with-Azerbaijan-President-Aliyev-13-December-2016.aspx> (дата обращения: 18.03.2018).

71. PM Netanyahu's Remarks at Weekly Cabinet Meeting – 10/09/2017 [Электронный ресурс] // Israeli Prime Minister. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=kIaADh-qQOQ> (дата обращения: 18.09.2018).

72. Power Africa: Israel's Gigawatt Global signs a deal with ECOWAS [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/AboutTheMinistry/Events/Pages/Israels-Gigawatt-Global-signs-a-deal-with-ECOWAS.aspx> (дата обращения: 13.03.2018).

73. President Donald J. Trump's New Strategy on Iran [Электронный ресурс] // The White House. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-new-strategy-iran> (дата обращения: 29.09.2019).

74. Prime Minister Benjamin Netanyahu on Iran's Nuclear Program [Электронный ресурс] // Israel Prime Minister. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pHp2rCZ6z4U> (дата обращения: 11.07.2019).

75. Prime Minister Netanyahu's 40 Signatures Speech [Электронный ресурс] // The Prime Minister Office. Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/news/speech40sigh/he/mediacenter_speeches_documents_40signeng231111_1.doc (дата обращения: 14.04.2019).

76. Prime Minister Netanyahu's 40 Signatures Speech [Электронный ресурс] // The Prime Minister Office. Режим доступа: https://www.gov.il/BlobFolder/news/speech40sigh/he/mediacenter_speeches_documents_40signeng231111_1.doc (дата обращения: 14.04.2019).

77. Remarks by PM Benjamin Netanyahu to the U.N. General Assembly [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/2011/Pages/Remarks_PM_Netanyahu_UN_General%20_Asembly_23-Sep-2011.aspx (дата обращения: 10.04.2019).

78. Remarks With Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu Before Their Meeting [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/remarks-with-israeli-prime-minister-benjamin-netanyahu-before-their-meeting-2> (дата обращения: 02.10.2019).

79. Special Briefing by Brian Hook, Advisor to the Secretary of State and Special Representative for Iran [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/briefing-with-special-representative-for-iran-brian-hook/> (дата обращения: 10.03.2019).

80. Statement by Prime Minister Peres on negotiations with Syria [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook10/Pages/Statement%20by%20Prime%20Minister%20Peres%20on%20negotiations.aspx> (дата обращения: 10.02.2019).

81. Statement to the Knesset by PM Barak on the Renewal of Israel-Syria Negotiations- Dec-13-1999 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign

Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/PressRoom/1999/Pages/Statement%20to%20the%20Knesset%20by%20PM%20Barak%20on%20the%20Renewal.aspx> (дата обращения: 13.09.2019).

82. Syrian Foreign Minister's Speech [Электронный ресурс] // National Cable Satellite Corporation. Режим доступа: <https://www.c-span.org/video/?23762-1/syrian-foreign-ministers-speech> (дата обращения: 10.10.2019).

83. The Future of Iran's Presence in Syria [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/iran/iran-in-syria/the-future-of-irans-presence-in-syria> (дата обращения: 27.02.2019).

84. The United States Withdraws From UNESCO [Электронный ресурс] // US Department of State. Режим доступа: <https://www.state.gov/the-united-states-withdraws-from-unesco> (дата обращения: 19.09.2018).

85. Treasury Sanctions Syrian, Iranian Security Forces for Involvement in Syrian Crackdown [Электронный ресурс] // US Department of Treasury. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1224.aspx> (дата обращения: 29.09.2019).

86. Treasury Targets Iranian Arms Shipments [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury. Режим доступа: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/tg1506.aspx> (дата обращения: 01.03.2019).

87. Wave of terror 2015–2019 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. Режим доступа: <https://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/Terrorism/Palestinian/Pages/Wave-of-terror-October-2015.aspx> (дата обращения: 15.02.2019).

88. הסיפור שמאחורי יירות מטוס הקרב הסורי [История перехвата сирийского истребителя] [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/אתרים/זרוע-האוויר-והחלל/הסיפור-מאחורי-יירות-מטוס-סורי/> (дата обращения: 27.09.2019).

89. הרמטכ"ל, רב-אלוף אביב כוכבי בכנס צה"ל והחברה הישראלית – הכנס השנתי לזכר רב- [Начальник Генштаба генерал-майор Авив Кохави на конференции ЦАХАЛ и израильское общество] [Электронный ресурс] //

Herzliya. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=uczOFn4GSZ8> (дата обращения: 15.02.2019).

90. יו"ר ועדת חו"ב ח"כ דיכטר למארחיו ברוסיה: "איראן היא מדינת טרור ומפיצה אותו בעזרת. [Председатель Комитета по иностранным делам и безопасности, член Кнессета Дихтер в России: «Иран – государство террора, распространяющее эмиссаров по всему Ближнему Востоку»] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/News/PressReleases/Pages/press28.11.17nd.aspx> (дата обращения: 20.02.2019).

91. יו"ר חו"ב ח"כ גבי אשכנזי: "אנחנו רואים באסד אחראי על הנעשה בשטחו. ישראל לא יכולה. [Председатель Комитета по иностранным делам и безопасности, член Кнессета Г. Ашкенази: «Мы считаем Асада ответственным за то, что происходит на его территории. Израиль не может позволить Ирану обосноваться в Сирии»] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: <https://main.knesset.gov.il/News/PressReleases/pages/press20.11.19.aspx> (дата обращения: 20.11.2019).

92. ישיבה חגיגית של הכנסת לכבוד חג העשור למדינת ישראל. [Праздничная сессия Кнессета, посвященная десятой годовщине Государства Израиль, с.1817] [Электронный ресурс] // Кнессет. Режим доступа: https://fs.knesset.gov.il/3/Plenum/3_ptm_251491.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

93. מנגנון מניעת חיכוך ימשיך לפעול כסדרו. [Механизм деконфликтизации продолжит работу] [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces/ Режим доступа: <https://www.idf.il/והזבאללה-איראן-עבור-מדויק-לנשק-מדייק-עבור-איראן-והזבאללה> (дата обращения: 16.11.2019).

94. פתיחת מושב החורף של הכנסת, 3 באוקטובר 1994. ממשלת השלום. המרכז יצחק רבין. [Открытие зимней сессии Кнессета, 3 октября 1994. Мирное правительство. Центр Ицхака Рабина] [Электронный ресурс] // Центр Ицхака Рабина. Режим доступа: <http://www.rabincenter.org.il/Items/01842/14k.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

95. צה"ל חושף תשתית טרור ראשונית של חיזבאללה בגולן הסורי. [ЦАХАЛ раскрывает террористическую инфраструктуру «Хезболлы» на сирийских Голанах]

[Электронный ресурс] // Армия обороны Израиля. Режим доступа: <https://www.idf.il/אתרים/פיקוד-הצפון/תשתית-חיזבאללה-שנחשפה-תיק-הגולן/> (дата обращения: 05.03.2019).

96. לבן 96. תוכנית המפלגה כחול לבן [Программа партии «Кахоль-Лаван»] [Электронный ресурс] // Кахоль-Лаван. Режим доступа: <https://kachollavan.org.il/security/> (дата обращения: 20.11.2019).

Мемуары

97. Голда, М. Моя жизнь / пер. с иврита Р. Зерновой. – Чимкент: МП «Аурика», 1997. – 560 с.

98. Добрынин, А.Ф. Д 57 Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). – М.: Автор, 1996. – 688 с.

99. Интервью с Йосси Ольмертом // Haaretz, 7 августа 1992 г.

100. Clinton, W. My life. – N.Y. Random House, 2004. – P. 886.

101. Memoirs: David Ben-Gurion. World Publishing Company, 1970. – 216 p.

102. Rabinovich, I. The Brink of Peace: The Israeli–Syrian Negotiations. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1998. – 304 p.

103. Ross, D. The Missing Peace. The Inside Story of the Fight for Middle East Peace. New York, Farrar, Straus and Giroux, 2004. – 880 p.

104. אורי סביר. התהליך – מאחורי הקלעים של הכרעה היסטורית. ידיעות אחרונות, ב'. 352 עמ' 1998 [Савир, У. Мирный процесс: за кулисами исторического решения]. – Йедиот Ахронот, 1998. – 352 с.

105. אורי שגיא. היד שקפאה. מדוע ישראל חוששת משלום עם סוריה יותר ממלחמה איתה. 200 עמ' 2011, משכל, [Саги У. Замерзшая рука. Почему Израиль боится мира с Сирией больше, чем войны с ней]. – Тель Авив, 2011. – 200 с.

2. Литература

Материалы российских и зарубежных научных и аналитических центров

106. Изменение позиций значимых региональных игроков в ходе сирийского кризиса // Проблемы национальной стратегии. – № 6 (51). Российский институт стратегических исследований, 2018 – С. 13–47.

107. Карасова Т.А., Цви М., Йорам Ш. Угрозы глобализации ближневосточного терроризма. Взгляд из России и Израиля. Институт востоковедения РАН, Международный дискуссионный клуб «Валдай». – М., 2016. – 20 с.

108. Мелконян, С.Г. Внешнеполитическая стратегия Государства Израиль в Восточном Средиземноморье (на примере Греции и Кипра) // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2020. – № 9 (368). – С. 71–82.

109. Мелконян, С. Израильский сценарий будущего Сирии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/izrailskiy-stsenariy-budushchego-sirii> (дата обращения: 14.11.2019).

110. Наумкин, В.В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

111. Ханин Владимир (Зеэв). «Технологии в обмен на мир»: к визиту Биньямина Нетаньяху в страны Латинской Америки 2017 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=37711> (дата обращения: 18.09.2018).

112. Чернин Велвл. Ливанский министр-друг у единоверцев района Хадер [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=24955> (дата обращения: 17.09.2019).

113. Abrams, E. What's Behind Israel's Growing Ties with China? [Электронный ресурс] // The Council on Foreign Relations. Режим доступа:

<https://www.cfr.org/expert-brief/whats-behind-israels-growing-ties-china> (дата обращения: 12.12.2018).

114. Afshon Ostovar. The Grand Strategy of Militant Clients: Iran's Way of War, *Security Studies*, 28:1. – 2019. – P. 159–188.

115. Ali Musa Daqduq [Электронный ресурс] // Israel Armed Forces. Режим доступа: <https://twitter.com/IDF/status/1105680499257892864> (дата обращения: 26.09.2019).

116. Aniseh Bassiri Tabrizi and Raffaello Pantucci. Understanding Iran's Role in the Syrian Conflict. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies (RUSI) Occasional Paper, August 2016. – 60 p.

117. Arbell D., Gordon D. What do Israel's China ties mean for its relationship with the US? [Электронный ресурс] // International Institute for Strategic Studies. Режим доступа: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2019/05/israel-china> (дата обращения: 12.12.2018).

118. Berti, B. Israel and the Arab Spring: Understanding Attitudes and Responses to the «New Middle East» / West And The Muslim Brotherhood After The Arab Spring. Al Mesbar Studies and Research Center, 2012. – P. 130–146.

119. Bucala P., Hawrey K. Iran's Airbridge to Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. July 2016. – P. 5–6 [Электронный ресурс] // Critical Treats and Institute for the Study of War. Режим доступа: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2016/07/Irans-Airbridge-to-Syria.pdf> (дата обращения: 27.02.2019).

120. Bucala Paul and Frederick W. Kagan. Iran's Evolving Way of War How the IRGC Fights in Syria. *Critical Threats*. March. – 2016. – 41 p.

121. Bucala Paul. Iran's New Way of War in Syria. *Critical Threats Project at the American Enterprise Institute and Institute for the Study of War*. February 2017. – 20 p.

122. Byman D., Saab B. Hezbollah in a Time of Transition. Atlantic Council and Center for Middle East Policy at Brookings, 2014. – 8 p.

123. Cafarella J., Casagrande G. Syrian armed opposition. Powerbrokers. Institute for the Study of War, 2016. – P. 28–33.
124. Charles Lister. Dynamic Stalemate: Surveying Syria's Military Landscape. Brookings Doha Center. May 2014. – 26 p.
125. Confirming Russia's Expanded Presence in Syria [Электронный ресурс] // Stratfor. Режим доступа: <https://worldview.stratfor.com/article/confirming-russias-expanded-presence-syria> (дата обращения: 12.11.2019).
126. Direct Iranian Proxies and Their Front Groups Involved in Syria / Smyth P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects., 2015 [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PF138Appendices/PF138_Appendix_4-1.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
127. Eisenkot G., Siboni G. Guidelines for Israel's National Security Strategy. The Washington Institute for Near East Policy, 2019. – 78 p.
128. Etzion, E. The Ministry of Foreign Affairs Situation Assessment for 2008-2009. Strategic Assessment. – Vol. 12. – No. 1. The Institute for National Security Studies, 2019. – P. 47–48.
129. Evron Yair, War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence // Johns Hopkins University Press. – Baltimore, 1987. – 229 p.
130. Evron Yair. War and Intervention in Lebanon: The Israeli-Syrian Deterrence Dialogue. – London, 1987. – P. 132.
131. Finkelstein, Norman G. This Time We Went Too Far, Truth and Consequences of the Gaza Invasion // Norman G. Finkelstein. – New-York, 2010. – 204 p.
132. Frederick W. Kagan, Ahmad Majidyar, Danielle Pletka. Iranian Influence in the Levant, Egypt, Iraq, and Afghanistan. American Enterprise Institute and the Institute for the Study of War. May 2012. – 93 p.
133. Hassanein, H. Egypt and Israel's Growing Economic Cooperation [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим

доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/egypt-and-israels-growing-economic-cooperation>

134. Hayder al-Khoei. Syria, Iraq and the Struggle for Power. Research Paper, Chatham House, 2016. – 20 p.

135. Herzog, M. Iran Across the Border. Israel's Pushback in Syria. Washington Institute for Near East Policy, PN66, 2016. – 20 p.

136. Herzog Michael. The Growing Risk of an Israel-Iran Confrontation in Syria. The Washington Institute for Near East Policy. – December, 2017. – 10 p.

137. Hezbollah and Iran-handled Shi'ite militias are integrated into the Syrian army in its campaign to take control of south Syria [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. Режим доступа: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/07/E_174_18.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

138. Hezbollah and Iran-handled Shi'ite militias are integrated into the Syrian army in its campaign to take control of south Syria [Электронный ресурс] // The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center. Режим доступа: https://www.terrorism-info.org.il/app/uploads/2018/07/E_174_18.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

139. Hizbollah's Syria Conundrum. Middle East Report №175. International Crisis Group. – 2017. – 40 p.

140. Inside Israel's Secret Program to Back Syrian Rebels [Электронный ресурс] // Foreign Policy. Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2018/09/06/in-secret-program-israel-armed-and-funded-rebel-groups-in-southern-syria/> (дата обращения: 10.09.2019).

141. Iran's Foreign and Defense Policies // Congressional Research Services. – 2016. – 54 p.

142. Iranian forces and Shia militias in Syria [Электронный ресурс] // BICOM. Режим доступа: <http://www.bicom.org.uk/wp-content/uploads/2018/03/Briefing-Iranian-forces-and-Shia-militias-in-Syria-April-update.pdf> (дата обращения: 26.02.2019).

143. Israel raises alarm over advances by Hizbullah and Iran. *Jane's Intelligence Review*, 2018. – 18 p.
144. J. Matthew McInnis. Iranian concepts of warfare: Understanding Tehran's evolving military doctrines. American Enterprise Institute. February 2017. – 32 p.
145. Jesse C. Reiff. When Ali Comes Marching Home: Shi'a Foreign Fighters after Syria, *Studies in Conflict & Terrorism*, 2018. – P. 1–22.
146. Jubin Goodarzi. Iran and Syria at the Crossroads: The Fall of the Tehran-Damascus Axis? *Viewpoints No. 35*. The Wilson Center. August, 2013. – 10 p.
147. Jubin Goodarzi. Iran and Syria: The End of the Road? *Viewpoints No. 79*. The Carter Center. June, 2015. – 10 p.
148. Kheder Khaddour. Strength in Weakness: The Syrian Army's Accidental Resilience. Carnegie Middle East Center. March, 2016. – 10 p.
149. Lappin Yaakov. The Low-Profile War Between Israel and Hezbollah. *Mideast Security and Policy Studies No. 138*. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies Bar-Ilan University, 2017. – 49 p.
150. Marisa Sullivan. Hezbollah in Syria. *Middle East Security Report 19*. Institute for the Study of War. April, 2014. – 34 p.
151. Meridor D., Eldadi R. Israel's National Security Doctrine: The Report of the Committee on the Formulation of the National Security Doctrine (Meridor Committee), Ten Years Later. The Institute for National Security Studies, February, 2019. – 70 p.
152. Murinson, A. The Ties Between Israel and Azerbaijan. The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, Bar-Ilan University, 2014. – 41 p.
153. Neuberger, B. Israel's Relations with the Third World (1948–2008). – Tel-Aviv, 2009. – 48 p.
154. Posture of Syrian Regime and Allies [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: [http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Assad %20Coalition %20Posture_0.jpg](http://www.understandingwar.org/sites/default/files/Assad%20Coalition%20Posture_0.jpg) (дата обращения: 26.02.2019).
155. Rabinovich, I. Damascus, Jerusalem, and Washington: The Syrian-Israeli Relationship as a U.S. Policy Issue. The Brookings Institution, 2009. – 38 p.

156. Rabinovich, I. Israel's View of the Syrian Crisis. Analysis Paper. The Saban Center at Brookings. November, 2012. – 20 p.
157. Russian and Iran in Southwest Syria [Электронный ресурс] // Institute for the Study of War. Режим доступа: <http://www.understandingwar.org/backgrounder/map-russia-and-iran-southwest-syria> (дата обращения: 05.03.2019).
158. Sagie, U. The Israeli-Syrian Dialogue: A One-Way Ticket to Peace. James A. Baker III Institute for Public Policy of Rice University, 1999. – 44 p.
159. Shaffer, B. Azerbaijan's Cooperation with Israel Goes Beyond Iran Tensions [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/azerbaijans-cooperation-with-israel-goes-beyond-iran-tensions> (дата обращения: 16.03.2018).
160. Shira Efron, Howard J. Shatz, Arthur Chan, Emily Haskel, Lyle J. Morris, Andrew Scobell. The Evolving Israel – China Relationship. RAND Corporation, 2019. – 223 p.
161. Smyth, P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects. The Washington Institute for Near East Policy, 2015. – 88 p.
162. Smyth P., Ghaddar H. Accepting Regime Forces in South Syria Will Only Further Iran's Goals [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/accepting-regime-forces-in-south-syria-will-only-further-irans-goals> (дата обращения: 10.03.2019).
163. Southern Syria Conflict Update. July 10, 2015. The Carter Center. – 6 p.
164. Sullivan M. Hezbollah in Syria. Middle East Security Report. Institute for the Study of War, 2014. – 43 p.
165. Syria Countrywide Conflict Report No. 5. The Carter Center. – 35 p.
166. Syria: Pro-Government Paramilitary Forces. The Carter Center, 2013. – 11 p.
167. The Islamic State in Southern Syria. May 15, 2015 [Электронный ресурс] // The Carter Center. – 5 p.

168. The LAFA Network Organisations / Smyth P. The Shiite Jihad in Syria and Its Regional Effects., 2015 [Электронный ресурс] // The Washington Institute for Near East Policy. Режим доступа: https://www.washingtoninstitute.org/uploads/Documents/pubs/PF138Appendices/PF138_Appendix_3.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
169. The Military Balance 2019. The International Institute for Strategic Studies, 2019. – 504 p.
170. The Prospects for the Israeli-Syrian Peace Negotiations. Baker Institute Policy Report 8, 1998. – 8 p.
171. Tracking the front lines in Syria. The Carter Center [Электронный ресурс] // Carter Center. Режим доступа: <https://d3svb6mundity5.cloudfront.net/dashboard/index.html> (дата обращения: 15.03.2019).
172. U.S. Foreign Aid to Israel, 2019. Congressional Research Service. – 40 p.
173. Uskowi Nader. Examining Iran's Global Terrorism Network. Testimony submitted to the House Homeland Security Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence. The Washington Institute for Near East Policy. April, 2018. – 10 p.
174. Uskowi Nader. Examining Iran's Global Terrorism Network. Testimony submitted to the House Homeland Security Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence. The Washington Institute for Near East Policy. April, 2018. – 10 p.
175. Uskowi Nader. The Evolving Iranian Strategy in Syria: A Looming Conflict with Israel. Atlantic Council. September, 2018. – 12 p.
176. Watling, J. Iran's Objectives and Capabilities Deterrence and Subversion. Royal United Services Institute for Defence and Security Studies. RUSI Occasional Paper, 2019. – 46 p.
177. White, J. Hizb Allah at War in Syria: Forces, Operations, Effects and Implications. Combating Terrorism Center at West Point. January, 2014. Vol. 7. Issue1. – P. 14–18.
178. Will Fulton, Joseph Holliday, and Sam Wyer. Iranian Strategy in Syria. A joint Report by AEI's critical threats project & Institute for the Study of War. May, 2013. – 43 p.

179. Yaacov Bar-Siman-Tov. Ben-Gurion and Sharett: conflict management and great power constraints in Israeli Foreign Policy, *Middle Eastern Studies*, 24:3, 1998. – P. 330–356.

180. Yaniv, A., Ma'oz, Moshe. Syria under Assad: domestic constraints and regional risks. – London: Croom Helm, 1986. – 237 p.

Материалы израильских научных и аналитических центров

181. אודי דקל, ועומר עינב. הצורך בגיבוש אסטרטגיה מעודכנת אל מול התהפוכות האזוריות: הזירה הצפונית כמקרה בוחן. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כרך 18, גיליון 1, אפריל 2011 [Декель У., Эйнав О. Необходимость в обновленной стратегии перед лицом региональных потрясений: пример северной арены. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 37–48.

182. אודי דקל, ניר בומס, אופיר וינטר. סוריה – מפה חדשה, שחקנים חדשים: אתגרים והזדמנויות לישראל. מזכר 151, המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, דצמבר 2015. עמ' 93 [Декель У., Бомс Н., Винтер О. Сирия – новая карта, новые игроки: вызовы и возможности для Израиля]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – 93 с.

183. אודי דקל, ענת בן חיים. הזירה הצפונית על פרשת דרכים הערכה אסטרטגית לישראל. 2018–2019 [Декель У., Бен-Хайм А. Кризис в Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2018–2019]. – 2019. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 29–41.

184. אודי דקל, שלמה ברום ויורם שוייצר. האתגרים האסטרטגיים-ביטחוניים לישראל. הערכה אסטרטגית 2013–2014. המכון למחקרי ביטחון לאומי. תל אביב, ינואר 2014. עמ' 105–116 [Декель У., Бром Ш., Швейцер Й. Стратегические вызовы безопасности Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2013–2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 105–116.

185. אייל זיסר. המשבר בסוריה: איומים והזדמנויות לישראל. הערכה אסטרטגית לישראל. 2012–2013 [Ядлин, А. Кризис в 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 143–159.

Сирии: угрозы и возможности для Израиля. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 143–159.

186. אלכס מינץ ושאל ש. הצורך בגיבוש מחדש של תפיסת ביטחון לישראל [Минц А., Шаль Ш. Необходимость пересмотра концепции безопасности для Израиля] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/1/SecurityDoctrine1A.pdf> (дата обращения: 20.11.2019).

187. אמילי לנדאו. לחצים ועיכובים, אך לא אסטרטגיה בינלאומית לעצירת הגרעין האיראני. [Ландау, Э. Давление и задержка против международной стратегии: остановить ядерную программу Ирана. Стратегическая оценка для Израиля 2011]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 88.

188. אנטון ברקובסקי. בסיסים זרים במזרח התיכון. אוניברסיטת חיפה. יולי 2018. עמ' 51. [Берковски, А. Иностранные базы на Ближнем Востоке]. – 2018. – Университет Хайфы. – 51 с.

189. אסף אוריון, אודי דקל. האם המענה והמוכנות של ישראל מתאימים לאתגרי הביטחון הנשקפים לה? הערכה אסטרטגית לישראל 2015-2016, המכון למחקרי ביטחון לאומי. תל אביב, 81-88. [Орион А., Декель У. Готов ил Израиль к вызовам в области безопасности, с которым он сталкивается? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 81–88.

190. אסף אוריון. אתגרים למדיניות ישראל מול סין / יחסי ישראל-סין: הזדמנויות ואתגרים. 15. [Орион, А. Вызовы израильской политике в отношении Китая / Израильско-китайские отношения: возможности и проблемы]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – Тель-Авив. – С. 15.

191. אסף אוריון. המענה למלחמת השלוחים האיראנית: תבונת ירושלים ועוצמתה מול 'כוח קודס'. זכר המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 21, גיליון 2, יולי 2018. עמ' 19-29. [Орион А. Ответ иранской экспансионистской войне: сила Иерусалима против «Кудс»]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 19–29.

192. אסף דוד. אביב ירדני, חורף האשמי: משמעויות ליחסי ישראל-ירדן. הערכה אסטרטגית. [Ассаф, Д. Иорданская весна, Хашимитская зима: последствия для израильско-иорданских отношений. Стратегическая оценка для Израиля 2013–2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 113–128.
193. אסף דוד. אביב ירדני, חורף האשמי: משמעויות ליחסי ישראל-ירדן. הערכה אסטרטגית. [Ассаф, Д. Иорданская весна, Хашимитская зима: последствия для израильско-иорданских отношений. Стратегическая оценка для Израиля 2013–2014]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 113–128.
194. אפרים קם. ההתערבות הצבאית האיראנית בסוריה – מבט לעתיד. זכר המכון למחקרי [Кам, Э. Иранский шиитский иностранный легион]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 15–25.
195. אפרים קם. השלכות הסכם הגרעין על החתירה האיראנית להגמוניה אזורית. הערכה [Кам, Э. Последствия ядерного соглашения для стремления Ирана к региональной гегемонии. Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 61–66.
196. אפרים קם. לגיון הזרים השיעי של איראן. זכר המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן [Кам, Э. Иранский шиитский иностранный легион]. – 2017. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 39–47.
197. אפרים קם. עופרת יצוקה: ההשלכות האזוריות. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון [Кам, Э. Операция «Литой свинец»: региональные последствия. Стратегическое обновление]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 11. – № 4. – С. 57–60.
198. אפרים קם. עתיד השלום בין ישראל למצרים. הערכה אסטרטגית לישראל 2012-2013. [Кам, Э. Будущее мира между Израилем и Египтом. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 129–141.

199. בנדטה ברטי, יורם שוייצר. חזבאללה והמלחמה הבאה עם ישראל: המגמות המתפתחות. מסוריה ועד רצועת עזה. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי. כרך 17, גיליון 3, אוקטובר 25–15. עם. 2014. [Берти Б., Швейцер Й. Хезболла и следующая война с Израилем: опыт Сирии и Газы. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 3. – С. 15–25.
200. גדי איזנקוט. השתנות האיום? המענה בזירה הצפונית. המכון למחקרי ביטחון לאומי צבא. 32–23. עם. 2010. [Айзенкот, Г. Угроза перемен? Ответ на северной арене / Армия и стратегия]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 23–32.
201. גיורא אילנד. הטלטלה במזרח התיכון והשפעותיה האפשריות על ביטחון ישראל. עדכן. 7-13. עם. 2011. [Эйланд, Г. Толчок на Ближнем Востоке и его возможные последствия для безопасности Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 2. – С. 7–13.
202. גליה לינדנשטראוס, יואל גוז'נסקי. טורקיה ואיראן – לא בהכרח שותפות אידיאלית. עדכן. 83-94. עם. 2011. [Линденштраус Г., Гузанйски Й. Турция и Иран – не обязательно идеальное партнерство. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 14. – № 1. – С. 83–94.
203. גליה לינדנשטראוס, עודד ערן. ההתעוררות הכורדית והשלכותיה על ישראל. המכון למחקרי ביטחון לאומי. עדכן אסטרטגי, כרך 17, גיליון 1, אפריל 2014. עם. 73-82. [Линденштраус Г., Эран О. Курдское пробуждение и его последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2014 – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 1. – С. 73–82.
204. גליה לינדנשטראוס. ישראל-אזרבייג'ן: יחסים מיוחדים אל מול מגבלות. עדכן אסטרטגי. 61-70. עם. 2015. [Линденштраус Г. Фридман Л. Израиль-Азербайджан: особые отношения несмотря на ограничения. Стратегическое обновление]. – 2015. – Институт изучения национальной безопасности. – В.17. № 4. – С. 61–70.

205. גלעד שר ולירן אופק. התעוררותה של תפיסה אזורית. בתוך: 'צוק איתן' – השלכות ולקחים, ענת קורץ ושלמה ברום, עורכים. המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, 2014. עמ' 143
206. המו"מ בין ישראל וסוריה בשנים 93–96. המכון לחקר תקשורת המזרח התיכון [Переговоры между Израилем и Сирией в 96–93 годах] // Центра изучения СМИ Ближнего Востока]. Режим доступа: <http://www.memri.org.il/cgi-webaxy/item?147> (дата обращения: 16.10.2019).
207. יהודה בן מאיר. הדיון הפומבי בישראל בסוגיית ההתמודדות עם הגרעין האיראני. הערכה [Бен-Меир, Й. Общественные дебаты в Израиле по вопросу борьбы с иранской ядерной. Стратегическая оценка для Израиля 2012–2013]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 199–210.
208. יורי קוגן. האם ישראל ורוסיה במסלול עימות בזירה הסורית? [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/5/Kogan12_04_18.pdf (дата обращения: 25.09.2019).
209. יואל גוז'נסקי. המערכה בעזה כזירת התמודדות בין-ערבית. בתוך: 'צוק איתן' – השלכות ולקחים, ענת קורץ ושלמה ברום, עורכים. המכון למחקרי ביטחון לאומי, תל אביב, 2014. עמ' 147–151 [Гузански, Й. Кампания в Газе как межарабская арена / «Литой свинец»: последствия и уроки]. – 2014. Институт изучения национальной безопасности. – С. 147–151.
210. יורם שוייצר. האם "הג'יהאד העולמי" מתקרב לגבולותיה של ישראל? עדכן אסטרטגי. [Швейцер, Й. Приближается ли «глобальный джихад» к границам Израиля? Стратегическое обновление]. – 2012. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 15. – № 3. – С. 55–66.
211. כנס הרצליה 2016 ישראל לאן? תובנות כנס הרצליה 2016 [Конференция в Герцлии, 2016 г. «Израиль–куда?». Выводы Герцлийской конференции 2016 г.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/2016HCA.pdf> (дата обращения: 25.09.2019).
212. כנס הרצליה 2017 תשע"ז תובנות והמלצות. אוקטובר 2017 [Конференция в Герцлии, 2017 г. Взгляды и рекомендации] [Электронный ресурс] // Herzliya.

Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/6/ExcSum2017web.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

213. כנס הרצליה 2018 תשע"ט תובנות והמלצות. ישראל בעידן של הכרעות אסטרטגיות בין [Конференция в Герцлии, 2018 г., Взгляды и рекомендации. «Израиль в эпоху стратегических решений между стабильностью, изменениями и конфронтацией»] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/2018/Documents/HerzliyaInsights2018-webH.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).

214. כנס הרצליה 2019 תשע"ט תובנות והמלצות. ניווט במים סוערים – עת לשינוי. הרצליה, [Конференция в Герцлии, 2019 год. Взгляды и рекомендации. «Навигация в бурной воде – время перемен»] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 15.09.2019).

215. מאתי דרוטר. שיחות הגרעין – בחינה מחדש: אתגרים ותחזיות לקראת ההסכם הסופי. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 17, גיליון 2, יולי 2014. עמ. 47-57. [Дротар, М. Ядерные переговоры с Ираном – переосмысление: вызовы и прогнозы для окончательного соглашения. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 17. – № 2. – С. 47–57.

216. מדיניות החוץ של ישראל בעידן של שינויים גלובאליים. דו"ח צוות חשיבה לכנס הרצליה 2011 [Отчет группы мыслителей для Герцлийской конференции. «Внешняя политика Израиля в эпоху глобальных перемен», 2019] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/2011/ניירות/Tommy-2011.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

217. מיכאל מילשטיין. מזרח תיכון חדש-ישן: הטלטלה במזרח התיכון והשלכותיה על ישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 14, גיליון 1 אפריל 2011. עמ. 9-23. [Мильштейн, М. Новый Ближний Восток: потрясения на Ближнем Востоке и ее последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – В.14. – № 1. – С. 9–23.

218. משה יעלון, ליהיא פרידמן. הזדמנות היסטורית – ישראל והמחנה הסוני הפרגמטי. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון לאומי כרך 21, גיליון 2, יולי 2018. עמ. 3-18. [Яалон М.,

Фридман Л. Израиль и прагматичный суннитский лагерь. Историческая возможность. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 21. – № 2. – С. 3–18.

219. משה יעלון, ליהיא פרידמן. הזדמנות היסטורית – ישראל והמחנה הסוני הפרגמטי. עדכן. 2018. עמ' 3-18. [Ялон М., Фридман Л. Израиль и прагматичный суннитский лагерь. Историческая возможность. Стратегическое обновление]. – 2013. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 21. – № 2. – С. 3–18.

220. סימה שיין, רז צימט. איראן – לקראת שנת הכרעות ותפניות. הערכה אסטרטגית לישראל. 2019. עמ' 11-29. [Шайн С., Зимт Р. Иран: год решений и перемен. Стратегическая оценка для Израиля 2018–2019]. – 2019. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 11–29.

221. עמוס ידלין. ההערכה אסטרטגית כוללת עשרה מעצבים ועשרה אתגרים, דילמות והמלצות. הערכה אסטרטגית 2017-2018, המכון למחקרי ביטחון לאומי. ינואר 2018. עמ' 115-130. [Ядлин А. Оценка стратегического окружения: десять элементов, проблем и рекомендаций. Стратегическая оценка для Израиля 2017–2018]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 115–130.

222. עמוס ידלין. המאזן האסטרטגי של מבצע 'צוק איתן' השגת התכלית האסטרטגית באופן מהיר ויעיל ובעלות נמוכה יותר. בתוך: 'צוק איתן' – השלכות ולקחים, ענת קורץ ושלמה ברום, עורכים. 2014. עמ' 171-180. [Ядлин, А. Стратегический баланс операции «Нерушимая скала». Достижение стратегической цели быстро, эффективно и с минимальными затратами / «Нерушимая скала»: последствия и уроки]. – 2014. Институт изучения национальной безопасности. – С. 171–180.

223. עמוס ידלין. הערכה אסטרטגית כוללת עשרה מעצבים ועשרה אתגרים, דילמות והמלצות. הערכה אסטרטגית לישראל 2018-2017, המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2018. עמ' 115-130. [Ядлин А. Оценка стратегического окружения: десять элементов, проблем и рекомендаций. Стратегическая оценка для Израиля 2017–2018]. – 2018. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 115–130.

224. עמוס ידלין. סיכום ההערכה האסטרטגית לשנת 2020: המלצות למדיניות. הערכה אסטרטגית לישראל 2019-2020, המכון למחקרי ביטחון לאומי, 2020. עמ' 50-54. [Ядлин, А.

Резюме стратегической оценки до 2020 года: политические рекомендации. Стратегическая оценка для Израиля 2019–2020]. – 2020. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 50–54.

225. עמוס ידלין. רוסיה בסוריה והמשמעויות לישראל. עדכן אסטרטגי. המכון למחקרי ביטחון. [Ядлин А. Россия в Сирии: последствия для Израиля. Стратегическое обновление]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 19. – № 2. – С. 3–18.

226. צבי מגן ואודי דקל. האם בהתערבות הרוסית בסוריה גלומות הזדמנויות לישראל? הערכה. [Маген Ц., Декель У. Является ли вмешательство России в Сирию возможностью для Израиля? Стратегическая оценка для Израиля 2015-2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 57–59.

227. צבי מגן ואודי דקל. האם בהתערבות הרוסית בסוריה גלומות הזדמנויות לישראל? הערכה. [Маген Ц., Декель У. Является ли вмешательство России в Сирию возможностью для Израиля? Стратегическая оценка для Израиля 2015–2016]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 57–59.

228. צבי מגן. רוסיה במזרח התיכון – מדיניות במבחן. המכון למחקרי ביטחון לאומי. מזכר. [Маген Ц. Россия на Ближнем Востоке: политическое испытание]. – 2016. – Институт изучения национальной безопасности. – Меморандум № 118. – 60 с.

229. רון טירה. אסטרטגיה ישראלית לעידן שאחרי סייקס-פיקו. עדכן אסטרטגי. המכון. [Тира, Р. Израильская стратегия для эпохи пост-Сайкс-Пико. Стратегическое обновление]. – 2015. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 18. – № 1. – С. 49–60.

230. משהל מ. שאל משהל. תובנות על המציאות המתהווה במזה"ת. [Машаль, Ш. Взгляд на развивающуюся реальность на Ближнем Востоке.] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/ShaulMishal5.5.18.pdf> (дата обращения: 29.09.2019).

231. שאול שי, עודד ברוש, יאיר פרוימוביץ', מרוץ החימוש במזה"ת – האתגרים העיקריים [Шай Ш., Брош О., Фроимович Я. Гонка вооружений на Ближнем Востоке – главные вызовы для Израиля] [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: https://www.idc.ac.il/en/research/ips/2018/Documents/Himush_Full2.5.18.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

232. שלמה ברום וענת קורץ. ישראל והזעזועים האזוריים. הערכה אסטרטגית לישראל 2011. [Бром Ш., Курз А. Израиль и региональные потрясения. Стратегическая оценка для Израиля 2011]. – 2011. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 165–174.

233. שלמה ברום. העולם הערבי והתהליך המדיני. הערכה אסטרטגית לישראל 2010. המכון [Бром, Ш. Арабский мир и политический процесс. Стратегическая оценка для Израиля 2010]. – 2010. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 83–91.

234. שלמה ברום. השלכות הפלת המשטר בתוניסיה על העולם הערבי. מבט על, גיליון 238, 2011. [Бром, Ш. Последствия свержения тунисского режима для арабского мира] [Электронный ресурс] // Институт изучения национальной безопасности. Режим доступа: <https://www.inss.org.il/he/publication/-השלכות-הפלת-המשטר-בתוניסיה-על-העולם-הערבי> (дата обращения: 10.06.2019).

235. שלמה ברום. משא ומתן ישראלי-סורי: סיכוי לשינוי בהיערכות האסטרטגית האזורית? [Бром, Ш. Израильско-сирийские переговоры: шанс для региональных стратегических изменений? Стратегическая оценка для Израиля 2009]. – 2009. – Институт изучения национальной безопасности. – С. 61–69.

236. שמואל אבן. האסטרטגיה הישראלית נגד פרויקט הגרעין האיראני. עדכן אסטרטגי. המכון [Эвен, Ш. Израильская стратегия против ядерной программы Ирана. Стратегическое обновление]. – 2014. – Институт изучения национальной безопасности. – В. 16. – № 4. – С. 7–18.

237. Hacoen G. Israel's New Existential Challenge. BESA Center Perspectives Paper No. 1, 277. September, 4. – 2019 [Электронный ресурс] // Begin-Sadat Center for Strategic Studies. Режим доступа: <https://besacenter.org/wp->

content/uploads/2019/09/1277-Israels-New-Existential-Challenge-Hacohen-English-final.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

238. The 2011 Herzliya Assessment: Main Points. The Eleventh Annual Herzliya Conference, 2011. – 30 p.

239. The 2012 Herzliya Assessment. Israel in the Eye of Storms. Institute for Policy and Strategy Lauder School of Government, Diplomacy and Strategy IDC Herzliya, 2012. – 16 p.

Монографии и материалы периодических изданий

240. Ахмедов, В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. – М.: Институт Ближнего Востока, 2003. – 172 с.

241. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 595 с.

242. Якимова Е.А. Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство. М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

243. Григорян, Г.М. Позиция Сирии в ближневосточном конфликте. – Ереван, АН Армянской ССР, 1989. – 192 с.

244. Звягельская, И.Д. История Государства Израиль. – М.: Аспект пресс, 2012. – 359 с.

245. Звягельская, И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / Звягельская И.Д. – М.: Аспект-Пресс, 2017. – 208 с.

246. Звягельская И.Д., Кузнецов В.А. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 18–31

247. Карасова, Т.А. Израиль и арабские революции // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 6(647). – С.17-22.

248. Карасова, Т.А. Израиль и США: Основные этапы становления стратегического партнерства 1948–2014. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 464 с.
249. Карасова, Т.А. Новые тенденции в региональной политике Израиля (2009–2019 г) // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – № 12(4). – С. 180–200.
250. Карасова, Т.А. Особенности израильско-американских отношений. Период правления правительств Б. Нетаньяху и администраций Б. Обамы и Д. Трампа (2009–2019). – М.: Институт востоковедения РАН, 2019. – 428 с.
251. Карасова, Т.А. Радикальный ислам как угроза израильской безопасности. Отношение Израиля к «исламскому государству» // Оценки и идеи. Бюллетень Института Востоковедения РАН. – Т. 1. – № 7. – Авг. 2015. – 5 с.
252. Корнилов, А.А. Внешнеполитические приоритеты Государства Израиль в начале XXI века // Вестник Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 328–337.
253. Корнилов, А.А. Государство Израиль в международных отношениях будущего // Вестник Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского. Серия Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – № 1. – С. 106–111.
254. Костенко, Ю.И. Эволюция «Периферийной стратегии» Израиля: 1990–2017 гг.: на примере политики в Центральной Азии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М., 2018. – 216 с.
255. Крылов, А.В. Роль религиозного фактора в «Арабской весне» // Вестник МГИМО. – 2013. – № 4 (31). – С. 43–50.
256. Кузнецов, В.А., Звягельская И.Д. Проблемы государственности на Ближнем Востоке // Свободная мысль. – 2015. – № 4. – С. 18–31.
257. Марьясис, Д.А. Израильские месторождения газа – новая реальность энергообеспечения страны, новые горизонты // Восточная аналитика, Институт Востоковедения РАН, Москва. – 2012. – С. 165–179.
258. Матвеев, И.А. Национальная и общеарабская слагаемые политики независимой Сирии на Ближнем Востоке (1946–2003). – М., 2004. – 208 с.

259. Мелконян, С.Г. Политика Государства Израиль в отношении южной зоны деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 4 (19). – С. 69–80.
260. Месамед, В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность / В.И. Месамед. – М.: Институт Ближнего Востока, 2012. – 240 с.
261. Морозов В.М., Ермаков А.А. Операция «Возвращайтесь, братья» в контексте палестино-израильского противостояния. // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 4 (49). – С. 131–136.
262. Носенко, Т. Октябрьская война 1973 г. и политика СССР / Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития. Сб. научных статей. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – С. 75–86.
263. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: Институт востоковедения РАН, 2015. – 260 с.
264. Пиляева, М.А. Политика Израиля по выстраиванию отношений с мусульманскими государствами на примере Турции и Ирана (1950–2008 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2011.
265. Пир-Будагова, Э.П. История Сирии. XX век / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.
266. Примаков, Е.М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М., 1978. – 374 с.
267. Примаков, Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Российская газета, 2012. – 530 с.
268. Сатановский, Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. – 163 с.
269. Сирийский рубеж / М.С. Барабанов, А.Д. Васильев, С.А. Денисенцев, А.В. Лавров, Н.А. Ломов, Ю.Ю. Лямин, А.В. Никольский, Р.Н. Пухов, М.Ю. Шеповаленко (редактор). С предисловием С.К. Шойгу и

послесловием С.В. Лаврова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 184 с.

270. Скосырев, А.В. Стратегия и тактика Израиля в отношении палестинской проблемы на рубеже XX–XXI веков: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015.

271. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории: учебное пособие. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2010. – 272 с.

272. Ханин Владимир (Зеэв). Израиль накануне и в год своего 70-летия. Актуальные аспекты внешней и внутренней политики. – М.: Институт Ближнего Востока, 2018. – 262 с.

273. Хлебникова, Л.Р. Израиль и Африка: сотрудничество в сфере безопасности и развития (на примере Нигерии) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 52–62.

274. Ходынская-Голенищева, М. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений: дис. ... док-ра ист. наук. – М., 2018. – 1047 с.

275. Экс-министр обороны Израиля: в Сирии русские не мешают нам, мы не мешаем им [Электронный ресурс] // РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20180505/1519900982.html> (дата обращения: 15.11.2019).

276. Эпштейн, А. Государство Израиль перед вызовом исламизма: «Арабская весна» и ее влияние на еврейское государство. Институт Ближнего Востока. – М., 2012. – 64 с.

277. Эпштейн, А. От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 г. Институт Ближнего Востока. – М., 2014. – 103 с.

278. Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: трудный путь навстречу/ А.Д. Эпштейн, С. Кожеуров. – Иерусалим. – М.: Гешарим-Мосты культуры, 2011. – 224 с.

279. Эпштейн, Алек Д. (1975–). Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений / Алек Д. Эпштейн; Ин-т Ближнего Востока. – М.: Мосты культуры-Гешарим, 2014.

280. Юрченко, В.П. Военная политика и военное строительство в годы правления партии Баас. – М.: Институт Ближнего Востока, 2004. – 328 с.
281. Якимова, Е.А. Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим. – М., 2016. 186 с.
282. Aryeh Shalev. Israel and Syria: Peace and Security on the Golan. Tel-Aviv: Jaffee Center for Strategic Studies, 1994. – 228 p.
283. Boms, N. A Northern Dilemma: Understanding Israel's Actions Facing the Syrian War. In H. Moodrick-Even Khen, N. Boms, & S. Ashraph (Eds.), *The Syrian War: Between Justice and Political Reality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – P. 180–197.
284. Cobban, Helen. *The Israel-Syrian Peace Talks: 1991–1996 and Beyond*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 1999. – 235 p.
285. Deeb, Marius. *Syria's terrorist war on Lebanon and the peace process*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1987. – 246 p.
286. Indyk Martin. *Innocent abroad: An Intimate Account of American Peace Diplomacy in the Middle East*. – New York: Simon & Schuster, 2009. – 512 p.
287. Khalidi Rashid. *The Asad Regime and the Palestinian Resistance*. Arab Studies Quarterly. – Vol. 6. – No. 4. – 1984. – P. 259–266.
288. Magen, A. Comparative Assessment of Israel's Foreign Policy Response to the «Arab Spring» // *Journal of European Integration*, 37:1. – 2015. – P. 113–133.
289. Maoz, M. *Syria and Israel: From War to Peacemaking*, Oxford University Press. – Oxford, 1995. – 280 p.
290. Matar Linda & Kadri Ali. *Syria: From National Independence to Proxy War*. Springer international pu, 2018. – 296 p.
291. Milad Alodet Allah. *An account of the 2008 Syrian–Israeli negotiations in Turkey*, Contemporary Arab Affairs, 2016. – P. 110–114.
292. Patrick Seale. *Asad: The Struggle for the Middle East*. University of California Press, 1989. – 576 p.
293. Pipes Daniel, *Greater Syria: The History of an Ambition*. – Oxford: Oxford University Press, 1990. – 249 p.

294. Pipes Daniel. Syria Beyond the Peace Process. Washington, D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 1996. – 127 p.
295. Pipes Deniel. Damascus Courts the West: Syrian Politics. Policy papers / Washington Institute for Near East Policy: No. 26, 1991. – 101 p.
296. Rabinovich, I. Israel facing a new Middle East: in search of a national security strategy. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 2017. – 142 p.
297. Richard, A. Gabriel, Operation Peace for Galilee: The Israeli-PLO War in Lebanon. – New York: Hill and Wang, 1984. – 240 p.
298. Ronen Yitzhak. Between reform and Islam: The Arab spring in Jordan 2011–2014. Democracy and Security, 14:1, 2018. – P. 24–44.
299. Schiff Zeev and Yaari Ehud. Israel's Lebanon War. – London, 1984. – 320 p.
300. Tobin, S. Jordan's Arab Spring: The Middle Class and Anti-Revolution. Middle East Policy, 19(1), 2012. – P. 96–109.
301. Tziampiris, A. The Emergence of Israeli-Greek Cooperation // Springer International Publishing. – 2015. – 186 p.
302. Tziarras, Z. Israel-Cyprus-Greece: a 'Comfortable' Quasi- Alliance, Mediterranean Politics, 21:3, 2016. – P. 407–427.
303. Yaacov Bar-Siman-Tov. Ben-Gurion and Sharett: conflict management and great power constraints in Israeli Foreign Policy, Middle Eastern Studies, 24:3, 1998. – P. 330–356.
304. יוסי אלפר. מדינה בודדה. החיפוש החשאי של ישראל אחר בעלות ברית באזור. מטר, 208 'עמ' 2015, [Альфер Й. Одинокая страна. Тайный поиск Израилем союзников в регионе]. – Тель-Авив, Матар, 2015. – 208 с.

Статистические материалы

305. Выборочная статистическая информация, рассчитанная в соответствии с Официальной статистической методологией оценки числа въездных и выездных туристских поездок [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/contents/>

statistika/statisticheskie-pokazateli-vzaimnykh-poezdok-grazhdan-rossiyskoy-federatsii-i-grazhdan-inostrannykh-gosudarstv/vyborochnaya-statisticheskaya-informatsiya-rasschitannaya-v-sootvetstvii-s-ofitsialnoy-statisticheskoy-metodologiyey-otsenki-chislavezdnykh-i-vyezdnykh-turistskikh-poezdok/ (дата обращения: 30.11.2019).

306. Israel exports, imports and trade balance By Country 2018 [Электронный ресурс] // World Bank. Режим доступа: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/ISR/Year/2018/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (дата обращения: 05.12.2018).

307. Syria Regional Refugee Response [Электронный ресурс] // The UN Refugee Agency. Режим доступа: <https://data2.unhcr.org/en/situations/syria> (дата обращения: 01.09.2019).

308. U.S. Arms Transfers and Security Assistance to Israel [Электронный ресурс] // Institute for Policy Studies. Режим доступа: https://ips-dc.org/us_arms_transfers_and_security_assistance_to_israel/ (дата обращения: 10.07.2018).

Материалы в СМИ и информационных изданиях

309. Военно-техническое сотрудничество России и Сирии. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/info/2305654> (дата обращения: 10.08.2018).

310. Координируют ли Россия и Израиль удары в Сирии? [Электронный ресурс] // BBC. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151103_russia_israel_syria_coordination (дата обращения: 12.11.2019).

311. Путин назвал основную задачу российских военных в Сирии [Электронный ресурс] // Интерфакс. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/472593> (дата обращения: 12.11.2019).

312. As Iran-U.S. Tensions Rise, Hezbollah Readies for War With Israel [Электронный ресурс] // Daily Best. Режим доступа: <https://www.thedailybeast.com/as-iran-us-tensions-rise-with-drones-downed-hezbollah-readies-for-war-with-israel?ref=scroll> (дата обращения: 29.09.2019).

313. Assad: Syria Wants Peace With Israel [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.4867348> (дата обращения: 13.09.2019).

314. Document: Netanyahu's proposed Israel-Syria peace treaty [Электронный ресурс] // Independent Media Review Analysis. Режим доступа: <http://www.imra.org.il/story.php?id=6061> (дата обращения: 10.09.2019).

315. Egypt's Muslim Brotherhood Leader Calls Israelis "Rapists" [Электронный ресурс] // The Algemeiner. Режим доступа: <http://www.algemeiner.com/2012/07/09/egypt's-muslim-brotherhood-leader-calls-israelis-rapists/> (дата обращения: 10.02.2018).

316. EU's Ashton: "deeply concerned" at violence in Israel and Gaza [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-palestinians-israel-eu/eus-ashton-deeply-concerned-at-violence-in-israel-and-gaza-idUSBRE8AF0HS20121116> (дата обращения: 30.09.2018).

317. French, British Diplomats Tell Israel That Interim Deal Possible With Iran [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/.premium-france-u-k-interim-deal-possible-with-iran-1.5347823> (дата обращения: 20.09.2018).

318. Hezbollah: Samir Kuntar Killed in Israeli Airstrike on Damascus [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/hezbollah-samir-kuntar-was-killed-in-israeli-strike-1.5379467> (дата обращения: 25.09.2019).

319. Hezbollah's Precision Guided Missile Project [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces. Режим доступа: <https://www.idf.il/en/minisites/hezbollah/hezbollahs-precision-guided-missile-project/> (дата обращения: 21.09.2019).

320. How Secret Netanyahu-Assad Backchannel Gave Way to Israeli Demand for Recognition of Golan Sovereignty [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/israel-news/.premium-how-netanyahu-team-s-golan-for-peace-talks-with-assad-failed-1.7044956> (дата обращения: 14.09.2019).

321. Iran: We supplied ballistic guided rockets to Hezbollah [Электронный ресурс] // Defense Update. Режим доступа: https://defense-update.com/20141124_fatah110.html (дата обращения: 20.09.2019).

322. Israel acknowledges it is helping Syrian rebel fighters [Электронный ресурс] // The Times of Israel. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/yaalon-syrian-rebels-keeping-druze-safe-in-exchange-for-israeli-aid/> (дата обращения: 10.09.2019).

323. Israel Gives Secret Aid to Syrian Rebels [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/israel-gives-secret-aid-to-syrian-rebels-1497813430> (дата обращения: 10.09.2019).

324. Israel says asked Syrian rebels not to harm Druze [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-israel-druze/israel-says-asked-syrian-rebels-not-to-harm-druze-idUSKCN0P91GN20150629> (дата обращения: 10.09.2019).

325. Israel says EU's response on Iran recalls Nazi appeasement [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-iran-eu-israel/israel-says-eus-response-on-iran-recalls-nazi-appeasement-idUSKCN1UA1W6> (дата обращения: 22.09.2018).

326. Israel Signs \$1.6 Billion Arms Deal with Azerbaijan [Электронный ресурс] // Haaretz. Режим доступа: <https://www.haaretz.com/1.5190757> (дата обращения: 18.03.2018).

327. Israel threatens military intervention in Syria's civil war [Электронный ресурс] // The Telegraph. Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/israel/11681860/Israel-threatens-military-intervention-in-Syrias-civil-war.html> (дата обращения: 15.09.2019).

328. Israel to invest \$500 million in Druze, Circassian communities [Электронный ресурс] // The Times of Israel. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/israel-to-invest-500-million-in-druze-circassian-communities/> (дата обращения: 12.09.2019).

329. Israel wanted Assad gone since start of Syria civil war [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/syria-crisis/oren-jerusalem-has-wanted-assad-ousted-since-the-outbreak-of-the-syrian-civil-war-326328> (дата обращения: 28.02.2019).

330. Israeli Airstrike in Syria Targets Arms Convoy, U.S. Says [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2013/01/31/world/middleeast/syria-says-it-was-hit-by-strikes-from-israeli-planes.html> (дата обращения: 20.09.2019).

331. Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu said he asked Trump to label Iran's elite military force a terrorist group [Электронный ресурс] // Business Insides. Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/netanyahu-asked-trump-iran-military-force-terrorist-group-2019-4> (дата обращения: 30.09.2019).

332. Jafari, Mohammad Ali. The committed youths is one of the miracles and blessings of the Islamic [Электронный ресурс] // Revolution Fars News Agency. Режим доступа: <https://www.farsnews.com/printnews/13941022001259> (дата обращения: 13.02.2019).

333. Katz Yaakov. «Ashkenazi: Unrest Could Change Our Security Reality» [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/Defense/Article.aspx?id=206263> (дата обращения: 10.06.2019).

334. Naylo, H. Moderate rebels take key southern base in Syria, dealing blow to Assad [Электронный ресурс] // The Washington Post. Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/moderate-rebels-take-key-southern-base-in-syria-dealing-blow-to-assad/2015/06/09/9d6ff9c2-0ea5-11e5-a0fe-dccfea4653ee_story.html (дата обращения: 11.02.2019).

335. Netanyahu to Obama: Stop Iran—Or I Will [Электронный ресурс] // The Atlantic. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2009/03/netanyahu-to-obama-stop-iran-or-i-will/307390/> (дата обращения: 12.06.2019).

336. Netanyahu urges Britain and France not to ease sanctions on Iran [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://uk.reuters.com/article/uk->

iran-nuclear-israel/netanyahu-urges-britain-and-france-not-to-ease-sanctions-on-iran-idUKBRE99B0AC20131012 (дата обращения: 22.09.2018).

337. Netanyahu Warns Region on Iran, Syria [Электронный ресурс] // The Wall Street Journal. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/netanyahu-warns-region-on-iran-syria-1518954007> (дата обращения: 17.02.2019).

338. Netanyahu: 'Arab Spring' could turn into 'Iranian Winter' [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/Netanyahu-Arab-Spring-could-turn-into-Iranian-Winter> (дата обращения: 10.06.2019).

339. Netanyahu: Iran seeking to deploy advanced arms in Syria to wipe out Israel [Электронный ресурс] The Times of Israel //. Режим доступа: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-iran-seeking-to-deploy-advanced-arms-in-syria-to-wipe-out-israel/> (дата обращения: 18.02.2019).

340. Rebecca Anna Stoil. «Mofaz: It's Best For Israel If Mubarak Overcomes Protests [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/DiplomacyAndPolitics/Article.aspx?id=206131> (дата обращения: 10.06.2019).

341. Report: Netanyahu agreed to full Golan Heights withdrawal [Электронный ресурс] // Ynet News. Режим доступа: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4291337,00.html> (дата обращения: 14.09.2019).

342. Robert Fisk: Why Jordan is occupied by Palestinians [Электронный ресурс] // The Independent. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-why-jordan-is-occupied-by-palestinians-2032173.html> (дата обращения: 25.04.2019).

343. Russia agrees to keep Iran, Hezbollah forces away from Israeli border [Электронный ресурс] // Jerusalem Post. Режим доступа: <https://www.jpost.com/Middle-East/Russia-agrees-to-move-Iran-Hezbollah-forces-away-from-Israeli-border-507727> (дата обращения: 14.11.2019).

344. Saudi Arabia says Iran behind Houthi missile attack on airport [Электронный ресурс] // The Guardian. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/>

world/2019/jun/12/yemen-houthi-rebel-missile-attack-injures-26-saudi-airport (дата обращения: 11.07.2019).

345. Saudi crown prince warns of 'Iran threat' to global oil [Электронный ресурс] // BBC. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-49874807> (дата обращения: 11.07.2019).

346. Saudi Crown Prince: Iran's Supreme Leader 'Makes Hitler Look Good' [Электронный ресурс] // The Atlantic. Режим доступа: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/> (дата обращения: 15.07.2019).

347. Saudi king urges action against Iran, backs Yemen peace [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-king/saudi-king-urges-action-against-iran-backs-yemen-peace-idUSKCN1NO1BX> (дата обращения: 11.07.2019).

348. School teachers working in Israeli schools supported ISIS, Shin Bet says [Электронный ресурс] // The Jerusalem Post. Режим доступа: <http://www.jpost.com/Arab-Israeli-Conflict/Shin-Bet-busts-ISIS-cell-in-Negev-which-includes-4-school-teachers-408141> (дата обращения: 13.02.2019).

349. Terror at Israel's Borders: The Threat of Hezbollah [Электронный ресурс] // Israel Defense Forces Режим доступа: <https://www.idf.il/en/articles/hezbollah/terror-at-israel-s-borders-the-threat-of-hezbollah> (дата обращения: 24.02.2019).

350. The Road to Damascus What Netanyahu Almost Gave Away [to Asad in 1998] [Электронный ресурс] // Daniel Pipes. Режим доступа: <http://www.danielpipes.org/311/the-road-to-damascus-what-netanyahu-almost-gave-away> (дата обращения: 10.10.2019).

351. The Westgate mall attack highlights Kenya-Israel ties // Middle East Monitor. Режим доступа: <https://www.middleeastmonitor.com/20140127-the-westgate-mall-attack-highlights-kenya-israel-ties/> (дата обращения: 13.03.2018).

352. To a Philosopher-General in Israel, Peace Is the Time to Prepare for War [Электронный ресурс] // The New York Times. Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2013/11/16/world/middleeast/to-a-philosopher-general-in-israel-peace-is-the-time-to-prepare-for-war.html> (дата обращения: 09.10.2019).

353. Trump seeks to revive 'Arab NATO' to confront Iran [Электронный ресурс] // Reuters. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-gulf-alliance/trump-seeks-to-revive-arab-nato-to-confront-iran-idUSKBN1KH2IK> (дата обращения: 19.07.2019).

354. Young Druze seek Israeli citizenship as Syrian crisis worsens [Электронный ресурс] // Ynet News. Режим доступа: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-4418234,00.html> (дата обращения: 11.09.2019).

355. התוכנית לעצירת הסולטן: ישראל נגד ארדואן [План по остановке Султана] [Электронный ресурс] // Israel Hayom (дата обращения: 30.10.2019).

356. זרקור על רוסיה והמזה"ת [Электронный ресурс] // Herzliya. Режим доступа: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/pages/russia-middleeast/russia-23-3-20.aspx> (дата обращения: 28.09.2019).

357. צה"ל מקים מנגנון לתיאום התנועה האווירית בסוריה עם צבא רוסיה [Армия обороны Израиля создает механизм координации воздушных действий в Сирии с российской армией] [Электронный ресурс] // Walla. Режим доступа: <https://news.walla.co.il/item/2891324#!/wallahistory> (дата обращения: 13.11.2019).

358. רופא ללא גבולות [Врачи без границ] [Электронный ресурс] // Israel Hayom. Режим доступа: <https://www.israelhayom.co.il/article/697467> (дата обращения: 12.02.2019).

359. רמזאן והתגברות הטרור [Рамадан и рост террора] [Электронный ресурс] // Arutz sheva. Режим доступа: <http://www.inn.co.il/Articles/Article.aspx/13707> (дата обращения: 13.02.2019).

360. שכנענו את נשיא ארה"ב [Мы убедили Президента США] [Электронный ресурс] // Kan Hadashot. Режим доступа: https://twitter.com/kann_news/status/1019270428693540867 (дата обращения: 30.09.2019).

361. "תיעוד: נמל התעופה בדמשק – אחרי תקיפת ישראל [Аэропорт Дамаска после израильской атаки] [Электронный ресурс] // Arutz 12. Режим доступа:

<https://www.mako.co.il/news-military/security/Article-d1871d63f09ae31004.htm&sCh=3d385dd2dd5d4110&pId=565984153> (дата обращения: 11.09.2019).

362. رئيس الأركان الإسرائيلي لـ"إيلاف": لا توجد نية لمهاجمة حزب الله بـلبنان.
[Электронный ресурс] // Elaph. Режим доступа: <https://elaph.com/Web/News/2017/11/1177142.html> (дата обращения: 11.07.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Иерархия угроз безопасности Израиля, исходящих с территории Сирии



Рисунок А.1

Приложение Б

Удары Израиля по территории Сирии в 2013–2019 гг.



Рисунок Б.1

Приложение В

Основные цели ударов Израиля



Рисунок В.1